

Кемешев Е.Н.

МАЙОЛИКА ТУРАНА

18+

Ерлан Кемешев

Майолика Турана

«Автор»

2026

Кемешев Е.

Майолика Турана / Е. Кемешев — «Автор», 2026

Масштабный обзор истории Золотой Орды и других тюркских государств. Автор предлагает новый дискурс, расставляющий приоритеты при выборе смысла ключевых событий истекшего тысячелетия. Одновременно это роман о последних годах страны Советов. Герой повествования Руслан размышляет о великой геополитической катастрофе — распаде Советского Союза, наследника государственности Чингизидов. Перед читателем развернут калейдоскоп событий, предшествовавших возвышению Кремля.

© Кемешев Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Жоғары Мәртебелі Бесікке бағыштаймын.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Ерлан Кемешев

Майолика Турана

Глава 1

Жоғары Мәртебелі Бесікке бағыштаймын.

Эту книгу я начал в стольном городе Алматы, да сохранит его Аллах от несчастий.

Пашка родился в семье депортированных из Хабаровска в 1937 году корейцев. Они взяли русские имена и научились говорить по-русски. После скитаний семья получила от властей комнату в дощатой двухэтажной лачуге. Сейчас от той хибары и следа не осталось. На второй этаж вела скрипучая деревянная лестница. В доме прозябало несколько семей. Мать Пашки окончила медицинский техникум и устроилась медсестрой в больнице. Отец беззащитный человек, сломленный невзгодами переселения. Маленький, щедушный. Плохо видел. На лице крупные родимые пятна. С трудом устроился в художественную мастерскую, где малевал до обеда портреты Ленина и советских колхозников. Паша родился хилым и рахитичным ребенком. Сморщенную болезненную мордашку украшали длинные уши, тело было неестественно коротким, лопатки на спине двигались, словно крылышки вылупившегося на свет птенца. Длинные тоненькие ножки, вразнобой торчали из нелепого тельца. Мать тащила семейку как могла. Заводила связи с врачами и больными, ведя с ними нудные, душещипательные беседы. Узкие глаза прятали недобрый блеск, рот кривился в зловещей, подобострастной улыбочке. На общей кухне она тушила капусту с мясными шкурками, покрикивая на жирных тараканов. Постепенно сообразила, что надо внедряться в сугубо туземную среду. Эти потомки кочевников, едва выжившие после красного террора, оказались добродушными и не жадными людьми. По исконной привычке, зародившейся, вероятно, в давние времена кочевых империй, когда степи и пустыни пересекали мировые торговые пути, они охотно принимали гостей, и готовы были отдать последнее. Хотя ничего и не осталось. Кроме утвари, купленной лет сорок назад на приграничных ярмарках. Большую часть населения уморили голодом и изгнали. Кто уцелел, рассеялись по необъятным территориям. Наиболее энергичные поселились на окраинах городов, приобщаясь к европейской цивилизации, связи с которой были прерваны на несколько веков.

Новейшие достижения в заволжских степях внедряли коммунисты и народные комиссары. Они свергли белого царя, носившего кроме прочих, титулы царя Казанского, Астраханского, Сибирского и Туркестанского.

Мать Пашки подтянула директора областного книготорга. Тяжелый шизофреник, благодаря кокчетавскому происхождению жены, сделал карьеру. Кокчетавская знать, бывшая опорой Аблай-хана, по традиции установленной царской коллегией иностранных дел, была на привилегированном положении. Ее представители вскоре после завершения государственных размежеваний с принятием Сталинской Конституции 1936 года, заняли вторые места в политической системе. Отечественные историографы утверждают, что Аблай был ханом всех казаков. Хотя в информационном пространстве довлеет трактовка двух маститых востоковедов о том, что в начале XVIII столетия в степи сложилась феодальная раздробленность. А Старший жуз был под властью Кокандского ханства.

Околдованный чарами «страны утренней свежести» шизофреник снабжал Пашкину мать продуктами и мясом. Так Пашка попробовал конину и снискал доверие младшего сына книготорговца, оказавшись с ним в одном классе элитной по меркам городка, школы. Его звали Марат. Он единственный из трех сыновей, не состоял на психиатрическом учете. На счастье, имел выраженные математические способности, в остальном был полный дебил. Время от вре-

мени Марат изрыгал приступы беспричинного гомерического смеха, сжимаясь в комок, пряча безумные глаза и слюнявый рот в коленях. Выиграв всесоюзную математическую олимпиаду, обучился в Новосибирском академическом городке, а затем и университете на факультете прикладной математики. Женился и смылся в южную столицу, подальше от ужаленной семейки. Старший брат по прозвищу Мора был мрачный тип криминального плана, младший Женюра, неряшливый, хитрющий олигофрен. Тоже поступил в Новосибирский университет, не ходил на занятия и лежал несколько месяцев в позе эмбриона. Пришлось забрать его домой. Женюра захватил власть в квартире после серии жестоких избиений старшего брата.

Паша тогда едва шевелил граблями и наслаждался сладким индийским чаем с топленым молоком в гостях у одноклассника, опорожнив сначала большую чашу душистой похлебки с лапшой и кониной. Набирался сил. Любовь жертв седентаризации к поливной керамике и индийскому чаю, как тайный знак, осталась еще с доколумбовских времен. Покорители целины в основном довольствовались мутным грузинским плиточным чаем.

Они всегда были вместе. Дебил математик с семяющей походкой и рахитичный мальчик из семьи спецпереселенцев. Обычно сидели на потемневшей от дождей скамеечке возле дощатой хижины, где жил Паша. Говорил Паша, а Марат только дрыгал ногами и утирал слюни. Главным впечатлением было общение с Пашкиным соседом Гришей. Этот мариец с вятским говором из Луговой стороны бывшей Казанской губернии имел длинные, до колен руки и кривые проворные ноги. Паша часто с восторгом вспоминал эту яркую картинку нищего детства.

В классе учились несколько детей разных начальников. Вскоре из района прибыл еще один, сын национального партократа, занявшего по негласной партийной квоте должность главного пропагандиста в областном комитете партии. Пашка и Марат подружились с ним. Пашкина мать, улучив случай, после родительского собрания познакомилась с матерью нового одноклассника. Чутье не подвело, - очень скоро она стала получать весьма дефицитные продукты из секретного обкомовского списка. Познакомилась она и с супругой заместителя обкомовского начальника. Он также снабжал Пашкину мать продуктами. Спустя много лет, она со злобой скажет жившему в ее квартире студенту-интерну Лесяку Яворскому, что заместитель был щедрее своего начальника. Пашка служил в армии, и ей было не с кем покалякать. Добродушные степняки об этой черной неблагодарности не догадывались. Воспитывая четверых детей, они выручали поселенцев. При виде слез этих несчастных, сердца их смягчались от жалости. Отец партийного начальника умер после освобождения из застенков Карлага. В НКВД стукнули, что он дал ведро творога скрывавшемуся от призыва на фронт земляку. Отсидел в Долинке пять лет и домой вернулся пешком. Мать, хромая старуха, ни слова не знавшая по-русски, была на попечении сына. Свое доброе отношение к людям и веру в торжество социализма, родители нового одноклассника пронесли через всю жизнь. Их молодость была пронизана светом оптимизма, который несла в массы партийная пропаганда. Они знали, что четверых детей, родившихся на заре строительства коммунизма, ждет эра светлых годов, освященная искрами ритуального огня пионерских лагерей. В райкомовский период за шумным праздничным столом собирались Алексеенки, Гейнцы, прочие друзья-товарищи и запедали:

Под крылом самолета

О чем-то поет,

Зеленое море тайги..

В черно-белом телевизоре уже тогда мелькал вечно живой Кобзон.

Мальчишка, его звали Руслан, с трудом привыкал к городской жизни в закрытом партийном дворе, украшенном клумбами с ромашками и новой школе. Ему, загоревшему на берегу речки Аят, городские дети казались бледными, гниловатыми существами. Это ощущение так и осталось в нем. Он не водил хороводы на новогодних елках и никогда не надевал маскарадные костюмы. Прячась за колонной Дворца пионеров, взирал на мишек, зайцев, петушков и снегурочек. Ему не было и двенадцати лет, когда учителя объявили его бандитом. Часами он слушал в углу учительской крики завуча и директора школы. Хотелось пить. Он был готов умереть, но не сдаться.

Шло время. Ребенок втянулся в новую жизнь. Увлёкся чтением. Приключения Дениса Кораблева, Тайна Железной двери, Волшебник Изумрудного города, а в старших классах и поэты-шестидесятники уносили в сладостный иллюзорный мир прекрасного, и в тоже время героического. Метафоры, аллегории и рифмы волновали воображение.

Хороните цветы. Убиенные гладиолусы,

молодые тюльпаны, резанные до звезды...

С верхом гроб нагрузивши, на черном автобусе

провезите цветы.

Отпевайте цветы у Феодора Стратилата.

Пусть в ногах непокрытые Чистые лягут пруды.

«Кого хоронят?» — спросят выходящие из театра.

Отвечайте: «Цветы».

Руслан, с задушевым товарищем Гареном, раскупорив бутылку вина возле цветущей акации в парке «культуры и отдыха», листали сборники Андрея Вознесенского. Пили с горла плодово-ягодное за рубль пять, и декламировали стихи.

Эту воду в мурашках запруды,

это Адмиралтейство и Биржу

я уже никогда не забуду

и уже никогда не увижу...

По телевизору высокий Олжас Сулейменов мрачно смотрел на тихо сидящую в зале московскую богему, и властно чеканил:

Если с материнским молоком

Это зло в тебя вошло здоровьем,

Добрым тебя сделать нелегко

Всем земным, вселенским всем коровам...

Последний шестидесятник - тенгрианец стоял за угнетенных номадов. Слова его оказались будто обращенными к болтливым ламам XXI столетия, вынырнувшим из какой-то чжурчженской табакерки с резным изображением Будды.

Потом была армия. Таежная Елань, где располагалась танковая дивизия. Елань тюркское слово. Так называется один из башкирских кипчакских родов. В дивизии служили призывники из всех республик, кроме Чеченской. Вероятно, предупреждения Ермолова о «разбойничьем чеченском гнезде» не забылись. И власть 80-х годов не доверяла чеченцам боевые танки. Боевое братство народов СССР ковалось в эпоху Золотой Орды, когда вместе ходили на Византию, Венгрию, Польшу, Балканы, против Тевтонского ордена, Иранских хулагидов. В Империи Юань служила русская гвардия. Все перемешано на этой громадной постсоветской территории, внутренне тяготеющей к единению.

После армии Руслан поступил на юридический факультет Карагандинского университета. Пашка учился на третьем курсе медицинского института и рассказал про Хуана.

- Я тебя познакомлю с Хуаном. Ты таких рэксов еще не видел. У нас его все шугаются. В городе бандюган по кличке «Голова» двигается, чемпион Союза по классической борьбе. Так Хуан его конкретно поставил, «Голова» еле живым остался.

-Да ну! - удивился Руслан.

-Я тебе говорю! Хуан в любой лестнице силен. Упакованный гринами под завязку.

Пашка затаился, прищурил свои жесткие корейские глаза, и, стряхнув пепел с сигареты, продолжал:

-Ты бы видел, какие чехи вокруг Хуана крутятся. Зимой двое приезжали. Ростом под два метра, бородатые и давай по чеховски тереть. Я в шоке, прикинь, Хуан во все темы чеховские врубается. Я же год в академическом отпуске был. Приезжаю, а меня Лесик с Хуаном знакомит. Лесик вечно каких-нибудь типов найдет. Мы с Лесиком курнем и «Убийцы» Хемингуэя в ролях читаем. Ты читал рассказ «Убийцы»? Прочти обязательно, Хем убийц преподнес конкретно. Лесик же из Львова, бандеровец, короче. Ему здесь все интересно. На Хуана запал, плана там курнуть. Любит, правда, бандеровскими темами грузить. Возьмет гитару и давай брэнчать типа: «Овтоматы в руки взяты, волю добываты...девять хлопцев» и в таком духе. Меня прикалывает: «Ничего ты не понимаешь Шмак».

-А что такое «Шмак»? - спросил Руслан.

-Да я сам не знаю. У него пахан и братья бандеровцы, короче. Он тут штук десять книжек «Кочевники» и «Золотая Орда» прикупил и домой отвез на каникулах. Я спрашиваю, зачем тебе они, погнал что ли? А Лесик втирает: «Да вы здесь вообще не выгребаете. Эти книги мне заказали, там расклады все описаны. Их можно поставить в один ряд с китайскими “Речными заводами”, настольной книгой Мао Цзе Дуна». Открывает свой экземпляр, в нем интересные места красным карандашом подчеркнуты. И говорит: «Ну, вот слушай, к примеру, - “Снег падает на снег, а на место хана садится другой хан”. Или: “Подожди красная лисица, найдется и на тебя сизый кречет!” Это же крутая книга, здесь все расклады монгольские, как монголы вопросы разводили. А вы не догоняете! Ну, ты сам прикинь, лежит старый хан на лужайке, а впереди малыш в красной шапчонке с перышком бегаёт, играет. Это его сын от очередной наложницы. Хан присматривается, что там красное мелькает? А потом узнал сына и думает. Вот типа, бегаёт, резвится, шустрый. А ведь завтра вырастет и превратится в сильного честолюбивого юношу. И может он захочет стать ханом? Так не лучше ли убить гаденыша сейчас? Ты только прикинь, какие расклады, чисто китайские!»

А ты бы видел его физиономию! Ты читал Яна? Он трилогию о монгольском нашествии сочинил. Когда книгу писал, ему Чингиз-хан приснился. Ян взял и нарисовал Чингиз-хана, каким увидел его во сне. Прикидываешь? Чингиз-хан ему предъявлял, что мол, про меня пишешь? Веришь, Хуан вылитый Чингиз-хан с картинки Яна. У Хуана рожа, - туши свет! Лицо квадратное, широкое, темное, шея мощная, нос монгольский, а глаза удлинённые, желтые, как у рыси. И взгляд пронизывающий, любому не по себе станет. Рот большой с толстыми губами и улыбка до того ехидная, что мурашки по спине бегут. На него все ведутся. Только рожу увидят и хватает. Хуан страну вдоль и поперек исколесил, - продолжал Пашуня. - Кругом завязки и дети по всему Союзу. Едем с ним, он топит как бешеный, встречные тачки в сторону шарахаются. А он по баранке стучит, смеется. «Где мои орлы - Хаджи-Мурат, Башир, Алихан? Хаджи-Мурат грохнул человека, пятнашку мотает, Башира убили, Алихан тоже сидит. Классные ребята с Ачхой-Мартана. Никогда не забуду, как мы сваливали от ментов через красный мост в Бишкеке. Башир тогда пырнул ножом одного шакала. Да, были времена, а сейчас моменты. Покойная мать Алихана говорила, - “Ооо, черный Хуан перешагнет через любого и пойдет дальше”. Она меня всегда галушками угощала».

Лесик, высокий крепкий парень с черными глазами и свисающими усами, рассказал, к чему привела дружба с Хуаном. Пашка фарцевал, возил из Польши штатовские джинсы. Он потому и академический отпуск взял, чтобы не отчислили за пропуски. Хуан дал ему денег на партию шмоток. Пашка привез джинсы, и Хуан приехал к ним на съемную квартиру смотреть товар. Пашка сидел на диване, обмотанный модным шарфиком. Не успел Лесик сообразить, Хуан бросился на Пашку и стал душить шарфом. Лесик с трудом оторвал от него Хуана. Бедняга лежал на диване и часто дышал. Хуан заявил, что джинсы самопальные и забрал их, сказав: «Пашка! Я тебе дал, что хотел, и я с тебя взял, что хотел!» Лесик объяснил, что джинсы были фирменные и стоят здесь 300 рублей. Осенью 1984 года Пашку забрали в армию, а следующим летом Лесика направили в Кустанай для прохождения интернатуры в психиатрической больнице. Лесик поселился у родителей Пашуни. Через полгода Пашуня комиссовался, вернулся домой и позвонил. Руслан сразу выехал к нему на автобусе. Он провел его в гостиную, закрыл дверь и сел в кресло. Лесик сидел в другом кресле и посмеивался. Пашка служил в реанимации военного госпиталя и подсел на иглу. В его распоряжении были омнопон, промедол и морфин. Главный врач таджик помог комиссоваться. Пашка сказал: «Короче, создаем синдикат, если че без базаров валим тех, кто встанет на пути. Только предупреждаю, кассу

держат буду я». Через пару лет Пашка немного пришел в себя, открыл частное предприятие «Лотос» и разбогател. Лесик уехал в Борислав, где работал психотерапевтом в санатории, а потом махнул в Чикаго. Руслан часто бывал в новой квартире Пашки. Однажды он пригласил его на ужин. Руслан приехал. Пашка в халате расхаживал босиком по паркету и курил. На стене висела картина «Возбужденный кобель» кисти местного художника в узорчатой густо лакированной раме. В глубине комнаты стояла мощная студийная установка «Sansui» с двумя громадными мониторами. Пашка включил инструментальный блюз-рок в исполнении Марка Нопфлера, поставил тихий звук и лег на желтый кожаный диван, шевеля пальцами ног. Чистые переливы гитары и мягкие колебания низких частот, создавали уютную атмосферу.

-Брат, ты как считаешь, Лесик нас вспоминает?

-Думаю, вспоминает. Правда, не звонил ни разу.

-Я так полагаю, что его дом в Чикаго, это наш дом и для нас там найдется место, не так ли?

-Надеюсь, - отозвался Руслан.

-Вот Хуан пассажир. Да?

-Еще тот пассажир...

-Все любит. Мракобес натуральный. Представитель черных сил. Помнишь: «Мы с тобой живем в одном городе, кушаем хлеб одного хлебозавода», «Между двумя горами и комар не выживет». Как он там еще говорил? Мы с Лесиком бывало, раскуримся, и давай Хуана изображать. Лесик мне: «Да ты беспомощный как пингвин на льду», а я в ответ: «Эх, Лесик мне бы твой рост, клянусь, не знаю, чтобы я сделал!» Пашка выпустил длинную струю дыма, - ты прикинь, если бы Хуан был ростом как Лесик! Вот демон!

Пашка уехал жить в Москву и через несколько лет скончался от передоза. Хуан процветает. У него куча детей. Он всех обеспечил и недавно уехал с любимой женой Иришкой в Америку. Лесик даже в Интернете не светится. Были времена, а сейчас моменты...

Фантазии горожан касательно истории родного края не шли дальше споров о правильном названии городка. Кустанай или Костанай? Со временем тема себя исчерпала. Все привыкли к юртам на весенней площади с подтаявшим снегом в день зороастрийского праздника. Этнографические элементы и возрождение языческих культов в самых разных проявлениях, стали частью повседневной рутины. На смену большевистским серпу и молоту пришли синий растительный орнамент и билборды с патетическими текстами на двух языках, воспевающие незыблемые ценности, обгаренные кровью разрезанной пуповины, и грядущую цифровую эпоху, которая многими в агонирующем скрепах имперском пространстве воспринималась как некое «буйство латынское». Но горожане жили в своем мире. Для большинства история приграничного городка ассоциировалось с веселым купечеством и двумя орденами Ленина, которыми область награждена за богатые хлеба времен застоя. В более древнюю эпоху эти просторы входили в Улус Шайбана, внука Чингиз-хана. Где – то здесь в тургайских степях произошло сражение Хорезмшаха Мухаммада с монголами. С наступлением ночи завоеватели разожгли костры и быстрым рейдом ушли на восток. Чтобы вернуться и повергнуть в ужас государство Хорезмшахов. Через область двигался грозный Амир Тимур, разгромивший хана Токтамыш на реке Кундурче в Самарской области. И Токтамыш пересекал эти историч-

ные местности, атакуя благословенный Мавераннахр, воспользовавшись отсутствием Тимура, наводившего порядок в Западной Азии. Возможно, Токтамыш видел живописные лесостепи еще раньше, когда после возведения на трон в Сыгнаке, устремился в направлении современного Волгограда объединить империю и покарать местных сепаратистов. А может еще раньше, когда он вместе с двенадцатилетним сыном Джалал ад-дином, будущим героем Грюнвальдской битвы, спасался от погони Урус-хана.

Ростовско-Суздальская земля неумолимо вытягивала силу из вольных волжских царей, прочно связанных с великими князьями родственными и экономическими отношениями, единой исторической судьбой. Титаническая работа по сохранению политической целостности и возрождению территории Великого Улуса после XVI столетия, оказалась по плечу лишь Московскому государству. Москва, столь любимая ханами Узбеком и «добрым» Джанибеком, стала достойным правопреемником европейского чингизизма.

Попытки гетманов и иной «литвы дворовой» усмирить «москаликов» с помощью шведов, Великой Порты, крымских татар, поздно осознавших, что Перекоп не более чем ловушка, не увенчались успехом. Утопист Джемилев упрекнул Президента Назарбаева в нежелании помочь тюркским братьям. Крымские ханы подсиживали друг друга и стремились к независимости от Высокого Порога. Тяготились активностью ногайцев, союзничая с Москвой ради «поминков» жизни здешней, уничтожили родственную Большую Орду, - буферное государство между Крымом и Москвой. Царевичи-Гиреи на острове Родос мечтали о престоле, тайком подкупая османского везира. Кочевники, пока не иссякли силы, сражались на европейских военных театрах в интересах Блистательной Порты. На всех базарах усидеть не получилось. Ханы это поняли, когда Россия возникла у стен Азова. А что же Центральная Азия? - На востоке от Волги не вникали в крымские дела, там своих проблем хватало. Одно из значений слова «Крым» - это «дальняя сторона». Отхлынув от Волги, кочевники делили Мавераннахр и Сыр-Дарьинский регион. Рубились, как повелось, день и ночь, и между собой. Больше ста лет воевали с теснимыми Цинами джунгарами, преградив им дорогу на запад. Даже те, что просочились по северной кромке степи, стали фактором европейской политики, представляя интересы России. Гетманы были крымскими братановичами, Польша, любезным другом крымских ханов. Независимость от Порты в итоге состоялась по условиям Кючук-Кайнарджийского мира и Айналы-Кавакского договора. Ханы желали быть независимыми правителями. Мечта не сбылась. Раньше всех из мусульманских регионов примкнувшая к Северо-Восточной Руси Казань погрузилась в грезы о Золотоордынском величии, штампуя просвещенные джадидизмом книги, в которых красной нитью проводится идея о центральном положении Волжской Булгарии в строительстве Золотоордынской государственности, и прежде всего, городской цивилизации. Сейчас наблюдается определенное протрезвление, некий откат от великотатарского пафоса. Казань от Нижней Волги далековата. Кама ближе. И рыба в Каме есть, даже если времена мерзопакостные, как говаривал Аркадий Райкин. Созданные большевиками ныне суверенные республики обновили советскую политику развития национальных историографий. Заговорили об очередных этапах освободительной борьбы за независимость нации. Но где точка отсчета? Ведь не существовало самих республик, сформированных в 20-х годах прошлого века. Большевики впервые начали государственное строительство на принципах европеизации Востока. Перекроив, как они посчитали наиболее для себя целесообразным, карту Центральной Азии. Национально-территориальное размежевание осуществлялось с целью разобщения сторонников тюркского единства, исламизма и подавления басмаческого движения. Если бы по иронии судьбы Самарканд отошел к Таджикистану, то деятельность увековеченного в бронзе Тамерлана могла стать национальной идеей Таджикистана, а не Узбекистана. Тогда обсуждались варианты создания Среднеазиатской федерации либо Таджикско-Узбекской

республики. Допускалась мысль о сохранении Хорезмской и Бухарской государственности. Семиречье, если бы коммунисты последовали чагатайской и кокандской политической традиции, вполне могло стать частью современного Узбекистана. Казакстан сначала был Российской автономной республикой с подвижными границами. В ее составе были Оренбургская губерния, часть Астраханской губернии, территория Туркмении вдоль залива Кара-Богаз-Гол, Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская области, Мангышлакский уезд. В автономию, учрежденную декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 26 августа 1920 года, не вошли регионы Южного Казакстана, включая Семиречье. Южные области Казакстана и Каракалпакская автономная область присоединились в 1925 году. Современные границы определены после выхода из РСФСР в 1936 году. Казакская государственность декларировалась номинально в составе Союза ССР. В XVIII-XIX вв. кочевая государственность развалилась, зажатая объятиями сухопутной западни. После утраты влияния в Нижнем Поволжье, Причерноморье, Сибири, Средней и Западной Азии, затухания средиземноморско-азиатской караванно-морской торговли, открытия новых морских путей, изоляция и стагнация расколотого кочевого общества, не получившего доступа к огнестрельному оружию, достигла предела. В Монголии ситуация была не лучше. Она была вассалом династии Цин до конца первого десятилетия XX столетия. Развитой государственный аппарат, народное образование, наука, литература, производство, коммуникации, налоговая система, международные торговые и дипломатические связи с крупными государствами, оснащенная современным вооружением боеспособная армия, сеть городской инфраструктуры, могущая охватить всю степь, отсутствовали. Все это предстояло построить. Центробежные движения и смуты ликвидированы лишь с включением трех жузов в Российскую империю и Советский Союз. Проложены железные дороги. Новая централизованная власть осуществила грандиозные преобразования. Вектор исторического развития был предопределен. Главные игроки понимали, что Степь стала частью России, унаследовавшей и культурные артефакты Золотой Орды, выставленные в Эрмитаже. Фундаментальное востоковедение и сейчас остается прерогативой России. Результаты Санкт-Петербургского договора 1881 года устраивали элиту кочевого народа. Илийский кризис 1879-1881 гг., когда существовала угроза наступления цинской армии на запад, разрешился. Выбор был невелик. Либо Россия, либо Китай. Кокандский фактор Россия обнулила. При определенных обстоятельствах не исключалась перспектива британского протектората. Но Китай устоял; несмотря на изнурительные опиумные войны, нанес французам тяжелые удары на территории Вьетнама во время Франко-Китайской войны 1884-1885 гг.; преодолел разрушительные итоги поражения в японско-китайской войне 1894-1895 гг. [История, 2014, с.267-268, 270-275, 278, 280, 284-286]. Большая Игра провела границу сфер влияния в Афганистане, утерянном британцами после войны 1919 года. 28 февраля 1921 году Советская Россия подписала с Афганистаном договор о дружбе. А незадолго до урегулирования вопроса отношений Афганистана с Россией и Великобританией, 26 августа 1920 года издан декрет «Об образовании Автономной Киргизской Советской Социалистической Республики» в составе РСФСР. Почти 16 лет республика была частью советской России. Президент Назарбаев на базе сталинской Советской Социалистической Республики, возобновил политическую традицию левого крыла Улуг Улуса – так называемой Кок Орды. Во всяком случае, в ее некотором символическом, духовно-культурном измерении. Разумеется, идеи чингизизма не формулируются. Они как бы сублимированы идеологией Вечного государства. О нем под глухие звуки бубна шептал Чингиз-хану шаман Теб Тенгри. Прежде чем ему сломали хребет. Современный Казакстан возник в силу объединительной стратегической деятельности Российской империи, соединившей обломки Чингизова наследия, и Советского Союза, какой бы порой жестокой и противоречивой она не была. При этом стоит помнить в какой политической обстановке принималась Конституция в конце 1936 года. В марте 1936 года Гитлер захватил Рейнскую область. Советский Союз предпринимал безуспешные шаги совместного с Великобританией и Францией выступления против надви-

гающейся фашистской угрозы. Польша, Румыния, Венгрия. Прибалтика, Финляндия, занимали недоброжелательную позицию относительно сотрудничества с Советской державой. Конституция 1936 года была призвана укрепить сплоченность советских республик перед лицом неизбежной войны. Попытки обозначить преемственность Казакского ханства образованного в Семиречье с новым суверенитетом, минуя контекст XVIII-XX веков, конструируют сознание определенной социальной группы, не имеющей прочных связей с внешним миром. Приоритеты диктует территория, - не позволить, как отмечал Гейдар Джемаль, встретиться желтому Востоку и Римскому Западу. Гейдар Джемаль был убежден, что территория Северной Евразии от Балтики до Тихого океана имеет свою идеологию и использует неважно каких людей для реализации этой идеи. То есть, периодически перезагружаясь населением, расово-генетическим контентом, территория со своей идеей остается. В прошлом тысячелетии территория была переработана в политическое тюркоговорящее пространство, а затем, по горячим следам чингизидов, в русскоязычное. Находясь во Внутренней Евразии, Казакстан является органичной частью этой идейной громадной территории, не позволяющей сомкнуться Западу и желтому, подлинному Востоку. Матрица территории может возобладать над национальной матрицей. К этому стремились Атиллы, Чингиз-хан, Российская империя и Советский Союз. Возможно, эта традиция является предвестником той самой евразийской реконкисты, антипарадигмы, о которой говорит известный американский историк Марк Фон Хаген? [Большакова, с.225-228]. Если и возможен виртуальный прорыв в цифровую атлантическую цивилизацию, в том числе, путем освоения латинской графики, то территория остается незыблемой. Если случится фрагментация, и гипотетически, над постсоветской территорией установится американский протекторат, Центральная Азия к такому витку развития событий, похоже, готова. Таласская битва 751 года определила выбор древним тюркским миром арабской цивилизации. Второй раз *status quo* с Поднебесной подтвердила русская цивилизация. В XIII столетии папские легаты уехали ни с чем. Готовящийся к схизме Александр Невский сделал судьбоносный выбор. Тюркское царство, остановило на время амбиции Ватикана, превратив Москву в центр Северо-Восточной Руси и фиктивного позолоченного православия, что на исходе тысячелетия позволило бывшему Улусу Джучи возродиться в составе многонационального советского государства, а затем и евразийского союза. Христианство без эллинизации, распространения греческого языка, не привело к развитию светского познания и глубокого понимания византийской цивилизации в Залесской Руси. Примечательно, что именно в XIV веке, когда Северо-Восточная Русь, находилась под прямым управлением Кипчакского царства, там наблюдался рост числа переводов с греческого. Вместе с тем богословские и философские греческие тексты, пронизанные античной традицией, изучались поверхностно. Протопресвитер Иоанн Мейендорф писал: «Было ли знание греческого языка широко распространено на Руси? Вряд ли. Дошедшие до нас (и мало еще изученные) греческо-русские словари показывают, как нам кажется, не только похвальные усилия нескольких вдумчивых учеников, но и их разочарование от встреченных трудностей» [Мейендорф, с.351-352].

Канувшая в Лету бирюзовая эпоха исторична. Реальность тюркского средневековья распиlena по контурам возникших с распадом Союза суверенных историографий. Что-то досталось постсоветской Центральной Азии, казанская интеллектуальная элита интенсивно разрабатывает тюрко-татарскую модель видения эпохальных исторических событий. Династийные сражения между чингизидами за престол Сыгнака и наследственные владения в Моголистане и Мавераннахре продолжают на страницах новейших публикаций. Перипетии этой борьбы рассматриваются через призму передела 20-30 годов прошлого столетия и суверенных границ. Идейные вдохновители Мавераннахра воздвигли монументальную вертикаль Тамерлана, опирающуюся на древнюю городскую культуру. Россия, как обычно, вносит крупнейший вклад в исследование Золотоордынской проблематики, расширяя диапазон, глубину исследований

и палитру мнений. Гражданское общество переосмысливает сложившиеся стереотипы. Так, книга Михаила Веллера «Наш князь и хан» («Бросьте товарищи. Тохтамыш спас Дмитрия от его народа, подавил восстание и сказал: "Ну, возвращайся. Правь дальше"».) и предложение Александра Невзорова установить памятник Бату – хану как основателю российской государственности, говорят о новых тенденциях [Веллер, с.165].

Гениальный Гейдар Джемаль, провиденциально завершивший свой яркий жизненный путь в предгорьях Заилийского Алатау, незадолго до смерти напомнил, что древние степные равнины остаются «точкой прицеливания», «логосом» масштабной проектной деятельности.

В наше турбулентное время, когда «история» объявлена опасным оружием, стала актуализироваться необходимость борьбы с «дилетантством» и «шарлатанством» отечественных «PhD-историков», «псевдомедиевистов» и любителей старины, осознавших величие предков. «Когда светит лампа, не смотрите на подушку», - говорили суфийские мудрецы. Надпись, высеченная на степной каменной плите по приказу Амира Тимурбека, увековечила жизненность метаисторической идеи Великого Турана, пронизанной исламской культурой. Общность континентальной воли и единой культурной парадигмы осознавалась тюркскими кочевниками с древнейших времен. Тысячелетиями происходила та самая пресловутая тюркизация незначительных монголоидных элементов, завершившаяся в Дешти Кипчаке задолго до объединительной деятельности Чингиз-хана. Тюркский язык, судя по сохранившимся сообщениям нарративных источников, актовым материалам, литературным памятникам, достижениям языкознания, еще на рубеже X-XII веков превратился в мощную функциональную протоструктуру, обеспечивающую гомогенность кочевого общества в начале XIII столетия. Свидетельство этому глоссы арабских, персидских, греческих, латинских, древнерусских и иных памятников, а также знаменитая кипчакская реликвия - «Codex Cumanicus». В 1228 году за восемь лет до западного похода чингизидов, доминиканские монахи-католики основав свое епископство в Дешти Кипчаке, овладели тюркским языком. В 1303 году они составили в Кипчакском ханстве известный «Codex Cumanicus» - латинско-персидско-кипчакский словарь, обнаруженный позднее в Венеции, среди фолиантов прославленного итальянского поэта эпохи Возрождения, Франческо Петрарки. Словарь был доработан францисканцами, и служил разговорником для итальянских купцов, действующих на торговом пути Кафа – Азов – Трапезунд - Табриз. Предполагается, что окончательно кодекс сформировался в городе Кафе, игравшем основную роль в экономических связях Европы с Кипчакским ханством XIII-XIV веков. Один монах-францисканец 15 мая 1323 года писал в кардинальский коллегийум в Авиньоне об изучении в мисионерской школе в Кафе кипчакского языка. Тюркский язык в самом кодексе определяется как кипчакский, куманский и татарский. Тюркский язык стал *lingua franca*, приобретя подлинное мировое значение в эпоху возникновения и роста могущества Кипчакского государства [Гаркавец, 2019, с.45,48,50-52; Хаутала, 2014б, с.87, 96-99].

Кочевникам были предначертаны великие географические открытия, глобальные интеграционные проекты, и особое место в планетарной истории. «Так как количество добра и снаряжения у них сверх всякой меры, то, само собой, всевышний и всемогущий бог пожаловал им летние и зимние становища, пространство равнинной земли в шестьсот фарсахов, где нет ни одного камешка, чтобы они могли кормить и поить скот. Это пространство покрыто речками, цветами и тюльпанами и называют его Дешт-и Кипчак. И это все – владение узбеков. Что за Дешт-и Кипчак! Он - продолжение рая. Его поля и степи превосходят сады Ирема» [Ибн Рубихан, с.93].

Династические линии, возвышенные ханским правом над бушующей кочевой стихией, являлись границами разлома, но их представители были носителями идей одной культуры и государственности. Несмотря на непрекращающуюся борьбу, между улусами сохранялось культурное единство. При наличии единого неоспоримого этнополитического ядра на территории Казакстана, единство тюркских кочевников в значительной степени поддерживалось благодаря Исламу, тюркскому языку и древности политической традиции. Ожесточенно соперничая, они, тем не менее, стремились к объединению Дешти Кипчака, государственные и географические контуры которого определились сначала во времена кипчакских ханов, в XI – XII веках, а затем при Джучи-хане. Влияние кипчаков распространилось далеко на запад. Благодаря Абульгази нам известно, что «Со времени Угуз-хана до Чингиз-хана на берегах трех рек, Дона, Итиля и Яика, не было другого народа кроме Кипчакского. Около четырех тысяч лет они жили в сих странах: потому сии страны зовут Дешти-кипчак» [Абульгази, 1906, с.18]. Источники дают понять, что Джучи заботился о благосостоянии своих тюркских подданных. А его сын Бату «по пути наследства оказался достойным венца и перстня ханского» [СМИЗО, 2006, Из «Истории Вассафа», с.171]. Новые тюркские аристократические поколения произошли от Чингиз-хана и отнюдь не присваивали себе чужих генеалогий. Активизация экономических и культурных связей в европейской части Золотоордынской державы привела к бурному оживлению хозяйственной жизни, появлению новых и росту имевшихся городов и торговли. Восточная, Центральная и Западная Европа, прежде всего в лице Генуи и Венеции были интегрированы в Причерноморский регион, что способствовало движению людей, товаров и интенсивному культурному взаимодействию. Глобальная торговля, обмен наиболее прогрессивными достижениями, технологиями, идеями, и все виды сотрудничества, в том числе и в межрелигиозной сфере, были выдвинуты под эгидой Золотоордынских ханов на передний план. Торговля, в том числе огромными стадами коров, быков, коней и овец, о которых красочно рассказывал в своих записях Иосафато Барбаро, приобрела невиданный размах, дополнительно стимулируя экономическую заинтересованность европейских стран в самом тесном взаимодействии с Кипчакским ханством. Здесь не было места отсталым взглядам и мракобесию. Ханы проводили многополярную и взвешенную политику, в сочетании с образцовым порядком, свободой, быстротой и безопасностью передвижений на гигантские расстояния. Любая передовая культура является синкретичной, поскольку легко воспринимает и преобразует для своих нужд, достижения других цивилизаций. Политика контроля европейских областей была призвана остановить агрессивное католическое движение на восток. Приняв титул первого русского короля, Даниил Галицкий не оправдал надежды римского папы, стать проводником его политики в русском мире.

Разглядывая в младших классах картинки с упитанным баскаком и Челубеем в учебнике истории, я ощущал стойкое этнопсихологическое единство с рисованными персонажами Золотоордынского ига. Когда один мудрец вкушает пищу в Ходженде, об этом знают мудрецы Сарая и Багдада. В эпоху Чингиз-хана и его потомков кочевой народ целиком осознал себя как психологическое целое, как известную всему окружающему миру коллективную личность. Менялись имена, ханы, создавались и распадалась союзы, но коллективная личность сохранялась и воспроизводила себя в веках, приспосабливаясь к новым условиям. Те, кого называли татарами, стали, по сообщению Рузбихана, в высшей степени образованного и осведомленного человека начала XVI столетия, казаками. «...Ибо мощь и полное бесстрашие казакского войска, которое в минувшие времена, в начале выступления Чингиз-хана, называли татарским войском, известны и упомянуты на языке арабов и неарабов. То, что появилось на страницах эпох, на скрижали времени в прежние времена и предшествующие годы о бесстрашии и силе их противоборства, того язык пера ни одного писателя не был бы способен описать даже частично» [Ибн Рузбихан, с.123-124]. Кочевая общность продолжила самобыт-

ную жизнь предков в полной гармонии с собственной культурой и представлениями о своем месте под вечным небом. Традиционно проводится разграничение между царевичами-монголами и тюркскими беками. Возвышение беков связывается с усилением процесса тюркизации и ослаблением позиций собственно монголов. Устаревшая реконструкция, опровергаемая самим фактом победы тюркской парадигмы. Тюрко-кипчакское наследие зарождалось в Монголии задолго до воцарения Чингиз-хана, и динамика роста тюркского воздействия, подтверждается артефактами и письменными сообщениями. Древнетюркские элементы политического устройства получили конгруэнтное дальнейшее развитие в государственном строительстве Джучиева улуса. Тюркский компонент в образовании кочевой государственности, эпицентром которой стала территория современного Казахстана, был основным. Волны тюркских инвазий распространялись во все стороны, закладывая основы для появления современных народностей с изрядной тюркской примесью. Но во времена средневековья, сплоченные железной волей Чингиз-хана и его потомков, они уже в течение XI-XII веков осознали себя единым кочевым этносом, разделяемым и после XIII столетия лишь по социально-политическим мотивам на улусы, возглавляемые тем или иным царевичем Золотого Рода. Некоторые исследователи не оставляют вялых попыток критиковать автохтонный подход к истории тюркских кочевников, усматривая в этом даже заинтересованность государственной власти, предлагают устаревшие штампы об иранском происхождении саков и разграничении тюркских и монгольских элементов в период деятельности Чингиз-хана. Исследования тюркского мира показали, что невозможно воссоздать в деталях процесс многовекового сложного взаимодействия тюркского и монгольского языков и до прихода к власти Чингиз-хана. Бесспорно, что древнемонгольский сильно отличается от современного монгольского языка и весьма близок к тюркскому. А если учитывать, что Рашид ад-дин называл монголов тюркским народом, то все построения о быстрой ассимиляции с привычными ссылками на Ал-Умари, рушатся как картонный домик. «...В древности монголы были лишь одним племенем из всей совокупности тюркских степных племен» [Рашид ад-дин, 1952, книга 1, с.103]. Да, «земля одержала верх над природными и расовыми качествами их» гораздо раньше, чем об этом поведал сочинителю Ал-Умари купец из Кербелы в 1338 году [СМИЗО, Из сочинения Фадлаллаха ал-Умари, 2005, с.174]. Ал-Умари секретарь египетского султана Ан-Насира умер в 1348/1349 году 49-52 лет от роду, то есть родился примерно в 1297 или 1300 году. Сведения о Золотой Орде почерпнул главным образом из личных расспросов лиц, ездивших туда по торговым и дипломатическим делам [СМИЗО, Из сочинения Фадлаллаха ал-Умари, 2005, с.169].

В 1338 году, когда Ал-Умари был примерно 41 год, купец Шариф Шамс ад-дин Мухаммад ал-Хусайни ал-Карбала рассказал ему о процессе растворения татар среди кипчаков. В момент беседы с купцом, прошло 95 лет с 1243 года, когда Бату разбил ставку в Поволжье, вернувшись из Западного похода. Если тюркизация шла снизу из народных масс, она как-то слишком стремительно ассимилировала правящую верхушку. Столица и ханские ставки получили тюркские названия. Источники изобилуют тюркскими именами чингизидов и представителей военно-кочевой знати уже с момента описания битвы на Калке. Монголия – родина Восточного Тюркского каганата и китайское приграничье были издревле местами обитания тюркских племен. Не случайно, на территории Монголии находятся 77 каталогизированных древнетюркских памятников [Базылхан, 2010, с.7-18]. Тюрко-монгольские языки родственные на уровне фонетики, морфологии, лексики, синтаксиса и восходят к алтайскому праязыку. Казакский и монгольский языки объединяют 3000 корней слов, имеющих сходные древние и современные корневые морфемы. При этом 1580 семантически и структурно целиком совпадают. Оставшиеся 1420 корней-слов содержат некоторые семантические и структурные изменения. В казакском и монгольском языке выявлены общие корневые морфемы по семи типам. Помимо этого найдены общие аффиксальные морфемы (140 единиц), сложные аффиксальные морфемы и их

варианты (свыше 600 единиц), совпадающие по семантике и структуре. Параллельное наличие тюрко-монгольских лексических, грамматических, синтаксических сходств подтверждает существование «длительных естественных глоттогенетических закономерностей» [Базылхан, 2018а, с.30-35]. Древнетюркская письменность - *türük bitik* > тюрк битик охватывала необъятные просторы Тюркской империи, - Казакстан, Монголию, Алтай, Туву, Хакасию, Бурятию, Саха Якутию, Восточный Туркестан (СУАР), Кыргызстан, Узбекистан, Северный Кавказ, Восточную Европу. Делопроизводство находилось на высоком уровне развития. Специальное должностное лицо «тамгачи» хранило золотую тамгу-печать кагана. «Битикчи» - делопроизводитель обеспечивал составление и контроль за движением официальной документации. В районе одной только Алтайской горной системы обнаружены 112 древних тюркских письменных памятников VI-IX вв. Всего же зафиксировано более 307 тюркских памятников [Базылхан, 2015, с.95-102; Кляшторный, 2006, с.188-189]. На мощном фундаменте тюркской цивилизации и древней письменности возникла Монгольская империя, воспринявшая лучшие достижения предшественников. Гораздо реалистичнее описал ордынские реалии великий путешественник Ибн-Баттута (1304-1377), непосредственно посетивший Золотую Орду. Он называет чингизидов тюрками и не проводит различия между обособленно держащими себя мифическими не тюрками монголами с приданными им тысячами чистокровных монголов [СМИЗО, 2005, Из описания путешествий Ибн Баттуты, с.207 – 236].

Утверждения, что ханские ярлыки даже в XIV веке писались на непонятном для современников монгольском языке, а потом переводились на тюркский специально для русских князей, не имеют под собой твердой основы. Надпись на бересте, сделанная, как утверждают, на монгольском языке, породила целый блок умозаключений на тему присутствия монгольского языка в жизни верхов Золотой Орды. Монгольский язык был придворным и культивировался в достаточно закрытой аристократической среде, полагают некоторые исследователи. Например, Григорьев А.П. Данная реконструкция опровергается одним фактом тюркских наименований ханских резиденций – Ак Орда и Кок Орда. Ничто ведь не мешало обособленно живущим в мире родного монгольского языка правящим кругам Улуг Улуса, внедрить в делопроизводство и значимую терминологию, государствообразующие монгольские понятия, долженствующие подчеркнуть особый привилегированный статус всего монгольского. Беспочвенная версия о существовании изолированной монгольской надстройки в кочевом обществе того времени, с трудом укладывается в миф о тюркизации монголов с середины XIII до середины XIV столетий. Известно, что политоним «монгол» относился к тюркам, этнокультурную близость монголов и тюрков отмечали Владимирцов и Котвич. Во всех работах о развитии алтайских языков говорится, что тюркский и монгольский языки взаимодействовали в Монголии с древнейших времен при ассимилирующей роли тюркского языка. В этой связи следует признать, что Чингиз-хан является общим предком казаков и монголов. Критики «дикий этимологии» не могут отрицать, что и для специалистов в области лингвистики и филологии фонетическое созвучие что-нибудь, да значит. Тюрки неизменные герои истории монгольской империи и всех, практически без исключения первоисточников. Монгольский язык дипломатической переписки, упоминаемой арабскими и персидскими авторами, был языком тюркским с незначительным присутствием монгольских слов, часть из которых являются общими для тюркского и монгольского языков. Тезис о «столетней» ассимиляции лишь констатация победы тюркского языка, не учитывающий предшествовавшую ассимиляцию, растянувшуюся на тысячелетия. Наличие тюркских ярлыков подтверждает, что и прежние, не сохранившиеся, были таковыми. Ведь сохранились же термины Ак Орда и Кок Орда, и, скажем, тюркские имена, титулы и термины, распространенные среди монгольских племен; название первой ставки Чагатай Улуг уй, важнейшие понятия ал тамга, кок тамга, битик, билик и т.п. По-прежнему остается актуальным высказывание И.Петрушевского касательно Всемирной истории Рашид-ад-дина о том, что

«Для установления критического текста труда Рашид-ад-дина, в частности для установления правильного чтения собственных имен и терминов, для изучения его лексики, языка и стиля», необходимо знание также языков тюркского и монгольского [Рашид ад-дин, 1952, книга 1, с.10]. Знание тюркского становится приоритетным, поскольку старого письменного монгольского языка не сохранилось. Имея ярлыки на тюркском языке, нет оснований утверждать, что это переводы с несохранившихся монгольских оригиналов. Под давлением фактов исследователи ярлыков Григорьев А.П. и Григорьев В.П. пересмотрели прежние взгляды и признали, что ярлыки ханов составлялись на тюркском языке уже в первой половине XIV столетия. Вместе с тем анализ источников позволяет сделать вывод, что ханские ярлыки, вероятно, изначально составлялись на тюркском языке. Например, современник царя Берке – секретарь египетского султана Бейбарса - Ибн Абд Аз-Захир, описывая прием послов султана в ханской ставке в 1264 году, отметил, что письмо султана, адресованное Берке «было прочтено по-тюркски (лицам), находившимся при нем (Берке). Они (Татары) обрадовались этому» [СМИЗО, 2005, Из сочинения Ибн Абд Аз-Захира, с.76]. Как видим, прошел всего 21 год с момента образования Кипчакского ханства как «тюркизация» охватила высшие круги кочевого государства.

Глава 2

Ибн Ал-Асир (1160 – 1233) современник нашествия Чингиз-хана на Среднюю Азию, писал: «В этом (617 году 1220-1221) в страны ислама явились Татары, большое тюркское племя...» [СМИЗО, 2005, Из летописи Ибн ал-Асира, с.28]. Хорезмшах Мухаммад сказал: «”на нас двинулся враг со стороны Тюрков в бесчисленном множестве”» [СМИЗО, 2005, Из летописи Ибн ал-Асира, с.29]. В данном случае Хорезмшах подразумевал движение войск Чингиз-хана из Монголии. Правителя найманов Кушлук-хана, Ибн Ал-Асир называет одним из тюркских царей [СМИЗО, 2005, Из летописи Ибн ал-Асира, с.30]. Описание штурма Самарканда, в ходе которого тюркские воины, решили прекратить оборону города: «войско, состоявшее из тюрков, сказала: “Мы из рода их, они не убьют нас”» [СМИЗО, 2005, Из летописи Ибн ал-Асира, с.33]. Вторжение в Грузию, где повествуется о военном союзе татар с отрядом Акуша: «К ним присоединился еще тюркский невольник, (один) из рабов Узбека по имени Акуш, который собрал жителей этих гор и степей, Туркмен, Курдов и других. Собралось у него множество народа, и вошел он в переговоры с Татарами относительно присоединения к ним. Они согласились на это, будучи расположены к нему вследствие сродства» [СМИЗО, 2005, Из летописи Ибн ал-Асира, с.37]. Рассказ о сражении татар с кипчаками и аланами: «”Мы и вы одного рода, а эти Алланы не из ваших”» [СМИЗО, Из летописи Ибн ал-Асира, 2005, с. 46]. Четкую характеристику родственных отношений монголов и кипчаков дал Абульгази: - «Субудай - багадур отправив человека к кипчакам, говорил им: “вы нам братья, а Аланы нам чужие; не помогайте им, а будьте дружны с нами”» [Абульгази, 1906, с.107-108].

Сообщения Ибн Ал-Асира и Абульгази согласуются с известиями живших в разные эпохи Махмуда Кашгарского и Рашид ад-дина о тюркском происхождении татар, населявших Монголию в древние времена. Аксиома о тюркизации монголов в Дешти Кипчаке игнорирует, что заглавие грамоты Гуюк-хана римскому папе Иннокентию IV - «Силою Вечного Неба (мы), Далай-хан всего великого народа; наш приказ (Mangı Tenrıniñ küçün-te! Uluı ulusniñ Taluyniñ qan jarlıyımız! – Мәңгі Тәңірінің күшін-де! Ұлық ұлыстың теңіздің ханы жарлығымыз!) написано по-тюркски. А в тексте послания изложенного от имени «хана всего великого народа», по-персидски арабицей, встречаются тюркские слова и выражения. Письмо составлено «В конце (месяца) джумада-л-ахира 644 года (3-11 ноября 1246 г.)» [Путешествия, с.69-70,199, примечание № 217; Базылхан, 2018, с.149-150; Бартольд, т.5, с.158]. В.В.Бартольд предположил, что грамоту составили знавшие персидский язык среднеазиатские купцы тюркского происхождения. А может и знатные тюркские вельможи, руководившие гвардией. Но заглавие мог продиктовать и сам Гуюк-хан, знавший тюркский язык [Бартольд, т.5, с.158]. Тексты составленные на так называемом древнемонгольском языке, по существу оказываются тюрко-монгольскими.

Благодаря обнаружению уникального документа, скрепленного алой печатью, прослеживается эволюция тюркского термина «Великий Улус». Первоначально этот термин применялся самими чингизидами только для обозначения единой Монгольской империи. Несомненно, тюркское кочевое общество изначально находилось под сильнейшим влиянием мусульманской арабо-персидской культуры, еще до походов Хулагу, образования государства ильханов и сотрудничества Золотой Орды с Египтом. В начале XIII столетия мусульманские купцы контролировали торговлю Монголии с Китаем и с самого начала были ближайшими советниками Чингиз-хана. Они проникли в Монголию еще в начале X столетия. Согласно китайским источникам императоры династии Ляо в 924 году встречали в Монголии мусульманских купцов [Бартольд, т.5, с.103]. В период отправки послания римскому папе, Бату - хан активно строил Золотоордынское государство. Столица империи получила тюркское название Сарай. Ханская ставка по традиции обозначалась словосочетанием Ак Орда. Соперничая с Гуюком, Бату был наиболее могущественным среди чингизидов, что позволило ему не участвовать во всемонгольском курултае 1246 года, избравшем Гуюка правителем империи. На курултае подтверждалось заранее принятое решение о назначении великого хана. Отказ прибыть на курултай означал несогласие с выбором кандидатуры на престол. В соответствии с традицией, на высшую власть имели право прямые и боковые наследники, братья хана, старшие и младшие сыновья. Иерархическое положение каждой линии потомков основателя империи становилось предметом тщательного обсуждения с точки зрения возможности того или иного представителя вступить в наследственные права. Во главу угла ставился принцип старшинства. Запутанность вопроса о престолонаследии сразу после смерти Чингиз-хана привела к борьбе кланов за власть в огромной империи. Бату выдвинул на имперский трон Менгу и стал его фактическим соправителем. Рубрук, пребывав в 1253-1254 гг. в ставке Менгу-кагана и неоднократно упоминал тюркское название серебряного слитка «яскот» (ястуг). «Использование Рубруком тюркского термина указывает на то, что тюркский язык был в широком употреблении в империи монголов». Ястуг («jastuq»), или сом, был также главной денежной единицей и на западе, в Улусе Джучи. И в современном казакском языке слово сом означает слиток, рубль [Мыщ, Адаксина, с.164, Шпулер, 342].

Улус Джучи обрел полную независимость. Таким образом, Бату претворил в жизнь курс на самостоятельность, начатый Джучи-ханом. Линия Угедея вопреки воле Чингиз-хана лишилась права на великоханский титул. Начало эпохе заговоров и политических убийств конкурентов, было положено. Основным аргументом каждого чингизида, претендующего на ханство, стала мощь преданной ему военно-кочевой знати, умноженная на доводы о правилах наследования и передачи власти. Интриги особенно разгорались в периоды регентства, когда властные женщины из дома Чингиз-хана продвигали на трон своих любимых родственников. Холистическая философия целостности, запечатленная на древних каменных стелах, непрерывно проходит через историю тюрков. Они были и остались неизменным и незаменимым материалом для создания могущественного ханства Абулхайра, завоевания Мавераннахра Шайбани-ханом и Казакстана, оставшегося, как и прежде оплотом бывшей Золотой Орды и колыбелью переселившихся тюркских народов. Тюркский этнос литературоцентричен, поскольку он жил и живет отчасти той самой жизнью, которая была описана стараниями авторов средневековья, современников грандиозных событий, ведь многие источники можно смело отнести к литературным памятникам. Мы не находим социальных, культурных и лингвистических разрывов и провалов - древние социально-политические институты военно-кочевой знати, быт и манеры, кочевые маршруты, были изначально тюркскими. Племена, оставшиеся в пределах степей, и не ушедшие в Западную Азию, перемешались между собой. Монгольские элементы исстари присутствовали и растворялись в тюркском океане, а новая монгольская, изрядно структурированная маньчжурами, идентичность на основе буддийского вероучения тибетской культуры, сформировалась лишь после распада Империи Юань. Академик Б.Я. Владимирцов писал: «Ушедшие

на запад монголы довольно скоро подверглись тюркизации, вообще растворились в окружающей этнографической среде более или менее им близкой. Но процесс усвоения монголами „мусульманской“ культуры в Средней Азии протекал медленнее, чем в Персии, так как в Средней Азии монголы оказались, отчасти, посреди этнически близких им тюркских кочевников. <...> Денационализация монголов в западных улусах началась с господствующего класса, в особенности когда разные монгольские феодальные сеньоры приняли ислам и стали постепенно усваивать “мусульманскую” городскую культуру» [Владимирцов, 2002, с.420].

По сообщению Ал-Умари «В нем (Туране) два султана мусульманских и один султан неверный». Под неверным подразумевался император – хуанди династии Юань (1271-1368) [СМИЗО, 2005, Из сочинения Ибн Фадлаллаха ал-Умари, с.186-187]. То есть в начале XIV столетия в Западной Азии четко осознавали, цивилизационное различие Чагатайского улуса и Кипчакского ханства от восточноазиатского монгольского государства, основной территорией которого был Китай. Тогда в Монголии было положено начало все возрастающему влиянию тибетского буддизма и тунгусо-маньчжурской ассимиляции, достигшей апогея к середине XVIII века. В эпоху Юань и после падения династии, восточные монголы были истощены и ослаблены. Отброшенные на север и за пределы Гоби, монголы утратили доступ к внешним рынкам и культурным регионам. Торговля и почтовые связи с культурными странами преклились. Монголы перестали ездить на колесных телегах. Распространились междоусобицы, грабежи и разбой. Ожесточились столкновения между восточными монголами и ойратами. Города опустели. Практически не сохранилось информации о торговых связях монголов в XV-XVI веках со Средней Азией. Термины «монгол», «монгольский», применительно к западному Кипчакскому ханству, уже в XIII веке должны стать маркерами тюркских реалий и мусульманской цивилизации [Владимирцов, 2002, с.421-424]. И сейчас любимым кушаньем осталась вареная конина с сочными, которую разрезают перед трапезой. Обычай пришел из дальних времен, когда эту функцию на ханских пирах выполняли «разрезыватели мяса в шелковых одеждах, с шелковой салфеткой, с ножами в ножнах за поясом» [Федоров-Давыдов, 2001. с.232]. Рубрук, Марко Поло и восточные путешественники красочно описали кочевую действительность, узнаваемую потомками и в настоящее время. Рассеиваются мифы, не сколлапсировалась представляющая как древний мазар степь от Китая до Дуная, и вот по меткому выражению князя Н.С.Трубецкого, «Словно по всей России опять, как семьсот лет тому назад, запахло жженым кизяком, конским потом, верблюжьей шерстью — туранским кочевьем» [Трубецкой, с.144]. В белокаменной астраханский квнщик с пронизательным кошачьим взглядом степного наездника, лениво перебирая струнами гитары, иронизирует на тему шаурмы и кальянной, - подлинного интерьера архаичных низов гигантского мегаполиса, к которым обращался со своим евразийским воззванием Трубецкой. Тюрки выполняли в степном коридоре, протянувшимся с востока на запад, свое хозяйственно-географическое и политическое предназначение и представляли собой единое целое, обретавшее контуры того или иного государственного объединения. Это знал Фазлаллах ибн Рузбихан, когда в 1509 году написал: «Выше было упомянуто, что казакские ханы тоже происходят от потомков Ючи-хана, сына Чингиз-хана. Огромное количество и множество [их], их снаряжение и вооружение больше того, что умещается в свитки [бумаги]. Сейчас их старшим ханом является Бурундук-хан, из потомков Узбека, часть которых называется казаками. Как выше было упомянуто и стало известно по слухам в любое время, когда Бурундук-хан во все стороны улуса казаков посылал [приказ]: “Садитесь на коней для набега”, то в тот же час являлись четыреста тысяч колчанов богатырей, каждый из которых равнялся десятерым молодецким воинам» [Ибн Рузбихан, с.92-93]. Несмотря на то, что до настоящего времени многие исследователи еще не спрятали «зубы желания» раздробить этнополитическую историю тюркских кочевников XIII-XVIII столетий, уникальное сообщение Ибн Рузбихана все ставит на свои места и не может быть опровергнуто никакими домыслами, эвфемизмами и витиеватыми построениями. Гибридные задачи отделить истори-

ческие факты от их первоисточников любителей исторической литературы ни к чему не обязывают. Не вижу оснований фантастически исказить сообщения нарративных текстов, приписывая мусульманским ученым средневековья мысли, которые и не приходили им в голову. Они жили в иной культурной среде. Экстраполировать на них современные постсоветские идеологические мотивации и образ мышления, неэффективно. В частности, иллюзорное желание отдельных современных татарских идеологов вывести казаков из средневекового татарского сегмента неосуществимо. Вместе с тем, декларируемый в последнее время отказ от болгарской тематики, возможно, отражает насущную потребность сохранять связи с Тураном, в интересах более адекватного прочтения собственной истории. Архивы Золотой Орды уничтожены. Основными источниками служили многие, не дошедшие до нас произведения на арабском, персидском, тюркском языках. А также устные предания, рассказы, информация, получаемая от участников и очевидцев событий, личные наблюдения. Известные науке труды составлены в высшей степени образованнейшими людьми своей эпохи, которые строго придерживались канонов классической мусульманской историографии. Поскольку авторы литературных трудов свободно владели арабским, персидским и тюркским языками, они для них в силу культурной атмосферы того времени, были родными. Отсутствие языкового барьера и пребывание в мире одной цивилизационной идентичности для территорий Дешти Кипчака, Средней Азии, Афганистана и Ирана, способствовало развитию единой мусульманской историографической традиции, единого культурного кода. Исторические тексты писались в рамках определенной системы, выдвигавшей серьезные требования к достоверности излагаемых событий. Выдающимся явлением Иранской империи стала монументальная личность Рашид-ад-дина, автора Всемирной истории и мирового географического обзора. Рашид-ад-дин продолжил традицию составления истории тюркских племен, положенную основателями тюркских династий еще в XI веке. В его распоряжении были сочинения Махмуда Кашгарского, Джувейни, «Алтан дептер» («Золотая книга») – официальная история рода Чингиз-хана на монгольском языке. Помогал Рашид-ад-дину приехавший в 1286 году из Китая амир Пулад Чжэн-сян и сам Газан-хан, – выдающиеся знатоки монгольской истории. По словам И.Петрушевского «Пулад Чжэн-сян заменил для Рашид-ад-дина письменные источники». Капитальный труд Рашид-ад-дина является самым ценным и полным источником по истории кочевников Центральной Азии времен Чингиз-хана. Рашид-ад-дин следуя традиции своего времени, называл тюрками все кочевые племена. При этом отмечал, что джалаиры, татары, ойраты, кереиты, найманы, карлуки и другие племена «по внешнему облику и языку» были близки к монголам. Рашид-ад-дин, несравненные знатоки старины Пулад Чжэн-сян и Газан-хан видели в слове «тюрки» этническое содержание, подразумевая сходство этнического облика и языка. Что касается тангутов, которые также названы тюрками, то здесь можно допустить социально-бытовое и политическое значение термина «тюрки», в том смысле, что тангуты подчинились тюркам, знали тюркский язык, и были включены в войско. Поскольку этноним турк обозначает «главный, верховный, высший» [Аманжолов, с.38]. Построения о монголоязычности ряда племен (найманы, кереиты и др.) в XIII веке, были вызваны в советский период политической необходимостью борьбы с «великодержавными пантюркистскими концепциями». Следует отдать должное некоторым исследователям. Говоря о большой доле вероятности монголоязычности племен называемых Рашид-ад-дином тюркскими, они признавали, что вопрос остается неразрешенным в силу своей сложности. Олджайту-хан «сказал Рашид-ад-дину: "То, что изустно передано от эпохи Чингиз-хана до теперешнего времени из всех дел [монгольского народа] и объяснения [происхождения] последнего – есть общая цель сего [труда]... И подобного этому другой кто-либо не написал и не занес в летописный свод... Более правильно, более истинно и более ясно, чем эта история, никто [еще] не написал"» [Рашид ад-дин, 1952, книга 1, предисловие И.Петрушевского, с.26-27]. В течение средних веков мусульманская вера служила связующим звеном между Тураном и Западной Азией. Обращение к культурным и религиозным понятиям обра-

зованных мусульман того грозного времени, и популяризация тем самым тюркских, арабских и персидских сочинений в русском переводе, дает богатую пищу для впечатлений и восстановления культурных истоков. Великий амир Улуг Джирчи и Чингиз-хан донесли до потомков тюркский жыр о смерти Джучи-хана, мавзоль которого реперной точкой тюркского проекта возвышается в центре Казакстана. Мир еще долго внимал степной тюркской речи, а история казакских ханов согласно достоверным книгам истории началась с момента, когда сын Джучи-хана Бату поставил ногу на трон султанства Дешти Кипчака. При Узбек-хане, по имени, которого государство называли Узбекским, страна достигла подлинного величия. Узбек-хан принял Ислам, а преданный ему кочевой народ до границ Мавераннахра, стали называть узбеками. «Когда они пришли в страну Туркестанской земли, то вследствие истечения (долгого) времени люди турецкого происхождения, которые были в тех местах, из-за исконной близости, вошли в улус Узбек-хана» [СМИЗО, 2006, Из “Родословия тюрков”, с.395]. Таким образом, от начала державы потомков Джучи-хана, сына Чингиз-хана, до времени знаменитого хана кочевников Кенесары-хана, сына Касыма и внука Аблай-хана, прошло более шести столетий непрерывного правления чингизидов. Какова бы ни была семантика цветообозначений у разных народов, обращавших свой взор в сторону Улуса Джучи, достоверным фактом являются сообщения русских летописей о Синей Орде, расположенной на востоке от Яика. Иной территории, помимо очерченной современными границами Казакстана, летописцы подразумевать не могли, поскольку нахождение ханской ставки в Присырдарьинском регионе никем не оспаривается. Отсюда направился на запад Токтамыш, а за ним и Амир Тимурбек. Они явились, по выражению летописцев, из Синей Орды. Степень достоверности реконструкций о существовании в Восточном Дешти - Кипчаке Синей и Белой Орды ниже, в сравнении с известиями русских летописей. Полное отсутствие в них названия Белая Орда применительно к Нижнему Поволжью и наличие одного лишь ошибочного упоминания термина Белая Орда вместо Великий Улус в переводе ярлыка хана Токтамыша князю Ягайло, слабый довод, для гипотезы о существовании данного названия на востоке Улуса Джучи. Из контекста информации русских летописей не следует, что к Синей Орде они относили лишь династию Токтамыш-хана. О существовании данного правителя, летописцы узнали в период написания сообщения о том, что движется некий царь Токтамыш с востока. В русских летописях Синяя Орда представляется как обширная географическая территория, простирающаяся с запада на восток от Волги и Яика, по направлению к Мавераннахру, на которой обитают подданные Токтамыша и Тимурбека. Конкретизировать расположение Синей Орды по русским летописям, не позволяет отсутствие подробных описаний ее границ. Упоминание Белой Орды в поэме «Хосров и Ширин» не противоречит сообщениям русских летописей. Нет никакой уверенности, что Ак Ордой автор поэмы Кутб называл именно Восточный Дешти Кипчак, а не собственно ханскую резиденцию. Различные мнения касательно местонахождения Синей Орды и Белой Орды не создают перевеса ни одной из сторон. Одно лишь бесспорно, Синяя Орда, по свидетельствам русских летописей, находилась на территории современного Казакстана, а уверенно локализовать восточнее нее Белую Орду, не представляется возможным вследствие отсутствия сведений современников. За исключением писавшего в XV столетии Натанзи, которого сторонники происхождения казакских ханов от Орда-Ежена освободили от бремени династийных интересов и подспудного желания приписать казакскую династию ханов к младшим сыновьям Джучи. Находясь вдали от Дешти Кипчака, Натанзи относил войну Токтамыша с сыном Урус-хана Тимур-Маликом, называя его к тому же ошибочно Тимур-бек-ханом, сыном Мухаммад-хана, к периоду через два года после сожжения Москвы в 1382 году, что указывает на плохую осведомленность о перипетиях борьбы в областях, которые он называет в своем труде Белой Ордой. Он даже не сообщил о разгроме могущественного на западе Мамай [СМИЗО, 2006, Из “Анонима Искандара”, с. 252, сноска № 10, 259-260].

Для исторических построений в пользу местонахождения Белой Орды на востоке слишком мало данных. Русский же вариант цветообозначения заволжской Орды подтверждается сообщениями восточных авторов. Как будто предвосхищая будущую полемику Абульгази писал: «Замечаем, что резиденция Джучи-хана была в Дешт-Кипчаке, в стране, которая называется Синяя Орда» [Абульгази, 1906, с.151]. Установлено, что произведение Кутба «Хосров и Ширин» создано в 1341 году в Сарае – Берке. Житель Египта законовед Берке Факих (Берке бин Баракиз бин Кандуз бин Идегу ал-Кипчаки) в 1383 году в Александрии сделал рукописную копию с оригинала поэмы для кипчакского правителя Алтынбуги. Учитывая налаженные каналы связи между Нижним Поволжьем и Египтом, вероятно, правы те исследователи, которые считают, что поэма написана в Западной столице Золотой Орды. Авторский экземпляр с посвящением не сохранился, а египетский список 1383 года, находится в Национальной библиотеке Франции. Не исключено, что Кутб посвятил поэму Тыныбеку как будущему преемнику Волжского царства, либо подарил книгу непосредственно в момент коронации на ханство. Возглавил ли государство соправитель отца, хана Узбека, - Тыныбек, точно не установлено. По сообщениям заслуживающих доверия авторов, узнав о смерти отца, Тыныбек ориентировочно весной 1342 года вернулся из похода на чагатайские земли, но был убит сторонниками Джанибека, который и был провозглашен ханом. Поэтому версия о посвящении блестящего литературного сочинения претенденту, или хану, на короткое время занявшему престол западной столицы, выглядит более убедительной [Юзмухаметов, с.157-160; Ахметова, с.85-88]. Сложилось мнение, что монет Тыныбека не сохранилось, и, вероятно, его супруге не суждено было стать украшением трона царства Ак Орды. Правда, в настоящее время возникли основания полагать, что на монетах якобы выпущенных в последние годы жизни хана Узбека с именем его сына Джанибека, на самом деле чеканено имя его законного наследника и соправителя – Тыныбека. В ходе придворных интриг 1339–1342 годов объединились силы, устранившие с политической сцены законного наследника престола Тыныбека. Вряд ли возможно провести четкий социальный разграничительный барьер между соперниками Тыныбека и теми, кто стоял на его стороне. Интересы экономические, связанные с необходимостью контроля над деятельностью городов, налоговой системой и внешней торговлей были причудливым образом переплетены с традициями политической борьбы за власть в среде военно-кочевой аристократии, их амбициями, психологией, интригами, пристрастиями, взглядами на дальнейшее развитие государства и место в нем, возглавляемых ими кланов. Подобное стремление к самостоятельности группировок и манипулированию ханами наблюдается во всех государствах, образованных на базе империи Чингиз-хана. Военно-кочевая знать распоряжалась не только войском подвластных кочевников, но и реальными экономическими рычагами на всей территории обширного государства. Она вовсе не была изолирована от жизни торговых и ремесленных центров, караванной торговли, налоговых поступлений, продукции труда местных производительных сил, а вопросы администрирования и управления городами и областями, находились также всецело в их ведении. Представители военно-кочевой верхушки занимали серьезные позиции во всех слоях общества. Истоки кровавых дворцовых переворотов следует искать в самой природе родоплеменного военно-кочевого общества, балансирующего на линии столкновения центробежных и центростремительных тенденций, возможности распоряжения гигантскими финансовыми потоками и людскими ресурсами, в случае удачного захвата власти. Более реалистичной представляется версия расплаты Тыныбека за декларируемый им прозападный вектор развития, в том числе и в религиозной сфере. Из письма римского папы Бенедикта к Тыныбеку, написанного в Авиньоне 17 августа 1340 года, следует, что соправитель царя Узбека поддерживал теплые отношения с Ватиканом:

«”Бенедикт Епископ и проч. Достойному мужу, князю Динибеку, первородному сыну Его Величества государя Узбека Императора татар светлейшего милость в настоящем, которая приведет к славе в будущем. Представившегося нам недавно любезного сына Гелию из Вен-

грии, францисканца, посланника Вашей знатности мы приняли ласково, как по уважению к Вам, так равно приняв во внимание его честность, и то, что от имени Вашего он хотел нам сообщить, мы выслушали благосклонно и уразумели прилежно. Хотя о любви Вашей, внушенной Вам Господом, которую Вы питаете и питали до сих пор к святой апостольской столице и Римской церкви матери всех правоверных христиан и учительнице, а вместе с тем о благосклонности и расположении, которые оказываете постоянно и беспрестанно христианам католикам повинующимся Римской церкви, живущим в Империи отца Вашего, из любви к Богу и уважения к нам и к упомянутой апостольской столице, мы давно слышали из приятных нам донесений...»».

Тыныбек оказался в оппозиции к мусульманскому большинству, поддерживаемому, вероятно, князьями Владимирского княжения. В этой связи нельзя исключать его союзнических тайных контактов с сильным Тверским княжеством. Еще не остыли в памяти восстание в Твери и своеобразие, тяготеющих к западу, Тверских князей. Казнь Тверского князя Александра Михайловича и его сына Федора могла быть только прелюдией многоходовой комбинации против сближения с Ватиканом, нити которой сосредоточились в руках царицы Тайдулы. Иван Калита, а после его смерти в 1240 году, и его сыновья, предвидя скорую смерть страдающего подагрой хана, могли принимать в заговоре самое активное участие. Не случайно, что понтифик направил одновременно три письма не только хану Узбеку, но и персонально Тайдуле и Тыныбеку. Считается, что это проявление дипломатического этикета. Не исключено, что кроме традиционных призывов к обращению в католичество, в посланиях к Тайдуле и Тыныбеку содержится стремление папского престола к установлению более прочных доверительных связей. Возможно, Тайдуле дан знак о желательности поддержки Тыныбека. Зная о покровительстве, оказываемом Тыныбеком католичеству, папа был крайне заинтересован в реальном осуществлении его наследственных прав на трон Кипчакского ханства, в условиях, когда хан Узбек с 20-х годов XIV века организовал системные военные нападения на Литву, Польшу и Венгрию. В 1337 году объединенные войска Узбека и Галицко-Волынского князя Юрия II Болеслава совместно опустошили Люблинскую землю. В 1340 году хан Узбек вытеснил польского короля Казимира III Великого из Галицко-Волынского княжества. Король Казимир при захвате княжения обещал сохранить свободу православной церкви. Но 29 июня 1341 года папа Бенедикт XII потребовал от Краковского епископа Яна Гратониса освободить короля Казимира от этой клятвы [Хаутала, 2016б, с.506; Хаутала, 2019, с.712-714]. Францисканцы и польские колонисты постепенно укреплялись на русском юго-западе. После упорной борьбы Польша и Литва в конце XIV столетия разделили между собой Галицко-Волынские земли. Будучи осведомлен о характере и сути интриг в окружении хана Узбека, римский папа мог обеспокоиться за состояние дальнейших политических и экономических отношений с Золотой Ордой. Тем более, что его миссионерские интересы простирались дальше, до областей Восточного Туркестана. В 30-х годах XIV века в Алмалыке открыта католическая епархия, которой руководил епископ доминиканец Ришар из Бургундии. Римский папа в письме Узбеку благодарит за внимание и помощь, оказанную ханом, проследовавшим в Китайскую империю в 1338 году пятидесяти францисканцам, возглавляемым папским легатом Джованни ди Мариньоли. Ранее при содействии могущественного Ногая, францисканцы в 1287 году основали церкви в Кафе и Солхате. Хан Узбек 20 марта 1314 года удовлетворил ходатайство папы Климента V, пожаловав ярлык францисканцам на льготы и право основания миссии в Сарае. Вместе с тем Золотая Орда на дальних подступах не позволяла римской курии создать предпосылки для вхождения Северо-Восточных славянских княжеств «в одну овчарню, в которой один пастырь» [Мыщ, с.141]. Выражением стратегии противодействия дипломатическим усилиям Святого Престола, является очередное, масштабное по своим губительным последствиям вторжение войск Золотой Орды в Польшу и Венгрию в начале 1341 года, ослабившее ожесточенную борьбу католических государств за передел юго-западных русских территорий. В таких условиях сценарий перево-

рота разворачивался стремительно. После смерти хана Узбека в период с 10 марта по 7 апреля 1342 года, соправитель отца Тыныбек и его брат Хыдырбек были умерщвлены. Ханский престол занял Джанибек. Сохранились памятные армянские записи Тэртэра Ереванци, сделанные в 1341 г. в городе Азаке, где Тыныбек упомянут в качестве соправителя своего отца – «всеблагословенного хана» в 1341 году. Версия о чеканке монет с именем Джанибека в 1340–1341 годах представляется более чем сомнительной [Мыц, с.129-185]. Принцы из дома Бату, равно как и потомки Орда-Ежена, Тукай-Тимура, Шайбана и Чагатая заложили прочный фундамент будущего Казахского ханства, распространившего свою юрисдикцию на основные территории Золотой Орды до Волги, а также Семиречье. В отдельные моменты на авансцене появлялись потомки Угедея. Например, свою лепту в отстаивание интересов Улуса Джучи внес известный храбрец Кайду. Все они действовали в едином потоке туранской истории и ставили перед собой задачу объединения и укрепления государственности. По большому счету, у истоков образования могущественного Кипчакского государства, стояли все сыновья и знаменитые полководцы Чингиз-хана, блистательно осуществившие западную военную кампанию. Побеждал сильнейший и неважно, какую ветвь династии он представлял. Взаимные амбиции и претензии носили полемичный характер, гордые узлы перерубались лишь отточенной саблей. Вопрос о принадлежности пастбищ Сыгнака и Сарайского вилаята был открытым. За них в смертельной схватке сражались войска всех потомков Джучи-хана. Однако, после 1357 года быстрая смена ханов и их неспособность справиться с кризисом власти, вызвали к жизни необходимость появления таких знаковых фигур как хан Токтамыш и Амир Гураган, стремившихся подавить династийные смуты в Улусе Джучи. Желая, вручив потомкам наследственные владения чингизидов в Мавераннахре и Хорасане, обеспечить их политическую будущность, Государь Сахибкиран был крайне заинтересован в монолитности Турана и безопасности границ между улусами чингизидов. Султан Турана поддерживал тех, кто был в состоянии удержать власть в Деште – сначала Токтамыша, а затем сыновей Урус-хана. Перед походом на Китай, Амир Тимурбек, опасаясь контролировавшего западные области Дешта бия Едиге, вновь вернулся к мысли передать трон Сарая Токтамышу. Пристальное внимание Тимурбека к делам Золотой Орды не было снисхождением, оказанным Токтамышу. Они не могли друг без друга. Амир Тимурбек знал, что без дружественного Кипчакского ханства его династия рухнет. Так и случилось. К власти в Мавераннахре пришли потомки тех самых кочевников, которых Амир Гураган пытался удержать в рамках Кипчакского ханства. Следовательно, ханское право того периода не рассматривало Сыр-Дарьинский регион как исключительную собственность потомков Орда-Ежена. И это не удивительно. Мухаммад Шайбани захватил Мавераннахр силой оружия вопреки разделу Чингиз-хана, и никто из чингизидов не смог ему помешать. Важная деталь - Куиршик сын Уруса служил Амиру Тимурбеку и объявлен ханом в правом крыле государства после разгрома Токтамыша. В таком случае тимуридские источники по генеалогии Урус-хана, красочно описавшие возвышение Куиршика в сопровождении узбекских храбрецов, не скрывали значения потомков Уруса в политической борьбе и выглядят вполне предпочтительными, в отличие от критикуемого многими исследователями Анонима Искандара. Далее. Сочинение Муизз ал-ансаб написано в 1426 году, всего через 20 лет после смерти Токтамыша, когда были свежи в памяти громкие события, связанные с именем этой выдающейся личности [Муизз, с.7]. Ель, который склонился в сторону Токтамыша в начале его бурной деятельности, а также сторонники Амира Тимурбека, прекрасно знали родословную хана. Во второй деятельности Токтамыша изначально была тесно связана с Амиром Тимурбеком, и невероятно, чтобы образованные люди из свиты Железного Хромца допустили столь грубую ошибку при составлении генеалогии, имеющей большое значение в культуре и историографической традиции тюрков. Мавераннахр, Хорасан и Улус Джучи в этноязыковом, цивилизационном, социальном и экономическом отношениях составляли один историко-географический регион. Не случайно Т.И.Султанов лишь допускает, но не утверждает, что Урус хан потомок Орда-Ежена [Кляштор-

ный, Султанов, 2009, с.350-351]. Сведения Утемиш хаджи в Чингиз-наме о происхождении Урус-хана совпадают с Муизз ал-ансаб и усиливают достоверность сообщений обоих источников. Сочинение Чингиз-наме написано в стиле риваят, что не соответствует понятию «политический анекдот» в современном понимании словечка «анекдот», которое сейчас фривольно допускают в отношении средневекового мусульманского произведения. Многие факты, сообщаемые Утемиш-хаджи, подтверждаются другими источниками. Например, о золотой ставке Узбек-хана, деятельности Араб-шаха, Каган-бека, кията Исабека, уходе кията Мамаю в Крым в начале «великой замятни» с племенами правого крыла, о слабоумии хана Туда-Менгу и, наконец, о том, что улус принял сторону Токтамыша незадолго до провозглашения его ханом в Сыгнаке. Если, как полагают, книгу «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» написал Мухаммад Шайбани-хан, то степень достоверности сведений о родословии казакских ханов от Тукай-Тимура существенно возрастает. Ведь он застал процесс обособления казаков от его деда Абулхайра, сам претендовал на ханство в Деште, отлично знал обстановку на крайнем западе Улуса Джучи, воевал с казаками на востоке, и прекрасно был осведомлен о происхождении Кирая и Джанибека. Иначе и быть не могло. Судьбы царевичей, происходивших от сыновей Джучи, были тесно переплетены. Так, Шайбани в лихую годину нашел пристанище в Хаджи-Тархане у потомка Тукай-Тимура Касыма, сына Кичи Мухаммад-хана. (Касым-хан бин Кичи Мухаммед бин Тимур-хан бин Тимур-Кутлук-хан бин Тимур-хан (Улджай-Тимур) бин Кутлук-Тимур бин Нумкан бин Абай бин Кай-Тимур бин Тукай-Тимур бин Джучи-хан бин Чингиз-хан.)

Выходцы из дома Урус-хана в конце XIV столетия и XV веке, особенно до 60-х годов, упорно боролись за Сарайский престол. И мы видим, что ханы Куиршик, Тимур-Кутлук, Барак, Тимур, Шадибек, Булат, Кичи Мухаммад, Ахмад, Махмуд, Муртаза, Саид-Ахмад, Шейх-Ахмад, другие потомки Тукай-Тимура, не оставляли попыток воссоединить левое и правое крылья государства. На востоке их теснили дети Шайбана, на западе Крымские тукай-тимуриды, тогда еще не предвидевшие смертельной опасности изоляции своей новой государственности на полуострове. Казанский улус был занят русскими делами. В западном Моголистане к правнукам Урус-хана - сыну Токтакии - Кираю и сыну Барака - Джанибеку прибывали силы для создания Казакского ханства. Во всех перипетиях развернувшейся военно-политической борьбы активно участвовали потомки Шайбана и ногайские аристократы. Восстановить Золотоордынское государство в его былом могуществе на фоне усиления центробежных тенденций и кровавых, изнурительных войн с Амиром Тимурбеком, сопровождавшихся уничтожением городов и торговых артерий, можно было только ценой неимоверных усилий. Токтамыш-хан попытался осуществить эту грандиозную задачу. И хотя ему не удалось полностью воплотить в жизнь свои далеко идущие планы, тем не менее, преследуемая им цель, несгибаемая воля, огромная харизма, ряд значительных побед, финансовая реформа, понимание важности контроля политической жизни Мавераннахра, Ирана и Восточной Европы, делают его одним из значительных ханов Золотой Орды. Ценой длительного противостояния Амиру Тимурбеку, хан Токтамыш подготовил условия для дальнейшей успешной борьбы за сохранение государства под эгидой династии Тукай-Тимура, и распространение военно-политического могущества кочевников на территорию Мавераннахра. В конечном итоге, эта задача была реализована, тревоги дальновидного Амира Гурагана осуществились. Его потомки были вынуждены бесповоротно уступить власть джучидам. Токтамыш укрепил традиции военно-политических и этнокультурных связей Улуса Джучи с Моголистаном, предвосхитив зарождение в его западных областях Казакского ханства, в короткие сроки распространившего свое влияние до крайних западных границ степных пространств. Казанские историки в толстой книге «Золотая Орда в мировой истории» уделили истории Казакского ханства несколько страничек, на которых лишили наиболее многочисленных и креативных потомков тюрко-монгольских кочевников, часть из которых проживает также на исконных землях в России, Золотоордынского

наследия, оставив им право лишь на династическую традицию. Наивные мечтатели [Нестеров, с.851-853].

Казакское ханство, являясь правопреемником самых крупных и базовых территорий Улуса Джучи и Моголистана от Волги до Сынцзяня, от Сибири до Мавераннахра, до конца XIX столетия сохраняло наиболее устойчивые связи с Золотоордынским наследием, кочевую культуру, военную организацию, династическую традицию, которые в Крыму были ликвидированы почти за сто лет до упразднения ханской власти в Казакстане. В ходе развития за правителями Казакского ханства окончательно были закреплены границы современного Казакстана; в центре которого возвышается мазар основателя Великого Государства – Джучи-хана; в том числе и земли утраченные калмаками на западе и ойратами на востоке. Мавзолей Ходжа Ахмада Ясави в Туркестане, воздвигнутый Амиром Тимурбеком, напоминание еще и о последователях великого шейха, посвятивших в Ислам государей Дешта и Хорезма Берке-хана и Узбек-хана. И как бы ни радовался ослаблению Джучидской государственности господин Трепавлов, имеющий отношение к формированию материалов коллективной монографии «Золотая Орда в мировой истории», славная история тюрков до Судного Дня заняла свое фундаментальное место на скрижалях истории человечества. Кочевая лавина, хлынув на запад, смела все на своем пути. По словам Джамала ал-Карши: «Они – победоносное племя Аллаха, захватывающее все и всех на земле. Их ожидала победа везде, куда бы они не направлялись, и триумф – находил, где бы они ни были». Во главе войска победителей был Чингиз-хан - «рожденный под счастливой звездой герой последнего времени». Он объединил в разящий кулак тюрко-монгольские тэпы, потомками которых являются современные казаки. «Они – настоящие демоны смерти, избранные из среды монголов и тюрков, любители пастбищ и скачек, разбойники, жаждущие крови, вооруженные штыками и пиками» [Джамал ал-Карши, с.117-119].

С завершением Западного похода начался грандиозный подвиг созидания громадной торговой державы. Шамбала и Рим встретились, но не сомкнулись. Рухнувшая в начале XIII столетия Византийская империя испытывала на себе кроме притязаний крестоносцев и неумолимое давление со стороны тюркских племен. Приближалось время, когда туркам было предназначено захватить восточно-римское политическое наследство с его античной культурой и традициями римской государственности. Торжество Латинской империи оказалось коротким, культура греческого православия набирала новых сторонников, передав свое духовное богатство славянским народам Юго-Западной Руси и Северо-Восточных славянских княжеств. Возникшее Золотоордынское государство установило с базилевсами самые тесные политические отношения. Заключались династические браки, ханы и кочевые аристократы содействовали взаимодействию церковных верхов русских княжеств с патриархом, оставляя в своем ведении вопрос согласования кандидата на руководство митрополичьей кафедрой. С конца X века до 1448 года Русская Православная Церковь возглавляемая Киевским митрополитом, являлась митрополией Константинопольского патриархата [Мейендорф, с.347]. Прямая каноническая власть византийского патриархата над русской церковью и ее продолжительное духовное влияние осуществлялись через Золотоордынские политические каналы. На фоне такого взаимодействия происходило культурное, экономическое и социальное сближение. География, политика и экономика сделали неизбежными контакты с византийцами, славянским миром с самого зарождения кочевого государства и момента возникновения национальной общности, называвшейся на западе татарами. «История человеческой культуры, — писал в свое время академик Д.С. Лихачев, — знает периоды, когда человек открывает в мире какие-то стороны, до того им не замечавшиеся. Обычно это периоды возникновения нового взгляда на мир, появления нового мировоззрения и нового великого стиля в искусстве и литературе. Каждый вновь появляющийся стиль — это своего рода новый взгляд на мир. Это не только эстетическое обобщение в произведении, но новое эстетическое восприятие действительности. Человек открывает в окружающей его вселенной какую-то не замечавшуюся им ранее стилистическую систему —

научную, религиозную, художественную. В свете этой системы он воспринимает все окружающее, и обычно это открывает собой период радостного удивления перед миром. Восхищение перед миром становится как бы чертой мировоззрения и начального этапа новой "стилистической формации"» [Лихачев, с.12]. Вероятно, живо описанные академиком чувства, испытывали и поколения кочевников, радостно и активно включившихся в увлекательную работу по открытию новых знаний, накопленных древней средиземноморской культурой. Христианская концепция мудрости мироустройства и божественной целесообразности переплеталась с исламскими воззрениями о призрачности и скоротечности жизни, и ответственности правителей за судьбы своих подданных. «Закон греческий», под сенью Золотоордынского государства, наделившего церковь особыми привилегиями, вопреки стараниям католического Рима, апеллировавшего к монгольскому императору о необходимости поддержки католичества, на века определил культурно-историческое развитие Северо-Восточных славянских княжеств. То же самое можно сказать и о Юго-Западной русско-литовской Руси, в дальнейшем политически зависимой еще и от Польши. Что касается Византии, то Всевышнему Аллаху было угодно, чтобы эта священная земля с божественным Софийским храмом, перешла в управление мусульман. Еще Прокопий Кесарийский (500–565) в трактате «О постройках», написал: «И всякий раз, как кто-нибудь входит в этот храм, чтобы молиться, он сразу понимает, что не человеческим могуществом или искусством, но Божиим соизволением завершено такое дело» [Прокопий Кесарийский].

До Золотой Орды, распространившей царскую власть на удельные княжества, в Северо-Восточной Руси признавали принцип главенства византийского императора над всем православным христианским миром в определенном смысле, имея в виду духовное руководство. Отношения славян и Византии не всегда были безоблачными. Базилевсы не хотели продвижения славян к Северному Причерноморью. Торговые интересы славян часто приводили к войнам с греками. Христианская проповедь и красивое богослужение, поразившее воображение славянских князей и княгинь, первых христиан, способствовало гармонизации взаимоотношений и преодолению недоверия к «греческому лукавству». Была ли византийская принцесса, на которой после одной такой войны женился младший сын Ярослава Всеволод, дочерью Константина IX Мономаха, правившего в начале XI столетия, достоверно неизвестно. Тем не менее, через несколько столетий, когда русский улус предъявил права на Волжское царство, внук Ярослава Владимир Мономах (1113–1125), стал символом византийской имперской традиции. Тогда состоялась духовная передача византийской империи, ее императорской власти («translatio imperil»), столице Московского княжения [Мейендорф, с.341, 347–348, 351, 361]. Но подлинными царями, осуществлявшими непосредственное управление через назначаемых князей, являлись для восточных княжеств лишь Золотоордынские ханы. Это не удивительно. Связи славян с Константинополем были значительно ослаблены еще в XII веке вследствие захвата черноморских областей кипчаками, контролировавшими торговлю. Не способствовали дружбе с Византией и обострившиеся княжеские междоусобицы. Некоторые руководители Юго-Западной Руси тяготели к военному союзу с западными европейцами против Византии. После захвата крестоносцами Константинополя, Русь вошла в состав Великого Улуса. В конце XIII века Латинская империя рухнула, и ханы активно способствовали восстановлению былых духовных связей славян с Византией. После умиротворения Золотоордынской дипломатией Даниила Галицкого, в 1248/1249 году, его приближенный, церковный деятель Кирилл был утвержден Никейским патриархом в качестве русского митрополита. Кирилл сотрудничал с великим князем киевским и владимирским Александром Невским, вместе с которым они, будучи верными Золотоордынской власти, отвергли предложения унии со стороны римского папы. В 1261 году Киевский митрополит Кирилл III учредил православную епархию в Сарая. Епископы Сарайские были главными проводниками ханской политики среди православного населения и обеспечивали взаимодействие с князьями, митрополитом, и дипломатическое, с

патриархатом Византии. Так, епископ Переяславский и Сарайский Феогност был послом хана Менгу-Тимура в Восточной Римской империи. В дальнейшем епископы Сарайские получили в управление епископию Переяславскую. Имели они и подворье в московском Крутицком монастыре. Сарайские епископы именовались Сарскими и Подонскими. Поэтому Крутицкая епархия сохраняла наименование Сарской и Подонской до середины XVIII столетия. Впрочем, многовекторная политика, свободная от предрассудков, но продиктованная интересами глобальной экономики, позволяла Золотой Орде санкционировать открытие на своей территории католических опорных пунктов в первой четверти XIV столетия. 20 февраля 1318 года папа Иоанн XXII наделяет францисканского прелата из Каталонии Иеронима саном епископа Кафы, юрисдикция которого охватила католические учреждения «от Варны до Сарая и от Черного моря до русских земель» [Мейендорф, с.365-368; Григорьев, 2004, с.10-11, 14-15; Хаутала, 2014а, с.33].

Золотая Орда безоговорочно заняла место византийской «ойкумены», от которой на Руси осталась лишь слабая тень. Рюриковичи, разделившие бывшее Киевское государство, платили дань ханам, великому князю Литовскому, а в Галиче, начиная с сороковых годов XIV века, и польскому королю [Мейендорф, с.342] Тем не менее, кочевой государственности были свойственны традиции культурного плюрализма, которые они распространяли не только среди подданных, но и в своих сношениях с другими государствами. Расцвет византийского искусства Северо-Восточных княжеств и Великого Новгорода в XIV веке совпал с подъемом мощи Золотоордынской державы. Возросло количество переводов с греческого, развивались искусство мозаики, фрески, книжной миниатюры, православная мистика, агиография, сфера личной и социальной этики. Изошренная борьба Никейской империи во второй половине XIII века за спасение греческого православия от нового победоносного натиска крестоносцев во главе с Карлом Анжуйским, никак не отразилась на религиозной жизни Северо-Восточных русских княжеств. Она была надежно защищена ханским покровительством. Пребывая в безвыходном положении, Никейский император, а также «называющий себя византийским императором», как говорили впоследствии в Риме, Михаил VIII Палеолог (1259 – 1282) даже принял католическую веру. Одновременно он заключил соглашение с ильханами Хулагу и его сыном Абакой, соперниками турок-сельджуков в Малой Азии, обезопасив Никею и Константинополь от их нападения. Союз был скреплен также женитьбой Абаки на дочери Михаила Марии. Вражда с ильханами, золотоордынцы неоднократно атаковали византийские территории. Чтобы наладить отношения, Михаил Палеолог выдал дочь Ефросинию за славного царя Ногая. Не все в Западной Европе безоговорочно мирились с приматом римской церкви в большой политике. Генуэзская Республика делала ставку на прочное сотрудничество с Золотой Ордой для продвижения своих торговых интересов в Северном Причерноморье. Михаил Палеолог находясь в фарватере этой тонкой политики, предоставлял Генуе торговые льготы в Черном море. Рим болезненно реагировал на далеко идущие стратегические замыслы Генуи, и отлучил ее от церкви. Жестокие распри монархов Западной Европы, привели к «сицилийской вечерне», изгнанию из Сицилии французов и ослаблению Карла Анжуйского, чьи планы по включению Византии в новую Средиземноморскую империю, рухнули. Союз Византии, Генуи и Золотой Орды и в XIV веке сохранял значительную роль в жизни Европы. Благодаря высокому уровню дипломатии и экономической стратегии, Золотая Орда сумела отстоять контроль за Средиземноморским и Черноморским торговыми рынками, урегулировав баланс интересов враждующих между собой Генуи и Венеции. Римские папы и романо-германские аристократы оказались бессильны повернуть вектор развития византийской истории в свою пользу. Несмотря на большое значение западных улусов для Золотоордынской торговли, центр стратегического руководства лежал на территориях левого крыла государства. Важнейшие геостратегические события происходили на безбрежных просторах на восток от Волги и на север от Аральского моря, где собственно, зарождалась и вершилась большая тюркская политика. Именно здесь

в молодости набирали силу Берке и Узбек, собирались бесчисленные войска, плелись заговоры, шла извечная борьба за обладание Сараем, Причерноморьем, Сыр-Дарьинским оазисом, Семиречьем, Мавераннахром, Хорезмом и приграничными областями Хорасана. Как только ослабла суровая длань российской империи и страны советов, наследники тюркской истории возобновили очередной виток распрей и междоусобиц, пытаясь оторвать себе наиболее привлекательные, на их взгляд, страницы из истории евразийских кочевников.

Глава 3

В «Империи тюрков» Рустана Рахманалиева в разделе государств-наследников Золотой Орды, не нашлось места для Казакского ханства. Излагая сообщения источников о деятельности Шайбани-хана, автор привносит свою научную лепту, задаваясь инфантильным вопросом - а воспринимал ли сам Шайбани казаков в качестве родственных племен? Шайбани-хан выходец из северного Дешта и лишь недавно завоевал Мавераннахр. К чему царственному воителю забивать голову детскими вопросами. Примечательно, что Рахманалиев назвал одну из глав посвященных Шайбани «"Священная война" против казаков». Несмотря на то, что заглавие позаимствовано из шайбанидских хроник, оно удачно вписывается в композицию повествования, которое в соответствии с авторским замыслом отводит казакам некое второстепенное, размытое место в истории тюркских империй [Рахманалиев, с.192]. Особенно преуспели наши казанские коллеги, делающие все возможное, чтобы отгородить богатое наследие Улуса Джучи, границей великой реки Волги. Правда, не все так гладко. Отдельные личности без особого энтузиазма взирают на высокопарный полет татарского патриотического чувства в сфере изложения и трактовки истории Золотой Орды. И дают свои ответы на «сугубо татарские вопросы». Так, кандидат исторических наук Фаиль Ибяттов жестко критикует «поэтизированное национальное мифотворчество». По его мнению, «авторы некоторых публикаций нередко создают мифологемные фантомы воистину колоссальной мощи». «Так, иногда ставится знак равенства между датой начала становления татарского народа и 522 годом— годом образования Тюркского каганата. Однако тюрки, населявшие в незапамятные времена Великую степь, были абсолютными, так сказать, идеологическими кочевниками. Занятие земледелием они считали постыдным, во всяком случае, третьесортным. Между тем каждый современный татарин, коему тюркский этнический глобализм не затмевает глаза, хорошо знает, что наш главный национальный праздник называется Сабантуй - праздник плуга, апофеоз земледелия. Как же это совместить с представлениями о татарской этнической прародине на землях Тюркского каганата в Центральной Азии?» Ибяттов нетерпимо относится к тому, что «для целей глобализации "татарского фактора" был даже изобретен новый, совершенно искусственный термин "тюрко-татары"». В целом соглашаясь с Ибяттовым, могу уточнить, что термин тюрко-татары глобализует татарский фактор в узком смысле, очерчивая его рамками оседлого среднего Поволжья и переводя кочевую составляющую в маргиналитет. Чего стоит знаменитое «поколение созидателей» Кульпина, о котором будет сказано далее [Ибяттов, с.69-71]. С другой стороны, татарские исследователи, всерьез занимающиеся исследованием нарративных источников и актовых материалов, подвергаются несправедливой критике и за попытки восстановить истинную картину исторических событий. Например, Ю.В.Селезнев, не желая признать, что Токтамыш владел западными областями Улуса Джучи весной-летом 1380 года, что ставит под сомнение весь круг вопросов, касающихся так называемой Куликовской битвы, о которой не сохранилось сколько-нибудь достоверных сведений, подверг критике Р.Ф.Набиева, доказавшего, что Токтамыш выдал ярлык Бек-Хаджи на области в районе Приазовья 2 марта 1380 года. Опираясь на этот важнейший факт, Набиев считает, что Мамай к этому времени был повержен и сошел с политической арены. Никаких доказательств, кроме утверждений о правдивости сообщений русских летописей, которые он называет ранними, Селезнев не привел. Хотя известно, что о Куликовской битве сообщают противоречивые списки XVI-XVIII веков, а

протографов не существует. Самое забавное, что защищая точку зрения Савельева по вопросу о дате ярлыка, он изложил точно те же обстоятельства, что Набиев. Ярлык выдан 2 марта 1380 года или 24 Зуль-Каада 781 года, в год обезьяны, как сказано в самом ярлыке, а Савельев и вслед за ним Селезнев, сделали вывод о том, что ярлык выдан в год курицы - 19 февраля 1381 года. Но ведь Набиев заострял внимание на том, что сам Савельев сформулировал противоречивое мнение. Сначала он признал, что дата 2 марта 1380 года более правильная, соответствует сообщению ярлыка о его составлении в год обезьяны, и вдруг по непонятной из текста причине решил, что ярлык выдан в 1381 году (год курицы). Сколько не вчитывайся в статью Селезнева, все равно выходит, что два последних месяца года обезьяны, начавшегося 6 февраля 1380 года, которые по его утверждению приходятся на долю года обезьяны, как раз и охватывают дату 2 марта 1380 года, когда хан выдал ярлык Бек-Хаджи. Два последних месяца, упоминаемых Селезневым – это искомые Зуль-Каада и Зуль-Хиджа. И, наконец, в самом ярлыке сказано, что он выдан в год обезьяны, а не курицы. Противоречие не устранено, но Селезнев этому научного значения не придает [Селезнев, 2011, с.268-271].

Поэтому реконструкция событий Набиева и его сторонников короткой статьей Селезнева, ставящего в придачу под сомнение достоверность «евразийской дружбы» Дмитрия с Токтамышем, чье царское имя чеканилось на денге князя, кому тот исправно платил дань и кто передал княжение сыну Дмитрия Василию и существенно расширил его владения, никоим образом не опровергается. После разгрома Мамаю, Токтамыш 2 марта 1380 года, празднуя воссоединение государства в низовьях Дона, выдал жалованный ярлык на владение землями в районе Мелитопольского молочного лимана, (залив Азовского моря, современная Запорожская область Украины), крупному военачальнику Бек-Хаджи. (Подлинник грамоты хранится в архиве СПбф ИВ РАН.) [Набиев, 2008, с.101-109].

28 ноября 1380 года в Солхате представитель хана Чаркасс бей подписал с генуэзцами договор об аренде Кафы с условием выплаты торгового налога [Джанов, с.698-703].

Разумеется, все эти государственной важности мероприятия требовали времени, тщательной проработки и могли быть успешно осуществлены при условии полного уничтожения следов власти Мамаю в указанных западных регионах. Согласно 15 каталогам крупнейших нумизматов (Х.М. Френ, А.Ф. Лихачев, Г.А. Федоров-Давыдов), в 781 году хиджры, который начался 19 апреля 1379 года и завершился 9 апреля 1380 года, Токтамыш-хан чеканил монету в бывших владениях Мамаю – Азакке и Крыму. Этот факт также является веским свидетельством поражения Мамаю в этот период. По сообщениям русских летописей, «Московское взятие» 1382 года произошло «в 3-е лето царствования Токтамыша в Орде и Сарай». (Никаноровская и Вологодско-пермская, Новгородская 4-й летопись). Никоновская летопись под 1382 годом также сообщает: «Царствующу царю Тахтамышу на Воложском царствии и поморскими грады обладающе, и Сарай, и бысть в третье лето царства его, <...> и поиде на великого князя Дмитрия Ивановичя к Москве изгоном» [ПСРЛ, 1897, с.71; ПСРЛ, 1962, с.333; ПСРЛ, 1959, с.145-146; ПСРЛ, 1848, с.84]. Не случайно, в различных списках «Сказания о Мамаевом побоище» время похода Дмитрия существенно отличается. В некоторых вариантах Сказания поход начинается еще весной 1380 года. Вообще накануне разгрома Токтамышем Мамаю положение Дмитрия было не такое уж и прочное. Власть его находилась под угрозой. И. Греков отмечает, что именно в 1379 и первой половине 1380 года наблюдается политическое ослабление позиций Дмитрия, - ухудшились отношения с Рязанью, Нижним Новгородом, Великим Новгородом [Греков, 1975, с.93].

Традиционным сильным соперником оставалось Тверское княжение. Лишь после воцарения Токтамыша и, особенно, его похода на восставших против Дмитрия и митрополита Киприана москвичей во главе с Остеем, власть князя быстро возросла, а Михаил Тверской встречавший Токтамыша возле Москвы с дарами, был волей хана устранен с дороги Дмитрия и его сына Василия, вместе с Владимиром Серпуховским.

Историографы в совершенстве владеют искусством магии слова и направленного ней-ролингвистического воздействия. Рассуждая о достижениях тюрко-татарской цивилизации, Р.С.Хакимов в статье «Золотая Орда как вершина тюрко-татарской цивилизации», пишет: «Путешественники описывали золотоордынские города как сложные космополитические центры, где жили, кроме татар, монголы, аланы, кипчаки, черкесы, русские, греки, имевшие собственные кварталы и базары». В перечислении горожан на первом месте стоят татары. А теперь поменяем слова «татары» и «кипчаки» местами и даже поставим слово «татары» последним: «Путешественники описывали золотоордынские города как сложные космополитические центры, где жили, кроме кипчаков, монголы, аланы, черкесы, русские, греки, татары, имевшие собственные кварталы и базары». И назовем цивилизацию не тюрко-татарской, а просто кипчакской. – По наиболее распространенному названию страны – Дешти Кипчак. И смысл, предложения и гипотетического названия статьи, их идеологическое содержание сразу изменятся. Кстати, пойдем еще дальше, уберем «монголы», поскольку монголы это общее название всех тюрков империи Чингиз-хана. Татарские ученые и интеллигенты, в своем жгучем стремлении обособиться, применяют старый известный прием. Они просто заменили слово монголы в известном словосочетании монголо-татары, на словечко «тюрко» и получили тюрко-татар, то есть как бы татар тюркского происхождения, постепенно отражающихся в сознании читателей как современные татары Среднего Поволжья. Одновременно татарские исследователи последовательно внедряют в своих многочисленных текстах идею столкновения степной и городской цивилизаций. И все ради того, чтобы максимально отделить Поволжский политический и цивилизационный центр от его подлинных создателей, - носителей той самой «степной» цивилизации. Заканчивая статью величественным пассажем о былом могуществе и заслугах Казанского ханства, автор, походя, кратко упоминает о распаде Золотой Орды на осколки, в числе которых Казакское ханство. Всего лишь самое крупное, занимающее девятое место в мире по территории, и сильное кочевое государство, дольше всех сохранявшее власть чингизидов на огромной территории до середины XIX века, цари которого правильно оценили шансы на его прочное существование. Говоря словами автора – «Дальновидный проект был выполнен с огромным умением, и вновь созданное государство оказалось очень могущественным». Осколки образовались по краям. Вряд ли изгнанный степными кочевыми соперниками, этими всегдашними приверженцами яркой урбанистической культуры Сыр-Дарьинского, Хорезмского, Сарайского и Крымского регионов, Улу-Мухаммад, мог представить, что город Казань, - «дщерь младая», рожденная «от престарелой матери» Орды, став в будущем субъектом федеративного государства, станет претендовать на главную роль в распоряжении материнским наследством [Хакимов, с.14-21].

И неправ был Барфилд, назвав не ответившую вызовам истории истребленную Джунгарию, последней степной державой. Последним кочевым государством был Казакстан [Барфилд, с.219]. Что особенно забавно, эта и многие другие статьи наших коллег завершаются вкрадчивыми умозаключениями на тему общности судеб «оседлого» русского и татарского народов. Наблюдается упоминаемое выше раздвоение татарского чувства: с одной стороны набирает обороты желание представить Казань оплотом тюрко-татарского гения, в лице культурных созидающих тюрко-татар, как бы возглавивших хаотичное движение масс кочевников; с другой - влиться окончательно в большой Русский мир, не рискуя оторваться от него в виде отторгнутого этим самым Русским миром осколка. Упомянутый выше Ибятков писал: «Татары, несомненно, являются европейским народом. И одновременно мы — один из ведущих евразийских народов. Причем колоссальные пространства Евразии мы удерживаем рука об руку не с мифическими «тюрко-татарами», а с великим русским народом» [Ибятков, с.70]. Но не все пребывают в столь амбивалентном состоянии. Не случайно режиссер Сокуров предложил отпустить из России «падишахов». Мифологема о «столкновении цивилизаций» не отражает мироощущения кочевников. Не для того они создавали глобальную городскую торговую империю,

чтобы сталкивать лбами цивилизации. Многовекторная политика и открытое общество являются древнейшими приоритетами кочевой государственности. Живы потомки номадов, и они по древней привычке вглядываются в горизонты.

Я тебя люблю, чернобровый козак!
За то люблю, что у Тебя карие очи...
«Майская ночь, или утопленница»
Н.В.Гоголь.

Любопытно. Пафосность и определенный обструкционизм при изображении отечественными авторами исторического прошлого кочевников перемежается стыдливymi признаниями о якобы грязном быте степняков и унижительными ссылками на каких-то пишущих империалистов XIX столетия, (автор, фамилию забыл, даже предлагает не судить их строго), сравнивающих санитарно-гигиенические условия жизни калмаков и кайсаков в пользу последних. Через героиню текста прорывается ложка меда, а не дегтя - взгляд из современных алюкобондовых джунглей. Симптоматично, что западные территории Дешти Кипчака воспринимаются классиками и идеологами совершенно в иных геокультурных и художественных красках. В толстовской «Метели» барин едет на саних семьсот верст кряду. Кругом белые донские степи, никакого астанинского комфорта, компания – мужички-ямщики в шапках набекрень, их безыскусная речь, храп лошадей и звон колокольчика. Метель усиливается и приходит мужичкам идея согреться в калмацких кочевьях. А еще старичок-ямщик на радостях кричит: «Игнашка! стой, вон Ахметкины стоги, кажись! Подь-ка посмотри!». А почему не согреться в «Ахметкиных стогах»? Тепло и краюху хлеба из-за пазухи можно вынуть [Толстой, с.226]. Прекрасны вечера на хуторе близ Диканьки... Пушкин писал: «Сейчас прочёл Вечера близ Диканьки. Они изумили меня. Вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая...» [Пушкин, 1990, с.47]. Еще бы. Гоголь умело изобразил красоты Западного Дешти Кипчака: «А на душе и необъятно, и чудно, и толпы серебряных видений стройно возникают в ее глубине. Божественная ночь! Очаровательная ночь! И вдруг все ожило: и леса, и пруды, и степи. Сыплется величественный гром украинского соловья, и чудится, что и месяц заслушался его посереде неба...» [Гоголь, с.60]. Любовался этими дивными красотоми и легендарный Мамай со своей возлюбленной и знаменитый царевич Ногай взявший в жены дочь византийского императора. «Степь» малоросса Чехова шедевр. - «Для разнообразия мелькнет в бурьяне белый череп или булыжник; вырастет на мгновение серая каменная баба или высохшая ветла с синей ракшей на верхней ветке, перебежит дорогу суслик, и — опять бегут мимо глаз бурьян, холмы, грачи...» Каменная баба это и «кайсакам» напоминание о чудном крае... А вот еще: «Старик-чебан, оборванный и босой, в теплой шапке, с грязным мешком у бедра и с крючком на длинной палке — совсем ветхозаветная фигура — унял собак и, снявши шапку, подошел к бричке. Точно такая же ветхозаветная фигура стояла, не шевелясь, на другом краю отары и равнодушно глядела на проезжих.

— Чья это отара? — спросил Кузьмичов.

— Варламовская! — громко ответил старик.»

Как видите, старик оборванный и босой, таковы реалии жизни. Но Чехов продолжает: «В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочках соловьи, не пахнут цветами, но степь всё еще прекрасна и полна жизни. Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, всё прощено, и степь легко вздыхает широкою грудью. Как будто от того, что траве не видно в потемках своей старости, в ней поднимается веселая, молодая трескотня, какой не бывает днем; треск, подсвистыванье, царапанье, степные басы, тенора и дисканты — всё мешается в непрерывный, монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить». Волнующие чувства описывает Чехов: «Что-то необык-

новенно широкое, размашистое и богатырское тянулось по степи вместо дороги; то была серая полоса, хорошо выезженная и покрытая пылью, как все дороги, но шириною в несколько десятков сажен. Своим простором она возбудила в Егорушке недоумение и навела его на сказочные мысли. Кто по ней ездит? Кому нужен такой простор? Непонятно и странно. Можно, в самом деле, подумать, что на Руси еще не перевелись громадные, широко шагающие люди, вроде Ильи Муромца и Соловья Разбойника, и что еще не вымерли богатырские кони. Егорушка, взглянув на дорогу, вообразил штук шесть высоких, рядом скачущих колесниц, вроде тех, какие он видывал на рисунках в священной истории; заложены эти колесницы в шестерки диких, бешеных лошадей и своими высокими колесами поднимают до неба облака пыли, а лошадьми правят люди, какие могут сниться или вырастать в сказочных мыслях. И как бы эти фигуры были к лицу степи и дороге, если бы они существовали!» [Чехов, 1971, с.17,19,45, 48]. Да, были люди, правили лошадьми и пыль поднимали. В письме Д. В. Григоровичу Чехов писал о своей «Степи»: «Быть может, она раскроет глаза моим сверстникам и покажет им, какое богатство, какие залежи красоты остаются еще нетронутыми и как еще не тесно русскому художнику. Если моя повестушка напомнит моим коллегам о степи, которую забыли, если хоть один из слегка и сухо намеченных мною мотивов даст какому-нибудь поэтику случай призадуматься, то и на этом спасибо» [Чехов, 1975, с.173-174]. Да, подлинному художнику не тесно. Одна Степь на всех – Чистое поле, Чистополь, Гуляй-поле, Дикое поле... Где вы слышали про Грязное поле? Образ ямщика вырос из Ясы Чингиз-хана, проложившего «эх дороги, пыль, да туман» от Кара-Корума до Дуная.

Ямщик, не гони лошадей!

Мне некуда больше спешить,

Мне некого больше любить,

Ямщик, не гони лошадей!

И вообще:

Только шашка казаку во степи подруга,

Только шашка казаку в степи жена.

Только бурка казаку во степи станица,

Только бурка казаку в степи постель.

Только песня казаку во степи подмога,

Только с песней казаку помирать легко.

И никакой санэпидемстанции... В романе Франца Кафки «Замок» землемер К. «... уснул глубоким сном и, хотя его раза два будили шмыгавшие мимо крысы, проспал до самого утра» [Кафка, с.7].

Куда «шибла слава» о царе Токтамыше? 8 сентября остается важной духоподъемной датой – ведь 8 сентября 1380 года как утверждается, произошла грандиозная битва московских витязей с Мамаем. В 1820 году директор училищ Тульской губернии С.Д. Нечаев заявил, что Куликовская битва произошла на принадлежащей ему земле у села Куликовка, и предложил установить памятник. Так «нечаевское поле» стало в XX столетии знаменитым Куликовым. Не вдаваясь в подробности, (об этом исследователи пишут последние 20 лет), можно смело утверждать следующее: Место «битвы» не установлено, следов сражения в виде оружия, - мечей, сабель, наконечников стрел, скелетов, а летописи сообщают, что похоронено 360 тысяч только русских воинов, археологами не обнаружено, хотя даже применялся георадар-радиолокатор для исследования земли. Зато, к счастью исследовали белесый грунт в траншеях, объявленный предположительно прахом, который и преподнесли как останки воинов. Чтобы снять вопросы любопытствующих об останках одежды, ученые разяснили, что в то время павших воинов хоронили нагими. Дата столкновения также варьируется и сильно запутана, источники противоречат друг другу, как по фактическому изложению, так и по идеологическому содержанию. В

некоторых подчеркивается ведущая роль Владимира Серпуховского и митрополита Киприана, подлинников летописей второй половины XIV века не сохранилось, тексты воспроизводятся по спискам конца XV столетия. Дата создания как принято считать самого раннего произведения «Задонщины» в конце XIV века, не доказана и вызывает споры. Особенно вдохновил исследователей список городов, до которых докатилась весть о славной победе. Там и Ургенч, и Тырново, Кафа, Царьград и Рим. Легко сочинялась история по теме. Например, Л. В. Соколова в своей статье «Куда «Шибла слава» о Куликовской битве?», посвященной Пространной и Краткой редакции «Задонщины», пишет: «Весть о разгроме Мамае действительно достигла дальних пределов. Без сомнения, о победе стало известно в Константинополе, с которым в это время у Руси были постоянные связи. Более того, весть об этой битве дошла до Каира, расположенного в 1500 км к югу от Константинополя, где о разгроме Мамае написал в своем трактате выдающийся арабский историк Ибн Халдун (1332—1406)». В сноске за номером 62 Соколова указывает ссылку на стр.389 Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды. т.1: Извлечения из сочинений арабских. Спб., 1884., Тизенгаузен В. Г. [Соколова, с.173-191]. Так вот, Ибн Халдун сообщает вовсе не про Дмитрия, а о победе хана Токтамыша над Мамаем. На странице (СМИЗО, 1884 с. 391) 277 Сборника написано буквально следующее: «Он (Токтамыш, мое уточнение контекста) завоевал (также) удел Хаджжичеркеса в Астрахани, обобрал все, что было в руках узурпаторов, изгладил следы их и выступил в Крым, против Мамайя, который бежал перед ним. (Долго) не получалось (дальнейших) сведений о нем (Мамае), а потом подтвердилось известие о гибели его» [СМИЗО, 1884, Из истории Ибн Халдуна, с.391; СМИЗО, 2005, Из истории Ибн Халдуна, с.277]. Низам ад-Дин Шами, который якобы по версии Соколовой, писал о Куликовской битве, понятия о ней не имел. В некоторых летописных списках «побоище» озаглавлено как битва на реке Воже, где вторично погиб Дмитрий Монастырев, однажды убитый в 1378 году на Воже; а прозвище «Донской» летописи впервые упоминают лишь в XVI веке. А.Горский отметил: «Но тот факт, что большинство прозвищ появляется в источниках в XIV-XVI веках, вряд ли случаен: по-видимому, перед нами осмысление деяний князей не современниками, а потомками» [Горский, 2010. с.130-131]. А.А.Шахматов даже ввел в научный оборот несуществующее название несуществующего протографа, на основе которого якобы написана «Задонщина», - «Слово о Мамаевом побоище». Западно-европейские хроники (Немецкие хроники монаха-францисканца Торнского монастыря Дитмара Любекского, Иоганна Пошильге из Ризенбурга, анонимные Торуньские анналы, «Вандалия» немецкого историка конца XV века А. Кранца.) сообщают о сражении русских с татарами при некой «Синей воде» и нападении литовцев, приводя разные сведения о количестве войск, потерях и обстоятельствах битвы. Дмитрий и другие персонажи ими вообще не упоминаются, и нет весомых доказательств, что речь идет о Куликовской битве. Существует масса других деталей и проблем, ставящих под сомнение достоверность предания, живо обсуждающихся в научном сообществе и любителями старины. Воспоминаний и свидетельств «самовидцев» сражения в подлинниках не имеется, вся история вопроса выстроена на списках и редакциях XVI-XVII веков, обраставших все новыми и новыми подробностями разгрома «еллина», «идоложреца» и «иконоборца» Мамае. Так Новгородская Забелинская летопись XVII века перечисляет отсутствующие в других списках имена очевидцев участия Дмитрия в сражении («... реша ему первый самовидец Юрка сапожник..., второй самовидец Васюк Сухоборец... третий же рече Сенька Быков... четвертый же рече Гридя Хрулец»). Про легендарный Засадный полк, ринувшийся неожиданно в атаку, сообщает только Сказание о Мамаевом побоище, проникнутое очевидным фольклорно-эпическим пафосом. По заключению неумоимого исследователя Звягина, Куликовская битва «...одна из самых грандиозных мистификаций, совершенных из идеологических соображений» [Звягин, с.11, 13-15, 68, 90, 108, 119, 127, 131, 261].

В работе известного исследователя И.Б.Грекова «Восточная Европа и упадок Золотой Орды» говорится о стремлении Русско-Литовского и Владимирского княжеств в XIV веке к

объединению на общерусской основе, чему активно препятствовали поляки, крестоносцы и другие недруги. Понятно, что необходимость осмыслить факты, указывающие на объединительные тенденции, диктуется версией происхождения Московского политического центра из Киевской Руси. Хотя событийный ряд позволяет трактовать историю развития этих двух всегда этнополитически и идеологически обособленных регионов в совершенно другом русле. Для примера можно взять наиболее глобальные факты. – В сражении при Ворскле или, скажем, в Грюнвальдской битве, Владимирское княжение на стороне русско-литовского воинства не участвовало, а с другой стороны, объединение самих Северо-Восточных областей вокруг Москвы стало успешным лишь в середине XV века. Великий Новгород присоединен к Москве в 1478, Тверь в 1485, а Рязанское княжество позднее всех – в 1521 году. В целом монография на редкость объективная. Греков сознательно не принижал роль Золотой Орды в восточно-европейской политике, и хотя в заглавии книги излюбленное цензурой того времени словосочетание «упадок Золотой Орды», которого Греков, видимо, не мог избежать в интересах публикации своего труда, в каждом его разделе подчеркивается ведущая роль, говоря словами автора, «Ордынской державы» в большой восточно-европейской политике XIV столетия. В отличие от многих своих современников, Греков вообще не муссирует пошлую тему отсталости кочевого общества. В его описании и анализе военно-политических сюжетов Ордынская держава предстает как великая евразийская империя, проводившая весьма искусную и дальновидную политику в отстаивании своих геополитических интересов, простирающихся на западе до контактов и согласованных действий со Священной Римской империей. Как известно, восточные и ордынские хроники о Куликовском сражении не сообщают. И это не удивительно. Практически любое серьезное исследование истории Золотой Орды со времен Карамзина начинается словами о том, что ее архивы не сохранились, либо их вовсе не было. Разумеется, архивы Золотой Орды существовали и наверняка могли пострадать сначала во время походов Амира Тимурбека, и в более позднюю эпоху, когда были присоединены Казанское и Хаджи-Тарханское ханства. Осознанное, тотальное уничтожение документации происходило, разумеется, в эпоху Петра и позднее, когда возникла необходимость составления европоцентричной истории России. Аналогичным образом, вероятно, исчезли духовные грамоты удельных Северо-Восточных князей, за исключением московских, возглавивших Владимирское княжение с помощью вольных царей Дешта. Советский историк Черепнин Л.В. отмечал: «Духовные и договорные грамоты, давая материал для изучения процесса объединения русских земель, показывают историческую роль Москвы как инициатора и основы слагающегося русского централизованного государства, показывают ее борьбу с оппозиционными феодальными "полугосударствами": Тверью, Новгородом, Рязанью и т. д.» [Черепнин, 1950, с.4].

Ключевский дал емкую характеристику выдающимся политическим успехам московских князей: «Такое значение приобрел к половине XV в. удельный москворецкий князек, который полтора столетия назад выступал мелким хищником, из-за угла подстерегавшим своих соседей» [Ключевский, 1988, с.26].

Большая и разносторонняя литературная деятельность на Золотоордынской почве представляется фактом бесспорным. Об этом свидетельствует наличие многочисленных первоклассных текстов в Иране, Египте, Средней Азии, Турции на персидском, арабском и тюркском языках, как исторических, так и литературных, до которых не добрались следующие за петровскими «историографы». Широко известных мировой науке имен авторов, в центре которых, разумеется, находится Рашид ад-дин, так много, что перечислять их можно в специальной работе по источниковедению. Многие еще предстоит открыть. Например, в извлечениях В.Г.Тизенгаузена из персидских сочинений, относящихся к истории Золотой Орды, не вошли сочинения Муслихаддина Лари, Фасиха Хафи, Мирхонда, Хондемира, Мухаммада ибн Хиндушаха Нахичевани, Яхьи Казвини, Масуда Кухистани, Будака Казвини, и некоторые другие. Предстоит исследовать труды Ибн-Арабшаха, Кашани, Аксарай, Хафиза Абру, Ибн Биби, «Зафар-

намэ» Хамдаллаха Казвини, Ибн Тагрибирди, ад-Димашки, Ахмада ат-Тиджани, Камаладдина ибн ал-Адим и ряд других ценных сочинений [Миргалеев, 2007, с.5-7].

Золотая Орда самым тесным образом была связана политическими и экономическими узами с указанными культурнейшими регионами того времени, была в авангарде продвижения людей, знаний и товаров и поэтому только уничтожением можно объяснить отсутствие архивов городов Нижнего Поволжья, Кавказа, Крыма и других западных регионов Улуса Джучи. Точно также были уничтожены богатые архивы Византии в периоды нашествий латинян и турецкого завоевания. По такому же сценарию повсеместно изымалась из обращения и сжигалась литература на тюркском языке, написанная арабской графикой в первые годы советской власти. Надо помнить, что поколение, родившееся в 1930 году, еще в совершенстве владело родным тюркским языком, искоренение которого достигло апогея лишь к 70-ым годам прошлого столетия. Наконец, даже те образцы, что сохранились, - ханские ярлыки, литературные произведения, хроники и тексты различного жанра, созданные в эпоху Амира Тимурбека, Шайбани-хана, возникновения империи Великих Моголов, прямо указывают, что они появились в условиях благоприятной культурной и экономической ситуации, а литературная традиция, уходящая истоками в эпоху Тюркских каганатов, существовала и продолжала развиваться. Когда говорят, что собственно «казахских» источников, скажем конца XV века, не сохранилось, то просто вводят людей в заблуждение. Поскольку XV век это не 20-ые годы национального размежевания XX – го века, а эпоха, когда территории Казахстана, часть Восточной Европы (Поволжье, Кавказ, Крым, Юго-Западные, Северо-Восточные русские области), были интегрированы в цивилизацию Мавераннахра, Хорезма, Хорасана, а персидский, арабский и тюркский языки были общими для всех мусульманских народов культурными языками, на которых осуществлялась и межгосударственная дипломатическая переписка. Аналогичные процессы наблюдались в Русском мире. На монетах великого княжества Московского в годы княжения Дмитрия Донского и его сына Василия, имелась трехстрочная арабская легенда «Султан Токтамыш да продлится его царствие». Аналогичная легенда имелась на печати великого князя Дмитрия Ивановича. Чеканка русских монет XIV - XV вв. была слаборазвитой, плохого качества, не поддающаяся изучению. На фоне Золотоордынской нумизматики «чеканка в русских княжествах представляется, на первый взгляд, незначительным эпизодом в жизни могущественной империи» [Федоров-Давыдов, 1981, с.26-28; Федоров-Давыдов, 2003, с.280].

Радетель общерусской митрополии в XIV веке Киприан, был по происхождению болгарин, и оказывался в зависимости от ситуации то в Киеве, то в Москве. Не случайно сторонники «исторической России» по-прежнему настаивают, что русские и украинцы это единый народ. В этой связи, можно уверенно констатировать, что литература шайбанидского круга, Записки Бабура и т.д., написанная на так называемом «староузбекском» языке, синонимом которого является язык «староказакский», и есть, та самая собственно «казакская» литература. Не будем забывать, что узбеки XV - XVI веков, это казаки, создавшие свою государственность в Мавераннахре. Поэтому ошибочно рассматривать историю литературы и историографии через призму границ 20-30-ых годов, очерченных комиссарами. В этой связи нельзя согласиться с мнением историков, призывающих, дабы не терять уважения к другим народам, этническое происхождение которых связано с кочевниками Золотой Орды, признать, что Казахстан вправе претендовать лишь на наследие Восточного Дешти Кипчака. Даже в современных границах Казахстан охватывает часть территории так называемых западных областей Дешти Кипчака. А в средние века страна Дешти Кипчак, населенная одним этносом, без разделения ее на восточную и западную части, простиралась до Дуная. И это было одно государство. Упомянутые исследователи в своем намерении исправить учебники истории, предлагают искусственно отделить историю развития Восточного Дешти Кипчака от Западного. Они считают такой подход вопросом корректности. На самом деле корректно говорить о наличии сложившегося тюркского этноса обитавшего от Сыр-Дарьи до Дуная уже в XII веке. А к концу

XIII века консолидация этноса и его кристаллизация, в рамках одного государства, в основном завершились. Кочевники с запада на восток были известны под именем татары (или другими именами) и воспринимались современниками – как один кочевой народ под властью известной династии. Факты политической, этнической, культурной, и экономической истории Улуса Джучи, неотделимы друг от друга, тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Одни и те же племена циркулировали на рассматриваемых территориях постоянно, и предложение локализовать определенный этнополитический массив в восточной части Улуса Джучи, привязав его лишь к истории возникновения Казакского ханства в конце XV столетия, не может быть принято. Как известно, казаками называли тюрок в Казанском ханстве и Северном Причерноморье. Исторический Казакстан – это весь Улус Джучи, который был тесно связан и с тюркским кочевым населением Ирана, Мавераннахра и Восточного Туркестана.

В двух Сборниках Софийской библиотеки имеется статья «Татарским землям имена» с перечислением русскими книжниками первой половины XVI века территорий, подвластных кочевым тюнкам:

«Татарским землям имена: Самархант, Чагадаие, Хорусани, Голустани, Китаи, Синяя орда, Шираз, Испаган, Орнаць, Гилян, Сизь, Шарбан, Шамахи, Савас, Арзуноум, Телфизи, Тевризи, Гурзустани, Обези, Гоурзии, Багдат, Темиркабы, рекше Железная врата, Орда Большая, Крым, Васъторокан, Сарай, Азов, Калмакы, Ногаи, Шибаны, Казань».

В современной науке указанные географические названия звучат следующим образом: Самарканд, Чагатайский улус, Хорасан, Гюлистан, Кара-китаи, Белая Орда (она же Синяя по другим источникам), Шираз, Исфахан, Ургенч, Гилян, Сис в Киликийской Армении, Шабран, Шемаха, Сивас – Севастия, Эрзерум, Тбилиси, Табриз, область Грузии – Гурзустани, Абхазия, Грузия, Багдад, Дербенд, Большая Орда, Крым, Тмутаракань, Сарай, Азов, Калмакия, Ногайская Орда, узбеки, Казань.

Сам факт возникновения в эру тотального геополитического господства тюрок на огромных пространствах подобных статей на русском северо-востоке, объясняется современными исследователями возрастанием интереса образованных русских людей к другим странам, отношения с которыми стали расширяться. Таким образом, в отличие от многих современных историков, на Руси в период усиления централизованного государства, по-прежнему воспринимали тюркский кочевой мир как глобальное, целостное, «татарское» явление [Казакова, с.253-256].

Известно, что по существующей ныне версии, этноним казак в качестве такового появился в Моголистане при Кирае и Джанибеке, а потом распространился до берегов Волги и Урала. То обстоятельство, что кроме самого крупного и основного, во всех отношениях, преемника и наследника в лице казакского народа существуют и другие тюркские народы, произошедшие из кочевников Золотой Орды, или этнически связанные с ними, вовсе не означает, что мы не должны называть вещи своими именами. Надо учитывать, что некоторые из этих народов даже не располагают ресурсом, чтобы заявить во всеуслышание о своей подлинной истории. К примеру, такой возможности лишены крымские татары, а что говорить про небольшие группы ногайцев, живущих на Кавказе и Ставропольском крае. Поэтому деятельность казакстанских исследователей, в том числе и в сфере школьного образования, можно расценивать как весомый вклад в дело возрождения историографической традиции, уходящей корнями в эпоху тюркских стел, надписи на которых были обращены, прежде всего, к тем потомкам, которые готовы принять эстафету предков и трудиться во славу тюркского еля. Генетическая, культурная, социальная, экономическая, географическая, языковая история развития и тесного взаимодействия тюркских и монгольских племен уходит истоками в далекую древность. К XIII столетию они были носителями единой для всех кочевой культуры, и представлять движение монголов на запад под руководством Чингиз-хана как появление нового кочевого народа, сильно отличающегося от кипчаков, сегодня было бы неправильным. Бес-

конечные неудачные попытки выявить этнические различия между собственно монголами и другими племенами, объединившимися под указанным политонимом, либо отделить узбеков Шайбани от казаков Кирая и Джанибека, лишь вносят неразбериху в вопрос этногенеза кочевников. Ведя жаркие споры о происхождении того или иного названия кочевников, исследователи порой не хотят замечать, что под меняющимися названиями жили и действовали одни и те же коллективы кочевников, говоривших на тюркском языке. И даже риторический вопрос о том, воспринимал ли Шайбани казаков как родственный народ, как это делает Р. Рахматалиев в своей книге «Империи тюрков», выглядит неуместным. Все эти разговоры далеко не безобидны. Попытки разделить кочевников по названиям, династиям чингизидов и этническим различиям приводят к абсурдным явлениям как попытки татарской историографии присвоить себе так называемое наследие Золотой Орды. Признанный в Казани мэтром Золотоордынской проблематики И.М.Миргалеев пишет в своих научных работах, что казакские жузы лишь отчасти могут претендовать на наследие Золотой Орды. Столь громкое заявление резко диссонирует с его же попытками разобраться в событийной хронологии истории Улуса Джучи XIII-XIV веков. Ведь Миргалеев детально описывает политическую историю чингизидов и кочевого населения, обитавших на территории современного Казахстана. Правильно. Ведь иначе и не получится. Не обойдешь, не объедешь Республику Казахстан, являющуюся сердцем кочевого тюркского мира, откуда тюрки еще с начала времен растекались во все стороны света. Не придает Миргалеев значения и тому, что тот же Токтамыш уроженец Мангышлака, расположенного не в Прикамье, а в современном Казахстане. А откуда, собственно, взялись все эти огромные потоки кочевников, активно включенных в этногенез народов Средней Азии, Сибири, Поволжья, южнорусских областей, Крыма, дунайского региона, Кавказа и Приуралья? Без участия потомков степняков сочинить историографию Золотой Орды, если только не для внутреннего субъектного употребления, не удастся. Предки активно вмешались в «великую замятню» XIV столетия, и в бумажной замятне XXI века, потомки кочевников скажут свое веское слово. Ложное отступление и окружение всегда были проверенным способом. Нельзя равнодушно взирать на распространение материалов о Золотой Орде, где фактически путем умалчивания и двусмысленных оговорок принижается роль кочевого тюркского этноса, на базе которого образовалась современная казакская государственность. Казакское ханство было самым крупным, жизнеспособным и сильным из всех так называемых «осколков» Золотой Орды. Что характерно, обычно Казакское ханство в литературе не упоминают даже в числе осколков. Казакское ханство не осколок, а правопреемник основных территорий Золотой Орды, как в географическом, так и в этнополитическом отношениях. Духовный центр Золотой Орды находится в Центральном Казахстане, где расположен мазар Джучи, основателя династии казакских ханов. Неотделимо происхождение казаков и от Монголии, - родины Тюркских каганатов. Этнополитически казаки, - они же кипчаки, половцы, куманы, монголы, татары, ногайцы, караунасы, джете, чагатаи, узбеки, испокон веков связаны с Монголией, Сибирью, Северным Причерноморьем, иными областями на западе от Волги. И, разумеется, с Мавераннахром, Хорезмом, Афганистаном, Индией и Ираном. Кочевое общество средневекового Казахстана было источником всех передвижений кочевников, главной опорой и основным ресурсом Хорезмшахов, всех ханов Дешти Кипчака и Амира Тимурбека. Непрерывные этногенетические и этнокультурные связи кипчаков VIII века кочевавших в Восточном Казахстане с кипчаками южнорусских степей XI-XIII веков подтверждены археологическими исследованиями захоронений, с присущим им трупоположением человека с конем. А еще раньше кипчаки пользовались огромным политическим влиянием в степях Монголии, откуда, собственно, и произошли. В конце XIII столетия кочевники от Семиречья, Золотой Орды и Мавераннахра до границ с Русско-Литовским государством, где сейчас находится европейская часть территории России, были сложившимся этносом. Закрепление в XV – XVI вв. за двумя самыми многочисленными соединениями названий узбек и казак, происходило в ходе

политического разделения этноса после завоевания Мавераннахра. Лишь в XX веке при активном участии советской власти сложились современные границы с Узбекистаном. Ногайская империя как составная часть средневековых узбеков-казаков, оказалась под эгидой Казакского ханства. Вообще, субстратные-суперстратные процессы, происходившие в кочевом обществе XIII столетия от Монголии до Дуная практически не исследованы. Большинство специалистов признается тюркское происхождение онгутов, кереев, найманов, меркитов, татар, во взаимодействии с которыми тюркизация монгольских элементов завершилась с приобретением Улуса Джучи государственной независимости от имперского центра. Я не встречал серьезных работ в области контактной лингвистики о языковом взаимодействии различных в этническом отношении групп кочевников в указанный период. Укоренившееся положение о быстрой ассимиляции монголов в тюркской среде стало общим местом. Некоторые исследователи ставили перед собой задачу определить, в какой именно отрезок времени, начиная, примерно с сороковых годов XIII века, эта тюркизация завершилась. Обычно, как повелось, авторы ограничиваются рассказом, не бывавшего в Деште секретаря египетского султана Ал-Умари о том, как «...земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (Татар), и все они стали, точно Кипчаки, как будто от одного (с ними) рода...» [СМИЗО, 2005, Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Умари, 2005, с.174].

Другой, особенно популярной в последнее время, стала тема отрицания присутствия монгольского элемента среди кочевых племен, объединенных Чингиз-ханом. Даже если гипотетически принять во внимание версию В.П.Костюкова, что кипчаки после разгрома монголами не могли приобрести роль ведущего этноса, она лишь усиливает свидетельства о тюркоязычности монгольского войска. Для Костюкова название Дешти Кипчак применительно к Золотой Орде лишь традиционный географический термин, без этнического содержания. Не видит он этнического содержания и в сообщении о родственных отношениях татар Чингиз-хана с кипчаками. По бездоказательным заявлениям Костюкова средневековый историк Ибн Халдун специально приврал, чтобы каким-то хитроумным образом угодить Амиру Тимурбеку, якобы претендовавшему на родственные отношения с египетскими султанами. Иное дело автор «Великого сочинения» Роджер Бэкон из туманного Альбиона XIII столетия. Ему Костюков верит. «Добросовестность» Рубрука в изложении хода путешествия, а также осведомленность Бэкона о состоянии дел в Монгольской империи, также сообщавшего об истреблении куманов, не вызывает у Костюкова сомнения [Костюков, 2006, с.199-237]. В Париже Роджер Бэкон встречался с Рубруком, и, вероятно, с Плано Карпини. По мнению академика АН СССР М.П.Алексеева, - «Заслуга Бэкона заключается в том, что их бесхитростные и во многом наивные рассказы он ввел в оборот научной литературы, дав связный географический очерк Азии на основании критического сопоставления новых данных, полученных опытным путем, и всей существующей литературы». На странице XXXVII Введения к сборнику текстов западноевропейских путешественников, оценивая сведения первых европейских легатов в Монгольской империи, Алексеев отмечал: «Но все же это были пока еще только монахи, многими культурными традициями связанные с ранним европейским средневековьем. Это, конечно, отразилось и на их отчетах, в которых мы видим своеобразную смесь реального опыта с бесспорными вымыслами, ребяческой болтовни и трезвой мысли, веру в авторитет и умение оглядываться вокруг себя, словом все то, что так характерно для этой эпохи первого пробуждения и наивной радости зарождающейся умственной работы». Исследователь пишет, что Плано-Карпини и Рубрук «интересовались, главным образом, народами-властителями и оставили очень мало данных о подчиненных им или о самостоятельно живших племенах» [Алексеев, 1941, с. XXXVII, с.23]. Еще Роджер Бэкон пишет, что земля между Доном и Волгой, населенная куманами, называлась Албания. «И тут обитают громадные собаки, такие, что убивают львов, сваливают быков, и люди запрягают их парами и пашут на них». Вместе с тем, согласно комментарию № 109 к труду Бэкона, «В 1307 году армянский царевич Гайтон, пораженный

протяженностью "Комании", назвал ее "одним из величайших государств, существовавших на земле", и это свидетельство известный кыпчаковед Д.А.Расовский считал наиболее правильным среди дошедших до нашего времени (Расовский Д.А. Указ. соч. III, с.72)». Таким образом и в XIV столетии образованный представитель армянской элиты, государственный деятель, историк, автор сочинения «Цветник историй земель Востока» Гайтон (Гетум, Хетум), племянник царя Гетума I Киликийского (1226-1270), называл Улус Джучи Команией, что является европейским эквивалентом словосочетания Дешти Кипчак. По распоряжению римского папы Климента V (1305-1314) Гайтон, прибегнув в 1307 году к услугам писаря Николя Фалько, составил упомянутое сочинение в Пуатье на старофранцузском языке. Седьмой крестовый поход (1248-1254) закончился грандиозным провалом. Тогда элита Киликийского королевства признала сюзеренитет Монгольской империи, подстрекая несторианские круги близкие к чингизидам к борьбе с мусульманами Передней Азии. Во второй половине XIII столетия эта, безусловно, дальновидная политика киликийских армян не принесла им желаемого успеха. Мамлюки отразили атаки хулагидов; 18 мая 1291 года мусульмане взяли Акру и изгнали франков из Святой Земли. Тем не менее, армяне не оставляли планов объединения хулагидов с латинянами против Египта. Армянский вельможа Гайтон из неприступной крепости Корикос на западе Киликийской Армении, являлся автором проекта совместного крестового похода латинян, ближневосточных христиан – ливанских маронитов, армян, грузин, эфиопских христиан-монофизитов, нубийцев, египетских коптов, и государства Иранских чингизидов против Тюркского Египта. В этом проекте исключительное внимание уделялось Улусу Джучи, - союзнику мамлюков и врагу Иранских тюрков. Одна из глав трактата под названием «Королевство Комания» («*Ducioiaume de Comaine*») посвящена Кипчакскому царству. Организаторы крестового похода опасались, что Золотая Орда нападет с севера на Иран. К тому же мамлюкская армия формировалась из кипчаков, прибывающих из Дешта в огромном числе на итальянских и египетских торговых судах. Они были воинской элитой и главной опорой султанов, выходцев из Дешти Кипчака. Союз Кипчакского царства с Тюркской державой Египта сорвал коварные замыслы киликийских армян.

Глава 4

В 1375 году мамлюки завоевали Киликийскую Армению и взяли в плен ее последнего короля - Левона V Лузиньяна. Султан Египта Аль-Малик аль-Мансур Ала ад-дин Али ибн Шабан (1376-1382), в 1382 году удовлетворил просьбу короля Кастилии Хуана I, и отпустил Левона де Лузиньяна из плена. Он был торжественно принят в европейских странах и умер в Париже в 1393 году [Матузова, с.189-190, 215, 230; Осипян, № 1, с.129-153; № 2, с.27-53]. Критическое восприятие примитивных воззрений средневековых западноевропейцев, делающих первые шаги в исторической географии, открытии новых земель, на краю которых по их фантастическим представлениям обитают Гога и Магога, а далее расположен рай, а океан, возник вследствие всемирного потопа; при сопоставлении с нарративами о тюркских и кипчакских реалиях Кипчакского царства, делает неизбежным вывод о смене власти бывших царей Турана на политическое верховенство чингизидов [Самаркин, с.171]. Кипчаки, расселившиеся на территориях от Мавераннахра до Балкан, стали подданными новой династии ханов. Не удивительно. Ведь они «Здесь удержались до монгольского нашествия и даже пережили его, оставаясь на тех же местах под властью монголов» [Расовский, с.7, 39-41]. Любое упоминание кипчаков применительно к Золотой Орде, автор статьи о кипчакском ханстве, конвертирует в умозаключения противоположные буквальному смыслу сообщений, на которые он ссылается в обоснование своих доводов. Легкость, с которой Костюков удаляет кипчаков из широкого исторического полотна, изобилующего фактами об огромной роли кипчаков в жизни Золотоордынской державы, отражает явную тенденциозность. Слабость и искусственность его реконструкций очевидна. Скажем, название Дешти Кипчак прямо означает страна кипчаков, и в

совокупности с сообщениями Ал-Умари и других современников, а также тех, кто жил в более ранние и поздние века, и до настоящего времени не утратило своего этнического содержания. Что касается слова тюрки, то оно задолго до XIII столетия в качестве нарицательного понятия широко применялось для обозначения любого тюркского и, вообще, кочевого племени Восточной и Центральной Азии. Учитывая, что и язык разнообразных тюркских и тюрко-монгольских племен назывался современниками тюркским или монгольским, сейчас совершенно невозможно отграничить «собственно» тюрков от других родственных племен, говоривших на тюркском языке. Вне всякого сомнения, стремление Костюкова принизить роль и значение кипчаков в истории Улуса Джучи, обречено на неудачу. Кипчаки играли настолько заметную для всех, кроме Костюкова роль в истории Дешти Кипчака – Страны Кипчаков, что, действительно, и с этим не поспоришь, название обширной территории от Сыгнака до Дуная стало традиционным, но несколько не утратило при этом своего этнического смысла. Страна кипчаков она и есть страна кипчаков. Название «Степь кипчаков» стало популярным со времен знаменитого персидского поэта и путешественника Насири Хосрова, служившего дабиром у сельджукского султана Чагры-бека в XI столетии. «Первым и на века Насири Хосров назвал земли от Алтая до Итиля Дешт-и Кыпчаком (Степью кыпчаков)» [Абусейтова, 2001, с.110].

Кипчаки были возвышены не только при Амире Тимурбеке и Чингиз-хане, во что Костюкову не хотелось верить, но и во времена Второго Тюркского каганата, Киевской Руси, государства Хорезмшахов, Империи Юань, сложения Болгарского царства, Казанского и Крымского ханств и так далее. В недавнее время кипчаки были опорой Кокандского бекства и организаторами крупнейшего восстания 1916 года, за перипетиями которого, в момент, когда повстанцы оказались на стороне большевиков, внимательно следил В.И. Ленин. Касательно мозаики племен, за которой в соседних мусульманских странах закрепилось общее для них название кипчаки, да и многие другие, то наличия множества тэйпов и родов никто и не оспаривает. Клиширование средневековыми образованными мусульманами в своих текстах апробированных образцов описания тюркоязычных кочевников Дешти Кипчака как кипчаков, обитающих в стране кипчаков; «дефиниция поединщика, с которым сражался Пересвет, как “злого печенега”», а воинов Амира Мамая как «поганных половцев» в русских летописях, сводят на нет любые попытки удалить кипчаков из золотоордынской эпохи [Костюков 2006, с.199-237]. Как бы там ни было, принятый за догму тезис о существовании «собственно» монгольской армии в лице «четырёх тысяч чистых монголов» переданных потомкам Чингиз-хана, изжил себя и под давлением тюркских доказательств сократился до версии, принятой за установленный факт, о тюркизации «чистых» монголов. Чтобы объяснить явное преобладание тюркского языка с самого начала возникновения империи, сошлись на том, что тюркизация прошла быстро. Причина тюркизации более чем банальная. - Монголов было очень мало, а тюрков много, и, разумеется, земля взяла верх. Чтобы доказать жизнеспособность данного постулата надо объяснить саму возможность завоевания многочисленных воинственных тюрков, готовыми к быстрой ассимиляции немногочисленными, аристократично настроенными чистыми монголами. Постановка вопроса является неверной во всех отношениях. Историко-культурные, географические, социальные, экономические, лингвистические аспекты тесного сосуществования с древних времен кочевых монгольских и тюркских племен показывают, что они настолько перемешались, что ученые не пришли к единому мнению о степени родства между ними. Одни считают, что у кочевников общее этническое происхождение, другие, что разное, - но взаимовлияние языков настолько интенсивное и древнее, что определить, какой язык первичен, а какой как бы произошел из него, не представляется возможным. Непрерывные инвазии кочевников с востока на запад по одним и тем же трассам озадачивали и древних. По словам Аммиана Марцеллина - «”...Никто не может ответить на вопрос, где его родина: он зачат в одном месте, рожден далеко оттуда, вскормлен еще дальше”» [Гумилев, 1993, с.204]. Можно добавить, что не знали они - из какого племени, с примесью монгольской либо тюркской крови

будет его будущая жена, или десяток жен. Где и в каком этнополитическом кочевом союзе и на чьей стороне они будут воевать. В IX-XI веках, как и прежде, кочевые миграции способствовали взаимодействию, переходу одних племен под власть других и метисации тюркских и монгольских элементов. Тюркский язык традиционно господствовал также в Монголии, и говорить о процессе тюркизации монгольских племен для второй половины XIII столетия, как новом явлении, отличающемся от предшествующей истории совместного проживания тюркских и монгольских племен в различных регионах евразийских степей, не корректно. Известно, что аналогичная тюркизация монгольских племен в VIII-X веках происходила в районах нынешнего Восточного Казахстана, да и в Монголии. Даже в отношении киданей не существует единого мнения об их этническом происхождении. Процесс тюркизации монгольских племен уходит в самую глубь истории и был непрерывным. Насколько известно, он пошел на спад на фоне роста маньчжурского влияния. Исследователи отмечают, что в культурном и социальном отношении, тюркский язык на протяжении всей истории кочевого евразийского мира, всегда опережал монгольский. Мирный договор Субэтай-бахадур с кипчаками в 1223 году на основе родственных отношений яркое свидетельство проникновения тюрко-монгольских кочевников в составе этнополитических объединений в степи Северного Причерноморья за двести, как минимум, лет до появления там отрядов Чингиз-хана. В этническом самосознании западных кипчаков сохранились представления об общности происхождения и исторических судеб с кочевниками, вступившими с ними в переговоры.

Тюркский язык изначально применялся в официальном делопроизводстве Монгольской империи на самом высшем уровне. В августе 1253 года Гильом де Рубрук на аудиенции передал Сартаку грамоту французского короля Людовика IX, переведенную на арабский и сирийский языки. Находившиеся на службе у Сартака владеющие тюркским и арабским языком армянские священники, а также несторианин Марк, посол полководца Ильчигида к французскому королю Людовику IX, перевели ее с арабского на тюркский язык [Путешествия, 1993, с.98-99; Осипян, № 3, с. 28-30]. Марко Поло следующим образом изложил обстоятельства приема в 1266 году у императора Монгольской империи Кубилая: «Спрашивал он их еще об апостоле, о всех делах римской церкви и об обычаях латинян. Говорили ему Николай и Матвей обо всем правду, по порядку и умно; люди они были разумные и по-татарски знали». В примечании № 2 к главе VII на с.223 сказано: «У Бенедетто добавление: "и по-турецки". – К.К». Речь идет о толедском варианте текста книги Марко Поло, опубликованном Луиджи Фосколо Бенедетто в 1928 году под названием «Путешествие Марко Поло». Кунин К.И. английский перевод книги 1931 года перевел на русский язык и обнаружил ряд разночтений. В том числе и указанный вариант перевода. По итогам аудиенции император Кубилай приказал «изготовить на турецком языке грамоты для отправки к апостолу...» [Марко Поло, с.33-34, 37, 41, 223, 322, указатель имен - Бенедетто]. По сведениям известного монголоведа В.Л. Котвича в монгольском языке около 25% лексических и около 50 % морфологических элементов, общих с тюркскими. Планы построения зданий тюркского и монгольского языков «были почти идентичны», писал В.Л.Котвич, уделяя немало внимания анализу языка «Тайной истории монголов», в которой он обнаруживал тюркский язык [Котвич, 1962, с.351, 272-276]. Хотя тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские народы объединены в одну языковую семью, существуют разные мнения об особенностях их взаимодействия и возникновения. Одни ученые говорят о генетическом родстве, другие о результате многовековой и сложной интерференции, когда языки активно влияли друг на друга. Среди тех, кто считал тюркский и монгольский языки генетически родственными, крупный исследователь монгольской истории и филологии академик Б.Я.Владимирцов. Проблематика выявления скорости языковых изменений и определения времени разделения тюркского и монгольского языков и степени близости между ними в хронологическом формате представляет значительную сложность, и до настоящего времени слабо разработана. Вместе с тем, заслуженный деятель науки Монголии

Базылхан Бұқатұлы пришел к выводу, что старомонгольский и современный казахский языки в древности имели один основной словарный запас. Исследования обнаружили общность лексики, фонетики, грамматики, морфологии и синтаксиса двух языков. Оказалось, что фонетика старомонгольского языка ближе к фонетике современного казахского языка, чем к фонетике современного монгольского языка, испытавшего на себе сильнейшее тунгусо-маньчжурское влияние с конца XVII века [Бұқатұлы Базылхан, 8-9 б.].

Указанные данные, дополнительно подтверждая древность и интенсивность взаимодействия монгольских и тюркских языков, свидетельствуют, что старомонгольский язык был вообще тюркским. По мнению некоторых монголоведов, данное родство сложилось в результате происходившей на протяжении тысячелетий конвергенции прамонгольского языка с пратюркским в ходе одностороннего влияния тюркского языка. Об этом свидетельствует значительное преобладание объема тюркских лексических параллелей, по сравнению с тюркомонгольскими. Города и селения Кипчакского ханства от Ургенча на Аму-Дарье, Сыгнака и других городов Сыр-Дарьинского оазиса до Солхата – Старого Крыма, были пронизаны одной монументальной исламской традицией, синтезированной с древними устоями кочевых тюрков, цивилизацией Восточной Азии, и передовыми достижениями ромейского и латинского мира. Став центром мировой торговли, и одним из ведущих геополитических игроков Старого Света, Золотая Орда достигла наивысшего культурного, экономического, и военно-политического роста. Впервые была создана общегосударственная идеология, содержанием которой стала многовекторность, абсолютная свобода вероисповедания для подданных многонационального государства, всемерная поддержка и поощрение развития различных культур, языков и религиозных институтов, открытая торговля, открытый обмен информацией и лучшими образцами человеческого ума и труда, всеобщая безопасность, защита правовых интересов вассальных государственных образований, равные для всех права и обязанности. Вместе с тем, фундаментом идеологии и политики было исламское мировоззрение, исторически близкое для кочевников, издревле выработавших в своей среде монотеистическое восприятие божественной сущности. Естественно, Ислам приобрел свои черты, особенности, на местной почве, впитал в себя некоторые элементы архаического сознания и древних религиозных доктрин, привнесенных из Китая, Индии, и Западной Азии. Но это не означает, что данные явления следует ставить во главу угла, когда речь идет о религиозном сознании кочевников. Именно турки Мамлюкского Египта, объединившись с Кипчакским ханством, воссоздали институт халифата; две грозные мусульманские державы удостоились высокой чести стать надежными покровителями трех святых городов и мировой исламской уммы. К ним были обращены взоры простых мусульман. Соотношение власти халифа и султана это отдельный вопрос. Султан Бейбарс аль-Бундукдари не мог не взять на себя всю полноту власти, в условиях нависшей военной угрозы со стороны ильханов и крестоносцев. Языческие проявления, рудименты, факты, были лишь блеклым фоном для ярких глобальных событий, развернувшихся в мусульманском государстве, и лишь в новейшее время стали предметом пристального внимания авторов, по тем или иным причинам, стремящихся принизить либо исказить истинное положение дел в средневековом Кипчакском ханстве. Передовое мусульманское влияние на территории Великого Улуса началось отнюдь не с момента воцарения Узбека. Исламская цивилизация пришла и уверенно заняла твердые позиции во времена арабских походов, разгрома китайцев на границе тюркского мира, возникновения государств Саманидов, Караханидов, Сельджуков, других мусульманских династий, и, разумеется, государства Хорезмшахов, которым фактически управляли кипчаки. В этой связи умозрительные построения о том, что при Хорезмшахах Ислам не проник в кипчакские степи, симметрично опровергаются в духе новомодных реконструкций без малейших напряжений для мозга. Государство Хорезмшахов – это самое крупное мусульманское государство накануне нашествия Чингиз-хана. Его культурное влияние, торговые, военные, этнографические связи простирались до Багдада и Китая. Вся монгольская торговля была

в руках мусульманских купцов, которые стали главными вдохновителями и стратегами при создании плана наступательных мероприятий Чингиз-хана на Западе. Военно-политическая верхушка государства Хорезмшахов состояла из кипчаков. Они контролировали Сыр-Дарьинский оазис, были его основными насельниками. В Дешти Кипчаке правили ханы, распределившие между собой политическую власть от Иртыша и Сыр-Дарьинского региона до Дуная. Крым и Саксин с их торговлей также находились в ведении кипчаков. Марко Поло в этой связи писал: «Этот царь Саин покорил Росию, Команию, Аланию, Лак, Менгиар, Зич, Гучию и Хаза-рию; все эти области покорил царь Саин. А прежде нежели он их покорил, все они принадлежали команам [кипчакам]...» [Марко Поло, с.209]. В предшествовавшую эпоху они играли огромную роль в животрепещущих событиях, охвативших Византию, Закавказье, Северное и Южное Причерноморье. Христанское население торгового города Судака на Крымском полуострове еще до прихода чирнгизидов было тюркоязычным [Гаркавец, 2019, с.52].

Кыпчаковед Расовский Д.А. осознал, что продвигаясь на европейский запад, кипчаки использовали древний многовековой политический и культурный опыт, воспринятый из эпохи славного и героического тюркского единства. Причем кипчаки, имея реальную военно-политическую возможность, не преследовали цель включить в свою государственность оседлые регионы южной Руси, Закавказья и Византийской империи [Расовский, с.75]. Они активные участники и свидетели политики Андрея Боголюбского, при их родственной поддержке был заложен первый камень будущей ордынской Москвы. Центральная Европа также была в сфере интересов и культурных связей кипчаков. Веками кипчаки испытывали на себе неизбежное влияние Иранских цивилизаций, Древнего Хорезма. И как же при таком насыщенном стратегическом контексте, они могли избежать мусульманского влияния государства Хорезмшахов, которым они же и руководили. Не секрет, что торговые пути от границ Мавераннахра и Семиречья пролегали до самых северных окраин степей. Территория Дешта была прозрачной для любых веяний и чутко реагировала на культурные и экономические новации, будучи вовлечена в тесные взаимоотношения с оседлыми государствами еще со времен Древнего Хорезма, государства, Сасанидов, Саманидов, Караханидов. Начиная с эпохи праведных халифов история мусульманских обществ Западной Азии полна непримиримых противоречий, кровопролитий, теологических споров. Так что же требовать от кочевых тюрков и предъявлять им едва ли не хариджитские требования о безукоризненной строгости вероисповедания? Стоит вспомнить период деятельности Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, когда Аравия погрязла в смутах, неразберихе и язычестве. Как заметил Гейдар Джемаль, «пробивающийся ручеек ваххабизма был плохо понят самими ваххабитами» [Гейдар Джемаль, 2016а, YOU TUBE]. Но мы видим, что все было ровно наоборот. Движения, несущие раскол для общественной жизни не приживались в Кипчацком ханстве. В города Золотой Орды проникли даже мутазилитские, близкие к хариджитским идеи. Но они не получили распространения. Их носители даже не решились публично высказывать и проповедовать свои религиозные суждения. Исключение составлял Хорезм, где мутазилиты вели более активную деятельность. Тюрки Золотой Орды возвысили слово Аллаха. Протянули руку верной дружбы кипчакам Египта, сорвавшим далеко идущие планы крестоносцев, подстрекаемых понтификом; так называемые язычники монголы, в том числе и в Иране, растворились в безбрежном море Исламской цивилизации и тюркского языка. Здесь не было столкновений между представителями мазхабов, чрезмерного религиозного рвения и фанатизма. Аналогичные процессы осуществились в Чагатайском улусе. После принятия ханами Дешти Кипчака мусульманства и возведения красивых городов в стиле мусульманских архитектурных канонов, с элементами византийско-итальянской культуры, - в Северном Причерноморье и кавказских степях, куда Ислам активно проникал еще в эпоху хазар, как по мановению волшебной палочки, вдруг расцветает испокон веков близкая и знакомая кочевникам блестящая городская средневековая культура Центральной и Западной Азии. Культура полихромной майолики, переливающейся яркими цветами, утонченные сосуды, изысканная

литература и мудрость арабских праведников, астрономия, алгебра и арифметика, эллинское наследие в прочтении арабских интеллектуалов, мистические китайские образы, традиции восточного государственного устройства, наполнили своей благословенной энергетикой просторы Дешта, столь любившиеся Джучи-хану. В правящих кругах и армии Монгольской империи действовал смешанный тюрко-монгольский язык. Знали его и могущественные представители мусульманского купечества, неизменные сподвижники Чингиз-хана и его преемников. Сохранилось любопытное свидетельство Пэн Да-Я и Сюй Тина, составивших памятные записки для властей государства Южная Сун. Они побывали у монголов в 1233, 1235-1236 годах, и в совокупности с другими сведениями, которые будут изложены ниже, их наблюдения проливают свет на особенности старого монгольского наречия, на котором говорили завоеватели. «Что касается их языка, то [они пользуются только] устным (примечание № 91: буквально "звуковым") языком и не имеют письменности. [Слова] в большинстве случаев по происхождению заимствованы [из других языков] и [только] обозначены [своими] звуками. Когда толкуют их для понимания [другими лицами], то это называется переводом» [Пэн Да-я, Сюй Тин, с.133-158]. Когда говорят монголо-татары смутно подразумевают именно эту, смешанную реальность. Но когда дело касается конкретных фактов и частных случаев, вызванных к необходимости еще и актуальной борьбой с «пантюркизмом», принято упоминать наличие монгольского языка и тюркского языка, как будто бы живущих своей жизнью независимо друг от друга. Просто, как излагают многие, если не большинство авторов, где-то монгольский язык сохранился в своей первозданной нетронутости, в других случаях ассимилировался тюркским. Установлено, что самыми цивилизованными монгольскими племенами до появления на политической арене Чингиз-хана были кереиты и найманы. Предполагается, что монгольский письменный язык возник именно у них. Чингиз-хан взял от найманов и распространил в государстве не только тюркскую уйгурскую письменность, но и готовый литературный язык. Причем язык этот уже тогда отличался от живых разговорных монгольских наречий. По одной из версий старый монгольский язык - это возможно, древненайманское или древнекереитское наречие. Тюркоязычность кереитов и найманов подтверждается фактами. Даже сторонники монгольского происхождения найманов и кереитов допускают, что Чингиз-хан взял готовый письменный язык от двуязычных кереитов или найманов. Опытный исследователь монгольской письменности Кара отмечал: «На западе монголы в конце концов были отюречены – тюркское влияние там было сильнее, хотя оно отнюдь не было слабым и в восточных владениях монголов, - а затем стали мусульманами» [Кара, с.17,22]. В то время разрозненные монгольские племена говорили на своих наречиях и даже в настоящее время процесс формирования единого монгольского языка не завершен и сопряжен с определенными трудностями. Наречия сохранились, и общего монгольского языка не существует. Старый монгольский письменный язык не преодолел живучесть и устойчивость наречий. Сам он также лишь одно из древних наречий, но не является общемонгольским праязыком. Монгольские говоры и наречия не восходят к письменному монгольскому языку. Констатация сообщений персидских и арабских авторов о том, что послание хана написано на монгольском языке ничего не объясняет и ничего не означает. Требуется расшифровка для читателя исторической литературы. Этого не делается. Достигается простая цель. Письмо написано на монгольском, а не на тюркском языке. Значит, были еще не ассимилированные монголы и делопроизводство на монгольском языке. Такие интерполяции создают восприятие упоминаемых исследователями материалов в качестве восходящих к современному монгольскому языку. Обнаруживаются примеры знания отдельными личностями монгольского языка в эпоху массовой тюркизации для иллюстрации применения монгольского языка в особых случаях, как это якобы произошло с Узбек-ханом во время военной кампании против хулагидов. Известно, что Узбек и все его дети носили ярко выраженные тюркские имена, которые и сейчас популярны у казаков. По свидетельствам Ибн Баттуты при Узбеке в Золотой Орде говорили на тюркском языке. Скорее надо

говорить о применении уйгурского алфавита при составлении смешанных тюрко-монгольских текстов с перевесом в них тюркского элемента, а не отдельного употребления монгольского и тюркского языков. В динамике, указанный тюрко-монгольский язык стал целиком тюркским, но никогда не было в чистом виде особого монгольского языка, непонятного тюркам. Следов такого монгольского языка не существует. Основной из редких памятников XIII столетия, - «Тайная история монголов» запечатлел это старое тюрко-монгольское наречие. Написано сочинение в Монголии предположительно в 1240 году. Исследования столь редчайшего текста показали, что язык «Тайной истории монголов» гораздо родственнее языку древних и средневековых тюрков, чем многочисленные современные монгольские наречия. В ближайший круг Чингиз-хана входили персонажи с тюркскими именами: Отчигин-нойан, Бельгутай, Мунлик, Алакуш-Дигиткури, Кудус-Калчан. Наиболее объемно тюркский язык зафиксирован в личных именах найманов и кереитов, этих наиболее цивилизованных и могущественных, наряду с татарами, монгольских племен. Утверждения некоторых историков, что это тюркские племена ничем не опровергнуты. Критикуя автора многотомного труда о монголах, Генри Ховорса, который наличие тюркских имен и титулов расценивал как то, что их носители кереиты, найманы, меркиты были тюрками, В.В.Бартольд пишет: «Признавая тюрками почти все народы, населявшие Монголию до Чингиз-хана, автор, по-видимому, не задает себе вопроса, каким образом немногочисленный монгольский народ после покорения нескольких сильных тюркских племен мог не только сохранить свой язык, но и омонголить побежденных» [Бартольд, т.1, с.108-109]. При этом, сам Бартольд далеко не был уверен в монголоязычности найманов и кереитов. Он констатировал тюркизацию стоящих на низком культурном уровне монголов более культурными и многочисленными тюрками. Ученый полагал, что если признать за истину малочисленность монголов, то «...неизбежным последствием побед Чингиз-хана было бы образование нового тюркского народа, хотя бы под названием монголов».

Таким народом были, в частности, моголы Чагатайского улуса, создавшие государство Моголистан на землях Восточного Туркестана и Юго-Восточного Казахстана. Академик Бартольд проявил осторожность при формулировании ответов на вышеупомянутый вопрос. «Определить, какие из перечисленных у Рашид ад-дина народов Монголии были тюрками, какие монголами, - задача в настоящее время едва ли разрешимая; еще проф. Березин, указывая на географическое название Секиз-мурэн (Восьмиречье), обратил внимание на то, "до какой степени смешивались здесь языки"» [Бартольд, т.5, с.274]. Аналогичная субстратная топонимическая система охватывает все территории, где в древности обитали тюркские и монгольские племена. Скажем, топонимия Юго-Восточной Сибири изобилует названиями смешанного тюрко-монгольского происхождения. Что указывает на присутствие двуязычия, сменяемого ассимиляцией, смешение тюркского и монгольского наречий. В Бурятии имеется топоним Хул нуур, то есть «озеро-озеро», тюркское куль и монгольское нуур. Первая половина названия возникла раньше, поскольку вторая часть это терминированное новое слово, включенное в систему названия. Таких примеров можно привести множество [Шулунова, с. 153-154].

Исследователи делят общую тюрко-монгольскую лексику на две группы. Первичная сложилась в необозримой науке далекой древности, вторичная образовалась в итоге взаимных, политических, экономических и культурных связей в средних веках. Объемный блок тюрко-монгольских параллелей, признается если не фактором родства, то результатом тысячелетних контактов и взаимовлияний. Тюрко-монгольская языковая общность имеет ярко выраженную конвергентную природу. Тесное соприкосновение языков приводило к устойчивому двуязычию и смешению. В различных регионах эти процессы развивались неодинаково. В Улусе Джучи смешение языков мгновенно завершилось растворением монгольских элементов тюркским языком. По мере убывания монголизмов казахский язык (около 200) находится на десятом месте после якутского, тувинского, алтайского, тофаларского, хакасского, кыргызского,

шорского, татарского западносибирского, Чулымско-тюркского. По другим сведениям, на первом месте тувинский язык, за которым следуют сойотский, алтайский, тофаларский и другие. Но это не столь важно для рассматриваемой темы. Исследования казакско-монгольских лексических параллелей показывают, «...что львиная доля их представляет тюркские заимствования в монгольских языках, <...> какая-то часть – слова пришедшие в тюркские языки из монгольских языков, и лишь незначительное количество лексем является общим и пока не поддается этимологии». Полагая, что влияние тюркского языка на монгольский язык восходит в дохуннскую эпоху, Рассадин В.И. указал в качестве примеров 56 тюркизмов общемонгольского характера; проанализировал комплекс общемонгольской номадной лексики, ряд животноводческих, в том числе включающих описание степного ландшафта, способы выпаса скота, шаманистических терминов, имеющих древнетюркское происхождение. Например, старо-монгольское слово *otur* – выпас скота на пастбище, свежая трава, происходит «от древнего тюркского глагола *ота* = “пастись”...». В современном казакском – *от* – трава (годная для корма скоту), *оттау* – выпас животных. Кроме этого исследователь приводит более 140 примеров казакско-монгольских лексических параллелей. Ниже указаны лишь варианты на казакском языке:

Арылу – освобождаться, очищаться; аршу – чистить, очищать; жабык – закрытый, верхняя часть юрты, которая летом открывается для вентиляции; жадағай – голый, лишенный, открытый; жадырақ – раскрытый, развязанный, распечатанный; жайдақ – неоседланный, плоский, простой; жапсар – место стыка, соединения, соседние населенные пункты; жар – объявление, извещение, слух; клич; желі – аркан, растянутый по земле на кольях для привязывания жеребят и ягнят; жоса – охра, сурик, земляная краска; болжал – предположение, ориентировка, версия догадка; ежегей – сыр из творога; кежеге – затылок; кенже – младший ребенок; қанжыға – торока седла; олжа – добыча, трофей; шабдар – игреневый (о масти лошади), рыжий; шағала – чайка; шара – большая деревянная чашка; арша – можжевельник; аша – развилина, огулька, раздвоенный; борша – вяленое мясо, глубокие надрезы по мясу (для варки или провяливания); нағашы – родственник по линии матери; бітеу – закупоренный, закрытый со всех сторон; жалқау – ленивый, лодырь; сілеусін – рысь; қарауыл – охрана, стража, дозор; қауырсын – перо птицы, гусиное перо для письма; қырғауыл – фазан; биялай – перчатки, варежки; күйе – сажа, копыт; сүйем – пядь; білте – фитиль; жылдам – скоро, быстро; жырға, ырғап-жырғау – проводить невесту (навьючив богатое приданое), получить наслаждение, жырғау – наслаждаться; қыли – косой; қымыран – кипяченая вода с молоком; ырғай – кизильник, жимолость; абысын – невестка (жена старшего брата по отношению к жене младшего брата); абысын-ажын – невестки (жены родственников по отношению друг к другу); самырсын – пихта, лиственница; борасын – поземка; арасан – минеральный, целебный источник; саралжын – вид кустарника, полынь понтийская, бурьян; сілекей – слюна; сілті – щелочь; сөл – мясной сок; сөнү – гаснуть; сүбе – филейная часть (мясо от последних ребер и до бедра); сүмбі – шомпол; сирақ – голень; сылу – срезать, обдирать мясо с костей; ыбыр-сыбыр – сплетни, шепот; бурыл – чалый; ду – шум, галдеж; қосын – войско; оба – курган, могильник; сала – разветвление, рукав, отрасль, сфера; сана – сознание, интеллект; сусар – куница; адақ – конец; адағында – в конце концов; делбе – вожжи; нөкта – недоуздок; шідер – тренога, шідер салу – стреножить (коня); шылбыр – чембур, длинный повод для привязывания коня; азбан – кастрированный, выхолощенный; бөкен – антилопа; бөлтірік – волчонок; бұлғын – соболь; дөнежің – кобылица-трехлетка (от трех до четырех лет), самка по четвертому году; самка-трехлетка (о крупном скоте); дөнен – самец-трехлетка (о скоте); құнажын – телка по третьему году (коровы), кобылица-трехлетка; құнан – самец-двухлеток (о скоте), двухлетний бычок; құр – куропатка; құркылтай – ремез (вид синицы); торай – поросенок; алақан – ладонь; барымта – самовольный захват скота; бүлдірге – дрема, петля на рукоятке нагайки; бұта – куст, кустарник; жым – стык (двух предметов), след, лаз; қалқа – прикрытие, укрытие, навес; қобди – ларец, шкатулка; қоламта – горячая зола; қолаңса – запах

пота из-под под мышек, зловоние; қора - хлев, крытое помещение для скота; қотан - место для ночлега овец; лай - грязный, мутный; нөкер – воин личной охраны, свита; өңір – борт одежды; саба - большой бурдюк из выделанной прокопченной конской кожи для приготовления и хранения кумыса, русло; сақау - мыт (опухоль под горлом жеребенка); селебе – большой боевой нож; сона - слепень; сор – солончак, бедствие, неудача; талқы - мялка (для обминки кожи); телегей - необъятный обильный, высокий, большой, телегей-теніз – необъятное море; тобылғы - таволга; тоғай – лесные заросли, заросли кустарника; тұлға – опора, защита; ыс – копоть, дым; алдау - обманывать; аңку – благоухать, пахнуть; асырау - кормить, содержать; болжау - предвидеть, прогнозировать; боршалау - делать продольные надрезы по мясу для провяливания; бытырау – разбредаться, раздробляться; жалғау – соединять, удлинять; іреу обдирать резать кожу с забитого скота; мүжу - глотать; мұқау – затупить, притуплять; нұқу - тыкать, подталкивать; орау - завертывать, закутывать; сабау – бить, колотить; сергу – встряхнуться, проветриться, приободриться; таптау – топтать, плющить; тонау – грабить; тұну - отстаиваться; шошу – испугаться; ысқыру - свистеть; алшау - широко расставлять (о ногах), раздвигаться, разъезжаться, расходиться; арбию - быть неуклюжим, громоздким, несуразным; былшию – расплющиться, размякнуть; жымию – слегка улыбаться, не разжимая губ и выражая удовольствие; кілбию - выглядеть немощным, изнуренным, исхудалым; қалбию – торчать; салпау - обвисать; сексию - стоять неподвижно, показаться торчащим; сербию – торчать; томпау - быть выпуклым, вздуться, вспухать, выступать, разбухать; дүлей – глупый, полоумный; құба – светло-желтый; маймақ – косолапый; сергек – бодрый, живой; сирек – редкий; тарлан - пятнистый, чубарый; тасырқай - зазнавшийся, чванливый; бұғана қабырға - ключица; тырағай салып кашу - бежать в беспорядке; ерке – баловень, неженка; нарын - блюдо из мелко нарезанного мяса и теста; оның қабырғалары арса-арса болып тұр у него торчат ребра (об исхудавшем человеке); быт-шыт – в пух и прах, вдребезги; кенет – неожиданный, внезапный; қоңылтақ - без нижней одежды надевать поверх нижнего белья (рубашки и т.п.); бүкіл - весь, все. Татарский язык Западной Сибири имеет свыше восьмидесяти монгольских заимствований. В тюркских языках Южной Сибири содержится более весомая и различная для каждого языка в отдельности, доля монголизмов. Например, в тувинском и якутском языках имеется соответственно около 2200-2500 слов, в хакасском - свыше четырехсот слов монгольского происхождения. Считается, что это результат относительно позднего влияния монгольских языков на тюркские языки Южной Сибири. В основном смешение происходило путем мощного одностороннего влияния тюркского языка на монгольские. О древности тюрко-монгольских контактов убедительно свидетельствует наличие незначительного количества монголизмов в турецком языке Малой Азии [Рассадин, 1980, с.92-93; Рассадина, 2019, с.37-57, 284, 287-308; Одемиш Зейнел, с.3-28]. Тюрки, по наблюдению В.Котвича, в политическом и количественном аспектах, а также по своей сплоченности были сильнее других народов и подвергали их языковой ассимиляции. «...много тому свидетельств мы находим в истории тюркских племен, осевших не только в Восточном и Западном Туркестане, но и в Малой Азии, где турецкий язык вышел победителем в борьбе с языками всех других народов». Тюрки продемонстрировали политический перевес в эпоху Чингиз-хана и его потомков, как прежде «в китайский и тюркский период» тюркских каганатов. Этнические степные группы Центральной Азии растворились в тюркской среде. Котвич В., завершивший свои исследования в начале 40-х годов XX столетия, приходит к выводу: «Правда, среди монгольских народов тоже можно найти разные этнические единицы с тюркскими названиями, но они немногочисленны и ни в коей мере не могут возместить монголам тот урон, который им нанесли тюрки. Современная численность тюркского населения (30 000 000 и монгольского 3 000 000) говорит об этом совершенно определенно». Указанные процессы Котвич В. объяснял существованием «...в Центральной Азии с древнейших времен концентрического круга близких в типологическом отношении языков». Имея в виду языки тюркские, монгольские и тунгусские. Польский монголист указал на важную особенность мон-

гольского языка, испытывавшего на себе длительное тюркское влияние. Для сравнения с ним не существует параллельного монгольского языка без примесей, «...из которого можно было бы вывести монгольский и который бы унаследовал бы только протомонгольский материал без каких-либо посторонних примесей, ...» [Котвич, 1962, с.347, 349-350, 352].

Если проанализировать все высказывания Бартольда в его трудах, затрагивающие тюркскую проблематику в широком плане, то видно, что великий ученый осознавал и подчеркивал главенствующую роль тюркского народа в жизнедеятельности западных улусов Монгольской империи. С другой стороны он видел, насколько тонка грань, определяющая различия между монгольскими и тюркскими языками XIII столетия. Бартольд отмечал: «...этнографическое различие между монголами и тюрками одинаково мало сознавали китайские и мусульманские писатели» [Бартольд, т.5, с.267]. Не признавая найманов, керейтов и конратов тюрками, он говорил, что они растворились в тюркской среде и стали тюркоязычными монголами. Причем, и это особенно важно, Бартольд рассматривает в ходе этих своих рассуждений период становления монгольского государства до нашествия на Среднюю Азию. Задолго до тюркизации, произошедшей будто бы в Кипчакском ханстве в конце XIII, начале XIV столетий. Ставя под сомнение мысли Аристовы о возможности быстрой метисации сартов, Бартольд писал: «Против этого можно возразить, что для такого антропологического (и лингвистического слияния) также "время все-таки требуется немалое". Так как основным признаком народа является язык, то, как нам кажется, точное разграничение сартов и узбеков возможно только путем точного определения тех признаков, по которым наречие сартов отличается от узбекского» [Бартольд, т.5, с.275-278]. Таким образом, Бартольд, призывавший исследователей не останавливаться на однажды избранной точке зрения относительно этнической истории тюрков, как и Владимирцов, понимал, что монгольский язык XIII столетия, это язык, смешанный с тюркским. И, во-вторых, он сомневался в возможности стремительной ассимиляции. Вернемся к «Тайной истории монголов». В нашем распоряжении следующие тюркские имена найманов и керейтов: «Алтун-Ашук (из др.-тюрк. Алтун ашук 'золотая лодыжка' или алтун ашук 'золотой шлем'), Кучулук-хан (из др.-тюрк. кюч-люг 'сильный, могущественный'), Йеди-Тублук (из др.-тюрк. йеди туглук 'семизнаменный'), Инанча-Бильгекан (из др.-тюрк. Ынанчу билге кан, Билге-Каган, Кюл билге хан, Ынанчу билге, Ынанчу чур; здесь ынанчу - от др.-тюрк. ынанч 'вера, доверие; доверенный' - употребляется и как титул, восходит к др.-тюрк. ынан- 'верить, доверять'; билге - это др.-тюрк. билге 'мудрый' - от др.-тюрк. бил- 'знать; уметь'), Сангум (из др.-тюрк. сангун - воинский титул), Элькутур (здесь два древнетюркских слова: эль и кутур, при этом эль 'племенной союз, народ' часто встречается в составе древнетюркских личных имен, например, Эль Буга, Эль Тэмюр, Эль Чур, а кутур является фонетическим вариантом др.-тюрк. куруз и тоже означает 'буйный, бешеный'), Гучугудун-Буйрук-кан, Буйрук-кан, Курча-кус-Буйрук-кан (здесь компонент Буйрук восходит к др.-тюрк. буйрук, буйурук 'приказной', употребляющемуся также и как титул, название должности; от др.-тюрк. буйур - 'приказывать') и др». Следует отметить, что на повестке этимологический анализ сотен монгольских личных имен, понятий, слов, содержащихся в Сборнике летописей Рашид ад-дина, генеалогиях чингизидов и иных источниках. В «Тайной истории монголов» выявлено более шести сот общетюркских слов, что свидетельствует о том, что они вошли в наречие, на котором написано сочинение, задолго до прихода к власти Чингиз-хана, в эпоху тюркских каганатов. В числе таких слов и широко упоминаемое в исследовательской литературе слово «карши» - «дворец», - оно тюркское, а не монгольское [Рассадин, 1995, с. 108-115].

Племена Монголии, объединенные Чингиз-ханом политонимом «монголы», изначально говорили на тюрко-монгольском языке. Те, кто ушел на запад в Восточный Туркестан, Мавераннахр, Дешти Кипчак и Иран окончательно перешли на тюркский язык в основном вытеснивший незначительный монгольский лексический фонд. В первоначальном тюрко-монгольском языке имелось значительное количество слов абсолютно одинаковых в обоих языках

с фонетической и семантической стороны. До XII-XIII веков по мнению В.Я.Владимирцова вряд ли представляется возможным доказать существование монголов как исторической и этнографической единицы. Более древний и культурный мир языка тюркского активно проникал в языковой мир монгольских наречий и оказал на его развитие сильное влияние. О том, что Чингиз-хан создал тюрко-монгольскую этнополитическую общность, изначально находившуюся под мощным воздействием исламской цивилизации свидетельствует грамота Менгу-кагана королю Французскому Людовику IX Святому составленная летом 1254 года. Император вручил грамоту фламандскому монаху-францисканцу Гильому де Рубруку; тот изложил ее содержание в своем повествовании. Менгу-каган обращается к французскому королю и великому народу франков от имени своих подданных, назвав наиболее известные народы, понятие «моалы», и упомянув мусульман, игравших значимую роль в государственном строительстве:

«"Существует заповедь вечного Бога: на небе есть один только вечный Бог, над землею есть только единый владыка Чингис-хан, сын Божий, Демугин Хингей ("т.е. звон железа". Они называют Чингиса звоном железа, так как он был кузнецом, а вознесясь в своей гордыне, именуют его ныне и сыном Божиим). "Вот слово, которое вам сказано от всех нас, которые являемся Моалами, Найманами, Меркитами, Мустелеманами; повсюду, где уши могут слышать, повсюду, где конь может идти, прикажите там слышать или понимать его; с тех пор, как они услышат мою заповедь и поймут ее, но не захотят верить и захотят вести войско против нас, вы услышите, и увидите, что они будут не видящими, имея очи; и когда они пожелают что-нибудь держать, будут без рук; и когда они пожелают идти, они будут без ног; это – вечная заповедь Божия. Во имя вечной силы Божией, во имя великого народа Моалов, это да будет заповедью Мангу-хана для государя Франков, короля Людовика, и для всех других государей и священников, и для великого народа (saeculum) Франков, чтобы они поняли наши слова. <...> когда же вы выслушаете и поймете заповедь вечного Бога, но не пожелаете внять ей и поверить, говоря: "Земля наша далеко, горы наши крепки, море наше велико", и в уповании на это устроите поход против нас, то вечный Бог, тот, который сделал, что трудное стало легким и что далекое стало близким, ведает, что мы знаем и можем"». Слово «моалы» употреблено как обобщающее название кочевников; вероятно, при Менгу-кагане понятие «моал» («монгол», «мугал») еще не приобрело завершенный статус политонима. Словосочетание Демугин Хингей - звон железа - созвучно казахским словам теміріші-кузнец, шың - звон, литавры, пик, вершина. Вероятно, титул Чингиз-хан происходит от слова шың [Путешествия 1993, с.159-161].

Посол империи Южная Сун в годы правления императора Нин-цзуна (1194 – 1224 гг.) Чжао Хун, посетивший в 1221 году в Яньцзине (ныне Пекин) наместника Чингиз-хана в Северном Китае Мукали Го-вана, писал: «временно замещающий императора» Мукали Го-ван «каждый раз сам называл себя "мы татары"». <...> Они даже не знают, являются ли они монголами и что это за название, что такое название династии и что такое название годов правления». Уточнение Мункуева Н.Ц. в примечании № 122 о том, что «Мухали, который был из племени джалаир, конечно не мог причислять себя к татарам», противоречит ясному сообщению южносунского посла. Вероятно, Мукали Го-ван, будучи джалаиром, в более широком плане, подобно китайцам называвшим татарами все кочевые племена, относил себя и к татарам. Упоминание «мустелеман» в грамоте Менгу-кагана Людовику IX, указывает на особый статус мусульман в империи. Они имели прямое отношение к формированию личности Чингиз-хана и его преемников, планированию военно-политической и экономической деятельности империи. Особым доверием Чингиз-хана пользовался мусульманин Джафар-ходжа. Он действовал в ближайшем окружении Темучина наряду с другим известным мусульманином – купцом Хасаном в период до 1203 года. Джафар-ходжа и Хасан были участниками Бальджунского договора 1203 года, когда после поражения от кереитов, сподвижники будущего монгольского хана дали клятву верности друг другу. Будучи старым и верным другом Чингиз-хана, Джафар-ходжа в 1215-1225 гг. занимал высокий пост главного даругачи Северного Китая и осуществлял кон-

троль за киданьскими и китайскими чиновниками [Мэн-да бэй-лу, с.20-22, 34-36, 53, 135]. В ходе создания Империи Юань и западных государств чингизидов в 60-ых года XIII столетия, пути старого тюрко-монгольского языка разошлись. После развала династии Юань в Монголии постепенно сформировались, и основные черты их проявились в XV веке, так называемые средне-монгольские наречия, испытавшие на себе мощнейшее влияние маньчжурского и тибетского языков, буддизма, развившиеся в современные монгольские наречия. Тюркский уйгурский алфавит в Монголии в конце XVI века практически вышел из употребления, обновленный новыми буквами для транскрипции индийских и тибетских слов [Владимирцов, 1989, с.23-24]. На западе повсеместно наблюдается победа тюркского языка и исламской культуры. Наряду с уйгурским, применяется арабский и персидский алфавит. История сохранила для нас редкие образцы старого тюрко-монгольского языка эпохи завоевательных походов. Армянский современник Киракос составил в XIII веке «на заре монгольской истории» список монгольских слов. Из них тюркские – баскак, кока, (кок-небо), кушчи, начальник охоты (птичьей), иез, лицо, (жүз), битикчи - писец, секретарь, буркуж куш - орел, тангиз- море. Монгольский глоссарий составленный арабом филологом, вероятно в XIII-XIV веках в Северной Персии, содержит следующие тюркские слова: Тырнак-корыто, кара ерук – слива, армут – груша, ага - господин, уккуз – бык, ала – пестрый, алп – богатырь, алтун –золото, улгу – образец, булут – облако, булхах – свалка, боз –белый, такук – курица, тенрикин ельчиси – пророк, оцах (ожах) – очаг, конок – гость, казхан – котел, кунлиг – рубаха, кургечи – барабанщик, жახы – враг, жылан – змея.

«Все слова турецкого происхождения, перечисленные здесь, в Монг. языке не встречаются; персидские монголы скоро отуречились...», - пишет В.Я.Владимирцов. Далее он продолжает: «Обратимся к старинным памятникам восточных монголов, оставшихся после Чингис-хана вне непосредственного общения с "чистыми" турками». Он имеет в виду «Тайную историю монголов» - Юань чао-ми ши. Здесь по итогам рассмотрения неполного текста сочинения известный монголовед нашел такие тюркские слова: - Чжат – чужой, тэнгис – море, арих усун, название урочища, - арих – чистый. В памятниках квадратного монгольского письма, созданного по инициативе великого хана Кубилая и призванного играть роль международного языка для всех народов Империи Юань, также имеются тюркские слова. Например, в грамотах вдовы Дармабала и Буянту-хана -- бах – сад, кебит – лавка. В ходе морфологического анализа, Владимирцов приводит более 37 тюркских заимствований в монгольском языке, морфологический состав которых монголы не осознавали. Например, слово жасақ – закон, постановление, уложение, дань, запрещение, заимствовано из тюркского языка. В монгольском языке слова ел, - согласие, мир, союзник, елчи – посол, семасиологически объясняются лишь тюркским языком. Старый обще-тюрко-монгольский язык был настолько смешанным и пронизан ранними влияниями тюркского языка, что произвести фонетический анализ заимствований практически не представляется осуществимым. Поскольку заимствованные слова не противоречат фонетическим закономерностям обоих языков. На смешанность обще-тюрко-монгольского языка тюркским языком, указывает наличие в рассматриваемый период в монгольских наречиях фонетических, морфологических и семасиологических изменений. В то время как в тюркском консервативном языке такие явления отсутствуют. Например, в одном из ойратских наречий имеется семь окончаний множественного числа. В тюркском языке с древнейших времен одно такое окончание – лар. При этом, отмечает выдающийся монголист, лингвист, филолог и историк: «совершенно иная картина представляется, если обратиться к заимствованиям из монгольского в турецком языке. Заимствования эти менее значительны и спорадичны» [Владимирцов, 1911, с.159-162; 169-176; 181-183].

Глава 5

Можно упомянуть таковые базовые тюркские слова и фундаментальные понятия, введенные в оборот при жизни Чингиз-хана как Джасак (Ясак, Яса) - постановления, закон, наказание; Билик - Премудрости; Каракорум - черная осыпь, название первой столицы; Ал-тамга, Кок-тамга, - тюркские названия печатей; ель, ильхан - народ, союз племен, хан народа, улусный хан; тюркские слова - тенгри - небо, бог, битикчи - писец, сахал - борода, куда - сват; акта - мерин, арам, - от тюркского аран - конюшня, скотный двор, тахеа - курица, кесек - часть, кусок, обрезок. Радлов В.В. установил, что это распространенное в письменном и разговорных монгольских языках слово монгольской морфологией необъяснимо. В тюркских языках происхождение слова понятно: глагол кес «резать», «отрезать» + аффикс е + к, аффикс к, распространенный в тюркских языках. Монголы заимствовали слово, не осознавая его морфологический состав [Владимирцов, 1911, с.170]. Примечательно это слово тем, что внука Ногая звали Каракесек, а также существуют родовые структуры с таким названием у казаков Младшего и Среднего жузов. Надо отдать должное проницательности Владимирцова и глубине его проникновения в тайны старого тюрко-монгольского языка. Еще в начале XX-го столетия он понял, что «Монгольский язык, как это показывают ряды соответствий, находится в ближайшем родстве с языком тюркским, вместе с которым он переживал общую эпоху; это значит что языки монгольский и тюркский представляют из себя две разные формы развития одного общего языка...» [Владимирцов, 1989, с. 45-46].

Они продолжили свое дальнейшее развитие в Монголии в виде наречий, не восходящих к старому письменному тюрко-монгольскому языку; и тюркских языков Улуса Чагатай, Моголистана, Кипчакского ханства и Иранской державы. Монгольский письменный язык на основе тюркского уйгурского алфавита, внедренный при Чингиз-хане являлся по предположению Владимирцова древненайманинским наречием. Найманы, чьи правители имели тюркские тронные имена, впрочем как и кереиты, были в большей мере тюрками, чем монголами эпохи после крушения Империи Юань. Ушницкий В.В. привел свод фактов в пользу тюркоязычности найманов, использовавших в делопроизводстве тюркский уйгурский язык. Ключевые - найманы имели тюркские личные и родовые имена, и активно участвовали в этногенезе тюркского населения Дешта [Ушницкий, с.14-20]. Зуев Ю.А. прямо утверждает, что найманы и родственные им кереиты, тюркоязычные племена [Зуев, с.75]. Владимирцов подчеркнул, и это подтверждается новейшими исследованиями отечественных специалистов, что родственная связь монгольского и тюркского языков определяется сходными соответствиями в области фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики, «но особенно показательны в этом отношении детали, частности морфологии этих языков». Немаловажно, что наиболее распространенное в Монголии халхасское наречие в основном сформировалось в XV веке, когда страна пребывала в стадии темного периода своей истории - с конца XIV века по вторую половину XVI века. Тогда, отмечал Владимирцов, после падения Империи Юань, «монголы в культурном отношении пошли назад». Тибетский язык одерживает победу и становится литературным языком монголов. Обще-монголо-тюркский язык эпохи Чингиз-хана на западе, в областях Восточного Туркестана, Мавераннахра, Улуса Джучи, Хорасана, Ирана, Ирака и Египта стал общетюркским. Штампы о привилегированном классе «собственно» монголов в тюркском обществе Мавераннахра и Дешти Кипчака, «собственно» монгольском языке «элиты» военно-кочевого общества вступают в неустрашимые противоречия с научными данными о многочисленности плохо исследованных древнемонгольских наречий, слабо связанных с письменным монгольским языком, фактами осознания средневековыми кочевниками, объединенными политическим «монголом» самих себя частью тюркского мира, и, наконец, существованием обще-монголо-тюркского языка [Владимирцов, 1989, с.19-21, 23, 27, 44-47].

Таким образом, языком делопроизводства и межэтнического общения в Кипчакском ханстве, Чагатайском улусе, Иранском государстве ильханов был тюркский язык. Использовались уйгурский, арабский и персидский алфавиты. Короткое время действовал обще-тюрко-

монгольский язык, целиком вытесненный тюркским языком. Определения эти весьма условны, поскольку оба языка перемешаны на основе обоюдных заимствований. Но тюркский язык занимал главенствующую культурную и политическую роль в Монголии еще до начала походов на запад, в начале XIII столетия. Следует говорить не о мифической утрате родного монгольского языка монгольскими завоевателями, в результате ассимиляции многочисленными кипчаками, а превращении общего тюрко-монгольского языка, на котором говорили кереиты, найманы, меркиты, татары, джалаиры, онгуты и другие тюркские племена, называвшие себя монголами в общий тюркский язык западных кочевых сообществ. Иначе создается впечатление, что завоеватели монголы не понимали тюркского языка, а лишь в ходе ассимиляции усвоили и приняли тюркский язык кипчаков. Если династии чингизидов Мавераннахра, Золотой Орды и Иранской империи оставили заметный след во всех сферах жизни Восточной Европы, Центральной, Передней Азии и Ближнего Востока, то период с момента изгнания монголов из Китая и до начала XVII века, является темным, в истории собственно Монголии. Сравнения исторических реалий на территориях, находившихся до 60-х годов XIII века в составе единой Монгольской империи необходимы и с точки зрения изучения процесса развития языков монгольского и тюркского. Мы видим, что на западе тюрко-монгольский язык превратился в обще-тюркский; покинувшие Монголию племена сохранили вплоть до XX столетия исконный родоплеменной строй, элементы монотеистического тенгрианства, растворившиеся в исламском вероисповедании и мусульманской эсхатологической картине мироздания. Вместе с тем, западные кочевые конгломераты испытали на себе разнообразное влияние цивилизаций Европы и Западной Азии. Монголы же, бежавшие из Китая, оказались в бездне темного периода, напоминая о себе набегами северным провинциям, в течение правления династии Мин с 1368 по 1644 годы. Войны монголов с империей Мин в XIV - XVI веках заканчивались поражениями; распри ойратов и восточных монголов ослабили их перед лицом грядущего маньчжурского завоевания. Первой от ударов маньчжуров рухнула империя Мин в 1644 году [История, 2016, с.482-487]. Далее монголы продолжили свое существование в объятиях тибетского ренессанса желтой церкви и новых тунгусо-маньчжурских реалий, где от бывшего общего тюрко-монгольского прошлого не осталось почти ничего. Монголы утратили родовой строй и даже забыли про использование колесных телег. Отсутствие в монгольских наречиях и литературных памятниках данного периода, а также в современных монгольских наречиях определенных тюркских заимствований XIII-XV веков, порой объясняется следствием локального или индивидуального билингвизма, существовавшего в западных улусах Монгольской империи. Основанием для таких выводов послужило наличие в арабско-персидско-тюрко-монгольском словаре «Мукаддимат аль-Адаб», изданном Н.Н.Поппе, тюркских слов, не обнаруженных в монгольских языках более позднего времени [Бурыкин, Омакаева, с.16-24]. Благодаря армянскому историку Киракосу и другим редким источникам, мы как раз убеждаемся в обратном явлении. Тюрко-монгольский смешанный язык использовался не в определенных замкнутых от внешнего мира социумах, порождая локальный или даже индивидуальный билингвизм. Он был мощным связующим звеном между разными социумами, этническими средами, в том числе между носителями разных тюркских и архаичных монгольских наречий, выполнявших совместные военные функции всемирно-исторического значения на просторах от Желтого моря до Карпат. Не удивительно, что с указанным языком были хорошо знакомы лучшие представители интеллигенции, торгового класса, военного сословия, вассальных народов империи, использовавшие его как единственное приемлемое средство общения как с рядовыми кочевниками, так и с представителями высшей военно-кочевой знати.

Автор уникального труда «Мукаддимат аль-Адаб» известный в мире арабской науки ученый ал-Замахшари. Сочинение хранится в библиотеке имени Ибн Сина города Бухары. Ал-Замахшари жил в XII веке и написал свой труд для Хорезмшаха Атсыза (1128-1156). Считается, что монгольский лексический материал является более поздним включением другого

автора. Н.Н.Поппе использовал рукопись, которую сделал катиб Дервиш Мухаммад в 1492 году. Не случайно Н.Н.Поппе в предисловии к изданию старинного памятника, отметив, что «...исследование его языковых особенностей представляет собой дело отнюдь не простое», - писал: «Словарь «Мукаддимат аль-Адаб» содержит не только отдельные слова, но также множество фраз, как монгольских, так и тюркских. Нахождение вошедших в их состав слов без специальных указателей, невозможно» [Поппе, 1938, с. III – IV, 4-8]. Ценное указание крупного монголиста дополнительно свидетельствует, насколько смешаны были тюркский язык и монгольские наречия. Фраза могла состоять из монгольских и тюркских слов, этимологию которых установить средствами лишь одного языка, не всегда представляется возможным. Ниже подборка примеров тюрко-монгольских параллелей из Словаря «Мукаддимат аль-Адаб», книги «Работы по истории и этнографии монгольских народов» Владимирцов Б.Я. Москва. 2002. С.338, 365, 373, 414. и Сборника летописей Рашид-ад-дина.

Монгольский словарь Мукаддимат Ал-Адаб. Часть I-II., издан Н.Н.Поппе. в 1938 году (Н.Н.Поппе. Монгольский словарь Мукаддимат Ал-Адаб. Часть I-II. Москва-Ленинград 1938.)

Языковой монгольский материал в рукописи ал-Замахшари по мнению Поппе «несомненно должен быть теперь признан самым ценным из всех доселе дошедших до нас аналогичных памятников...». В книге имеется монгольско-тюркский словарь, представляющий перевод слов с арабского языка на монгольский, приложение № 1, включающее дополнения и исправления к монгольским словам и фразам, приложение № 2 - содержащее список тюркских слов и фраз, не имеющих монгольского перевода, приложение № 3 с дополнениями и исправлениями к тюркским словам и фразам, списком монгольских слов из глоссария Ибн Муханны по изданию Муаллима Рифата (Истамбул 1921).

Как отметил Поппе, «Наиболее древним арабским трудом о монгольском языке является анонимное сочинение, <название на арабском> восходящее к 1245 году (643 хиджры). Это сочинение содержит наряду с материалом по монгольскому языку очень интересный материал по одному из тюркских языков XIII столетия. Последний был собран, повидимому, в Египте среди тамошних мамлюков». Это так называемый Лейденский глоссарий, или Китаб-и меджму-у терджуман тюрки ве аджеми ве моголи ве фарси – Общая книга толкования тюркского, монгольского и персидского языков. Монгольский языковой материал состоит из двух глоссариев - монгольско-персидского и арабско-монгольского, около 600 слов.

Следующий более крупный труд – написал Ибн Муханна в начале XIV века. Он исследовал тюркский язык и привел довольно богатый монгольский глоссарий. Материал о монгольском языке в сочинениях XIII - XIV веков сравнительно невелик. Разные авторы приводят в основном одни и те же слова. Грамматическая сторона разговорного монгольского языка той эпохи неизвестна. Сведения о ней отсутствуют. Поскольку слова даны вне контекста. Мы располагаем, по словам Поппе, довольно незначительным количеством неповторяющихся монгольских слов. Лейденский глоссарий 1245 года, труд Ибн Муханны, как и Сокровенное Сказание (Юань-чао би-ши), квадратная письменность Империи Юань, относятся к среднемонгольской стадии языкознания, (XV - XVII вв.)

Как правило, в истории письменного монгольского языка выделяют древний (XIII - XV вв.), средний (XV - XVII вв.) и классический (XVII – начало XX вв.) этапы. Термины «древнемонгольский язык» и «среднемонгольский язык» применяются для обозначения диалектно раздробленного языка монгольских племен различных исторических периодов. При значительном наличии тюркизмов в словаре Поппе, можно отметить преемственность тюркского влияния от эпохи древнемонгольского языка, но на самом деле уходящую в глубокую древность. Лейденский глоссарий был составлен в Египте через два года после окончания Западного похода войск Бату-хана. Очевидно, что процесс тюркизации Западной Азии носил глобальный характер еще до возникновения в европейских реалиях известного кипчакского словаря Codex Cumanicus и полного упрочения могущества мамлюков. Тюркизация кочевых

племен Восточной и Центральной Азии, народов Восточной Европы и Средиземноморья раз-
вертывалась с востока, от Китая - на запад, и началась задолго до возникновения империи
Чингиз-хана.

Обзор исследования Поппе и легкое обнаружение параллелей в современном казакском
языке прямо указывает на то, насколько предки казакского народа были глубоко интегриро-
ваны в цивилизационные процессы евразийского средневековья. Ниже я расположил матери-
алы из словаря Поппе и сведения из казакско-русского словаря <https://sozdik.kz/ru/> с упомина-
нием во избежание путаницы в скобках слова сөздік - (сөздік).

с.48 - qıruaba – стриг - кыру – брить, кырку – стричь (сөздік), - qır – грязь - кір - грязь
(сөздік), - qıtaqı - песок - құм (сөздік), - saqıba - охранял - сақтау – охранять (сөздік), - bulanqır
- мутный - бұлыңғыр – мглистый, пасмурный, неотчетливый, туманный (сөздік),

с.49 - qıruđ – сыр - құрт - кисломолочный продукт (сөздік), - qonın – овца - қой - овца
(сөздік), - qıjar - край - қия – даль, горизонт (сөздік), - taqa – подкова - тақа – каблук (сөздік), -
bosaqa - косяк - босаға – косяк (сөздік), - alaqaп – ладонь – алақан – ладонь (сөздік), - qabırğa –
ребро – қабырға – ребро (сөздік), - qaranqu - темный – қараңғы – тьма, темнота (сөздік), - jaqa
- воротник – жаға – воротник (сөздік), - jolqaba – встретился - жолығу - встретиться (сөздік),
- torqa – шелк - торқа – шелк (сөздік), - toqaп – котел - тұқан; тоған – котлован (сөздік).

с.52 - sube – процедил, фильтровал, письменный монгольский - sigy - цедить, - сүзу –
цедить, фильтровать (сөздік), - sinaqsap – испытывший, sinaba – испытал, - сынату, сынау –
испытать, - сыналған – испытанный, - сынақ – испытание (сөздік), - singen - жидкий singebe
– переварилась пища в желудке, singge - впитаться, - сіңу – впитываться, всасываться. перева-
риваться, усваиваться (о пище в желудке), сіңіру – усваивать, впитывать, переваривать, сіңді
- переварилась (сөздік), - sira – желтый, - сары (сөздік), mis – кошка, - мысық (сөздік), - jımis
– плод - жеміс – плод, фрукт (сөздік),

с.53 «Ряд слов, которые обычно начинаются на у, в словаре Мукаддимат ал-Адаб даются с
j». При этом «... в ряде случаев тюркский у в заимствованиях передается через j, что, вероятно,
объясняется заимствованием соответствующих слов из j - языка типа казакского».

jaгmaq - деньги – жармақ - мелкие медные деньги (сөздік), - jat – чужой – жат (сөздік), -
jekep - камыш - жекен - рогоз; ситник; куга (болотное растение, корневище (сөздік), - jımtas –
разрез рукава - жырма - с разрезом (сөздік), уага – рана, jaradu в рану - жара – рана (сөздік),

с.53. usn – вода су - вода (сөздік). Примечательно, что францисканский монах Плано Кар-
пини, называя татар водяными монголами, употребляет тюркскую форму слова «вода» - «су». Посланец римского папы Иннокентия IV сообщил: «Есть некая земля среди стран Востока, о
которой сказано выше и которая именуется Монгал. Эта земля имела некогда четыре народа:
один назывался Йека-Монгал, то есть великие Монгалы, второй назывался Су-Монгал, то есть
водяные Монгалы, сами же себя они именовали Татарами от некоей реки, которая течет чрез
их страну и называется Татар; третий народ назвался Меркит, четвертый – Мекрит. Все эти
народы имели одну форму лиц и один язык, хотя между собою они разделялись по областям
и государям» [Путешествия, 1993, с.33]. = с.54 - jobalan - страдание - зобалаң – тяготы, труд-
ности, гонения (сөздік),

с.56 - usmaq - рай – ұжмақ (сөздік), - quduq – колодец - құдық (сөздік), qabaq - тыква, -
кабак (сөздік), - ortaқ – купец, компаньон – ортақ – общий, издольщик (сөздік),

с.59 - «Согласный z, как известно, языку письменности не свойственен и встречается
лишь в некоторых новых языках в качестве дополнительного развития j. В языке нашего памят-
ника имеется ряд слов с z, являющихся заимствованиями из тюркского». Это bilezuk – браслет,
- білезік - браслет (сөздік), bezgek - лихорадка, - безгек – лихорадка (сөздік), kibež – хлопок,
jamis – пах - жыныс – пол, половой, жыныс бездері → половые железы (сөздік). В словаре
есть слова, в которых г соответствует тюркскому z. Эти слова другим памятникам совершенно

неизвестны. Например, borlaqudu - при умерщвлении, тюрк. boyuzlayanda, - бауыздау - забивать; заколоть; зарезать перерезать горло. (сөздік),

с.60 - tolek – уплата - төлеу – уплата (сөздік), - qataу - твердый - қатау – затвердевать; qata - твердеть - қату – твердеть (сөздік),

с.61 - bolja - условиться - болысу - договориться (сөздік),

с.62 burkeur – покрывало – burkebe – покрывал – бүркеу – покрывать, накрывать, бүркеулі - покрытый, закрытый (сөздік),

с.64 bayan – богатый – бай – богатый, баю - богатеть (сөздік), - суффикс - tuq, - jarimtuq, jarimtu - недожаренный. Засвидетельствован в одном случае. В письменном монгольском языке jarim – половина. «Возможно, что jarimtuq – тюркское заимствование». Жарым - половина (сөздік),

с.65 - siurku – метла, вероятно тюркское заимствование – тюрк. sipurki - метла, - сыпырғы - веник; метла; (сөздік).

Тюркский абессивный суффикс - Siz – засвидетельствован в dabusiz - без соли, dabusun – соль.

с.68 - Суффиксы в порядковых числительных. Порядковые числительные образуются от количественных при помощи суффиксов - ci cin - dar и - tar, - tu и - ta. «При помощи суффикса - ci образованы tabuncı пятый и dolancı седьмой. <...> В письменном языке такие формы не наблюдаются. В тюркском мы имеем - ncı, например, ikinci второй и т.д. Возможно, что форма dolancı и т.п. появились под тюркским влиянием».

с.69 - Yupaн-трехлетнее животное, - құнан - самец-двухлеток (о скоте) (сөздік), - donen – четырехлетнее животное – дөнен - самец-трехлетка (о скоте), (сөздік),

с.70 - ingen – верблюдица – інген - верблюдица (сөздік), - сауан – скорпион – шаян (сөздік), - juruken – сердце – жүрек (сөздік), - sun –молоко - сүт (сөздік), - в некоторых случаях используется тюркский суффикс множественного числа – lar, - keleciler - рассказывающие,

с.71 - saqal – борода, сақал (сөздік), - serig – войско - шерік (сөздік), - bazar – базар, cecег – цветок - шешек (сөздік), - mal – скот – мал (сөздік), - manqlai – лоб – маңдай (сөздік), - qaun – дыня – қауын (сөздік), - ем – лекарство – ем – лекарство (сөздік), - arci – арша (сөздік), buydai – пшеница - бидай – пшеница (сөздік),

с.72 - yali – жалын – пламя (сөздік),- oга - место – орын (сөздік),

с.73 – ogun – место – орын (сөздік), - otaci – врач – оташы – хирург (сөздік), jalbariqui – повиновение предписаниям религии – жалбарыну – мольба (сөздік), - sai – балка - сай - балка (сөздік), - erte – давний – ерте (сөздік), - qaiу - горе – қаяу - печаль (сөздік), - taba – сковорода - таба – сковорода (сөздік), - dusman - враг - дұшпан - враг (сөздік),

с.74 - qalqan – щит - қалқан (сөздік), - june – игла – ине (сөздік), - bal - мед - бал (сөздік), - тауау – посох, таяқ - посох (сөздік), - kosu - кочерга - көсеу - кочерга (сөздік), - bilig – разум – білік – знание (сөздік), - kus - сила - күш (сөздік),

с.76 - oi – ум – ой – ум, мысль (сөздік), - aradan - у себя сзади - артымда – у меня сзади (сөздік), - belden – себе за талию – белден – за талию, за пояс (сөздік),

с.86 - Союзы dayi «и» и ja «или». «Оба союза имеют немонгольское происхождение: dayi заимствован из тюркского, ja - через тюркское посредство из персидского».

Усилительные частицы сходны с тюркскими вариантами. Sib sira - совсем желтый - сапсары - желтый – прежелтый (сөздік),

Монгольско-тюркский словарь.

с.93 - abadan bolba balyasun ger – дворец стал благоустроенным - тюрк. abadan boldi sarai - дворец стал благоустроенным; абат - благоустроенный; обжитой; цветущий (о населенном пункте, о местности) – абат болды сарай, (сөздік), - abalaba – охотился – абалау – устраивать облавную охоту (сөздік),

с.96 - mesjid - мечеть - мешіт (сөздік), - ahmaq bolba urtu kuun - высокий человек был одурачен - түрк. ahmaq boldi uzun kisi - ақымак болды ұзын кісі (сөздік),

с.97 - ala - пегий - ала - пегий (сөздік), - alaqan - ладонь - алақан - ладонь (сөздік), - alaqsan - убивший - өлген - умерший; өлік - покойник (сөздік), - alb - герой - alb bolba - стал героем - алып болды - стал исполином, могучим; стал героем (сөздік),

с.98 - aldaba - обманул - алдау - обмануть (сөздік),

с.99 - altaci - түрк. - altanci - золотых дел мастер - алтыншы - золотоискатель (сөздік), - aman eribe tunece - түрк. aman tiledi andin - просил у него пощады - аман - благополучный, невредимый, в целости, в сохранности (сөздік), - amanat - доверить, доверенное - аманат - доверенное на хранение (сөздік),

с.102 - anbar - житница - түрк. - anbar berdi yerge - дал стране житницу - камба - амбар, склад, ресурсы, запасы (сөздік), - anda - друг - анда - названный брат, побратим (сөздік), - andayar - клятва - ант - клятва (сөздік),

с.103 - andaliq - дружба - андалық - дружба (каз.),

с.104 - aral - остров - арал - остров (сөздік), - arbaba tuni - заколдовал его - түрк. - arbadı anı - заколдовал его - арбау - заколдовывать, арбады оны - заколдовал его (сөздік), - arbai - ячмень - арпа - ячмень (сөздік), - arci - можжевельник - арша - можжевельник (сөздік), - arcıba - очистил - аршыту, аршылу, аршысу - очистить, (сөздік),

с.106 - arslanu kucuk - детеныш льва - күшік - детеныш хищных животных, арслан - лев (сөздік),

с.107 - atiz - гряда, орошаемая искусственным образом - атыз - грядка - поливное поле с оросительной сетью (сөздік),

с.108 - auciān - горсть - уыс - горсть, уыстасу - брать горстями (сөздік), ауауа - чаша - аяк - чаша (сөздік),

с.109 - azad - свободный - азат - свободный (сөздік), - azar - обида - азар - обида (сөздік), - bayin - садовый - бау - сад, алма бауы - яблоневый сад (сөздік),

с.110 - balar jasaqsan gul - розы приготовленные с медом - бал - мед, жасау - приготовить, жасалған - сделанный; - гүл - цветок, әтіргүл - роза (сөздік), - balyasuci - мастер, возводящий глинобитные стены - балшық - глина (сөздік),

с.111 - bay - сад - бау - сад (сөздік), - bal - мед - бал - мед (сөздік), ağı - пчела - ара - пчела (сөздік), - baqir - медь - бакыр - медная монета (сөздік), - baqlan - ягненок - бағылан - упитанный ягненок (сөздік), - baqtaqsan - погрузившийся - батқан - погруженный в воду, погруженный в трясину (сөздік),

113 - barzurdar ere - түрк. barzurdar er - счастливый мужчина, batmanlaba yamayı yarıar - түрк. - batmanladi nemeni elik birle - взвешивал вещь рукою - батпан - мера веса, различная у разных мусульманских народов; тяжелый, массивный (сөздік), - berk - крепкий - берік - крепкий (сөздік),

с.114 - bayan - богатый - бай - богатый (сөздік), - dusman - враг - дұшпан - враг (сөздік),

с.115 - bazar - рынок - базар - рынок (сөздік), - badur - герой - батыр - герой (сөздік),

с.116 - bekitkebe - укрепил - бекіту - укреплять (сөздік), - beleypen - поясница, бел - поясница (сөздік),

с.117 - belgetu - обладающий признаками, belgudebe - отметил, белгілік - знаковый (сөздік), - белгілеу - отмечать, метить, обозначать (сөздік), bereket - благословение, берекет - обилие, достаток, благодать (сөздік),

с.118 - berimlebeleg - дали взятку, берілу - быть отданным, предоставляться; берілген - переданный (сөздік), - berketbe - стал крепким, - берік - крепкий; беріктеу - покрепче; беріктену - упрочнение (сөздік), beteken - густой - бітік - густой (сөздік), - beye - тело, - бой - тело (сөздік), - kelber - фигура, - келбет - внешность, наружность (сөздік), - bicik - письмо, - бітік - письмо, писание (сөздік),

с.119 - bilezuk - кольцо - білезік – браслет, запястье (сөздік), - bilik – мудрость - білік – знание, компетенция (сөздік), - biliktu - умный, мудрый, - білікті - знающий, образованный (сөздік),

с.120 - bizar – отвращение, безу – чувствовать отвращение, безер болу - питать отвращение, безеру – недружелюбно уставиться (сөздік), - bizgek – лихорадка – безгек – лихорадка (сөздік), - kirbic – кирпич, кірпіш - кирпич (сөздік), - boljal - срок - тюрк. boljal – срок - болжал – прогноз, версия (сөздік),

с.121 - booqsan – душивший, буу - душить, буындыру – задушить, (сөздік), - horoz – петух - кораз – петух (сөздік), - bora - серый, боз - светло-серый (сөздік),

с.122 - botayan – верблюжонок, бота – верблюжонок, ботақан - верблюжонок (сөздік),

с.123 – bokety - горбатый, - бүкір – горбатый (сөздік), - bokse – ягодица – бөксе - ягодица (сөздік),

с.124 - bozin arqaq - уток, арқау - уток – поперечная нитка ткани (сөздік), - buydai - пшеница – бидай – пшеница (сөздік),

с.125 - bulanqir - мутный – бұлыңғыр – мглистый, неотчетливый, туманный (сөздік), - bulyan – собо́ль, бұлғын - собо́ль (сөздік), burgaq - горох, - бұршақ - горох (сөздік),

с.127 - burul – седой, бурыл - седой, чалый (сөздік), - burku – покрой! - бүркеу - покрывать (сөздік),

с.128 - burkuki – покрываться, бүркеу - покрывать, закрывать, бүркену – закрываться, кутаться (сөздік), - burlugen – калина, бүрген - калина (сөздік), osal – ленивый, осал – слабый, некрепкий (сөздік), - butube – закончиться, - бітіру - завершать, заканчивать (сөздік),

с.129 - butun – цельный, бүтін - цельный (сөздік), - sabdar – игреневый, -шабдар - игреневый (о масти лошади) (сөздік), - сасақ - бахрома, шашақ - бахрома (сөздік), - сасіг – чадра, - шадра - чадра (сөздік), cadur – занавеска, шатер – шатыр – шатер (сөздік),

с.130 – kesek - кусок - кесек - кусок (сөздік), - сақ – время, - шақ - время, период (сөздік),

с.131 - сауан - скорпион – шаян – скорпион (сөздік), - cesectu - имеющий цветы, - шешекті – цветочный, цветастый (сөздік),

с.132 - cengeldebe temur qadasu – тюрк. - cengeldedi temur qazuq - железный гвоздь согнулся - шеге - гвоздь, шегелеу – прибивать гвоздями, қазық - кол, опора, основа, қадау – вонзать, втыкать, прикалывать, қадасу – пришивать, устремлять взгляд (сөздік),

с.133 – cidaquyar - по мере сил – шыдам - терпение, выносливость, выдержка, шыдау – терпеть, выдержать, шыдар (будущее предположительное время глагола) – выдержит - (сөздік), - perde - занавес, перде - занавеска, вуаль (сөздік),

с.134 - ciq – заросли кустарника, ши - чий (песчаный тростник) (сөздік), - с.136 – colaq bolba yarni – тюрк. - colaq boldi qoli – рука его стала искалеченной - шолақ – однорукий или одноногий, с отрезанной частью руки или ноги, шолақ болды қолы (сөздік), - col – пустыня - шөл - пустыня (сөздік), - сууақ – солнце, - шуақ - солнечный луч, солнечный (сөздік),

с.137 – dad – правосудие, - дат - претензия к правителю (сөздік),

с.138 - dane - дән - зерно (сөздік), - dang – данг, (весовая единица, около 1,4 диргема), - теңге – денежная единица Республики Казахстан, деньги, - dartu – повесить на виселицу, - дар - виселица (сөздік),

с.139 – daun – голос – дауыс – голос, - үн – голос (сөздік), - dautu – громовой, дауыл - буря, шторм (сөздік), - dayan - жеребенок, тай – жеребенок (сөздік), - defter – книга - дәптер – тетрадь, записная книжка (сөздік),

с.141 – bosaya - косяк – босаға – косяк (дверной) (сөздік),

с.142 – diwin esige – отец дивов – дәу – див, сказочный великан, имеющий на лбу один глаз (сөздік),

с.143 – bosaqa – косяк - босаға – косяк (дверной) (сөздік), - donen uker - четырехлетний бык - дөнен - самец-трехлетка (о скоте) (сөздік),

- с.144 - dosi – наковальня, төс - наковальня (сөздік),
с.147 - dusmanliq – враждебность, дұшпандық – враждебность (сөздік),
с.148 - saba – сосуд - саба – бурдюк из конской кожи (сөздік),
с.152 - elci - посланец – елші - посланец (сөздік), - elgebe – просеял – елеу - просеивать (сөздік), - em - ем – лекарство (сөздік),
с.159 - saqiqci – сторожащий, сақшы – стража, страж (сөздік),
с.161 - engrebe – стонал, еңіреу рыдать; аңырау – стенать, голосить (сөздік), - ege – мужчина, - er - мужчина (сөздік),
с.164 – bairam – праздник - мейрам – праздник (сөздік), - usaq – мелкий – ұсақ – мелкий (сөздік), - erte - утро - ерте – утро, рано (сөздік),
с.165 – erun - подбородок, ерін – губа, иек - подбородок (сөздік),
с.167 - estu bolba – стал умным, есті разумный, рассудительный, есті болды - стал разумным (сөздік),
с.168–169 – faqih – законовед – тюрк. - faqih – законовед, farz – предписание, - парыз – обязательное для мусульманина требование, долг, обязанность (сөздік), - fasiq – зло, - пасық – гнусный, омерзительный (сөздік), - fetwa – решение - пәтуа – договор, соглашение (сөздік),
с.169 - feda - выкуп, - пида – жертва (добровольный отказ в чью-либо пользу) (сөздік),
с.170 – genete – внезапно, - кенет - внезапный (сөздік),
с.174 – tegirmen – мельница - диірмен – мельница (сөздік), - yalı – огонь – жалын – пламя (сөздік), - yaltaiba – блестел, жылтыр - блестящий, жылтырау – блестеть (сөздік),
с.175 - yalun kurek – лопаточка для огня, жалын – пламя; күрек - лопата (сөздік), - уақса – одинокий, уақсалиқ - одиночество, - саяқ – отшельник, одинокий, - саяқшылық – одиночество (сөздік, қаз.), - уағ – рука - қар - предплечье – часть руки от плеча до локтевого сустава (сөздік),
с.177 – satudu – взошел на лестницу, - саты - лестница (сөздік),
с.179 - sarimcaq – чеснок, сарымсақ - чеснок (сөздік), - уунап икер – трехлетняя рогатая скотина - құнан – самец-двухлеток (о скоте) (сөздік),
с.180 - yurta namazin saq – время второго намаза, - орта - средний (между) (сөздік), - шак – время, период, - намаз – каноническая молитва (сөздік),
с.188 - huur – могила - көр - могила (сөздік),
с.192 - hunisku – нюхающий, - иіскеу - нюхать (сөздік), - hairan bolba – удивился, қайран – удивленный, қайран болу - удивляться, изумляться (сөздік),
с.193 - haji - паломник, hadjidin bazar – рынок паломников, - қажы – хаджи, паломник (сөздік), - halwa - халва – алуа – халва (сөздік), haram – запрет, - қарам – запретный (сөздік),
с.194 - hukm – судебное решение, - хұқ, хұқық - право, хұқым - мое право (сөздік), - hurmettu – уважаемый, - құрметті – уважаемый (сөздік),
с.196 - imamliq – обязанности имама, - имамдық - должность имама, право имама (сөздік), - iman – вера, - иман – вера (сөздік), - imla – правописание, - емле - орфография, правописание (сөздік),
с.198 – irjaiba – улыбнулся, irjauiqsan - оскаливший зубы – ыржию – осклабляться, улыбаться, - ыржиған – улыбался (давно прошедшее время глагола) (сөздік),
с.199 - jabsar – промежуток, - жапсар – стык, место соединения, соседние населенные пункты (сөздік),
с.200 - jadu – колдовство, - жады - маг, волшебник, чародей, жадылау – околдовывать жадылық - колдовство (сөздік), - jalbariqci – молящийся, - жалбарынушы – умоляющий, молящийся, (сөздік), - jalyinam – глотает, жалмау – хватать ртом и жадно есть (сөздік), - jamadan – чемодан, шамадан - чемодан (сөздік),
с.201 - jaq – щека, - жақ - щека (сөздік), - жақа – воротник, жаға – воротник, берег (сөздік), - jaqalbaba – по краю, jaqadu – к берегу, - жаға – берег (сөздік), - жағалау – идти берегом, ходьба вдоль (сөздік), - jarim – половина – жарым – половина (сөздік),

с.203 - jasaq – налог, жасақ – ясачный, жасақ салық - ясачный налог (сөздік), - jasaqsan – украсивший, - жасау - роскошные предметы домашнего убранства, создавать, творить (сөздік), - jat - чужой – жат – чужой (сөздік),

с.204 - jayaqsan – созданный, - жасаған – сделанный, сотворенный; жаратқан – создатель, созданный, жарату – создавать, сотворить (сөздік), - jeken – камыш, - жекен – рогоз, ситник, куга (болотное растение) (сөздік),

с.205 jeren - антилопа - жайран – джейран (*Gazella subgutturosa*) (сөздік), - jikirbe – отвращение – жеккөру – ненавидеть, относиться с презрением (сөздік),

с.206 - jilsun – рыбий клей – желім – клей (сөздік), - jimis – плод - жеміс – плод (сөздік), - jimistu - имеющий средства пропитания - жемісті – имеющий плоды, плодотворный - жем – корм, фураж (сөздік),

с.207 – jirmas - разрез рукава - жырма – с разрезом (сөздік), - jobalan – мучение - зобалан – тяготы, гонения и преследования (сөздік),

с.208 - safar - путешествие - сапар - путешествие (сөздік),

с.211 - kilim – коврик, кілем – ковер (сөздік), - jurqu – строгать, сүргілеу - строгать (сөздік), - juruken - сердце – жүрек – сердце (сөздік),

с.212 - juruketu – мужественный, - жүректі – смелый, храбрый (сөздік), - kafir – неверный, кәпір - иноверец, безбожник (сөздік), - keblesen - согласиться, - келісу – приходит к соглашению, договариваться (сөздік),

с.213 - keden, keder – заносчивый, - кердең - важный, кичливый (сөздік), - kefen – саван, - кебін - саван (сөздік), - kekerebe – рыгнул, - кекіру – рыгать, отрыгивать (сөздік),

с.215 - 216 - kemilebe kemigi – грыз хрящ, - кеміру - обгладывать, обгрызать (сөздік), - kemileksen yasun – обглоданная кость, - кемірген сүйек - обглоданная кость (сөздік),

с.216 – kendir – конопляное семя, - кендір - конопля (сөздік), - keng – широкий, - кең - широкий (сөздік),

с.218 - keye – филин - үкі филин (сөздік), - кер – степь, - кыр - степь, пастбище, взгорье, кер дала – просторы (сөздік),

с.219 - kiro - пила - ара – пила (сөздік), - kirty - грязный – кір – грязный (сөздік),

с.220 – коһе – панцирь, - көбе - латы, панцирь (сөздік), - коке – небо - көк – небо (сөздік), - koken – женская грудь - көкірек – женская грудь (сөздік),

с.222 - koldeki – озерный, - көл - озеро, көлдегі – озерный (сөздік),

с.224 - kose – жидкобородый, көсе - безбородый (от природы); мужчина, имеющий жидкую, редкую бороду и усы (сөздік), - коуе – сажа, күйе – сажа (сөздік), - кус - сила - күш – сила (сөздік),

с.225 - kucileksen - напрягавшийся, - күшенген – силится (сөздік),

с.227 - koknar – мак, - көкнәр - мак (сөздік),

с.228 - kunduluk – трудность, - қиындық, қиындылық, қиыншылық, – трудность, қиындау - усложняться (сөздік), - kunjid - кунжут, күнжіт - кунжут (сөздік),

с.230 – kurjek - лопата - күрек – лопата (сөздік), - arslan - лев – арыстан – лев (сөздік),

с.231 - cosaq - penis – шошақ - конусообразный, остроконечный (сөздік),

с.232 – есть слово lahd - углубление для трупа, указывающее наряду с другими исламскими терминами о значительной исламизации тюрко-монгольского общества Мавераннахра, лақат – боковая ниша для покойника - (сөздік), - lanet - проклятие, - лағынет проклятие (сөздік), - zekat – милостыня, состоящая из сороковой части имущества, - зекет - закят подать в пользу бедных, в размере 1/40 доли скота или имущества (сөздік), - lauiq bolba tunda - стал ему подходить, - лайық – приемлемый, подходящий, лайық болу - быть достойным, приемлемым (сөздік),

с.233 – maqalai - шапка - малақай - малахай, шапка (сөздік), - maqtaba – хвалил, - мақтау - хвалить (сөздік),

с.234 – marjan – коралл, - маржан – коралл, (сөздік), - mas – бобы, маш - чечевица (сөздік), - mazmur - охмелел, - мас – пьяный; мастану – опьянеть (сөздік), - marifet - прославление - марапат - восхваление (сөздік),

с.235 - meded - помощь – медет – помощь (сөздік), - mekt - хитрость, - мекер – лукавый, коварный (сөздік), - menge – родинка - мең - родинка (сөздік),

с.236 - mesel – пример, мысал - пример (сөздік), - miye – мозг, - ми – мозг (сөздік), - miras – наследство, - мирас - наследство, наследие (сөздік),

с.237 - miskin – несчастный - міскін – обездоленный, бедняга (сөздік), - miswak – зубочистка, тюрк. - miswak – зубочистка, - мисуак (сивак) зубочистка (каз) - mis – кошка – мысык (сөздік),

с.241 - muhtaj – бедный, - мұқтаж - нуждающийся (сөздік), - musafirlar - путешественники, - мүсәпір – странник, путник, - мүсәпірлер – странники, путники (сөздік), - рајуамбар – пророк, пайғамбар - пророк (сөздік),

с.244 - mulk – недвижимое имущество, мүлік – имущество, достояние (сөздік), - murted - вероотступник, тюрк. - murted - вероотступник, - муртад – вероотступник (каз),

с.245 - namaz – молитва, - намаз – каноническая молитва (сөздік),

с.247 - naz - кокетливый, - наз - капризный, кокетливый (сөздік),

с.248 - nejis – грязный, - нәжіс – погань, нечисть (сөздік),

с.249 - balciq – грязь, - балшық - жидкая грязь, глина (сөздік),

с.252 - kesek – кусочек, кусок, - кесек – кусок, комок (сөздік), - tutam – горсть, тұтам - горсть (сөздік),

с.253 - arbaj – ямень, - арпа - ячмень (сөздік),

с.255 - soqur - слепой, - соқыр - слепой (сөздік), - talabalar – ограбили, - талау - грабить (сөздік),

с.259 - nuqta – точка - нүкте - точка (сөздік), - nohtayin uyasar – ремень недоуздка, - ноқта – недоуздок (сөздік), - nohud – овечий горох, - ноқат – нут, вид гороха (сөздік),

с.262 - osaq - ошак - очаг (сөздік),

с.264 – cerik - войско - шерік – войско (сөздік),

с.265 – quduq - колодец – құдық (сөздік), - olja - добыча – олжа – добыча (сөздік),

с.267 - orqaba teke – козел блеял, - ақырау - рыкать, теке - козел, оқырану - ржать (сөздік),

с.268 - qadi - казы - судья (сөздік),

с.269 - oran – место, orantu – имеющий место, - орын - место, орынды – местный, орындық - стул (сөздік),

с.271 – ortaқ - компаньон - ортақ – издольщик, общий, совместный (сөздік), - otaci - врач - оташы - хирург (сөздік), - otaq - шалаш – отау, отақтау – юрта молодых (сөздік),

с.272 – осеп - отомстил - өш - месть, өшігу – злобствовать, враждовать (сөздік),

с.277 - onge – наружность, - өң - лицо, облик, вид (сөздік),

с.284 - qababa – запер, тюрк. - qaradi - запер, камау - арестовать, ставить в безвыходное положение, - қаптау - обертывать, окружать (сөздік), - qabaq - тыква - қабақ – тыква (сөздік), - qabarba - распух - қабару – пухнуть, опухать (сөздік),

с.285 - qablan – тигр, - қабылан - барс, леопард (сөздік), - qabul - согласие, - қабыл - согласие (сөздік),

с.289 – qalciyai – лысый, тюрк. - qalciyai - лысый, - қасқа бас – лысый (сөздік),

с.290 - qalqan jasaqci – изготавливающий щиты, тюрк. qalqan yasaucusi, -қалқан – щит; жасау - изготавливать, жасақшы – изготавливающий (сөздік), - saqiba – защищать, - сақтау - оберегать (сөздік), - qamaba nidun – тюрк. - qamadi kozi - его глаза ослепило - қамастау - вызывать резь в глазах, жарықтан көзі қамастады → свет ему режет глаза (сөздік), - qamtutqaba – соединит, - қамту – охватывать, распространять (сөздік), - qanaba – насытился, - қану - напиваться, насытиться (сөздік), - qanat – крыло, - қанат – крыло (сөздік),

с.290-291 - qanaat - довольствоваться, - қанағат - удовлетворение, довольство малым (сөздік),

с.291 - qaқ - лужа, - қақ - лужа (сөздік), - qaқaba - застряла (о пище в горле), - қақалу - подавиться, задыхаться (сөздік),

с.292 - qaranquluq - темнота, - қараңғылық - темнота, тьма (сөздік),

с.295 - qassab - мясник, - қасап - мясник (сөздік), - qatau - твердый, - қатты - твердый, крепкий; катаю - затвердевать (сөздік),

с.297 - kafirlartu - неверные - кәпірлер - неверные (сөздік), - qaurba buydajyi tabadur - поджарил пшеницу на сковороде, тюрк. qawurdi buydaini tabada - куыру - жарить, бидай куыру → поджаривать пшеницу, таба - сковорода (сөздік), бидай (сөздік), - qoraq - оружие, тюрк. - qoray - оружие, - қару - оружие (сөздік), - qana - где, қане - где же?; ну-ка! (сөздік), - qiamat odur - день воскресения, - қиямет - день воскресения, қиямет күні - судный день (сөздік),

с.298 - qiyin - мучение, тюрк. - qiyin - мучение, - қиын - сложный, трудный, тяжелый (сөздік), - qinaba - мучил - кинау - мучать, истязать (сөздік), - qiyuaba - стриг, qiyuacsi - стригущий, - тюрк. - qirqti - стриг, - qiryuci - стригущий, - қырку - стричь, қыркушы - стригальщик (сөздік),

с.299 - qiyinu feriste - ангел мучения - қиямет - мучение - періште - ангел, (сөздік), - qobdu - колчан для стрел, - қобди - ларец, шкатулка, короб (сөздік), - qoina - позади, назад, в стороне, потом - кейін - назад, обратно, потом (сөздік),

с.301 - qolanqsa hunir - тюрк. - qolanqsa вонь, - қолаңса - зловоние, күлімсі - зловонный, вонючий (сөздік),

с.302 - qunaq - просо, тюрк. - qunaq - просо, - qosnu - присоединился - қосу - присоединять, қосылу, қосыну - присоединяться, добавляться (сөздік), - qog bolba - стал презренным, - қор - униженный, оскорбленный, қор болу - быть несчастным; быть горемычным (сөздік), - qoruanu - крепость - қорған - крепость (сөздік),

с.303 - qoryarsun, тюрк. - qorqasun - свинец - қорғасын - свинец (сөздік), - qoriba - защитил - қору - защищать (сөздік),

с.309 - quma - наложница - құма - рабыня (сөздік), - qumaqi - песчаный - құм - песок (сөздік),

с.311 - qurbaп - жертва, - құрбан - жертва, жертвоприношение (сөздік),

с.313 - quуp - вихрь, - құйын - вихрь (сөздік), - qutuqtu bariba tuni - сделал его счастливым, - құтты - счастливый (сөздік), - qutuluaba tuni - спас его, - құтылу - спасаться (сөздік), - rahmat - милосердие, - рақмет - спасибо, благодарю, (сөздік), - rahim - милость, рақым - милость, милосердие (сөздік),

с.314 - riwayet - передача речи Пророка - риуаят - предание, сказание (сөздік), - ruku kibe tengridu - он преклонился перед богом - тюрк. - ruku qildi tengrini - он преклонился перед богом, - рұқу - поясной поклон в намазе (қаз), - guzi - пропитание, - ризық - хлеб насущный, пропитание, доля, - sabun - мыло - сабын - мыло (сөздік), - sadaqa - милостыня - садақа - милостыня (сөздік), - sai - сай - овраг (сөздік),

с.318 - saray - дворец, - сарай - дворец (сөздік),

с.319 - sarayin ogbe tundu - наказал его - сазай - наказание, кара; - сазайын беру - наказать; проучить, - төну - нависать, приближаться сазайы төнді - нависла опасность (сөздік),

sasiba - вонял - сасу - вонь, зловоние; - сасиды - воняет (сөздік), sauуat - приветственный подарок, - сый - подарок (сөздік), - ingep - верблюдица, - інген - верблюдица (сөздік), - saba - доил - сауды - доил (сөздік), - sebeb - причина - себеп - причина (сөздік), sebkil - веснушка - сепкіл - веснушка (сөздік),

с.320 - sabr - терпение, - сабыр - терпение (сөздік), - seirek - редкий, сирек - редкий (сөздік), - selam - приветствие - сәлем - приветствие (сөздік), - semeji - внутренний жир - семіз - жирный, упитанный (сөздік), - sergek - бодрствующий - seribe - протрезвился, про-

будился, seriun – бодрствующий - сергек - бодрствующий (сөздік), - сергу, сергіту - приободиться, встряхнуться, приободриться, отделаться от неприятного (сөздік),

с.322 – sezebe – чувствовал, – sezik – сомнение, sezikiyer – подозрение, seziktu – сомнение, - sezmek – несомненный, - тюрк. – seziksiz – несомненный, - сезу – чувствовать; сезік – подозрение, сезікті – подозрительный, сезіксіз – несомненный (сөздік),

с.323 - sinaba - испытать, - сынату - испытать (сөздік), sirke - уксус - сірке - уксус (сөздік),

с.325 - sog – брань, - сөгу - бранить (сөздік), - sonebe – погас, - сөну – потухать, угасать (сөздік),

с.326 - subaba – оштукатурил, - сылау – штукатурить, сылады - оштукатурил (сөздік),

с.328 – surat – изображение, - сурет - изображение (сөздік),

с.329 – sun – молоко – сүт – молоко (сөздік), - hurma – финик, - құрма - финик (сөздік),

с.330 - serke – козел - серке – козел (сөздік), - sube – процедил, – тюрк. - suzdi - процедил, - сүзді – процедил, - сүздіру – процедить, – сүзу – цедить (сөздік),

с.331 – saman – солома, - сабан - солома (сөздік), - satuyn niken kol - одна ступень лестницы – саты – лестница (сөздік), - sefi kibe tengridu – прибегли к заступничеству бога - сеп – помощь, содействие, тәңір - Всевышний (сөздік), - sehid – мученик за веру - шаһит - мученик за веру (сөздік), - seher – город - шаһар - город (сөздік), - senbe – суббота - сенбі - суббота (сөздік), - sartlalduba – договорился - шарт – договор (сөздік), - seku saba - писсуар - сию - мочиться (сөздік), саба – бурдюк (сосуд из конской кожи) (сөздік),

с.332 - sibaqlaba – производил подсчет - қисап - счет, исчисление (сөздік),

с.333 - silqutbe – дрожал, - silgitkebe tuni bezgek – его трясла лихорадка, -silgutku – дрожать, - сілкіну - отряхиваться, встряхиваться (сөздік), - silen - суп - сорпа - суан – всякие супы (сөздік), - bezgek – лихорадка – безгек – лихорадка (сөздік), - simul – муха - шыбын - муха (сөздік),

с.334 – sinaqsan - испытывавший - сыналған - испытанный (сөздік), - sine - новый - жаңа – новый (сөздік), - singekci – впитывающий - singeksen – впитавший - сіңу – впитываться, всасываться; сіңімді – легко перевариваемый, усваиваемый, сіңіру – впитывать, усваивать (сөздік),

с.335 - sinieku – зевать - тюрк. – esnemek – зевать - есінеу - зевать (сөздік), - sinuba – заступничество - sinum bi tengridu – прибегну к заступничеству бога - сиыну - молиться, поклоняться (сөздік), - тәңір - всевышний (сөздік), - siqaba jımisı - давил виноград - сығу - выжимать, отжимать; жеміс – плод, фрукт (сөздік),

с.336 - sirau – земля – жер – земля (сөздік), - siuku – фильтр - сүзгіш - фильтр, сүзу – фильтровать (сөздік),

с.337 - sorta uajar - солончак - сор - солончак (сөздік), - sukur - благодеяние - шүкір – спасибо, выражение благодарности Аллаху (сөздік),

с.338 – тај – корона - таж - корона (сөздік), - talaba mali - разграбил имущество - талау – грабит – мал – имущество (сөздік),

Глава 6

с.339 - talaq kelekci ere – разводящийся мужчина - талақ - развод супругов, ер – мужчина, келісу – приходит к соглашению (сөздік), - talqan – толочно - талқан - толочно (сөздік),

с.340 - tamuq saqıqci feriste – ангел-хранитель ада - тамұқ – ад - сақшы – страж - періште – ангел, архангел (сөздік), - tang qocarba – удивился - tanglik – чудо - таң – удивление, изумление, таңғалу - удивляться, восхищаться; таңданыс – восхищение (сөздік), - tanıba – узнал - тану – узнавать, таныды – узнал (сөздік),

с.341 - tanglai – небо, таңдай - небо – верхняя часть полости рта (сөздік), - taqan – ворон - таған - грач (сөздік), - taqia - курица - тауық – курица (сөздік),

с.342 – tasma - ремень - таспа – ременная тесьма (сөздік), - tasqın – наводнение - тасқын - наводнение (сөздік),

- с.343 - *taza* – свежий - таза – свежий, чистый (сөздік), - *tazi poqai* – борзая собака - тазы, тазы ит - борзая собака (сөздік), - *tebrebeleg* – двигались - тербелу - двигаться, колыхаться, вибрировать, волноваться (сөздік),
- с.344 - *tefsir* - комментарий к Корану - тәпсір – комментарий к Корану (сөздік),
- с.345 - *taharat* - омовение - дәрет, тахарат, - ритуальное омовение (сөздік, қаз),
- с.346 - *tayaq* – посох - таяқ – палка, трость, аса таяқ - посох (сөздік), - *teng* – равный - тең - равный (сөздік),
- с.349 - *tereng* – глубокий - терең - глубокий (сөздік),
- с.350 - *tirmaba* – чесал - тырнау - чесать (сөздік), - *tizilbe* – нанизана - тізілу - нанизываться (сөздік), - *qadaba* – пришивать - қадау - пришивать (сөздік), - *tulan* – смятение - тулау - бушевать, брыкаться (сөздік),
- с.351 - *toqtaba orandan* – остановился на своем месте - тоқтау – останавливаться; тоқтады орында - остановился на своем месте (сөздік), - *toquba* – соткал, - *toquqsan* – соткавший - тоқу - ткать, тоқылған - сотканный, (сөздік),
- с.352 - *toleksen* - уплативший - *tolek* – уплатить - *toleen* – уплата, - төлем – плата, төлеу – платить, төлену – быть выплаченным - төленген - выплаченный (сөздік),
- с.353 - *tozku* - претерпеть - төзу - терпеть (сөздік),
- с.354 - *tuуraun* - журавль - тырна - журавль (сөздік), - *tumau boluqsan* – простудившийся - тұмау – простуда, тұмау болды – простыл (сөздік), - *tumar* – амулет, - тұмар - талисман (сөздік), - *tunqaba* – процедил, отфильтровал - тұну – отстаиваться, становится прозрачным, тұнба – настойка (сөздік), - *tunqulan* – прозрачный - тұн - прозрачный, чистый (сөздік),
- с.355 - *torlaba* - заштопал - торлау – штопать (сөздік), - *tusaq* – ножные путы – тұсау – путы на передние ноги коня (сөздік),
- с.356 - *tot* – ржавчина - тот - ржавчина (сөздік),
- с.358 - *tugel* – совсем (в значении целиком) - түгел - весь, целиком, сполна (сөздік), - *tongelik modun* – ось - дөңгелек – окружность, колесо (сөздік),
- с.361 - *usmaq saqiqsi feriste*, тюрк. - *usmaq saqlaquci feriste* – ангел, охраняющий рай, - ұрмақ – рай, сақтаушы – хранитель, сақшы – страж - періште - ангел (сөздік),
- с.362 - *ujlaba* – плакал – жылады – плакал (прошедшее время) (сөздік), - *uilaqu* – плакать, - жылауық – плаксивый, жылау – плакать (сөздік),
- с.363 - *umunc* – надежда, тюрк. - *umunc* – надежда, - үміт - надежда (сөздік),
- с.367 - *uruq* – родственник - ұрық - зародыш, семя, потомство, дитя; ру – род – социальная общность людей, связанных родовыми отношениями (сөздік),
- с.368 - *usuci* – водонос - сушы - водовоз (сөздік),
- с.369 – *usunasa qaniba* - утолил жажду водой – тюрк. – *sudin qanqan* – утоливший жажду водой – қану – напиваться, утолять жажду - қанған – утоливший жажду - қанық – насыщенный - қанығу – насыщать, қаныққан – насыщенный (сөздік), - *usunu burcaq* – град - бұршақ – град (сөздік),
- с.370 – *usaq altan* - мелкое золото - ұсақ алтын – мелкое золото (сөздік),
- с.372 - *urcuq* - веретено - ұршық – веретено, прялка (сөздік),
- с.379 – *jabsar* - грань – жапсар – стык (место соединения, соприкосновения) (сөздік), - *ulger* – Плеяды, - Үрке - Плеяды (сөздік), - *ulemji* (или *ulamji*) *bicik* - непрерывное письмо - тюрк. - *ulasa bitik* - непрерывное письмо - ұласу – непрерывно следовать друг за другом, ілесу – следовать, успевать, бітік - письмо, писание (сөздік),
- с.384 - *harab* - опустошенный – харап болу – разрушаться, испортиться, уничтожаться (сөздік), - *has* - избранный – хас – истинный, настоящий - (сөздік), - *hanjar* – кинжал, қанжар - кинжал (сөздік), - *hayal* - фантазия – қиял - фантазия (сөздік), - *hazina* – казна - қазына – казна, сокровищница, капитал (сөздік), - *hantu* - ханство - хандық - ханство (сөздік), - *harman*

urgu уајар, тюрк. - harman salur yer – место, куда складывают сжатый хлеб - кырман - ток, гумно (сөздік),

Примечание: у Поппе в словах harab, hanjar, hazina, hantu, harman, указана буква похожая на английскую букву «х», (harab, hanjar, hazina, hantu, harman), передающую звуки [eks] или [gz], но в данном тексте она обозначает фактически звук «h» или русский «х». Поэтому я для удобства прочтения изменил букву «х» в подобных словах на букву «h».

с.385 – hor – презренный - қор – униженный, оскорбленный (сөздік), - hurma – финик - құрма – финик (сөздік), - уармақ - монета - жармақ - мелкие медные деньги (сөздік),

с.386 – yalinlaba yal - огонь разгорелся - тюрк. - yalinladi ot - огонь разгорелся - жалын - пламя, от – огонь (сөздік), - yaltiraba cirayı – его лицо сияло – тюрк. - yaltiradi cirayı – его лицо сияло - жалтырау – блестеть, сверкать, жалтырады шырайы - его лицо сияло – шырай – миловидность, красота лица (сөздік),

с.387 – уақа – воротник - жаға – воротник, (сөздік), - уага – рана – жара – рана, (сөздік), - уақтау болба ере – мужчина стал подходящим – жарау – годиться, подходить; жаракты – вооруженный, оснащенный (сөздік), уарма – крупа - жарма - крупа (сөздік),

с.388 - yasin – молния - жасын – молния (сөздік),

с.390 – yelbibe yelbuguc – обмахивал веером, - желпу – овеать, обмахивать, желпуіш - веер, опахало (сөздік), - уем – пища – жем – пища, корм (сөздік),

с.391 - yoldas – спутник - жолдас – спутник, попутчик (сөздік), - zahidliq kibe - тюрк. - zahidliq qildi – занимался отшельничеством, - захид – благочестивый, аскет, мужское имя (каз) - maqalai – шапка - малакай – меховая шапка (сөздік), - zafarani – шафран - запырангүл - шафран (сөздік), - yotelbe – кашлял - жөтелу - кашлять - жөтелді – кашлял (сөздік), - zeitun – олива - зейтүн – олива, олива (сөздік), - zindan – тюрьма - зындан - темница (сөздік), - zindiq - еретик - тюрк. - zindiq - еретик, zire – тмин- зире - тмин (сөздік), - ziyarat – посещение - зиярат – паломничество, зиярат қылу – совершить паломничество (сөздік),

с.392 – ajemi uge kelebe – тюрк. ajemce sozledi – говорил по-персидски - anqraba - ревел - аңырау – реветь, стенать (сөздік), - arabca – по-арабски – арабша – по-арабски (сөздік), - aziz – дорогой, - әзіз – почитаемый, уважаемый (сөздік), - arlanba – стыдился - арлану – совеститься, стыдиться (сөздік), - asiq bolba emedu - тюрк. - asiq boldi hatunya – влюбился в женщину - асық – влюбленный человек, асық болды – влюбился (сөздік), - ibret – урок, назидание - ғибрат - образец, пример, назидание (сөздік), - iddet – срок, в течение которого разведенная жена должна быть незамужней - ида - стодневный срок после смерти мужа или развода с мужем (до истечения которого женщина не может вторично выйти замуж) (сөздік),

с.395 – Комментируя дополнения и исправления к монгольским словам и фразам словаря, Поппе отметил: «Дело в том, что в памятнике встречаются ряд слов, совершенно неизвестных в языке монгольской письменности и в изученных живых монгольских языках. Некоторые из таких слов сохранились в наименее исследованных языках».

Монгольские слова и фразы исправленные Поппе в ходе дополнительного изучения -

с.397 - qanciq - сука - қаншық – сука (сөздік), - altacin tutuk - трубочка ювелира в которую он дуёт во время плавки золота - алтыншы – золотоискатель; түтік – трубочка (сөздік), - amanat – данное на хранение - аманат – вклад, данное на хранение (сөздік), - ariqsan - похудевший, испорченный - арық – худой, тощий - (сөздік), арыққан - похудевший (каз),

с.398 - buyar eme – беременная женщина – буаз – беременная (сөздік), - сиқиг – впадина - шұңқыр - впадина (сөздік), - cini – стеклянное - шыны – стекло, стеклянный (сөздік),

с.399 - ene yara miyidu kuruxsen - это рана дошедшая до мозга – жара – рана, ми – мозг, мидың қабы - мозговая оболочка (сөздік),

с.400 - keklik – куропатка - кекілік - куропатка (сөздік), - usaq - мелкий – ұсақ – мелкий (сөздік), - fasiq – безнравственный – пасық – гнусный - (сөздік), - fetwa - решение - пәтуа - договор, соглашение (сөздік),

с.401 - ingrebe – стонал – тюркское заимствование – еңіреу – рыдать; аңырау – стенать, голосить (сөздік), - інсауа - ржать – кісінеу – ржать (сөздік), - кепі - клад - кеніш – клад (сөздік),

с.402 - список тюркских слов и фраз, не имеющих монгольского перевода, значительное их число встречается в монгольском языке и отмечено знаком (м).

402 - baja – свояк (м) - бажа – свояк (сөздік), - anda – друг (м) - анда – названный брат, друг (сөздік), - bars – барс (м) – барыс (сөздік), - barsci – приставленный к барсам - барышы (каз),

с.403 - bilu - точильный камень (м) - білеу – точильный брусок, точить (сөздік), - buyu - олень (м) - бұғы - олень (сөздік), - burkut - беркут (м) - бүркіт - беркут (сөздік), - culbur - чумбур (м) – шылбыр – чембур, длинный повод для привязывания коня (сөздік), - соқ – горящий уголь, жар (м) - шоқ – горящие угли (сөздік), - согусек (м) – чашечка - кесе – пиала (сөздік), - daruua – начальник (м) - даруға – властелин – даруғашы – представитель хана - (сөздік), - daulya - шлем (м) - дулыға – воинский шлем (сөздік),

с.404 - gejiqe затылок (м) – кежеге – затылок (сөздік), - uol - центр армии (м) - қол - войско (сөздік), - itelgi - кречет (м) - ителгі - сокол-балобан (сөздік), - jarlig - указ (м) - жарлық – указ (сөздік), - jociп - гость (м) - жолшы – путник, проезжий (сөздік),

с.405 - korte jebe – латы (м) - жебе – стрела, күрте - кофта (сөздік), - тисе члены тела (м) - мүше – части тела (сөздік), - пауаси – дядя по матери (м) - нағашы - родственник по линии матери (сөздік), - nohta недоуздок (м) - нокта – недоуздок (сөздік), - olja - пленный, добыча (м) – олжа - добыча, трофей (сөздік), - laciп - сокол (м) – лашын – сокол-сапсан (сөздік), - manulaі - лоб (м) - мандай – лоб (сөздік), - manglai - авангард (м) - мандай - передняя часть (сөздік),

с.406 - qaici – ножницы (м) - қайшы (сөздік), - qar qara – совершенно черный (м) - қап-қара – черный-пречерный (сөздік), - qarciyaі - ястреб (м) - қаршыға - ястреб (сөздік), - qiguui - копчик (м) - құйрық – хвост, зад (сөздік), - qumqaп - кубок (м) - құмған - металлический кубшин (сөздік), - qulan - кулан (м) - құлан (сөздік),

с.407 - sal - плот (м) - сал - плот (сөздік), - talqaп - толочно (м) - талқан – толочно (сөздік), - sarimsaq - чеснок (м) - сарымсақ (сөздік), satu - лестница (м) - саты - лестница (сөздік), - taqim (м) - коленная чашка - тақым – подколенная впадина (сөздік), - torci – пуговица - топшы – пуговица (сөздік), - toqum - потник (м) - тоқым – потник, чепрак (сөздік), - tor - сеть (м) - тор – сеть (сөздік), - torai – поросенок (м) - торай – поросенок (сөздік), - tulum – кожаный мешок (м) – толым – способность к наполнению (сөздік), - tuga - щит (м) - тұру – находится, стоять; тұрақты - твердый, устойчивый (сөздік), – turumtai – кобчик (м) – тұрымтай - кобчик (сөздік),

Список монгольских слов из глоссария Ибн Муханны по изданию Муаллима Рифата (Истамбул 1921) - с.432-450.

с.432 - abalaba - охотился – абалау – облавная охота (сөздік), - ala - пегий – ала – пестрый, неоднотонный (сөздік), - alma - яблоко - алма - яблоко (сөздік), - altun - золото - алтын (сөздік),

с.433 - armut - груша - алмұрт (сөздік), - arslan – лев – арслан (сөздік), ауауа – чаша – аяк – чаша (сөздік), - baуап – почтенный, богатый – баян – постоянство, прочность, стабильный; баянды – плодотворный; бай – богатый (сөздік), - bez - полотно, полотняная одежда – бөз – бязь (сөздік), - biceci - пишущий – бітікші – писарь (дворцовый) (сөздік),

с.434 - bicik - писание, письмо – бітік – писание, письмо - birik - блоха – бүрге - блоха (сөздік), - bolba – стал - болу – быть, стал, совершаться, болды – все, болды, келістік! - все, договорились! (сөздік), - bolkin - лень - балқу – млеть, таять (сөздік), - boer – почка - бүйір - бок, бүйрек – почка (сөздік), - buу - пар - бу – пар (сөздік), buydaі – пшеница – бидай – пшеница (сөздік), - cara – чарка - шара – чаша (сөздік), - cecек - цветок – шешек – цветок (сөздік), - cecеп - умный – шешен – оратор (сөздік), cerik – войско - шерік - войско (сөздік),

с.435 – ciуап - опухоль - шиқан - чирей, фурункул - соу - роса – шық - роса (сөздік), - col – суша - шөл – пустыня (сөздік), - dain - враг - жау – враг (сөздік), - daquq - курица - тауық – курица (сөздік), - daraba – окружил, разрушил - ғарап болу - быть разрушенным (сөздік), - darууасi - правитель - даруғашы – представитель хана (сөздік), - degerme - мельница - диірмен – мельница (сөздік),

с.436 - demur - железо – темір (сөздік), - demurci - железоделатель - темірші – кузнец, слесарь (сөздік), - dosi - наковальня - төс – наковальня (сөздік), - ebsun - грудь - емшек – грудь, ему – сосать (сөздік), - ege - мать - ене - мать, ана - мать, ене – теща, свекровь (сөздік), - elcitanугі - пророк - елші – посланник; Тәңір – Всевышний (сөздік),

с.437 - emegen - старуха - ебе - старуха (сөздік), - ege – самец – еркек – самец (сөздік), - erteki - древний - ерте – давний, ранний; ертегі – сказка (сөздік), - eguk - чернослив - кара өрік – чернослив (сөздік), - esen - здоровый телом – есен – благополучный (сөздік),

с.439 - jarim - часть - жарым (сөздік), - jiz - медь - жез (сөздік), - juruke - сердце - жүрек (сөздік), - joba - мучение – жапа – мучение (сөздік), jigde - грудная ягода – жидек – ягода (сөздік),

с.440 - kesik – очередь, смена - кезек – очередь, смена (сөздік), - kir - грязь - кір (сөздік), - kiro - пила - ара – пила (сөздік), - ki - пуп – кіндік - пуп (сөздік), - kisi - человек - кісі - человек (сөздік), - kogorci - голубь - көгершін (сөздік), - koke - небо, зеленый - көк – небо, зеленый (сөздік), - korsi - сосед - көрші (сөздік),

с.441 - konglek или kuilik - рубашка – көйлек (сөздік), - kunjid - сезам - күнжіт – кунжут – (Sesamum) (сөздік), - kurje – лопата – күрек - лопата (сөздік), - menge - родимое пятно - мең – родимое пятно (сөздік),

с.443 - osoу - очаг - ошақ - очаг (сөздік), - oјuba - целовался - өбу – целовать (сөздік), - ortaқ - участник - ортақ – издольщик, общий, совместный (сөздік), - orum – употребительный - орамды – удобный, подходящий (сөздік), - otaci - врач - оташы – хирург (сөздік), - ongen – цвет – өң – оттенок, окраска, расцветка (сөздік),

с.444 - qalqan – щит - қалқан - щит (сөздік), - qar - рука - қар - предплечье (часть руки от плеч до локтевого сустава) (сөздік), - qaга – черный - кара – черный (сөздік), - qaгаun - темнота – қараңғы - темнота (сөздік), - qaгуа – ворон - қарға – ворон (сөздік), - qatun - знатная дама – қатын – женщина (сөздік), - qauгаi – напильник – қайрақ – точило, брусок для натачивания (сөздік), - qazuap – котел - қазан (сөздік),

с.445 – qoni – овца - қой – овца (сөздік), - qonuk - гость - қонақ (сөздік), - qor – убыток - қор – униженный, оскорбленный; тратить зря, транжирить (сөздік), - qorуalji - қорғасын – свинец (сөздік), - qorуap - крепость – қорған - крепость (сөздік), - qorumsaq - колчан - қорамсақ (сөздік), - quduy - колодец - құдық (сөздік), - quуагуai – сломанный - қирау – ломаться (сөздік), - qui – ножны - қын - ножны (сөздік), - quгу uzum – сушеный виноград – жүзім – виноград; құрғау – высыхать, сохнуть (сөздік),

с.446 - samur - кедр – самырсын – кедр, пихта (сөздік), - cartaul – мусульманин - сарт - узбек (сөздік), - soyur - слепой - соқыр - слепой (сөздік),

с.447 - sun - молоко - сүт – молоко (сөздік), - sira - желтый – сары – желтый (сөздік), - tariba – сеял – тары – просо (сөздік), - тарау – распространять (сөздік),

с.448 - tor - сеть – тор – сеть (сөздік),

с.449 - uyuli - филин - үкі - филин (сөздік), - uјlaba – плакал - жылау - плакать (сөздік), - untaba - спал – ұйықтау - спать (сөздік), - ukuz - бык - өгіз – бык (сөздік), - ulgu - образец - үлгі (сөздік),

с.450 – uskuk – щипцы, ланцет - қысқаш - щипцы (сөздік), - uzum - виноград - жүзім – виноград (сөздік), - уауi – враг - жау – враг (сөздік) - уага - рана - жара - рана (сөздік), - уаса - справедливость - жосық – правило, порядок, традиция (сөздік), - уагуисi – судья, - жарғы – свод административно-судебных законов казакского общества, жарғышы – судья, рассматри-

вающий дело на основании Жеті жарғы (свод обычного права казаков) – (сөздік, қаз), - уерке – дорогой – ерке – любимый (сөздік), - уигит - бурав - бұрғы – бурав; бұрау – завинчивать (сөздік)

[Поппе, 1938, с. 2-6, 15, 48-49, 52-56, 59-61, 64-65, 68-74, 86, 96-98, 104-111, 116-122, 124-125, 127-128, 131-134, 136-139, 144, 147-148, 152, 159, 161, 167-170, 174-175, 177, 179-180, 192-194, 196, 199-201, 203, 211-213, 215-216, 218, 220, 222, 224-225, 227-228, 232 – 237, 241, 244-245, 247-248, 252-254, 259, 262, 267, 285, 289, 291-292, 295-299, 301-302, 311-314, 318-320, 322-326, 328-329, 331, 333-334, 336-343, 345-346, 349-354, 356, 358, 361-363, 368, 379, 384-385, 387, 390, 392, 395, 397-407, 432-433, 435-437, 439-441, 443-450].

Примеры из книги – Работы по истории и этнографии монгольских народов. Владимирцов Б.Я. Москва. 2002. с.338, 365, 373, 414.

с.338 – примечание № 94 - «Слово *tergen* - “телега, повозка”, этимологически связано с тюркскими словами *ter* – “убегать”, *tez* - “скорый, поспешный”».

с.365 - «*Bogol* в таком случае становится *darhan*, т.е. свободным из “рабов”». Примечание № 316 - «Любопытно отметить, что по монгольски *darhan* значит еще “кузнец”».

Дарқан - кузнец, щедрый, дарқан өмір - привольная жизнь; тархан - (высокое военно-административное звание в средневековом тюркском государстве) (сөздік),

с.373 - примечание № 389 - хагасу, хагају - чернь, простой народ.

с.414 - примечание № 706 - «Словом хагасу (хагају) иногда обозначались не только “люди простые” в противоположность аристократам-ноянам, но и все социальные группы в противоположность хану и ханскому дому». Қарашы - простой народ, простолюдин (сөздік) [Владимирцов, 2002. с.338, 365, 373, 414].

Далее приведены тюркские слова и тюркские параллели, содержащиеся в Сборнике летописей Рашид ад-дина. Рядом с примерами указаны сходные по смыслу и фонетическому звучанию слова из современного казахского языка, взятые из казахско-русского словаря <https://sozdik.kz/ru/>. В отдельных местах для удобства имеется пометка - қаз., то есть слово на казахском языке.

Рашид ад-дин, Сборник летописей. книга 1, М.-Л. 1952.

с. 99 – «засвидетельствовали ему свое почтение» - примечание № 1 - в тексте улджамиши - от тюркского глагола – улджамак – оказывать почтение старшему – стать одним коленом на землю, руку положить на голову, и поцеловать колено почитаемого.

с.101 – Ил-Тимур-баурчи.

Примечание № 3 – баурчи – ханский стольник, повар.

Бақыршы - повар - (сөздік),

Курчи - оруженосец,

құрыш - сталь, стальной, құюшы – литейщик - (сөздік),

Мубарак-курчи – блаженный курчи.

Мүбарак - добрый, милосердный - (сөздік),

Бугудай-конюший (актачи).

Бақташы – пастух - (сөздік),

юрт – место обитания.

жұрт – люди, народ, место стоянки - (сөздік),

Илукан-джасаул.

Примечание № 7 – джасаул или ясаул – исполнитель повелений Чингизовой Ясы.

Жасауыл - исполнитель поручений при военном командующем - (сөздік),

с.102 - ала - пегий,

ала – пегий - (сөздік),

с.104 - «вследствие их побратимства и свойства» .

Примечание № 4 – «в тексте анда-кудай». Переводится – побратимство-сватство или свойство. Чужеродцев звали джадами, родственников по жене торкуд, - их величали куда-сват.

Анда – названный брат, - кұда - сват, төркін – родственники жены, жат – чужой, - (сөздік),
с.105 – деревянный осел – хари чуб.

Примечание № 2 – по мнению профессора А.К.Боревкова это дословная передача тюркского йагач эшкэк - деревянный осел в значении скамейка.

Ағаш есек - деревянный осел - (сөздік),
с.108 - «начальствовал над ордами».

Примечание №; 1 -«в тексте стоит бакламиши кардан - начальствовать, от тюркского глагола башламак - начальствовать; командовать».

Басқару - возглавлять, управлять, басшы – руководитель, начальник -(сөздік),
с.109 «Менгу-каан награбил его».

Примечание № 4 - «В тексте тюрко-персидское существительное сиургамыши, от глагола сиургмак - награда, пожалование; благорасположение, благосклонность».

Сүйінші – подарок за радостную весть, сый – подарок, сыйлау - дарить - (сөздік),
с.128 «Алчи-тутгаул»,

- примечание № 10 - тутгаул, туткаул, от тюркского туткаламак - хватать, задерживать, замедлять, обхватывать, щупать, - особое чиновное лицо, начальник заставы.

Тұту - держать, задерживать, придерживаться, ловить, вешать, тұтыну – держаться, хвататься - (сөздік),

с.164 - Мисар-Улук. «Значение слова “улук”: человек, который ничего не боится; этим названием обозначают также труп».

Өлік - мертвец, труп - (сөздік),
с.173 – «с двумя тарбаганчиками».

Примечание № 2 - турбакан – тарбаганчик из породы грызунов, тарбаған - сурок, тарбаган, Алтай тарбағаны - алтайский сурок. - (сөздік),

с.176 - Букаул – отвеиватель ханской пищи, баурчи – стольник, - бақыршы - повар (в пути, на отгоне) - (сөздік),

«на языке найманов букаула называют кысат, что значит насыщение».

Примечание № 5 - тюрко-персидское канишмиши кардан - насыщение. «Здесь по видимому, следует иметь в виду казанско-татарский глагол канмак (вз. - канышмак) – “насыщаться”». Таким образом, в тексте, по мнению комментатора, должно быть слово канишат, а не кысат.

Қану - напиваться, утолять жажду; Қанық - насыщенный - (сөздік),

В другом месте Рашид ад-дин уточняет, что найманы букаула звали «кишат», а монголы «кичат» [Рашид ад-дин, 1952, книга 2, с.124]. Ушницкий В.В. привел смысловую параллель в казакском языке. Слово кишат происходит от слова кысу – сжимать, сдавливать, ограничивать;

кысу - сжимать, зажимать, принуждать, кысады – сжимает, зажимает, принуждает, будет сжимать, зажимать, принуждать, - (переходное время глагола), кысау – принудить, приставать - (сөздік),

«Т.е. кишат мог быть пленником, рабом в кандалах, колодках. Такая же семантика прослеживается и в другом слове – букаула. Слово букаула связано с бугау = «кандалы», оно произошло от понятия колодочник, которому давали пищу на пробу».

Бұғау – кандалы, цепи - (сөздік) [Ушницкий, с.16].

Йаргучи – судья.

Жарғы - (свод административно-судебных законов казакского общества) Жеті жарғы → ист. свод обычного права казаков (составленный во время правления Тауке хана в XVII в.), устав – жарғышы – лицо, выносящее решение на основании Жеті жарғы - (сөздік, қаз),

«разгневался». - Примечание № 7 - «В тексте тюрко-персидский глагол какимиши карда, от тюркского какымак – “сердиться, бранить”».

Қағысу ссориться, браниться, қағысып қалды - они поссорились, мұнда қағысқалы келген жокпыз - мы сюда пришли не для того, чтобы ссориться - (сөздік),

с.177 - битикчи - секретарь.

Бітік писание, письмо. Бітікші - писарь (дворцовый) - (сөздік),

с.181 «Чингис-хан соизволил сказать: “Этот человек достоин оплакивания”, то есть войны».

Примечание № 3 к слову «оплакивания», в тексте написано - джиламиши кардан – «первое слово, повидимому, является прошедшим причастием глагола джиламак – “плакать, оплакивать”».

Жылау – плакать, жыламақ - оплакивать - (сөздік),

Таргудай-Кирилтук - кирилтук - скупой, завистливый.

Тарылу - жадничать, скряжничать; іші тар - завистливый, қолы тар - скупой - (сөздік),

с.185 – булук – отдельная войсковая часть.

Болық - значительный, важный, имеющий вес, авторитет, бұлықсу – бурное течение, грациозно ступать, - (сөздік), - бұлық – войско - қаз.

с.186 - туг – бунчук,

ту – знамя, стяг, (сөздік),

«он возглавлял». Примечание № 5 - башламиши кардан – башламак – предводительствовать, начинать;

басшы - руководитель, вожак, главарь, предводитель. Бастаушы - ведущий, идущий во главе, рулевой, - (сөздік).

Кезик – гвардейский караул,

Кезек - смена - (сөздік).

с.187 - кушчи - сокольничий,

құшшы – охотящийся с ловчей птицей, - (сөздік),

джусур - бесстыжий, лицемер.

Жасыру - утаивать, скрывать, прятать - (сөздік),

с.188 - канизак – невольница,

кәнизак - служанка (в ханском дворце), одалиска - (сөздік),

тархан – свободный, ему прощаются девятикратные преступления, освобожден от повинностей и имеет право свободного входа к хану (примечание № 1 на с.171); - тархан - (высокое военно-административное звание в средневековом тюркском государстве) - (сөздік),

с.189 – актачи-и йанги - конюх Янги.

Бақташы - пастух, чабан, акта - мерин - (сөздік),

с.192 – Кушаул.

Примечание № 5 – «Т.е., по видимому, разумеется происхождение имени кушаул (кошаул) – от тюркского глагола кушмак, кошмак – соединять, присоединять; отсюда кушаул - группа юрт огороженных камышовым забором». В тексте – кушаул это войско, образованное путем выделения из каждого десятка более крупного войска двух воинов.

Чингиз-хан в период борьбы с Он-ханом (1203 год) возвысил старшего амира Кушаула и его брата Джусука. Когда Чингиз-хан захватил государство чжурчженей Цзинь в северном и северо-восточном Китае, (1211-1234 гг.) он поставил там войско для охраны территорий. Он выделил из каждого десятка двух воинов, образовав три тысячи, и поручил братьям охранять те области. «Перед тем именем Кушаула было другое какое-то слово, когда же все то войско, которое выделили из десятков, отдали ему, то его назвали этим именем, которое есть производное от слова того значения, которое вкладывается в образование такого войска». Таким

образом, тюркский язык был родным для кочевой знати в самом начале борьбы Чингиз-хана за власть на территории современной Монголии.

с.194 - чаган аман кула - беломордый конь,
шаган - совершенно белый, құла - саврасый (масть лошади) - (сөздік),

с.195 – каум - народ,
қауым - общество, среда, община - (сөздік)

[Рашид ад-дин, 1952, книга 1,
с.99,101,102,104,105,109,164,173,176,177,181,185,186,187,188,189,192, 194, 195].

Рашид ад-дин, Сборник летописей, книга 2, М-Л. 1952.

с.8 - Стена возведенная Цзиньской династией для защиты от кочевников называлась по тюркски – Букуркэ.

Алакуш-тегин – предводитель онгутов.

Примечание № 5 - Тэгин – царевич, тюркский титул.

Тек - происхождение, род, порода, тегі - фамилия - (сөздік),

с.9 - Насл - род.

Нәсіл - род, происхождение, поколение - (сөздік),

Калак – плот,

қалақ - плоский - (сөздік),

макам – становище,

мекен - местожительство – (сөздік),

с.10 - урук - род, потомки.

Ұрық - потомство, дитя, ру – род. Значение урук с. 48 - урук – род,

с.14 - Карачу – простолюдин, простонародье,

Примечание № 2 - карачу – племя, не принадлежащее к роду Чингиз-хана, простонародье, чернь,

қарашы – простолюдин – (сөздік),

с.15 - утэгу – богол – древние рабы.

Примечание № 2 – «В рукописи аутку-бугул, где аутку соответствует тюрк. отеку, мнг. отэгу – старый, древний».

с.16 - сахиб-кыран, примечание № 2 - обладатель счастливого сочетания звезд, употреблялось как прозвание наиболее могущественных правителей на Ближнем Востоке.

Сайыпқыран - настоящий герой, отважный муж - (сөздік),

«занял его место и положение [мансаб]»,

мансап – карьера, должность, положение – (сөздік),

с.19 - ака ва ини - родичи,

аға-іні - братья, старший и младший – (сөздік),

«имя этой переправе Кайду положил Джар-олум».

Примечание № 4 – тюрк. жар, яр - крутой берег, олум – монгольское – брод.

Жар - обрыв, яр - (сөздік),

На этой странице (см. также с.56, Мугулистан) упомянуто название Могулистан, то есть средневековая Монголия. Примечательно, что в дальнейшем название Мугулистан, Могулистан закрепилось за восточной частью Чагатайского улуса, куда входили территории Восточного Казахстана, Семиречья, Восточного Туркестана; а тюркоязычные кочевники населяющие эту страну называли себя моголы, могулы. Позднее они вошли в состав Казахского ханства.

С.21 - лакап - прозвище,

лақап - выдуманный, ненастоящий, лақап ат - прозвище - (сөздік),

с.22 - лашкар – войско,

ләшкер - войско - (сөздік),

с.23 – третий сын Хамбакай-каана - Тимур-юраки.

Примечание № 4 – тимур-йураки – тюрк. тимур-юраки – железное сердце.

Темір жүрек – железное сердце - (сөздік),

«рыжий конь Хамбакай-каана».

Примечание № 9 – монг. письм. – джэрде - рыжий, масть лошади, шабдар - рыжий, игреневый (масть лошади), жирен – рыжий (масть лошади) - (сөздік),

туй – празднество.

Примечание № 11 – тюрк. той – пир, празднество, соответствует монгольскому письменному - хурим.

Той – пир, празднество - (сөздік),

с.24 - аш – пища,

ас - пища - (сөздік),

чарик – войско,

шерік - войско - (сөздік),

куда - сват, кұда - сват - (сөздік),

нукер – товарищ, дружинник,

нөкер – нукер, воин личной охраны - (сөздік),

с.26 – Качиун-беки.

Примечание № 1, - Владимирцов перевел титул беки тюрк. языком – крепкий, твердый.

Бек - крепкий, сильный - (сөздік),

с.27 – Байсонкур – пятый предок Чингиз-хана. (см. с.21).

Сұңқар - сокол - бай – богатый - (сөздік),

«Старшие и младшие родичи».

с.35 - примечание № 2 - ака ва ини - композит тюрк. ака – старший брат, ини младший.

Считается, что Рашид ад-дин употребляет этот композит в собирательном значении - родичи. На самом деле смысл более глубокий, подразумевающий нерушимость союза старших и младших мужских поколений, безусловное подчинение младших старшим, и уважение старших к правам младших, основанный на древнем обычном праве тюркских кочевников.

Аға - старший брат; іні – младший брат - (сөздік),

с.36 - «У него был белый, быстрый в беге жеребец».

Примечание № 2 в тексте айкр, тюрк. айгыр – жеребец,

айғыр - жеребец, (сөздік),

с.37 - Тудур-билгэ-чигин из племени меркит.

Примечание № 4 – тюрк. билгэ - мудрый, тюрк. тегин – царевич, мнг. чигин – одчигин – младший сын, господин огня.

Білген - наслышанный, білгіш – сведущий, знающий - (сөздік),

от – огонь - (сөздік). Термин отчигин тюркского происхождения.

Примечание № 5 - Ба хам ил шавим - тюрк. ил (эл) – племя, народ. – объединиться в один народ; в тексте: «заклучим между собой союз». Ел – народ, население, родина - (сөздік),

с.38 курилтай.

Примечание № 6 – курилтай – съезд, примечание № 8 – улус – народ, объединенный в удел,

ұлыс - народ, население; кұрылтай - съезд - (сөздік),

с.40 «чашники [касадаран]

- примечание № 2 – касадар, на персидском – держатель чаши,

кесе – чаша, - (сөздік), кеседар – держатель чаши, - қаз,

примечание № 3 – Кара-Онон - кара - тюрк. – черный, монг. хара – черный. «Здесь поэтический эпитет – “прозрачный до черноты”».

Қара – черный - (сөздік),
примечание № 4 - тукра йагламаши кард – смазал бунчук (тук - тюрко-монг. знамя, бун-
чук), жиром – от тюркского глагола ягламак – мазать.

Жағу - мазать, жакпақ - намазатъ - ту - знамя, - (сөздік),
с.43 - примечание № 1 – улаг – тюрк. – перекладные, подставы.
Ұласу – непрерывно следовать друг за другом, - (сөздік),
примечание № 3 – улджа – мнг.письм; олджа – военная добыча,
олжа – добыча, - (сөздік),
«охотясь с соколами».

Примечание № 4 - кушламиши кардэ.
Құшы - охотящийся с ловчей птицей. Құс – птица - (сөздік),
с.45 - мажлис – собрание,
мәжіліс - совет, заседание - (сөздік),
«в степи Куи-Кэхэр».

Примечание № 1 - «сахра-и куй кхр; – мнг. письм. кэгэр – степь»,
сахара - степь - (сөздік),
«Черная ласточка взлетев на вершину сосны».

Примечание № 8 - «каракэ; возможно, что это - каракай – тат. “сосна”».
Қарағай - сосна - (сөздік),
«добрые речи вашей мудрости».

Примечание № 9 - «билк. мнг.письм. билиг – мудрость».
Білгендік – знание, осведомленность; білік - знание - (сөздік),
«вели привольную жизнь».

Примечание № 10 - джирмагиши куним.
Жырғау - благоденствовать, күн – время, жизнь, существование - (сөздік),
с.51 - «Чингиз-хан соизволил его пожаловать».

Примечание № 8 - «суйургамиши фармудэ (от тюркского глагола – сиюргамак - пожа-
ловать; выказать благоволение)».

Сыйлау – награждать, дарить - (сөздік),
с.54 - «Тукана он соизволил сделать идачи».

Примечание № 6 – идаджи – диалектная форма тюрк. – удайчи – лицо, состоящее при
апартаментах государя.

Ұдайы - постоянный, всегда - (сөздік),
с.63 сурат – изображение,
сурет - изображение (сөздік),

с.68 «[Ее] (Бортэ-фуджин – К.Е.) старший сын был Джочи, от потомков (насл) которого
происходят все государи и царевици Дешт-и Кипчака». Самым долговечным правление потом-
ков Джучи - до середины XIX столетия, было в наиболее крупном из владений Джучидов,
Казакском ханстве.

с.69 - Тулуй имел два прозвища – монгольское Екэ-нойон и тюркское - Улуг- нойон –
Большой нойон. Примечание № 4.

Ұлық – великий - (сөздік),

Примечание № 5 - После смерти Тулуя, что значит зеркало, (толи письм. монг) это слово
запретили и стали называть зеркало по тюркски – кузгу.

Көз - глаз - (сөздік),

с.70 - кулук – люди которые превосходят других и стоят впереди. Примечание № 1 мнг.
– кулуг – отборный конь, скаковая лошадь; герой, богатырь.

Құлықты – усердный, старательный, инициативный. Күлік - скакун, беговая лошадь -
(сөздік),

с.71 - мартабэ – степень,
мэртебе - престиж, слава, статус - (сөздік),
с.108-109 - «словарный состав [лугат]»
Лұғат - словарь - (сөздік).

Дед Он-хана (Тогорила, тюркское имя) Маркуз, его сын «Курджакуз-Буюрук-хан, – значение слова буюрук – приказывать». Он-хан сын Курджакуз-Буюрук-хана. Другие сыновья Курджакуз-Буюрук-хана – Эркэ-Кара и Джакамбу. (или Кэрабэтай).

Бұйыру - приказывать, ерке – баловень, любимец, қара – черный, темный, сильный - (сөздік),

с.112 - «Смысл [слова] “кушлук” – “весьма сильный” и “владыка”».

Күшті - сильный - (сөздік),

«Имя Таяна вначале было Тай-Бука».

Тай – жеребенок по второму году; бұқа – бык - (сөздік).

Отца Таян-хана звали Инанч-билгэ Буку-хан.

«Значение слова инанч - обладание верой, а билгэ высокое звание».

Нану - верить, инаныш - вера, доверие - билгіш - знаток - (сөздік),

«Один из его эмиров по имени Еди-Туклук, выехал в дозор (каравули). На тюркском языке Еди-туклук значит человек, который ведает семью знаменами [алам]».

Примечание № 7 - ииди туклук - тюрк. семизнаменный.

Ту - знамя, қарауыл – охрана, стража, жеті - семь - (сөздік),

с.113 – Эмир Буюрук-хана Кокэсу-Сабрак. «Слово кокэсу значит человек, голос которого ошип вследствие кашля и грудной болезни».

Көксау - постоянно кашляющий человек, астматик - (сөздік),

«сосватали у государя онгутов девушку, по имени Байтарак».

Бай – богатый; тарақ - гребень, расческа - (сөздік),

йайлак, - летнее кочевье, кишлак - зимнее стойбище.

Жайлау – летовка, қыстақ - зимовка - (сөздік),

с.117 - «наслаждаться [жизнью]!».

Примечание № 1 - хайиргамиши кардан, джиргамиши кардан, производное от чиргамак - предаваться удовольствиям, мнг. джирга, алтайск. йрга – ликовать наслаждаться.

с.265 – «высшая радость и наслаждение»

Примечание № 2 - чиркамиши (чиргамиши) – от тюрк. глагола чиргамак – предаваться удовольствиям, наслаждаться.

Жырғау – наслаждаться, благоденствовать - (сөздік),

с.120 - «нес дозор [джисаул будэ]».

Жасауыл - исполнитель поручений при военном командовании – (сөздік),

Айгари калиун – быстроходный жеребец.

Айғыр - жеребец, күлік - скакун - (сөздік),

с.121 -122 - «Совершили волхование».

Примечание № 9 – в тексте «джамадиш кардан от тюркского глагола джамадак (ядамак) - наводит дождь, снег, бурю на кого-либо и на что-либо посредством камня джада или яда.

Жады - маг, волшебник, чародей, жадылау – колдовать, околдовывать – (сөздік),

с.122 - «Чингиз-хан и Он-хан остановились стойбищем на краю Арала, что значит остров».

Арал – остров – (сөздік),

«Земля ее – безводная пустыня [чул]».

Шөл - пустыня – (сөздік),

с.123 – «они перенесут [все это]».

Примечание № 5 – чидамиши кунанд – от тюркского глагола чидамак -терпеть, переносить;

шыдам - терпение, выдержка (сөздік),

с.124 – «По этому важному делу они послали человека, по имени Букадай-кичат. Первоначально на языке найманов и некоторых монголов букаула называли кишат, а монголы говорят кичат».

Кишат - от тюркского - кысу – сжимать, сдавливать, кысу - сжимать, зажимать, принуждать, кысады – сжимает, зажимает, принуждает, будет сжимать, зажимать, принуждать, - (переходное время глагола), кысау – принудить, приставать - (сөздік),

с.125 - стража.

Примечание № 12 – тркак, турхах – караул, турхаут – телохранители, тұру - находиться, стоять - (сөздік),

с.128 - «я поманил его рукой».

Примечание № 2 – диламиши кардан от тюрк. глагола – тиламак – позвать, попросить, потребовать.

Тілеу – просить, желать - (сөздік),

с.129 «подобно кречету».

Примечание № 4 – «снккур, мнг.письм. шинхур - сокол».

Сұңқар - сокол -- (сөздік),

с.130 - «пути и обычаи» (йусун).

Жосық – обычаи, традиции - (сөздік),

«степные запалы».

Примечание № 1 - «утрамиши кардан от тюркского глагола утрамак (собств. утламда) - зажечь, запалить».

өртеу - поджигать, тұтау – загораться, загорание – (сөздік),

с.135 - дунгуз – свинья.

Примечание № 3 - тюрк. дунгуз – свинья, мнг. письм – гахай - свинья, - доңыз – свинья, – (сөздік),

с.149 «подарил».

Примечание № 4 - «хулджамиши кард - от тюркского глагола хулджамак (собственно улджамак) - почтительно представляться старшему, преклонив колено и целуя его руку».

«У них нет улага».

Примечание № 5 – улаг – тюрк. – вьючное животное.

с.166 - «проводят там лето».

Примечание № 6 – «В тексте йайламиши микунанд. - Первое слово - существительное от тюркского глагола йайламак – быть на летовке». Жайламак - летовать - (сөздік),

с.172 - «провиант [азук]».

Азык - провиант - (сөздік),

с.179 - «одну тысячу сборную».

Примечание № 1 - кушикул – от тюркского глагола кушмак (кошмак) соединять.

Қосу, қосу – присоединять. Қоспа, қоспа - смесь. Қоспақ – присоединять - (сөздік),

с.180 - «принять язычество».

Примечание № 7 - перс. бутпарасти - идолопоклонство.

Бұт – идол - (сөздік),

с.186 - «поскакал в качестве патруля [йазак]»,

жасақ - отряд - (сөздік),

с.204 – «Зарнук Чингиз-хан наименовал Кутлуг-балыг [Счастливый город]». Таким образом, Чингиз-хан дал городу название на родном, тюркском языке.

Құтты - счастливый, құттылық - быть благодатным, приносящим благо - (сөздік),

с.205 - «в качестве охраны [баскаки]»,
басқару – возглавлять - (сөздік),

с.206 - «оставили в живых лишь по жребии».

Примечание № 1 – «В тексте: тазианэ - бала, что может значить “оставили в живых (мальчиков) ростом не выше рукояти плети”».

Бала – мальчик, дитя - (сөздік),

с.208 - «собрать и закрутить волосы».

Примечание № 2 - какул – тюрк.монг. закрученный пучок волос на голове. «В тексте <...> ва какул сахтанд».

Кекіл - челка, сақтау - сохранить, соблюдать - (сөздік),

с.210 - «с провиантом и угощением».

Примечание № 1 – ба тургу ва нузл – тургу тюрк. – припасы, провизия.

с.211 – «дали им грамоту [нишан] уйгурского письма за алою тамгою».

Примечание № 3 – ал-тамга - красная печать, кок -тамга – синяя печать.

Ал қызыл → алый; ярко-красный, көк – синий, таңба – тавро, метка, графический знак, символ, отпечаток, нышан – знак, символ, нысан - форма - (сөздік),

с.221 - «поводья» [чулбур]».

Шылбыр - чембур – длинный повод для завязывания коня - (сөздік),

Кутур-Калджа монгольский амир.

Примечание № 2 – тюрк - калча, мнг.письм. халджан – плешивый и в тоже время шутник-забавник.

Кәл - плешивый мальчик - (сөздік),

с.222 - «По - монгольски же шутников называют “калджа”».

Қалжың – шутка, қалжақ – шутник - (сөздік),

с.230 - «[на руке] делают смазку».

Примечание № 2 - джамиши кардан - от тюркского джамак, джагмак, йагмак - мазать маслом, жиром.

Жағу – мазать, жақпақ – намазать - (сөздік),

«набросал веток [чуб]»,

шөп - трава - (сөздік),

с.232 «учинил раздор».

Примечание № 1 - тамаджамиши кардан - первое слово - спор, оспаривание, распря. Будагов Л. Сравнительный словарь тюркско-татарских наречий. I. С.375, 376.

Талас – спор, стычка, ссора, распри - (сөздік),

с.233 – «стань его шикаулом».

Примечание № 1 – «шикаул; тюрк. шигаул – придворный чин, на обязанности которого было вводить послов и вообще представляющихся ханам лиц в помещение, где происходила аудиенция».

Шығауыл – авангард-передовой отряд, шығу - выходить - (сөздік),

«михмандар» - синоним слова шикаул по тексту,

мейман – гость, меймандату – погостить - (сөздік), меймандар – принимающий гостей - (каз.),

с.235 - заповедник – гурук.

Қорық - заповедник - (сөздік),

с.247 - сандук – гроб,

сандық - сундук - (сөздік),

с.256 – «провел лето в долине Ирдыша».

Примечание № 2 - Согласно тексту - йалагмиши кард - тюрк. ййламак – летовать, направиться на летнюю кочевку.

Жайлау – летовать - (сөздік),
с.259 - «не защищали малых».

Примечание № 2 - исирамиши – тюрк. исиргамак - сожалеть, покровительствовать, защищать.

Есіркеу – жалеть, сочувствовать; асырау – содержать, воспитывать - (сөздік),
с.261 - смута – булгак,

бұлғак, бүлік - смута, бұлғау – болтать, смешивать, бұлғамақ – смешивать, бұлғақтау - колебаться - (сөздік),

с.262 – «не в состоянии вершить великих дел».

Примечание № 2 – джидамиши кард – тюрк. джидамак, чидамак – мочь, иметь возможность что-либо сделать (употр. у узбеков, казаков и татар).

Шама – возможность, сила, мощь. Шыдамады – не смог, не выдержал, шыдамақ – терпеть - (сөздік),

«великая кара».

Примечание № 3 – усдимиши кунад, «у Березина - ушмиши – ср.алт.кирг. оштимяк – мстить, платить, воздавать злом».

Өш - мечь, өшігу – злобствовать - (сөздік),

с.263 - туркак – стража.

Примечание № 1 - тюрк. турмак – стоять, пребывать. Производное туркак или тургак – стража, сторож.

Тұрмақ - стоять, пребывать - (сөздік),

с.264 «усвоив адаб»,

примечание № 1, адаб – нормы поведения.

Әдеп – учтивость, такт, приличие - (сөздік),

«учинят совет».

Примечание № 2 кинкамиши кардан – тюрк. кинкамиши – устроить совет, от глагола кингамак – устроить совет.

Кеңес – совет, кеңеспек - советоваться - (сөздік),

с.265 - «наслаждение».

Примечание № 2 - чиркамиши - тюрк. чиркамак- чиргамак – предаваться удовольствиям, наслаждаться.

Жырғау – наслаждаться - (сөздік),

«подавить возмущившегося и победить врага».

Примечание № 3 - башмиши кунад,

басу - подавить - (сөздік),

с.273 - кошакул, тысяча Кошакула, «Значение [слова] кошакул следующее: из каждых десяти человек им дали два; “кош” – “оба в паре”».

Примечание № 11 - письм. мнг. [кос - пара, в среднеазиатских языках – кош – пара быков, запряженных в плуг. (с.192 примечание № 5 – кушаул, кошаул от тюркского кушмак, кошмак соединять. Кушаул – группа юрт.

Қос - пара, два - (сөздік)

[Рашид ад-дин, 1952, книга 2, с.8, 9, 14, 15, 16, 19, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 35, 36, 37, 38, 40, 43, 45, 51, 54, 63, 68, 69, 71, 108, 112, 113, 117, 120, 121, 122, 123, 125, 128, 129, 130, 135, 149, 166, 172, 179, 180, 186, 204, 205, 206, 208, 210, 221, 222, 230, 232, 233, 235, 247, 256, 259, 261, 262, 263, 264, 265, 273].

Глава 7

Рашид ад-дин, Сборник летописей, 2 том, М.-Л. 1960.

с.7 - билик.

Примечание № 2 - изданные изречения ханов назывались по тюркски билик - знание.

Білік - знание - (сөздік),

с.23 - «валяные из войлока капенеки».

Примечание № 92 – словарь Будагова т.2 с.112 – «одежда надеваемая во время дождя».

Кебенек - верхняя мужская одежда из войлока, типа бурки - (сөздік),

с.34 - битикчи - писарь,

бітікші - писарь дворцовый - (сөздік),

с.36 - таян-ям.

Примечание № 98 – йам – тюрк. почтовая станция. Мнг.письм - джам. Таяну - приближаться - (сөздік),

с.50 - келимчи - по контексту человек не местный, знающий монгольский язык, на котором он мог бы говорить с Чингиз-ханом, который других языков не знал. Следовательно подразумевается смешанный тюрко-монгольский язык, поскольку «келимчи» тюркское слово.

Келімсек - пришелец, не местный человек - (сөздік),

с.61 - каптурга – мешок.

Примечание № 17 - словарь Будагова - т.II, с.3.- «большой, глубокий мешок».

Қап - мешок - (сөздік),

с.107 - одчигин – младший сын. «Этот термин по происхождению тюркский – “от” [“од”] значить “огонь”, а “тегин” - “эмир”».

От – очаг, семья, тек - происхождение, род, порода - (сөздік),

с.108 - примечание № 60 – джунгар – левое крыло, сул кул, гар – мнг – рука.

Сол қол – левое крыло, қары – верхняя часть руки от локтя до плеча. (сөздік),

с.138 - Мункасар-яркучи – примечание № 82 - яркучи (яргучи) - судья который ведет следствие и судит по обычному праву.

Жарғы - свод административно-судебных законов казакского общества, устав - (сөздік), жарғышы – судья - (қаз) [Рашид ад-дин,1960, с.7, 23, 34, 36, 50, 61, 107, 108, 138].

Рашид ад-дин, Сборник летописей, 3 том, М.-Л. 1946.

с.22 - «Дал разрешение удалиться челобитчикам и домогавшимся занятия должностей из турок и тазиков, которые собрались из ближних и дальних мест».

Примечание № 4 - словом турк в Сборнике летописей обозначаются также и монголы. Под названием турк подразумевалось кочевое население. Тазики – персоязычное население.

с.52 - йазак - головной отряд. (Примечание № 2),

жасақ - отряд - (сөздік),

с.66 - «подал Абага-хану ош и вино».

Ас – еда, угощение (сөздік),

с.74 - «въехал в холмистые степи».

Примечание № 2 - чул.

Шөл – пустыня, безводная степь - (сөздік),

с.75 – «между Абага-ханом и Кайду установились обычаи дружбы, и они называли друг друга уртаками».

Ортақ - общий, совместный; ортақ тіл табу - находить общий язык - (сөздік),

с.156 - «[Газан-хан] там приказал воздвигнуть вышку, которую монголы называют оба».

Оба - курган, межевой холм - (сөздік),

с.174 - «Они потребовали его чемодан» - примечание № 2 - джамадан - чемодан.

Шамадан - чемодан - (сөздік),

«По причине этой победы Большому Майдану положили название Кутлугмайдан».

Примечание № 4 - Счастливый майдан – Кутлуг майдан.

Құтты – счастливый, құттылық быть благодатным, майдан - поле битвы, фронт - (сөздік), с.221 - «приспособив лошадей».

Примечание № 1 - йарак кардэ.

Жарақ - снаряжение, оружие, жол жарағы - дорожное снаряжение – (сөздік), с.279 «судьи, хакимы и казии».

Примечание № 3 - йаргучи – судья,

жарғышы – судья - қаз.

Әкім – правитель, қазы – судья - (сөздік),

с.282 «если даже будет ют, каждый все-таки сможет держать двух-трех лошадей».

Жұт - массовый падеж скота от бескормицы - (сөздік),

с.303 - ловчий.

Примечание № 1 - барсчийан.

Барыс – барс - аушы - ловец, который ловит добычу с помощью сети, аңшы - охотник, зверолов - (сөздік); барысшы - ловец барсов - қаз.

с.305 - «на соколиную охоту».

Примечание № 1 – кушламиши баули.

Баулу - приучать (например, ловчую птицу), тренировать – құсшы - охотящийся с ловчей птицей - (сөздік) [Рашид ад-дин, 1946. с.22, 52, 66, 74, 75, 156, 174, 221, 279, 282, 303, 305].

Обзор тюркизмов целиком подтверждает открытие Бартольда В.В., утверждавшего, что тюркизация шла из Восточной Азии на запад [Бартольд, т.5, с.44]. В начале XIII века, а тем более в XIV столетии, побывавшие в Монгольской империи дипломаты и купцы слышали тюркскую речь с монгольскими примесями, которая сохранилась и развилась в западных улусах. В качестве доказательства живучести монгольского языка, непонятного тюркам, приводится вышеупомянутое сообщение Вассафа – «Панегириста его величества» ильхана Олджайту. Вассаф служил трем ильханам Ирана, и, кстати, возможно, этим объяснимо, что он называет Берке царевичем, огулом. Конечно, применение Вассафом слова царевич не может снизить реальный статус хана Берке, давно умершего к моменту составления сочинений Вассафом. Стоит лишь вспомнить, что сам Хулагу до вспыхнувшего конфликта с Кипчакским ханством, признавал его старшинство и ту особую роль, которую сыграл Берке при возведении Менгу на имперский трон. Авторы, придающие серьезное значение применению Вассафом понятия «огул», оставляют без внимания, что после смерти Улакши, по словам Вассафа, «ханскую корону получил Берке-огул». В таком случае слово «огул» приобретает характер прозвища Берке в сочинениях Вассафа. Итак, зимой 1318/1319 года Узбек хан двинулся против хулагидов через Дербенд. В Арране хан Узбек лично допросил двух пленных иранских монголов. Они рассказали, что амир Джубан (Чупан) зашел в тыл войска Узбека. Вассаф пишет: «Узбек хан по монгольски сказал Кутлук Тимуру и Иса Гургану: “Тот человек, которого мы ищем, у нас в тылу; куда же нам направиться?”» [СМИЗО, 2006, Из “Истории Вассафа”, с.171-172, 176-177].

Современные исследователи толкуют данный эпизод в том смысле, что Узбек специально говорил по-монгольски, чтобы его не поняли допрашиваемые пленные монголы из войска ильхана Абу Саида. Выходит, как это обычно дают понять в научной литературе, монгольский язык XIII-XIV веков был непонятен тюркам. В таком случае пленные иранские монголы говорили на тюркском, но не понимали монгольского. Разумеется, иранские монголы также как и везде на западе от Монголии быстро перешли с тюрко-монгольского языка на тюркский. В делопроизводстве государства ильханов использовался и восточно-тюркский вариант языка. Но не стоит забывать, что в Иран вместе с Хулагу пришли наиболее известные монгольские племена, такие как кереиты, джалаиры, сулдузы, суниты, баргуты, исповедывавшие несторианство. Неужели они быстрее утратили свои корни и монгольский словарный состав, чем хан

Узбек и его сподвижники в Дешти Кипчаке? Процесс смешения прибывших из Монголии племен с кипчаками начался еще до западного похода 1236 года. Известны мероприятия, осуществленные Субэтай-бахадуром в этом направлении о которых будет сказано ниже.

Вспоминается эпизод из «Антикиллера-2». Опер «Лис» осматривает убитого авторучкой чеченского боевика в ходе нападения террористов на офис воровской фирмы «В движении». Следователь за столом заполняет бланк протокола.

- Ну, похоже, он не местный, - говорит Лис.
- С чего ты взял? - интересуется следователь.
- На указательном пальце следы от затвора, - отвечает Лис.
- Хм. Кавказ?
- Да уж точно не Тибет.

В Кипчакском ханстве, государстве ильханов, Чагатайском улусе, Моголистане, Мамлюкском Египте, говорили на тюркском языке. А старомонгольский, или тюрко-монгольский, который обычно называют просто монгольским, был понятен тюркам эпохи XIII-XIV веков. Тем более, что по представлениям тогдашней монгольской образованной аристократии, монголы относились к тюркам. Поэтому указанный эпизод из сочинений Вассафа не подтверждает знание Узбеком, Кутлук-Тимуром и Иса Гурганом особого «монгольского» языка, не понятного двум пленным иранским монголам. Что этим сообщением хотел подчеркнуть сам Вассаф – неизвестно. Ведь он сам знал тюрко-монгольский язык; все-таки трем ильханам служил и возвысился до почетного титула Вассаф-и Хазрат. Можно предположить, что пленные монголы не были этническими кочевыми тюрками. Что тоже сомнительно. Да и не столь важно их этническое происхождение. Поскольку тюркский язык в ту эпоху был языком межнационального общения и выступал в качестве *lingua franca*. Его знали генуэзцы и венецианцы, католические миссионеры, а что говорить о народах Золотой Орды, Мавераннахра и государства ильханов, тем более тех из них, кто служил в армии. Например, русские Северо-Восточных княжеств. Напоминание Субэтай-бахадур европейским кипчакам, объединившимся с аланами, о близком родстве, одно из ранних указаний на применение тюрко-монгольского языка, понятного всем кочевникам Центральной Азии и Восточной Европы. Вероятно, этот старый тюрко-монгольский язык еще содержал в себе некие компоненты не сохранившегося, общего для монгольского и тюркского языков, тюрко-монгольского праязыка. Узбек-хан был тюрком во всех проявлениях. Дворец его назывался Алтын-Таш, потомка Пророка, Мир Ему и благословение Аллаха, Ас-Саида аш-Шарифа Ибн Абд ал-Хамида, которому было доверено воспитание сына Джанибека, хан в знак почтения называл по тюркски «ата». По свидетельствам Ибн-Баттуты в Кипчакском царстве повсюду, например, и в Азаке, говорили на тюркском языке. Путешественник указал значение ряда тюркских слов, в том числе и перевод с тюркского имен детей и одной из жен царя Узбека. И в современном казакском языке слово «боза», например, по-прежнему означает хмельной напиток из заквашенного молотого проса или кукурузы [СМИЗО, 2005, Из описания путешествий Ибн-Баттуты, с.212-213, 218-223, 227, 231].

Правители западных государств бывшей Монгольской империи были высокообразованными людьми и окружали себя наиболее выдающимися учеными мусульманского мира. Известный своими реформами и участием в составлении Рашид ад-дином Всемирной истории, Газан-хан имел великолепное образование и разносторонние способности. Он знал несколько языков, включая китайский и французский, интересовался не только историей, но и медициной, химией, астрономией, лекарственными растениями. Узбек-хан своим покровительством науке, просвещению, умом и широтой натуры, благородством характера и мудростью, произвел неизгладимое впечатление на современников. Ильхан Абу Саид сочинял стихи в жанре дубайти на персидском языке.

[Клянусь] чистой сутью божества, давшего мне шахство,

Если ты присмотришься к радости и грусти мира, то увидишь что это ветер.

Во-вторых, паства ислама дала мне кусок хлеба.
 Которому радуется чистая душа правоверных.
 Приди к Египту моего сердца, чтобы увидеть Дамаск моей души,
 Желание моего сердца парит в воздухе Багдада
 [Абу Бакр ал-Кутби ал-Ахари].

Культурная жизнь бурлила в Сыр-Дарьинском регионе, где создавались замечательные образцы новой тюркской литературы. На территории Кипчакского ханства найдено шесть пайц XIII–XIV веков составленных уйгурским шрифтом на тюрко-монгольском языке, - ханов Токты (1291–1312), Узбека (1313–1342), Кельдибека (1361–1362), Абдаллаха (1362–1369), Токтамышша, (1376–1407), Чимтая (1368–1374?; 1379–1395?), рукопись на бересте, шесть фрагментов из которой написаны уйгурским шрифтом на тюрко-монгольском и девятнадцать, на тюркском языке. В тюрко-монгольских фрагментах содержится 20 слов имеющих параллели в тюркском (казакском) языке. Босаға - дверной косяк (қаз), bosay-a - порог; жебе - накопчик стрелы, нечто заостренное, jebe - острое; арқалық – перекладина, балка, арқа-спинка (предмета), arqayun - перекладина; камту - брать, хватать, qamu, qamıju - убирать, собирать в одно, забирать, захватывать; ителгі - сокол, сокол-балобан, itelgu - кречет; анда - названный брат; anda - названный брат; жарылқау - благодетельствовать, удовлетворять, благословлять, jaуayatu - предопределенный, данный судьбой; жар – объявление, жаршы – глашатай, слово jarcıla, буквального перевода которого Поппе не привел, образовано от jarcı - вестовщик, состоящий на посылках, основа слова – jar – объявление; кыргауыл - фазан, дырылдак - жужжалка для вспугивания птиц, угуылдай - фазан; сенің – твой, менің - мой, сіңі - твой, міні - мой; қарау - присматривать, наблюдать, (в смысле заботиться, оберегать, защищать), қағауи - защита, попечение, заботливость; топшық – сторона груди, tobciyın, tobci - застежка, пуговица, сосок груди, ключица, верхняя часть груди, (данную параллель на казакском языке привел Н.Н.Поппе в статье); жолау – приближение, подходить, жолығу – встречаться, joly – встречаться; болысу – содействовать, bolyasu - сделаю; жады – маг, чародей, ада – вампир, злой дух, ада-dur – злему духу; алақан - ладонь, alaya, alaya-ууан - ладонь; зобалаң – тяготы, опасность, jobalan-dur – страдания; алаң - поляна, alancıla – становится поляной; баксы - знахарь, шаман, baqci – учитель. Значение находки данной берестяной книги в том, что это первая двуязычная монгольско-уйгурская рукопись, написанная, как полагает Н.Н.Поппе между 1269 – 1368 годами. Предполагается, что она свидетельство применения монгольского языка в Золотой Орде еще в начале XIV столетия. Как видим, редчайший артефакт еще раз подтверждает смешанность старого письменного монгольского языка с тюркским. Данный перевод это модель, в некотором смысле плод воображения Н.Н. Поппе, домыслившего слова и предложения. Разумеется, тюркологический разбор текста рукописи на бересте, перевод которой носит восстановительно-предположительный характер, тема отдельного специального лингвистического исследования. Н.Н.Поппе обнаружил слова которых вообще не нашел в монгольских наречиях, текст прерывается, не все слова удалось восстановить и однозначно прочесть. Перевод в этом смысле достаточно творческий, некоторые слова, которых в тексте не было, вставлены, исходя из выстраиваемой реконструкции текста. Смысл диалога матери с сыном не совсем ясен [Поппе, 1941, с.3-84; Рева, Беляев, с.25-37].

В предисловии к своему монголо-казакскому словарю Базылхан Бұқатұлы отметил общность элементов лексики, фонетики, грамматики двух языков, а морфология и синтаксис, по его заключению, у них практически идентичны. При этом исследователь установил, что фонетика старомонгольского языка более близка к фонетике современного казакского языка, чем к фонетике современного монгольского языка. Например, старомонгольские слова: жадағай, чалма, сылтақ, кара, тақа, в современном литературном казакском языке звучат почти также - жадағай, шалма/чалма, сылтау, кара, тақа. Звучание на современном литературном монгольском языке отличается - задгай, цалам, шалтаг, хар, тах. Сравнительный анализ показал, что

если не учитывать в казакском языке заимствований из арабского и фарси, а в монгольском из санскрита, тибетского и других языков, то окажется, что древнейший основной словарный фонд обоих языков идентичен и состоит из родственных слов [Базылхан Бұқатұлы, 8 б.].

Исследуя текст «Тайной истории монголов», Базылхан Б., Базылхан Н. и другие отечественные лингвисты установили, что в фонологическом аспекте, структуры звукового строя и функционирование звуков в старом тюрко-монгольском письменном языке и современном литературном казакском языке, произношение фонем, имеют сходство. Наблюдения проиллюстрированы, в частности, на слове «караул», обнаруживающем единую фонологическую природу формы слова в старом монгольском и современном казакском языках. Устойчивость данной фонетической формы прослеживается с VIII века. Таким образом, тюрко-монгольские племена средневековья, обитавшие в Монголии и Южной Сибири, понимали друг друга. Старомонгольский язык «Тайной истории монголов» сохранил твердые согласные звуки «q», «k» и мягкие «γ», «g», имеющиеся в казакском языке, но исчезнувшие в современном монгольском литературном языке. В нем звук «k» заменен звуком «x», а звуки «γ», «g», - звуком «г» на кириллице. Например: старомонг. *kulug* - монг. - хулэг, каз. - көлік/күлік; старомонг. - *aqa*, - монг. - ах, - каз. - аға; старомонг. - *qara*, - монг. - хар, - каз. - қара. При этом наиболее многочисленные и сильные племена, такие как керей, найман, джалаир, меркит, онгут, конрат, являлись тюркоязычными, что по состоянию на XIII столетие объективно подтверждается тюркскими антропонимами и титулатурой. В более позднее время, они вошли в состав казакского народа. А если принять во внимание, что уйгурскую грамоту вместе с готовым литературным языком Чингиз-хан взял у кереитов и найманов, то весомость тюркского этнополитического фактора в военно-политической системе Чингиз-хана до нашествия в Мавераннахр и Дешти Кипчак, становится более, чем очевидной [Қазақстан тарихы, 2006а, 40-41, 51-55 б.].

На монетах Кипчакского ханства чеканились надписи на тюркском языке уйгурскими и арабскими буквами. Серебряные монеты с именем халифа ан-Насир лид-дин Аллаха, (1180-1225) Золотоордынской и Чагатайской чеканки появились уже в 30-40-ых годах XIII столетия. Имя халифа было на дирхемах и золотых динарах Бухары, Отрара, Алмалыка, Ходженда, Орды ал-Агзам. Золотые динары чеканились в столичных городах Дженде и Барчылыгкенте. Начиная с 80-х годов XIII века на серебряных и медных монетах с тамгой дома Бату появилась тюркская надпись: «Кутлуг болсун», то есть «Будь счастлив». На упомянутой выше пайцзе Токтамыша он именуется каганом, что свидетельствует о его претензиях на восстановление имперской власти под эгидой Кипчакского ханства [Кляшторный, Султанов, 2009, с.280; Рева, Беляев, с.25-37]. Ханские ярлыки составлялись также уйгурским письмом на тюркском языке. До наших дней сохранился памятник письменной культуры Кипчакского ханства - «Мухаббат наме», написанный известным поэтом Хорезми в 1353 году на тюркском языке уйгурским шрифтом. Хорезми жил и творил в Сыр-Дарьинском оазисе. Имеется два списка произведения на тюркском и с применением арабского алфавита на тюркском и персидском языках, хранящиеся в Британском музее. Вообще, арабский алфавит получил наибольшее распространение. Сохранившиеся документы и литературные произведения стали живыми свидетельствами поступательного распространения мусульманской цивилизации, опровергающие конспирологические современные изыскания о глубоких корнях язычества, неправильных похоронных обрядах, тайном буддизме и легкомысленности кочевых последователей Ислама. Большую известность приобрели поэма Кутба «Хосров и Ширин», написанная в 1340–1342 годах и посвященная Тыныбеку, старшему сыну и соправителю хана Узбека, книга находится в Национальной библиотеке Парижа; «Гулистан биттурки» - расширенный стихотворными строфами перевод на тюркский язык поэмы «Гюлистан», выдающегося персидского поэта XIII века Саади, осуществленный кипчакским поэтом Сайфи Сарай в 1391 году. Рукопись находится в библиотеке Лейденского университета в Голландии. Поэт жил в Египте. Другая известная поэма Сайфи Сарай называется «Сухейль и Кульдерсин». Образованные люди Золотой Орды,

как правило, писали свои произведения различных жанров на арабском, персидском и тюркском языках. Сыр-Дарьинская область уже в XIII столетии являлась крупным литературным центром. Наряду с Кашгаром, Присырдарьинским регионом и Хорезмом крупным литературным очагом являлось Нижнее Поволжье. Литература Чагатайского улуса находилась под влиянием Золотоордынской [Миннегулов, с.515-519]. В городе Барчынлыгкенте на нижней Сыр-Дарье жил «великий садр и выдающийся ученый» Шейх Ал – Ислам Хусам ад-дин Абу-л-Махамид Хамид бин Асим ал-Асими ал-Барчынлыги. Он писал богословские труды на арабском языке и стихи на трех литературных языках ислама, - арабском, персидском и тюркском. Туркестанский ученый из города Алмалыка Джамал ал-Карши посетил шейха в 1273 году. Он отмечал, что арабские произведения Хусам ад дина Асими отличались красноречием, персидские – остроумием, тюркские – правдивостью. Как сформулировал Джамал ал-Карши, стихи шейха на тюркском языке – «естественно правильные». Простота тюркского языка и ясный ход мысли, производили «впечатление большей жизненной правды, чем их персидские прообразы» [Бартольд, т.5, с.607; Джамал ал-Карши, с.155-156]. Литературный тюркский язык получил свое дальнейшее развитие и распространение в последующие века в городах Золотой Орды, Мавераннахра, Хорасана, Восточного Туркестана, Индии, где расцвела блестящая династия Великих Моголов. Поэмы цикла «Юсуф и Зулейха» насчитывают 150 вариантов, около 70 из которых написаны на тюркском языке. Литературно-фольклорный мотив посвященный пламенной любви Зулейхи к Юсуфу, один из наиболее популярных в литературных памятниках мусульманской культуры. В основе мифа - кораническая легенда о Юсуфе и Зулейхе, которая добивается того, чтобы в душе Юсуфа распустилась роза любви. Посредством образа Зулейхи распространялось суфийское послание о высокой любви к Всевышнему Аллаху. Одним из авторов любовно-романтической поэмы «Юсуф и Зулейха», написанной на тюркском языке в 1409 году, был тюркский поэт Дурбек, живший в Балхе в конце XIV – начале XV веков. Произведение составляет объемный текст из ста глав. Вероятно, Дурбек использовал в качестве источников поэму Кол Гали «Кисса Юсуф» (1233) и агиографический труд Бурхан ад-дина Рабгузи «Жизнеописание Пророка» (1310) [Дурбек, с.5-9].

Литература Кипчакского ханства написана на староказакском (староузбекском) языке исламской эпохи. Термин «староузбекский язык» значительно расширяет границы литературного тюркского языка. Поскольку словосочетание «чагатайский» литературный язык несет в себе некие географические контуры Чагатайского улуса, и как будто не охватывает тем самым, литературный мир областей нижнего и среднего течения Сыр-Дарьи, Нижнего Поволжья. Не каждый читатель осознает равнозначность терминов – «староузбекский» и «староказакский» языки, тем более, что последнее определение в научной литературе не применяется. Староузбекский язык развивался под сильнейшим влиянием «золотоордынского языка, сочетавшего в себе блеск изысканной литературной речи...». Кипчакско-огузский язык «является разновидностью» староузбекского [Щербак, с.19-20].

В сфере взаимодействия понятий «чагатайский», «чагатайский тюрки», «среднеазиатский тюрки», «староузбекский», «древнекыпчакский» языки, существует обширная полемика, терминологический разнобой и путаница. Достаточно сказать, что Казакстан является цивилизационным наследником средневековой тюркской литературы, а также произведений написанных на арабском и персидском языках в Центральной Азии. Преемственность культурной и литературной жизни Кипчакского ханства восходит к ранней тюркской эпохе, что подтверждается фактом обнаружения в Сарайчике глиняного сосуда с надписью, где приведены стихи из Кудатгу билик. Эта дидактическое поэтическое произведение, по словам В.В. Бартольда, «проникнутое духом ислама» написано в Кашгаре Юсуфом Баласагунским в 1069-70 г. для Бограхана из династии Караханидов. Примечательно, что сборник изречений Чингиз-хана также получил название Кудатку Билик [Бартольд, т.5, с.113-115].

В Мавераннахре жили знаменитые ученые Мухаммад аль-Бухари (810–870), Имам ат-Термизи (824–892), Имам аль-Матуриди (870–944), Имам ад-Дарими (797–869). Два, из шести признанных сборников хадисов, составленных в IX веке, написали аль-Бухари и ат-Термизи. В Шаше (Ташкент) проповедовал известный шафиитский ученый Абу-Бакр Мухаммад ибн Али аш-Шаши (904–975).

Мы видим, что образцы культурной литературной деятельности были доступны во всех областях тюркского мира от Китая до Волги и Причерноморья. Особое место в культурной истории тюрков занимает Махмуд Кашгари, написавший в XI веке тюркский энциклопедический словарь «Диван Лугат ат-Турк». По его сведениям, тогда уже в Семиречье согдийский язык уступал место тюркскому. Широкую известность получил тюркский поэт XII века Ахмад Югнаки, автор поэмы "Подарки истин" посвященной вопросам нравственности, значения науки и знания. Известны имена около двадцати ученых из города Фараба, находившегося на юге Кипчакского ханства, имевших нисбу Фараб. Это филологи, литераторы, исламские правоведы, философы, астрономы, такие как Абд ас-Самад аль-Фараби, Абу Али Хасан аль-Фараби, Кауам ад-дин аль-Фараби, Маула Мухаммад аль-Фараби, Абу-л-Касым аль-Фараби, Бурхан ад-дин Ахмад аль-Фараби, Абу Мухаммад аль-Мукаддаси аль-Фараби, Абу-л-Фадл Сиддик аль-Фараби ас-Сунаки. В древнем городе Фарабе творил известный тюркский лингвист и поэт Исмаил ал-Джаухари (940–1008), который прославился в науке своим трудом "Тадж ал-луга ва сихах ал-арабийя" ("Венец речи и правильные слова арабского языка"). Ал-Джаухари создал третью фундаментальную лексикографическую школу, ставшую «поворотным пунктом в истории арабской лексикографии». Другой свой трактат "Аруд ал-вуркати" Ал-Джаухари посвятил теории стихосложения и метрике арабского стиха. Выдающийся тюркский мыслитель также был поэтом и написал, получившее самую высокую оценку среди корифеев прошлых времен, сочинение "Слово о стихе и ритме" ("Калам фи-ш-ши'р ва-л-кавафи"), посвященное структуре арабского стиха [Калиева, с.1699-1712].

Огромную известность в мусульманском мире приобрел современник шейха Ахмада Ясави, ученый из Отрара (1130–1210 г.) Имад ад-дин ал-Фараби. Он автор произведения «Китаб халисат ал-хака'ик ва нисаб га'исат ад-дака'ик» («Пречистая истина о том, что составлено в изящном стиле по различным отраслям науки») и других сочинений. Трактат из 50 глав описывает фундаментальные концепции исламской религии. Египетские ученые Абд ал-Кадир ибн Аби-л-Вафа ал-Кураши (ум. в 1373 г.) и Касим ибн Кутлубуга (ум. в 1474 г.), включили Имад ад-дина ал-Фараби в авторитетную историко-биографическую литературу ханафитов. Имад ад-дин являлся учителем Шамс ал-А'имма Мухаммада ибн Абд ас-Саттара ал-Кадари ал-Баратакини (ум. в 1244 г.), единственного передатчика знаменитого труда «Китаб ал-хидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани (ум. в 1197 г.) [Дербисали, с.40-52].

Неувядаемую славу и влияние приобрел в Дешти Кипчаке, Мавераннахре, Хорасане и Малой Азии поэт-мистик, «старец Туркестана» - Ходжа Ахмад Ясави, умерший в 1166-67 году. На месте его могилы Амир Турана Тимурбек воздвиг известный на весь мир великолепный мавзолей. Учителем и духовным наставником Ахмада Ясави, - «турецкого национального патрона» Мавераннахра и Дешти Кипчака, являлся великий персидский мистик Юсуф Хамадани [Бартольд, т.5, с.183]. Келья, в Мерве, где Юсуф обучал младенцев тариката, получила название «Каабы Хорасана». Юсуф ал-Хамадани наиболее известный последователь знаменитого ханбалитского мистика из Герата - Ал-Ансари Ал-Хараби, Абу Исмаил Абдаллах бин Мухаммада (1006—1089). Юсуф Хамадани был наставником основателей ордена накшабандия; стоял у истоков духовного родословия суфийских тарикатов ясавия и ходжагон [Ислам, с.21-22]. В своем сочинении «Рутбат ул-Хаят» (Степени жизни) Юсуф Хамадани писал: «Как-то у одного из умудренных старцев, великих подвижников на пути веры спросили: "Чего на этом пути больше - несчастий или благ?" Он ответил: "На этом пути нет ни несчастий, ни благ, ни недуга, ни здоровья, ни нищеты, ни могущества, ни добра, ни зла, а есть лишь праведные

и несправедные дела и словеса, угодные или негодные Всевышнему Аллаху, - да славится имя Его". Спрашивающий поразился и молвил: "Только Аллаху Всемогущему, - да славится имя Его,- ведома правда!"» [Хамадани, с.16-17, 153].

Продолжателем творческой деятельности Ахмада Ясави была целая плеяда тюркских поэтов, в числе которых Хаким-Ата или Сулейман Бакыргани, писавший свои наставления в прозе. С городами на Сыр-Дарье был тесно связан Хорезм, ставший крупнейшим центром тюркской культуры и мировой транзитной торговли между Западной Азией, Европой и дальним Востоком. В XII столетии Хорезм выдвинул таких ученых мирового значения как Замахшари и Шахрастани [Бартольд, т.5, с.119-120]. Абул-Касым Махмуд бин Умар аз-Замахшари ал-Хорезми (1075-1144) был крупнейшим ученым в области арабского языкознания и комментатором Корана. Он написал более 50 трудов. Особую известность приобрели его труды «Ал-Муфассал», посвященные фонетике и морфологии арабского языка, «Введение в этику», «Книга о горах, населенных пунктах и водных источниках», тафсир Корана – «Ал-Кашшаф». В число выдающихся ученых входит Мухаммад ибн Абд ал-Карим аш-Шахрастани, родившийся на севере Хорасана в городе Шахрастане в 1075 или 1086 году. Получив образование в Нишапуре и Ургенче, он приобрел большую славу во время диспутов с богословами в Хорасане и Хорезме. Сельджукский султан Санджар (1118-1153) поддерживал с ученым личные отношения. Своим фундаментальным трудом Китаб ал-милал ва-н-нихал (Книга о религиях и сектах), созданным в 1127 году, Шахрастани открыл новую страницу в истории мусульманской ересиографии. Мухаммад ибн Абд ал-Карим аш-Шахрастани написал свыше десяти сочинений таких как «Китаб талхис ал-аксам ли-мазахиб ал-анам» («Краткое изложение разделения людей по толкам»); «Китаб гайат ал-марам фис илм ал-калам» («Предел желаний в теологии»), комментарий к Корану под названием «Мафатих ал-асрар ва масабих ал-абрар» («Ключи к тайнам и светильники праведных») и другие [Аш-Шахрастани, с.18-22]. Прославился в исламском мире XII столетия факих Бурхан ад-дин Маргинани из ферганского города Риштана (1123-1197). Бурхан ад-дин Маргинани был хафизом, исследовал хадисы, комментировал Коран, сочинял стихи и прозаические тексты. Он написал такие труды как «Азы для начинающего в фикхе», «Нашр аль-мазхаб» («Распространение мазхаба»), «Книга о предоставлении прав гражданства», «Книга об обязанностях», комментарий к книге «Кифайат аль-мунтахи» (Заключительное обучение для заканчивающих), - «Китаб ал-хидайа» в четырех томах. Последняя книга, содержащая исследование основ мусульманского права, имела особую известность во всем мусульманском мире. В XIII веке Мухаммад ибн Кайс составил книгу о тюркском языке для последнего Хорезмшаха Джалал ад-дина. Таким образом, тюркско-хорезмийская культура, впитавшая в себя лучшие достижения Западной, Центральной и Восточной Азии, стала прочным фундаментом для дальнейшего расцвета литературного творчества в эпоху Кипчакского ханства [Бартольд, т.5, с.119-120]. Тюркский ученый XIV века Джамал ад-дин Абу-Мухаммад Абд Аллах ат-Турки написал в Сирии на арабском языке книгу под названием «Китабу булгат ал-муштак, фи-лугатит турк ва-л кипчак» («Книга, достаточная для удовлетворения желания знать тюркский и кипчакский языки»). Труд предназначался для арабов, изучающих тюркский язык. Уникальное произведение хранится в Национальной библиотеке Парижа [Джамал ад-дин Турки]. Произведение Джамала ал-Карши «ал-Мулхакат би-с-сурах», написанное в Чагатайском улусе в начале XIV столетия на арабском и персидском языках, отражает картину процветания мусульманской цивилизации в Мавераннахре, Сыр-Дарьинском оазисе, Семиречье, и Восточном Туркестане. Автор сообщает десятки имен образованнейших людей, игравших заметную роль в социально-общественной жизни и исламских ученых прошлого и настоящего времени. Это Кутб ад-дин Хабаши Амид – влиятельный мусульманский министр Чагатайского государства, умерший в 1260 году, Абд ал-Хамид ал-Кураши ал Кашши из города Кеша, шафиитский законовед из Шаша (Ташкент) Абу Бакр ал-Каффал аш-Шашши, автор Тафсира из 20 томов, Абу Мухаммад Абдаллах ибн Абд ар-Рахман ас-Самар-

канди ад-Дарими, Наср ибн Мухаммад из Самарканда, известный также как Абу-л-Лайс ас-Самарканди, Шамс ал Хакк ва-д-дин Аййуб ибн Ахмад ибн Айууб ал-Баласагуни, Бадр- ал-милла ва-д-дин Мухаммад ал Фарахи из Алмалыка и многие другие. Джамал ал-Карши писал: «Упомянув имамов Корана, удовлетворимся этим количеством, так как всех их невозможно перечислить. Мы не привели здесь имен моих современников, от которых я извлек себе пользу, так как обучался у них в Алмалиге и в других местах, да пусть Аллах благоустроит их. Я упомянул их частично в списке моих учителей, но и этого достаточно для тех, кто рассуждает беспристрастно» [Джамал ал-Карши, с.88-96; 132, 135-136].

В средневековье было составлено около пяти миллионов арабских рукописей; существует не менее двухсот тысяч иранских и около ста тысяч тюркских средневековых рукописей [Султанов, 2013, с.352].

На момент издания в 1952 году первого тома Собрания восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР, в рукописном фонде Института востоковедения Узбекистана насчитывалось приблизительно 80—90 тысяч произведений на тюркском, арабском, персидском и таджикском языках, составивших более 13 000 томов рукописей. Это одно из наиболее крупных собраний рукописей в мире. В качестве примеров можно указать имена следующих ученых, чьи рукописи находятся в указанном фонде: Абу-л-Хасан Али б. Абу-л-Карам Асируддин Мухаммад б. Мухаммад б. Абдулкарим Иззуддин б. ал-Асир ал-Джазари (ум. в 1232 г.). Автор всемирной истории на арабском языке «Совершенная летопись». Маулана Саид Насир ад-дин Абу-л-Хасан Али ал-Бейзави (Бейдави), известный комментатор Корана (ум. в 1286 г., по другим сведениям, в 1292 г.). Его труд «История в последовательном изложении» представляет собой краткое изложение всеобщей истории и написан автором в 1275 году. Абу-Сулейман б. Дауд б. Абу-л-Фазл Мухаммад б. Дауд ал-Бенакети (ум. в 1329 г.). Происходил из Бенакета, при устье реки Ангрена. Автор исторического труда «Сад мудрых в отношении хронологий и генеалогий (великих людей)», написанного в 1317 году. Шестой султан из династии расулидов, правившей в Йемене в 1229—1451 гг. Ал-Мелик ал-Афдал Аббас б. ал-Мелик ал-Муджахид Али ал-Гассани (1363-1377). Автор сочинения «Компендий науки родословий» по истории южно-арабских племен. Абу-Джафар Мухаммад б. Абдулджаббар ал-Отби автор труда «История Отби, называемая Ямини», описывающего историю султана Махмуда Газневида (998 — 1030) [Собрание, с.6, 18, 21, 24, 27-28, 53]. Мусульманская культура Турана в эпоху средневековья весьма глобальная тема, которая станет в XXI веке предметом комплексных целенаправленных монографических исследований с учетом новых геокультурных реалий.

Так какие же важнейшие мероприятия осуществил великий полководец Монгольской империи Субэтай-бахадур за 13 лет до Западного похода? Из 2-й биографии Субэтай-бахадур в 122-й цзюани Юань Ши следует, что, «В 18-м году [правления Чингисхана] /1223г./ Субэтай отправился в карательный поход усмирить кыпчаков. [Он] имел кровопролитнейшее сражение с русскими, со старшим и младшим Мистиславами, и покорил их. [Субэтай] подал доклад трону, чтобы “тысячи” из обоков меркитов, найманов, киреев, канглов и кыпчаков сошлись в единую армию...”» <...> «Примечание III - Тут почти текстуальное совпадение с цз. 121, кроме того, что в цз. 121 сказано о согласии Чингисхана с докладом» [Храпачевский, с.497, 499-501, 513]. Важнейшее сообщение опровергает проходные стереотипы и штампы об истреблении половцев, превращении их в рабов, ликвидации половецкой аристократии, сломе родоплеменной структуры половцев, обычно удачно соседствующие с другим клише, - о том, что малочисленные аристократы монголы быстро растворились в тюркской среде. Из приведенного сообщения следует, что кипчаки вошли в армию в качестве обоков, то есть союзов племен. Естественно предположить, что возглавляли обоки представители той самой половецкой аристократии. Война против кипчаков была обычной в ту эпоху войной кочевников за объединение в одну федерацию племен, а не преследовала целью их тотальное истребление. Следовательно, в ходе подготовки к Западному походу кипчаки, вошли в состав армии Чингиз-хана.

Вместе другими тюрко-монгольскими племенами они участвовали в Западном походе и никакой длительной ассимиляции монголов в тюркской среде не было. Западные тюрки, также как и восточные – карлуки, кереиты, найманы, меркиты, изначально служили в армии Чингиз-хана. Стоит ли напоминать, что кереиты, найманы и меркиты были самыми могущественными племенами Монголии в период возвышения Чингиз-хана. Татары являлись злейшими врагами монголов и были покорены. О них также сообщалось, что они уничтожены, а оказалось, что нет. Слово татары, наоборот, широко распространилось. То же самое можно сказать о кереитах, найманах, меркитах. Судя по сообщениям, их тоже преследовали и истребляли. В итоге они вошли в монгольский союз и этот факт никем не оспаривается. Но как только речь заходит о половцах или кипчаках, дискурс меняется кардинально: половцы истреблены, превращены в рабов, их аристократия целиком уничтожена. Тем не менее, всего лишь через 60 лет появляется знаменитый «Codex Cumanicus», востребованный нуждами мировой караванной торговли и необходимостью общения с правящей тюркской элитой Кипчакского ханства. Монголы были, как и половцы восточным союзом кочевых племен, также в начале XIII столетия имевших своих ханов и не желавших подчиняться Чингиз-хану. Например, Рашид ад-дин сообщает, что покоренные и частью истребленные племена урутов и мангытов были отданы старшему амиру правого крыла Джэдай-нойону в рабство. При этом Рашид-ад-дин повествует о военных заслугах различных представителей урутов и мангытов [Рашид ад-дин, 1952, книга 1, с.185]. Примечательно, что Трепавлов в своей Истории Ногайской орды, не упоминает, что словосочетание «мангыт», = «маң ит» означает на казакском языке - сторожевой пес. Как известно, другое наименование мангытов – ногай, также переводится как «собака». Неоднократно рабами называют вассальные племена, - джалаиры и другие. Сообщения Рубрика о рабстве и уничтожении половцев по схожести стоит в одном ряду с аналогичными сообщениями о рабстве покоренных кочевых племен Рашид ад-дина и Тайной истории монголов. Утверждения об изничтожении кипчаков, за которым последовала ассимиляция монголов в тюркской среде не соответствуют действительности. Тем не менее, этот тезис из двух пунктов – истребление половцев, отстранение от власти половецкой аристократии либо ее полное отсутствие к окончанию Западного похода, и ассимиляция среди половцев монголов, кочует из одного исследования в другое. Обычно данный текстовый блок является преддверием к основной теме исследования по определенной тематике, затрагивающей политическую историю Улуса Джучи. Противоречие устраняется лишь при условии признания победы тюркского половецкого начала сразу после установления относительного мира в Улусе Джучи. Половцы, будучи самым многочисленным автохтонным кочевым союзом Улуса Джучи, слились с вновь прибывшими кочевниками Монголии и Восточного Туркестана и стали основным источником новой государственной власти под эгидой чингизидов из дома Джучи.

В описаниях завоевания Дешти Кипчака нарушается логика и последовательность в характеристике военно-политической стратегии деятельности Чингиз-хана. На страницах исторической литературы осуществляется искусственное размежевание между половцами и союзом монгольских племен. Половцы точно также как и другие кочевники Монголии и Восточного Туркестана, Семиречья, присоединились к возникшей кочевой империи и вошли в состав войска вместе со своей аристократией, впоследствии занимавшей командные посты в иерархии власти и армии. Нет никаких сведений за то, чтобы утверждать обратное. Поскольку аксиома о растворении в тюркской среде общепризнана и не оспаривается, было бы сумасбродством настаивать на том, что в состав военно-кочевой знати, начиная с середины XIII столетия не входили представители собственно, скажем, кипчаков. О том, что так оно и было, существуют многочисленные сообщения, начиная от Рашид ад-дина. Кипчаки как союз племен, обок, принимали самое активное участие в военно-политической деятельности ханов Золотой Орды и Амира Тимура. Утемиш-хаджи, например, прямо сообщает, что издревле кипчаки были елем хана Токтамышша. Именно на базе общекипчакской общности создавалось военно-

политическое взаимодействие с Мамлюкским Египтом. Началом этому процессу стало воцарение Джучи хана, а еще раньше, создание по инициативе Субэтай-бахадур в 1223/1224 году особого войска из кипчаков, кереитов, найманов и других племен. Эта программа по формированию тюркского войска, охватывающего западных кочевников, обитавших в Поволжье и Причерноморье, одобренная Чингиз-ханом, осуществлялась в рамках подготовки Западного похода. Очевидно, что именно тюркский язык был мощным объединительным фактором в деле укрепления военной мощи федерации различных племен Монголии, Восточного Туркестана, Мавераннахра и Дешти Кипчака. Деятельность такого крупного представителя кипчакской аристократии в Империи Юань, как командующего кипчакской гвардией Тутуха, его потомков, других представителей кипчакской военной знати, была широко известна в Китае, что является весомым материальным свидетельством того факта, что кипчакская аристократия отнюдь не была истреблена, а действовала в составе империи как под своим родовым именем, так и возможно, под именем новых названий племенных объединений, таких как мангыт и другие. Начиная с первой половины XIII века еще до официального провозглашения Империи Юань (1271—1368) и далее, упоминаются 60 кипчакских деятелей, из которых 16 занимали должность наместников. Главнокомандующие кипчакской гвардией обеспечивали безопасность императора Юань. Число гвардейцев составляло до 35 тысяч воинов. Особыми боевыми заслугами отмечены кипчакские военачальники Минган, Есудай, Асанбука, Байтимур. Кипчакские войска играли большую роль в покорении империи Южная Сун, борьбе с Японией, государством Кайду и при подавлении восстания монгольского князя Наяна [Пилипчук, 2014, с.220-225]. Присутствие кипчаков в военной аристократии всех будущих ханств – Крымского, Казанского, Хаджи-Тарханского, Ногайской Орды, Казакского, Моголистана, а также в ханствах Мавераннахра, также свидетельствует, что военно-кочевая знать половцев заняла наряду с другими известными родами, главенствующие позиции в структуре власти кочевых государств средневековья. Тюркскую державу мамлюков также создали кочевники Дешти Кипчака. Любой труд по истории Золотой Орды начинается с упоминания судьбы половцев. Авторы осознают, что с этим что-то надо делать. Здесь прослеживается определенная динамика. Первоначально из книжки в книжку кочевал тезис об истреблении половцев. Затем следовало сообщение, противоречащее информации об уничтожении половцев, что тюрки ассимилировали аристократическую касту монголов. А других тюрков кроме тюркского конгломерата племен под общим названием «кипчаки» в Золотой Орде не было. По сути ничего об этой ассимиляции неизвестно. Зато неоспоримо наличие половцев, чей язык распространился до Египта. Современные исследователи смягчили проблематику и согласились на то, что половцев не истребляли. Убивали тех, кто не признал новую власть. Другие же благополучно объединились вокруг новой династии. Так было всегда. Потому кипчаки и ассимилировали монголов, как ассимилировались между собой любые кочевые племена Центральной Азии и Восточной Европы с древнейших времен. Аз-Захаби, описывая царство хана Узбека, писал: «Но большая часть его состоит из пастбищ и деревень; оно (находится) сто лет в руках Татар. До них оно (царство) принадлежало царям Кипчакским» [СМИЗО, 2005, Из летописи аз-Захаби, с.166]. Из 37 тюркоязычных кланов Дешти Кипчака XIII-XIV вв. - 15 кланов монгольского происхождения [Исхаков, Измайлов, 2013, с.200-201]. Разделение это весьма условное, поскольку и 15 упомянутых кланов могут быть в своем генезисе тюркскими либо тюрко-монгольскими.

Извечное движение гуннов, тюрков и других кочевых тюркоязычных племен на запад, было лишь начальным этапом длительных и сложных процессов, приведших к расселению тюркоязычных племен на обширной территории Дешти Кипчака. Формирование этнополитической общности, так называемых татар, узбеков, казаков, разумеется, не было молниеносным актом монгольского «чужеземного завоевания», как представляли это нам советские историки. Расселение целого ряда кочевых тюркоязычных племен, системно ассимилировавших

монгольский элемент в Восточном Туркестане, Мавераннахре, Хорасане, Иране, Дешти Кипчаке вплоть до Среднего Поволжья и Балкан, происходило, видимо, в течение многих и многих столетий и было бурным непрерывным процессом ассимиляции, а вовсе не вытеснением половцев и куманов. В этой связи околонуточные спекуляции вокруг диалога хана Узбека с пленными иранскими монголами, в ходе которого царь якобы переходил на непонятный пленным монгольский язык, обращаясь к сподвижникам, не вписываются в глобальный контекст приоритетного тюркского присутствия в Восточной, Центральной, Западной Азии, и Восточной Европе

«Слово «казак» раньше вмещало такое
количество свободы в себя!

Трудно было найти в русском языке
слово более свободное!»

14 июля 2013г. «Особый взгляд»

[Невзоров, 2013а].

Вызывает интерес деятельность Центра исследований истории Золотой Орды имени М.А.Усманова при Институте истории имени Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан, с 2008 года издавшего ряд Сборников статей, посвященных истории, культуре, источниковедению и историографии Золотой Орды [Центр 2008 – 2017].

Восстанавливая цивилизационный облик Золотой Орды, казанские ученые понимают под ней регион Поволжья, что приводит их порой, к ограниченному взгляду на историю развития созданного кочевниками государства. Выдвигается идея, согласно которой Золотоордынская цивилизация своим возникновением обязана оседлым тюркам, образовавшим с населением Северо-Восточных княжеств славяно-тюркский суперэтнос. Так, по мнению московского исследователя Э.С.Кульпина-Губайдуллина Золотая Орда являлась неким исключением с точки зрения концепции асимметрии взаимоотношений кочевых и оседлых народов в истории человечества. Кульпин полагает, что это «стало ясным лишь в последние годы в связи с развитием социоестественной истории», которую он представляет в исследовательском Центре [Кульпин, 2001, с.74-88]. Не углубляясь в проблематику появления и развития концепции «ассиметрии», можно сказать, что она обусловлена геополитическими и идеологическими причинами. Европа, веками трепетавшая перед могуществом кочевых империй, в итоге стала главным автором Новой истории. В официальной историографии и культурных брендах, кочевникам была отведена роль захватчиков и потребителей достижений земледельческих культур. В эпоху после европейского Ренессанса, выработаны вошедшие в научный обиход положения, максимально удаляющие из контента исторического процесса все смыслы кочевой цивилизации. Разумеется, теория цивилизаций внесла определенную ясность и альтернативный взгляд на историю кочевой государственности, но в русскоязычном мире доминировала получившая ускорение при Петре идея европейской идентичности Московского государства. До Петра, основа создания новой историографии и мифической концепции третьего Рима, как известно, была заложена в XVI веке. В эпоху, когда великие князья Владимирские и Московские стали осознавать себя возможными правопреемниками Волжского царства. Как начинался этот процесс, к середине XX века сформировавшийся в идеологему «монголо-татарского ига», иллюстрирует пример с шапкой Мономаха. Согласно легенде, киевский князь Владимир Мономах (1053-1125) получил шапку в качестве подарка от византийского базилевса Константина Мономаха (1000-1055), умершего, правда, за пятьдесят восемь лет до того, как Владимир стал великим киевским князем в 1113 году. Шапку Мономаха, символ концепции русского третьего Рима, вероятно, подарил московскому князю Юрию Даниловичу хан Узбек. Князь,- внук

Александра Невского был женат на сестре хана Кончаке. А после смерти Юрия, шапку унаследовал его брат князь Иван Данилович Калита. (1325-1340) Впервые под названием «золотая шапка» она упоминается в середине XIV века при перечислении наследства Ивана Калиты, а в качестве короны Мономаха, в завещании Ивана Грозного. (1547-1584) Креста на навершии шапки по свидетельству германского посла Сигизмунда Герберштейна, в первой половине XVI века при великом князе Василии III, еще не было. Шапка, с ее мотивами лотосного цветка, шестиконечной звезды с цветочной розеткой, зелеными изумрудами и красными рубинами, является бесценным памятником ювелирного искусства Кипчакского царства. Исследования о возможной датировке и месте создания шапки продолжаются. И на сегодняшний день нет серьезных оснований считать, что шапка Мономаха это именно та шапка, которую Узбек подарил или мог подарить Юрию Даниловичу. В частности, по другой версии, шапка изготовлена во время правления Василия III между 1505 и 1526 гг. из шлема Дмитрия Донского. В качестве репрезентации верховной власти символика головного убора восходит к тюркской традиции. Легенда о венце Мономаха должна была показать династическую связь владимирских князей с Киевом и Восточной Римской империей [Валеева-Сулейменова, с.22-28; Богатырев, с.171-200]. Мотив шестиконечной звезды издревле распространен в исламском мире. Символ был изображен на печати пророка Сулеймана (А.С.), его использовали в мусульманском искусстве в качестве центрального мотива; он был популярен в уникальной сельджукской архитектуре эпохи династий артукидов, тюркской династии, правившей в XII-XV веках в Западной Армении, Северной Сирии и Северном Ираке, Иранском государстве ильханов, Тюркской державе мамлюков Египта. Изображенная на головном уборе, шестиконечная звезда обозначала символ власти. Мотивы лотоса и розетки в культуре мусульманских регионов Центральной и Западной Азии уходят в доисламскую эпоху. Так, в сооружениях древнего Пенджикента изображения с мотивами лотоса изображены на бордюр-панелях, орнаменте сводов; на филенках потолка наносился сюжетный рельеф или розетка в круге из перлов, с узорами пальметты - стилизованного листа пальмы в свободных углах. Стоит заметить, что такие мотивы декора как лотос, шестиконечная звезда с цветочной розеткой, вовсе не «ограничиваются кругом памятников Поволжья, в частности волжских булгар, и Крыма золотоордынского времени», как полагает Г.Ф.Валеева-Сулейменова [Валеева-Сулейменова, с.24].

Глава 8

Присоединившись к Арабскому халифату, Мавераннахр и Хорасан в IX—X вв. стали центрами высокой культуры и мощной рыночной экономики. Караванная торговля из Передней Азии в Китай и Индию чрезвычайно оживилась. Хорезм, особенно в конце X столетия под властью Мамуна, активизировал мировую торговлю на путях через Устюрт к Волге и на юг к Джурджану. Древний Булгар был восприимчив к этим достижениям, тесно взаимодействуя с культурными городами Средней Азии [Архитектура, 195-196, 203]. В нашей стране, дискурсивный взгляд на значение Золотой Орды для развития собственной цивилизационной идентичности, еще не получил концептуального завершения. Развал Советского Союза и сегодняшние события в Украине, усилили кризис в исторической науке. Вопрос цивилизационного подхода к истории встал ребром. На фоне разгоревшейся дискуссии об истоках русского мира, тенденции разделить его на южно-славянский и финно-угорский сегменты Северо-Восточных княжеств, тема периодизации истории Казакстана, приобретает особо актуальное значение. Пора без экивоков заявить, что Новая история Казакстана началась с воцарения Бату хана, окончательно объединившего западные племена «живущие за войлочными стенами» и говорящие на тюркском языке. Унаследованная из советской науки система фрагментации отдельных политических событий и смены царствующих династий чингизидов на территории Дешти Кипчака в XIII-XV веках, не основана на объективном научном методе познания огромного фактического материала, имеющегося в распоряжении исследователей. Переосмысление исто-

рии средневековья не должно ограничиваться осторожными эвфемизмами о существовании преемственности в развитии государственности в Великой Степи. Так называемое государство кочевых узбеков и «собственно» Казакское ханство ничем не отличаются по своей этнополитической природе от Большой Орды между Волгой и Днестром, Ногайской Орды, либо Хаджи-Тарханского, Крымского и Сибирского ханств. Правящей верхушкой и войском Казанского и Крымского государств являлись представители военно-кочевого сословия во главе чингизидов. То же самое можно сказать о населении Моголистана и шайбанидах, захвативших Мавераннахр. С точки зрения методологии, политическая история казакского ханства – это история генеалогии чингизидов, где есть не только середина, но и начало. В этом и заключается особенность периодизации Новой истории кочевой государственности. Откочевка Кирая в 1459 году была обычным явлением в Дешти Кипчаке и не изменила содержания этнического развития кочевого общества. Мы всегда найдем разрозненные тексты, что моголы, джете Моголистана, чагатаи и караунасы Мавераннахра, приняли активное участие в этногенезе казакского народа. А об Улусе Джучи и говорить не стоит. Перенос исследований в область тактическую – все эти попытки проследить происхождение и взаимодействие на громадных территориях отдельных племен, их долю участия в этногенезе казакского народа, не продуктивны. Тем более что в ретроспективе их развития со времен саков, гуннов и Тюркских каганатов, установлено, что казаки являются прямыми потомками этих племен, какую бы они ротацию не проходили в смысле смены династийных ханов, изменений в структуре тэйповых наименований, перемене мест кочевки и улусов. Все эти тюркоязычные кочевники вращались там же, где были всегда – в основном на территории Восточного Туркестана, Казакстана, Поволжья, Сибири, Мавераннахра и Хорасана. Нужен абсолютно новый дискурс. Говорят, что Мао Цзе Дуну принадлежат слова: «На чистом листе бумаги можно написать новые иероглифы». Сомерсет Моэм писал: «Перо порождает мысль. Опасность этого – и писатель всегда должен остерегаться ее – заключается в том, что написанное слово гипнотизирует. Мысль, облекшись в видимую форму, становится вещественной, и это мешает ее уточнению» [Моэм, с.395]. Эти замечательные слова можно отнести и к исследователю истории. Я не разделяю мнение о необходимости формировании общих с коллегами из соседних стран, подходов к истории Золотой Орды по принципу – мы дети одного отца. Не стоит делать научную проблему заложником деклараций о нерушимости тюркского единства, требующего к себе бережного отношения [Козырев]. Люди вправе иметь свое видение, основанное на нарративных источниках, прежде всего, и имеющихся исследованиях по проблематике. Тем более, что по объективным причинам, оно может оказаться иным. Допустим, для казанских историков «Золотая Орда является именно тюрко-татарским государством» [Миргалеев, 2010, с.6-10]. Ключевое понятие здесь «татарский». Акцент делается на отождествлении названия государства с современным самоназванием татарского народа и Республики Татарстан. Среднее Поволжье описывается в качестве центра Золотоордынской государственности, восходящей своими истоками к болгарскому наследию. Казанские историки предпочитают не упоминать, что источники подразумевают под татарами средних веков всех кочевников Золотой Орды. Приведу один лишь пример. Русская летопись под 1455 годом (за 4 года до откочевки Кирая от хана Абулхайра) сообщает: «Того же лета приходили тотаровя ратью от Синие Орды к Москве и ничего не учиниша» [ПСРЛ, 1982, с.45].

Авторитетный исследователь политической истории Золотой Орды – М.Г.Сафаргалиев, не допускал в своей известной монографии подобных оценок. Он рассматривал политическую историю Дешти Кипчака в едином комплексе и подчеркивал главенствующую роль кочевников в этногенезе современных казанских татар [Сафаргалиев, 1960, с.253-254]. В своей статье «Спор о цивилизации» Э.С.Кульпин-Губайдуллин пишет: «Впервые вопрос о Золотой Орде как о забытой цивилизации был поставлен в 1998 году. Тогда термину не было придано значения научной дефиниции, скорее речь шла о метафоре». (В примечании № 1 Кульпин ссылается

на свою работу «Золотая Орда. Проблемы генезиса российского государства». М.: Институт востоковедения РАН, 1998.) [Кульпин, 2008, с.7-13]. Заявление ученого мужа вызвало у меня улыбку. Например, я назвал Золотую Орду «уникальной цивилизацией» еще в статье, опубликованной под редакторским названием «Чингизид Тохтамыш - хан Золотой Орды» в ведомственном журнале Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан № 5 за 1997 год [Кемешев, с.107]. И для меня, лично, это определение означало именно научную дефиницию, а не метафору. Отталкиваясь от значения слова «дефиниция», я, так сказать, придал строго фиксированный смысл определению «уникальная цивилизация» именно в этой однозначной трактовке. Указанная дефиниция вытекает из контекста. В статье написано: «Подобно легендарной стране Эльдорадо она терпеливо ждет своего искателя приключений, пионера, лелеет в себе неиссякаемый источник энергии и света, сокровенные тайны уникальной цивилизации». И эти слова были, отнюдь, не метафорой. Поэтому мнение Кульпина, что он ввел в систему знаний по рассматриваемой теме новый термин, выглядит несколько наивным. Я, в свою очередь, на это не претендую. Известный российский журналист А.Невзоров хорошо сказал относительно подлинной российской истории: «Случилось страшное. Возник огромный объем знаний, за последние 20-30 лет... Джин научного знания, - он вырвался на свободу» [Невзоров, 2013б].

Что бы ни говорили о необходимости совместного объективного исследования Золотоордынского наследия, тенденция борьбы за лучшую долю в наследстве, сохраняется. Она, местами, приобретает причудливые формы. Так, в своем «слове редактора» к третьему выпуску сборника Золотоордынская цивилизация», руководитель Центра Золотоордынских исследований И.М.Миргалеев, давая высокую оценку знания арабского языка аспирантом Центра Д.Р.Зайнуддиновым, изучающим переводы Тизенгаузена, критикует казахстанское переиздание Тизенгаузена (Сборник История Казакстана в арабских источниках). Сетуюя, что среди тех, кто подготовил сборник, стоят известные фамилии, Миргалеев сожалеет, что казахстанские ученые не осуществили новый, с исправлением ошибок Тизенгаузена перевод, и называет это серьезным упущением. Возникает вопрос, а что мешало Д.Р.Зайнуддинову и другим коллегам из Центра осуществить этот перевод? [Миргалеев, 2010, с.6-10]. Анализ Миргалеева взаимоотношений Тимура, Токтамыша и Баязида на фоне известных в XX веке исследований, вызывает легкое недоумение. Миргалеев пишет, что Османская империя «осмотрительно», «согласно своей идеологии распространения ислама» действовала «в западном направлении», «благодаря чему» стала «невероятно популярной». Но ведь османы имели неосторожность разгромить объединенное европейское войско при Никополе 25 сентября 1396 года, в котором были и силы французского королевства. Та же «Википедия» за секунду выдает краткий и емкий анализ геополитического противостояния между османами и Европой за центры влияния на Балканах, в Адриатическом, Эгейском, Ионическом, Черном морях, на Дунае. Вопрос о проливах и до сегодняшнего дня не утратил своей актуальности. По мнению Миргалеева, султан Баязид воевал с Амиром Тимурбеком из-за «тайных сношений» последнего с христианскими государствами, «что, безусловно, им должно было оценено как предательство». (Орфография Миргалеева). Насколько известно, Амир Тимурбек ничем не был обязан Баязиду и как быть с официальной перепиской Амира Тимурбека с королем Англии Генрихом IV Болингброком, королем Франции Карлом VI Безумным, при посредничестве римской курии, наместником византийского императора Иоанном Палеологом, королем Кастилии Энрике III Болезненным? В этом же тексте, Миргалеев утверждает, что в момент столкновения с Амиром Тимурбеком османы «не ослабили свой натиск на запад». По мнению Миргалеева, вызывающему у меня сомнения в его обоснованности, здесь прослеживается некая согласованность действий Амира Тимурбека и европейцев. Завоеватель Мира защитил Римскую империю; развивал дипломатические и экономические связи с Западной Европой, но к планированию военных мероприятий Амира Турана в Малой Азии европейцы прямого отношения не имели. Латиняне оказались перед фактом наступления Амира Турана против османов. Такой ход событий

их устраивал, но это не значит, что Амир Тимурбек заранее согласовывал с ними свои военно-политические акции. Дипломатическая активность западных государств была вызвана страхом перед военной мощью Амира Тимурбека. Баязид мог выполнить требование Амира Тимурбека о сдаче крепости Кемаха на левом берегу Евфрата и выдаче Кара Юсуфа, предводителя туркмен-Кара-Коюнлу. Вместо этого султан Баязид направил Амиру Турана оскорбительное послание. Согласно догадкам Миргалеева, Амир Гураган напал на Золотую Орду, чтобы отвлечь мамлюков. История столкновений Амира Тимурбека с Золотой Ордой хорошо известна, и нет смысла разбирать перипетии этой войны в редакции невнятных умозаключений Миргалеева. Причины конфликта с Баязидом названы в фундаментальном труде Шараф ад-дина Али Йазди. Баязид завоевал Сивас, Малатию и приблизился к владениям Амира Тимурбека в Восточной Анатолии [Йазди, с.264-265; Мустафаев, с.160]. Можно лишь отметить, что кроме Токтамыша власти Амира Тимурбека реально угрожали предводители Моголистана, которых он так и не смог подчинить. Другими опасными врагами Амира Тимурбека были тюркский правитель Сиваса Кадий Бурхан ад-дин Ахмад, в 1391 году разгромивший султана Баязида в центральной Анатолии в долине Чорумлу; султан Египта Сайф ад-дин Баркук и Султан Ахмад Джалаир, правитель государства джалаиридов в Западной Азии [Мустафаев, с.151].

Уния с латинянами из-за мощного протеста греческих православных ортодоксов, не состоялась. Византийская империя не могла противостоять Османской державе. В начале апреля 1390 года сын императора Андроника IV Палеолога двадцатилетний Иоанн VII Палеолог с помощью османского султана Баязида организовал вооруженный мятеж и объявил себя в Константинополе новым Византийским императором. Как полагали венецианцы, султан намеревался затем устранить его и овладеть Ромейской империей. Через пять месяцев Мануил Палеолог свергнул Иоанна VII и покорный вассал султана, принимавший участие в завоевании турками греческих городов, - отец Мануила Иоанн V Палеолог вновь занял царский престол. После кончины 16 февраля 1391 года Иоанна V Палеолога, Римским царем стал его сын Святой Мануил II Палеолог (1391-1425). Посол Баязида объявил Римскому императору, что тот может править лишь в Константинополе, а земли Византии принадлежат султану. К тому времени во власти ромеев сохранились незначительные территории около Константинополя и в Пелопоннесе [Величко, 2015г, с.346-349]. Несмотря на грандиозные усилия, Святой Мануил II Палеолог не добился от римского папы реальной помощи для сопротивления натиску османов, втянутых в междоусобные распри правителей греческих областей и латинян. Через венецианцев Мануил Палеолог в 1394 году узнал о возможном появлении в Анатолии войск Амира Тимурбека. В 1395 году Мирозавоеватель разгромил венецианские торговые фактории на Азовском море, после чего в Западной Европе стали говорить о необходимости объединения перед лицом новой роковой угрозы [Гюрай, с.34-35]. В 1354 году турки взяли крепость Галлиполи на европейском берегу Дарданелл; в 1365 году Фракию, в 1389 году Сербию после разгрома сербов на Косовом поле; в 1393 году Баязиду покорились Болгария, Валахия, Македония, Фессалия, турки продвинулись в Грецию. Баязид Молниеносный приступил к блокаде Константинополя. На помощь базилевсу во главе общехристианской военной коалиции и нового Крестового похода в 1396 году поспешил Венгерский король Сигизмунд (1387-1437) [Величко, 2015г, с.351]. В составе его армии были германские, французские, английские, шотландские, испанские, баварские, бургундские, венгерские, польские, родосские рыцари, отряды из Ломбардии, Савойи, Валахии. Флотилия венецианцев, генуэзцев и госпитальеров поднявшись по реке Дунай из Черного моря, также намеревалась атаковать османов. 25 сентября 1396 года под Никополем османы разгромили крестоносцев. Глава французских крестоносцев - будущий бургундский герцог Жан Неустрасимый взят в плен и отец выкупил его за 200 тысяч дукатов. Сигизмунд Венгерский бежал [Величко, 2015г, с.352-353; Мустафаев, с.156-157; Успенский, с.759]. Блокада Константинополя возобновилась. Начались паника и голод. Горожане роптали и хотели объявить императором Иоанна VII Палеолога, находившегося при османском

султане [Величко, 2015г, с.353]. Французский король Карл VI Валуа (1380—1422), откликнулся на призыв и отправил на защиту ромеев участника Никопольской битвы маршала Бусико во главе 1200 рыцарей. Понимая, что одолеть войска османов не представляется возможным, Мануил по инициативе маршала в конце 1399 года отправился за военной помощью в Западную Европу. Наместником в Константинополе остался недавно явившийся из ставки султана его племянник Иоанн VII Палеолог. На западе Мануила постигли разочарования. Венеция дорожила торговыми связями с османами и уклонилась от военного союза. Римский понтифик Бонифаций IX также не оказал военную поддержку, занятый борьбой с антипапой Бенедиктом XIII. Четыре месяца пребывания в Париже закончились предоставлением отряда в составе 1200 рыцарей. Нуждаясь в деньгах Мануил II Палеолог продавал в Париже святые мощи и папские индульгенции. Затем император прибыл в Лондон. Английский король Генрих IV Болингброк обещал помочь рыцарями и лучниками, но не выполнил обязательств. Англичане ограничились сбором пожертвований. В 1401 году и до осени 1402 года Мануил вновь находился в Париже [Величко, 2015г, с.354-356]. На рубеже XV столетия Балканский полуостров и острова Архипелага оказались перед угрозой завоевания османами. В Западной Европе царил страх перед славой турецкого оружия. Военно-политическая ситуация изменилась благодаря вмешательству в дела Малой Азии Султана Турана. Амиры тюркских анатолийских бейликов Арзинджан, Караман, Сарухан, Айдын, Гермиян, Ментеше, Джандар, Хамид, не желали подчиняться Баязиду, и обратились к Государю Сахибкирану за помощью [Мустафаев, с.140, 162-165]. Примеру тюркских амиров последовали Римская империя, Франция, Генуя, Венеция, католики Султании в Северном Иране, установившие с Амиром Тимурбеком дипломатические отношения. Завоеватель Мира решил использовать силы, заинтересованные в поражении османов, упрочении стабильности в Римской империи и Западной Европе. Особое значение Государь придавал греческим и итальянским военно-морским флотилиям, которые могли бы заблокировать турецкое побережье. В тот период Амир Гураган отправил в Геную и Венецию во главе посольства архиепископа всего Востока Иоанна Галонифонтибуса. Таким образом, за год до Анкорского сражения Римский базилевс Мануил II признал себя вассалом Амира Тимурбека. Зимой 1402 года, посольства Генуи и Венеции посетили Амира Тимурбека в Карабахе [Гюрай, с.37-39; Йазди, с.291]. Соправитель Мануила II Иоанн VII, глава Генуэзской республики в предместье Константинополя Пере, а также император Трапезунда Мануил III Великий Комнин, обещали Султану Турана оказать всемерную помощь для войны против Баязида. В письме Амира Тимурбека к Иоанну Палеологу, отправленному 15 мая 1402 года; оно сохранилось в венецианской хронике Марино Санудо «*Vitae ducum Venetorum*» (Жизнь дожей Венеции, 1421—1493); говорится о необходимости доставки 20 кораблей в Трапезунд для войны с Баязидом. Государь писал, что ведет переговоры с Баязидом; посредником в которых являлся католический миссионер Франческо представлявший интересы Ватикана; требует возместить Римской империи нанесенный ущерб и вернуть захваченные территории. Весной 1402 года в ставку Амира Гурагана явились послы из Константинополя и от короля Кастилии и Леона Энрико III де Трастамара (1390—1407). В это время, осознав бессмысленность сопротивления, император Трапезунда Мануил III Великий Комнин прибыл к Герою Мира на служение. Амир Тимурбек во главе войска занял Трапезунд. Мануил предоставил ему морской флот для войны с османами. Эти события Государь изложил в письме регенту Римской империи Иоанну VII от 15 мая 1402 года. Амир Тимурбек писал Иоанну VII: «Монах Франческо, которого ты послал с Александром, прибыл и доставил мне твои письма. Мы их видели и прочитали. Мы говорим тебе теперь: через эти твои письма наше расположение для блага мира более укрепились, чем оно было раньше. У меня значительно окрепло наше благоволение (уже тогда), когда в первый раз прибыл монах Франческо. Император Трапезунда (Мануил III) учинил ему (в пути) большие препятствия, которые застали нас врасплох и по этой причине мы совершили, под охраной бога, туда (в Трапезунд) поход и я приказал, чтобы он (император Трапезунда) имел 20

галер, хорошо подготовленных к отплытию. И если наши слова справедливы (наши приказы приняты к исполнению), тогда сюда (в наш лагерь) явятся наши посольства (они были оставлены в Трапезунде); оттуда где мы находимся мы должны выступить против Йылдырыма. Как только твои (люди) придут сюда, мы вместе обсудим те вопросы, в которых явится надобность. Мы поэтому не послали к тебе монаха Франческо, что ожидаем посольство от молниеносного Баязеда, так как пришло достоверное известие о прибытии собственного посольства Баязеда и монах Франческо находится вместе с тем (турецким) послом. И сказал монах Франческо тому послу (от имени наместника Мануила); "Дань, которую платили Баязеду Константинополь и Пера, отныне такую же дань желаю давать великому сеньору Темиру". И с этим мы согласны. И по этой же причине я не хотел (в дальнейшем) чинить затруднения Баязеду. И вот теперь поскольку Баязед не оставляет тебя в покое, я преграждаю ему путь (выступаю против него). Если Баязед вернет тебе населенные места и крепости (возместит) убытки и ущерб, которые он тебе учинил, мне не надлежит сражаться с ним. Итак, теперь же мне напиши сюда, если он вернет тебе твою собственность. Напиши мне об этом ясно, потому что из-за неприятности которую испытали наши (люди) в Трапезунде, я лично пришел к предместью Трапезунда (и принудил его к подчинению), чтобы ты не имел никакого сомнения. И все, что ты имеешь мне написать, пиши мне ясно, так как император Трапезунда и его люди прибдут к нам (в лагерь), так что договор, который принят нами (наш взаимный договор), для тебя является нерушимым и достоверным. Все, что этот Исаак (податель письма) тебе скажет и это содержится в моем письме, (сказано) ясно, а именно: ты должен снять с якорей 20 галер и с ними плыть к Трапезунду. Мы с помощью бога с незапятнанным лицом и верой выступили (чтобы достигнуть) ясной цели. Это письмо составлено 15 мая и для большей достоверности мы приложили наши печати"» [История, 1969, с.174-176; Клавихо, с.5-6, 68, 175-176, комментарий № 238].

Переговоры Амира Тимурбека с западными правителями вели католические венецианские миссионеры Александр, Франческо, Исаак, а также архиепископ Иоанн, сыгравший особую роль в развитии рассматриваемых дипломатических отношений [История, 1969, с.175-176; Ахмедов, Мукминова, Пугаченкова, с.245-246].

Иоанн де Галонифонтибус, архиепископ Султании и всего Востока, по церковной иерархии Иоанн III, написал в 1404 году свою известную Книгу познания мира *Libellus de notatia orbis* (Либеллус де нотация орбис). Автор придавал ей практическое значение. Книга была руководством для торговых караванов, соединяющих экономики Империи Амира Тимурбека и Западной Европы. В 1402-1403 годах католический прелат написал также мемуары под названием *Memoire sur Tamerlan et sa cour*, где повествует о жизни и деятельности Государя Турана. Данное произведение было издано в Париже в 1894 году. Происхождение архиепископа Иоанна является предметом научной дискуссии. Одни считали его англичанином, по сведениям миноритов он носил фамилию Grenlav, другие полагали, что он итальянец или француз [Труды, 2018; Галонифонтибус].

Римский папа Григорий XI 9 марта 1377 года назначил Иоанна де Галонифонтибуса епископом города Нахичевани, принадлежащего Амиру Тимурбеку. Затем 26 августа 1398 года в Риме папа Бонифаций IX возвел Иоанна в сан архиепископа и главы епархии города Султании, также входившего в империю Амира Тимурбека. Архиепископство Султания, основанное папой Иоанном XII по согласованию с ильханом Абу Саидом (1317-1335), было высшим по рангу во владениях иранских чингизидов. Ему подчинялись епархии Табриза, Измира, Мераги, Сиваса, Тифлиса и Самарканда. Иоанн III являлся восьмым архиепископом города Султании, достигшего при Амире Тимурбеке наивысшего расцвета. В условиях осады Константинополя османами; разгрома крестоносцев под Никополем в 1396 году; приближения армии узбеков к восточным границам Османской империи, угрожающей Баязиду Молниеносному; архиепископ Иоанн III стал ключевым послом Государя Сахибкирана к европейским монархам, осуществлявшим переговоры о военном союзе против Баязида. После Анкорской битвы, Иоанн

продолжил дипломатическую миссию, способствуя установлению прочных торговых связей империи Султана Турана с Англией, Францией, Венгерским королевством [Труды, 2018; Галонифонтибус]. Весной 1387 года Амир Тимурбек взял крупный город Арзирум на востоке Малой Азии и достиг города Арзинджана, расположенного между Арзирумом и Трабзоном в Восточной Анатолии. Амир Тахуртан - правитель амирата, центром которого был Арзинджан, стал вассалом Амира Тимурбека. Тахуртан был представителем древнего тюркского правящего рода Эретна и имел репутацию доблестного воина [Йазди, с.115, 118, Мустафаев, с.162]. Султан Баязид Молниеносный вышел к Эгейскому и Средиземному морям и открыл дорогу к порту Синоп на Черном море. Завоевав бейлики Айдын, Сарухан, Гермиян на западе, Мен-теше, Хамид на юго-западе, Теке с городом Анталья на юге в 1389-1390гг., Джандар в 1291 году; Караман в центре Анатолии в 1397 году; Сивас и Малатию в 1399 году; Баязид решил подчинить себе Арзинджан и Арзирум [Мустафаев, с.141, 147, 150, 157, 159-160]. Баязид потребовал выплаты хараджа. Амир Тахуртан сообщил об этом Амиру Тимурбеку. Государь Сахибкиран в конце лета 1400 года отправил Баязиду письмо следующего содержания: «"... До сих пор мы не вторгались в пределы твоей страны по той причине, что, как мы слышали, ты был занят священной войной против неверных фарангов. И если бы мы пошли туда против тебя, это бы причинило беспокойство мусульманам, а неверные обрадовались бы. Говорю тебе еще и еще раз, держись дороги твоих отцов, не тяни ноги за пределы дозволенного, не будь спесивым. И привет"». По словам Шараф ад-дина Али Йазди, - «Сумасбродная голова кесаря Рума была такова, что в ней не вмещались письма и наставления и не успокаивали его. Он дал ответ сплошь из высокопарных, лживых, недобрых слов. И он [кесарь] сказал: "Вот уже некоторое время в душе ношу мысль, что мы с ним будем воевать. Теперь я могу позволить себе идти против него с войском. Если он не придет сюда, то я пойду вплоть до Табриза и Султании"» [Йазди, с.261, 264-266].

В августе 1400 года Государь Сахибкиран пройдя Арзирум и Арзинджан разрушил крепость Сивас. Войска Амира Тимурбека завоевали Каппадокию, области от Малатии до Кохты, принадлежащие султану Баязиду. Еще в 1393 году Мирозавоеватель взял Багдад и отправил посольство к султану Египта Сайф ад-дину Баркуку. Тот, подстрекаемый Султан Ахмадом Джалаиrom умертвил послов. Во время завоевания Азербайджана и Арабского Ирака, Кара Юсуф Туркман пленил в крепости Авник наместника Амира Тимурбека Аталмыш Кавчина и передал его в распоряжение Баркука. Государь Сахибкиран направил в Алеппо Гардун Гулама к сыну умершего в 1399 году Баркука, Насир ад-дин Фараджу, ставшему султаном Египта, с требованием отпустить Аталмыш Кавчина. Фарадж задержал посольство, чем вызвал гнев Амира Тимурбека, который двинулся в Сирию и Египет. Тюркские войска взяли Алеппо 30 октября 1400 года, а также Хаму, Хомс, Баальбек, Сайду, Бейрут. 5 января 1401 года войска Мавераннахра разгромили египтян в степи близ Дамаска. Султан Фарадж бежал в Египет. Воины Амира Тимурбека с боями достигли Средиземного моря и портового города Акки, после чего остановились в Ханаане на севере Палестины. Далее войска Государя взяли город Руху (ныне Урфа) на юго-востоке Малой Азии. 9 июля 1401 года пал Багдад. Пытаясь бежать, нукер Султан Ахмад Джалаира, по имени Фарадж, руководивший обороной города, настигаемый стрелами, утонул в реке. Армия Амира Гурагана остановилась возле Табриза. Пока Амир Тимурбек находился в Сирии, Йилдырым Баязид по наущению Султан Ахмад Джалаира и Кара Юсуф Туркмана захватил Арзинджан. Находясь в области Табриза, Амир Гураган получил известие о приближении Баязида. Навстречу ему согласно приказу Государя устремился царевич Шахрух с амирами. В местности Навин к царевичу явился сын сестры амира Тахуртана и сообщил, что султан Баязид хочет помириться. В это время стало известно, что Султан Ахмад Джалаир покинул Баязида и прибыл в Багдад с целью восстановления разрушенного города. Амир Тимурбек отправил для уничтожения врага царевича Абу Бакра и Джанханшах-бека. Султан Ахмад Джалаир бежал из Багдада в город Хиллу, находящийся в ста

километрах южнее Багдада, а оттуда на острова Халид и Малик на озерах Южного Ирака. Кара Юсуф Туркман бесчинствовал на дорогах, грабил караваны Хиджаза. Опасаясь Амира Тимурбека, он бежал к султану Баязиду в Рум. Государь находился в Карабахе, когда прибыли послы от Баязида с посланием. Султан писал, что раскаивается в ошибках, подчиняется и повинуется. Амир Гураган сказал послам о недопустимости войны между мусульманами на радость неверных; одобрил газават султана против франков. Но, учитывая, что Кара Юсуф Туркман причиняет вред мусульманам, султан должен казнить его, либо доставить к Государю ради дружбы. После состоявшейся охоты, Амир Тимурбек сообщил послам, что весной приблизится к границам Рума в ожидании ответа от султана. Государь Сахибкиран отправил в Рум амира Баязида Чимбай Элчикдая с письмом следующего содержания: «"После приветствия наши слова таковы: прибыли ваши послы и известили нас о ваших хороших словах. Если эти слова истинны, то надобно, чтобы послали к нам Кара Юсуф Туркмана, или устраните это несчастье из головы мусульман. И пошлите к нам одного старшего бека, чтобы мы заключили договоры и между нами установилась обоюдная связь, и чтобы мусульмане были в спокойствии. Если же не послушаетесь нашего слова, то все, что случится, будет на вашей совести"». Тогда в созвездии Овна на западе, когда заходило солнце и на востоке, на рассвете, возникала хвостатая звезда. Мавлана Абдаллах, опираясь на труд математика и астронома из Магриба, Мухи ад-дина Яхья ибн Мухаммад ибн Аби-ш-Шукр ал-Магриби (ум.ок.1290г.) «Введение, относящееся к движениям светил», сказал, что хвостатая звезда указывает на поражение султана Баязида, который будет пленен. В апреле 1402 года Амир Тимурбек разгромил Южную Грузию. Он вновь отправил послов к Баязиду и предложил уступить крепость Кемаху в Восточной Анатолии на левом берегу Евфрата. Мирозавоеватель передал свои слова: «"Мои с тобой условия и согласие таковы, которые я высказал ранее. Если не будешь действовать в соответствии с нашими словами, то крепость Кемаха, которая всегда принадлежала этой стране, сдай нашему доверенному. Тогда мы предоставим тебе страну Рум. И ты будь покоен в тех пределах, продолжай джихад и битвы с врагами религии. И ежели какой-либо совет или помощь тебе будут нужны, мы окажем и сколько бы ни было нужно тебе войска, мы отправим"». Более двух месяцев Амир Тимурбек ждал ответа Баязида в Авнике. Затем прибыл в Арзинджан. Войска взяли штурмом крепость Кемаху. Государь остановился в области Сиваса. Там узнал о возвращении Чимбая Эльчикдая из Рума. Баязид проявлял вражду по поводу захвата крепости Кемаха в оскорбительном тоне. Государь обратился к явившимся послам султана: «"Скажите Йилдырым Баязиду: поскольку в твоей стране газават и джихад являются привычными, то наша душа не лежит к тому, чтобы причинять беспокойство этой стране. Однако известно, что ты вышел из правильного пути. Я все еще буду ждать, пока ты не пошлешь к нам людей Тахуртана и пошлешь одного из твоих сыновей, так что от меня им будет милосердие и соучастие, которого не было им от тебя - отца. И страна Рум полностью подчинится тебе, ты спокойно воссядешь на троне, и народ тамошний будет в благоденствии. И да привет"». Совершив три стрелительных перехода, тюркское воинство подошло к городу Анкории в Центральной Анатолии. Пришло время решающей битвы. Знаменитые военачальники возглавили армейские подразделения. «На правом крыле встали царевич Шахрух и царевич Халил Султан. Из беков Сулайманшахбек, Ядгар Андхуди, Рустам Тагай Буга, Севинчак Бахадур, Давлат Темур и другие беки встали вместе с царевичами. В их авангарде встал царевич Султан Хусайн вместе с беками Али Султаном, Муса Той Бугой и его сыном. На левом крыле встали царевич Мираншах, Шайх Нур ад-дин-бек, Бурундук-бек, Али Кавчин, Мубашшир, Тахуртан, Хаджи Абдаллах Аббас, Султан Санджар Хаджи Сайф ад-дин, Умар Табан, Шайх Ибрахим Ширвани и другие. Впереди них в их авангарде встали царевич Абу Бакр, Джаханшах-бек, Кара Усман Туркман, Токал Барлас и Пир Али Сулдуз. Итак, это было войско, у которого численность и количество не были известны, все были храбрецы и бахадеры. В куле встал Государь Сахибкиран. В правом крыле кула встали Таш Темур Оглан, царевич Ахмад Умаршайх, Шахсувар, Сарай, Джалал

Бавурчи, Таптук, Юсуф Могол, Хаджи Баба Сувчи, Искандар Хинду Буга, Ходжа Али, сын Юсуф Апарди, Давлат Темур, Хусайн Барат Ходжа, Мухаммад Кавчин, Сарай Ходжа, Идрис Кавчин, Шамс ад-Дин Алмалыги, Сарай Мулк Тавачи, Аргун Малик, Пир Мухаммад, Бахав ад-Дин, Кара Ахмад, Бек Вали Эльчикдай, Чакмак, Давлат Ходжаи Элчи Буга, Абдуллах, Суфи Халил, Мухаммад Тавачи, Асар Темур, Шайх Мухаммад, Караман, Санджар, Хусайн, Хасан, Умар-бек Некруз, сын Джани Курбани, Берди-бек Кавчин, Джаханшах, Ахмади, Аджабшер, Махмуд, Бахлул, амир Зийрак Джаку и другие беки. В левом крыле кула встали Джалал ал-Ислам, Токал Каркара, Али, Махмуд, Шах Вали Севинчак, Джани-бек, Ядгар, Тангрибермиш, Ходжа, Мухаммад Халил, брат Давлат Темура Тавачи, Шайх Хусейни, Мирак Элчи Малик, Поянда, брат Алтуна Бахши, Лукман Тавачи, Султан Барлас, Абдулкарим Хаджи Сайф ад-Дин, Адиль, Кутб ад-дин, Салим, Джунайд Айян, Джахан Мулк Милкат, Топлак Кавчин, Абдус Самад Хаджи Сайф ад-Дин, Пир Мухаммад Шингум, Шейх Арслан Коппак-хан, Давлат Ходжаи Барлас, Ильяс Коппакхани, Юсуф Барлас, Али Аббас, Саййид Ходжаи Шайх Али Бахадур, Усман Тавачи, Искандар Шайхи, Шахшахан Сеистани, Ибрахим Кумми, Шах Туран Сеистани, Шеравул, Падишах, Бавран и другие военачальники». 20 июля 1402 года султан Баязид проиграл в грандиозном сражении. Узнав о завоевании Сирии и приближении Государя к Османской империи, король Арагона Мартин I и римский папа Бенедикт XIII требовали организовать военный поход против Государя. Но после создания Героем Мира новой реальности, в 1402 году король Арагона отправил Амиру Тимурбеку поздравление с победой над османами [Гюрай, с.36]. После Анкорской битвы узбеки покорили Галатию, Фригию, Пафлагонию, Карию, Ликий, Памфилию. Взяли Брусу, Никею, Никодимию, Лидию, Магнезию [Архив, 1939, с.186]. В декабре 1402 года воины Султана Турана взяли неприступную крепость Измир (Смирна) на берегу Эгейского моря, принадлежащую рыцарям ордена госпитальеров. Она была окружена морем с трех сторон, а со стороны суши имелся глубокий ров. Баязид не мог завоевать крепость в течение семи лет. Крепость разрушили, а из голов франков соорудили башни. Прибывшие на помощь военные корабли, увидев летящие в них головы защитников крепости, выстреленные из пушек, уплыли. Государю подчинилась и предоставила дань генуэзская торговая компания Магона на Хиосе и в Фокее [Успенский, с.761]. Разгром рыцарей-госпитальеров и падение Измира произвели на европейцев удручающее впечатление. Король Арагона Мартин I жаловался в письме понтифику Бенедикту XIII: «"О благословенный и безгрешный падре, мы готовимся к поражению в битве против захватившего все богатства Востока и приближающего к нам демона Тамерлана. Мы должны знать, что в настоящее время он направляется на Запад. Продолжая путь вместе со своей огромной армией, он будет атаковать нас с суши и с моря. В настоящее время он достиг в Анатолии Измира и взял его, а также захватил множество крепостей, принадлежавших рыцарям госпитальерам. Он привык убивать всех, кто выйдет на пути против него и продолжает убивать, своей военной мощью. Он разрушил все и оставил за собой лишь пыль и туман"». После взятия Измира, византийский сенатор Жан де Шатоморан прибыл в Париж и сообщил римскому императору Мануилу о сокрушении Баязида. Находясь в затруднительной политической ситуации, базилевс заверял Государя в своей преданности и, одновременно стремился наладить отношения с османами [Гюрай, с.35-36; 38-39]. 9 марта 1403 года султан Баязид, живший в построенном для него по приказу Амира Тимурбека царском белом доме, ушел из жизни. Государь опечалился и, «плача прочитал: "Поистине мы принадлежим Аллаху и поистине к нему возвращаемся". Воля государева была такова, что после окончательного завоевания страны Рума хотел снова вернуть ее Йилдырым Баязиду и посадить его на трон и вернуться. Но судьба воспрепятствовала этому и Йилдырым Баязида отправила в иной мир». Амир Гураган отдал сыну Баязида Мусульману Челеби Фракию с прилегающими областями; другой сын Баязида Иса также был благодетельствован милостью Государя. Он получил Балыкесир; третьему сыну султана Мухаммаду была отдана Амасья, Муса стал править столицей османов Бурсой; служивший Государю амир бейлика Гермиян Якуб Челеби получил Кутахию,

Тонгузлук, Кыршахр и Кирмиян, которые были отняты у него османами. Владения османов в Малой Азии сократились до пределов Северной Фригии, Вифинии и Мизии. Амир Тимурбек принял раскаяние султана Египта Малика Насир ад-дина Фараджа. Через его послов Государь отправил султану корону, дорогую одежду и золото. Во время торжественных мероприятий в честь победы над османами кастильские дипломаты Пайе де Сутамайер и Герман Шансердо Палазволос удостоились аудиенции у Государя Сахибкирана. Завоеватель Мира направил ко двору кастильского короля Хаджи Мухаммада, с подарками, в числе которых были христианские наложницы султана Баязида римлянка Анжелика и венгерка Мария. Впоследствии они стали женами кастильских дворян. Весной 1403 года король Энрике III направил в Самарканд Рюи Гонзалеса де Клавихо [Гюрай, с.37-39]. В сентябре 1402 года в ставку Государя Сахибкирана с выражением покорности и готовности платить дань явились послы Бартоломей Россо и Дженат Лемеллино, представлявшие Константинополь, Перу и Венецию [Каримов, с.61-90].

В декабре 1402 года к миротворительному порогу явился посол регента Римской империи Иоанна VII Коладжане Котрано «с такими словами: “Все, что было сказано государем Сахибкираном, я как слуга выполняю от души, выражаю подчинение и повиновение. И пришлю требуемое имущество”. Вместе с послами он прислал много красных монет, шелка и лошадей. Они приняли определенный Сахибкираном налог джизью». Во время зимней остановки близ реки Мендурас на западе Турции, прибыли на служение амиры бейлика Ментеше братья Мухаммад и Исфандияр. Амир Исфандияр остался в свите Государя, а Мухаммад вернулся управлять своим владением. В феврале 1403 года после взятия узбеками крепости Насибин на юго-западе Турции, приехал на служение тюркский амир Мухаммад Караман с подарками. Государь с уважением принял его и разрешил вернуться в свою область. Государь восстановил власть амиров тюркских бейликов Гермиян, Сарухан, Айдын, Джандар, Хамид и других. Амиры Малой Азии не желали подчиняться османам и воспринимали Амира Тимурбека как могущественного тюркского покровителя. Не случайно, в битве при Анкоре подразделения тюркских бейликов Западной Анатолии покинули войско Баязида и перешли на сторону узбеков. Завоевав страну османов, Государь Сахибкиран покинул Рум. Смутный период междоусобицы длился в расколотой Османской империи более десяти лет. После кровавой борьбы между сыновьями Баязида и амирами тюркских бейликов победу одержал Мухаммад Челеби. В 1413 году он занял трон османского султана в Эдирне [Йазди, с.267-268, 271-276, 278, 280, 283-285, 288-300, 304-313, 438, - комментарий № 1173; Мустафаев, с.165-169].

Сохранилась дипломатическая переписка королей Франции и Англии с Амиром Тимурбеком, продолжавшаяся после Анкорской битвы. Государь благосклонно относился к французскому королю Карлу VI и проявлял заинтересованность в развитии торгового сотрудничества. Карл VI Валуа (1380—1422) контролировавший геновскую колонию Галату близ Константинополя, стремился установить дружественные отношения с Амиром Турана. В распоряжении исследователей два письма Амира Тимурбека королю от 1 августа 1402 года; второе доставленное в мае 1403 года архиепископом Иоанном в Париж. Посол Государя известил короля Франции о победе над Баязидом и предложил заключить торговый договор. В Национальной библиотеке Парижа хранится единственное дошедшее до нас письмо короля Государю Сахибкирану от 15 июня 1403 года. Король обратился к Государю со следующими словами: «“Карл, божией милостью, король франков, светлейшему и победоноснейшему государю Темурбеку привет и мир...”». Из письма следует, что король обрадован сообщению о победе над Баязидом; представители Франции свободно посещали Империю Амира Тимурбека и установили взаимовыгодные экономические связи. В архивах Великобритании сохранились два письма английского короля Генриха IV (1399-1413), основателя Ланкастерской династии. Одно письмо адресовано Государю, другое, его сыну Мираншаху. Письмо Мираншаху король Англии написал в Гертфорде, вероятно, в 1401 году. Послание Государю Сахибкирану составлено в конце 1402 года, или в начале 1403 года. Оригинал письма хранится в Британском музее.

Генрих IV писал Султану Турана: «"Генрих, божьей милостью король Англии и Франции, а также повелитель Ирландии, великому и могущественному государю, повелителю Тимурбею, другу нашему, во господе возлюбленному, самый большой привет и мир во спасителе всех..."». Выражая благодарность, король заметил, что дружественное отношение Тимура, ничем со стороны короля не заслуженное, высоко оценивается в Англии. Трепет и почтение содержатся в каждом слове короля: «"...мы воздаем вашей дружбе... <...> прося вас от всего сердца о вашем неизменном и впредь благоволении и к нам и к нашим (подданным) и о том, чтобы наши купцы могли бы прибывать в ваши владения при вашей личной благосклонности, поскольку и нам угодно, чтобы и ваши купцы могли бы прибывать в наши владения..."» [История, 1969, с.177-190; Умняков, с.515-522].

Наиболее энергичную деятельность по установлению контактов с Государем развернул Кастильский король Энрике III, которого Амир Тимурбек в знак расположения называл своим сыном. Он прислал к Амиру Тимурбеку два посольства летом 1401 года. В мае 1403 года король направил в Самарканд посольство во главе с Рюи Гонзалесом де Клавихо, автором известного Дневника путешествия в Самарканд ко двору Тимура. В составе миссии были магистр богословия Альфонс Паэс де Санта Мария и королевский телохранитель Гомес де Салазар. 8 сентября 1404 года Абул Мансур Тимурбек принял испанцев в саду Далькушо [Гюрай, с.37-39; История, 1969, с.190-195].

Возвращаемся к нашим казанским партнерам. Кстати, в своем «слове редактора» Миргалеев называет «вторым автором «определения Золотой Орды как уникальной цивилизации» М.Г.Крамаровского [Миргалеев, 2010, с.6-10]. Выше упоминалось, что первый «автор определения» Кульпин. Миргалеев поделил лавры. Не знаю, как к этому относится ученый Крамаровский, но подобных легковесных и напыщенных высказываний не встретишь в научных текстах со времен В.В.Бартольда, В.Д.Смирнова, В.Г.Тизенгаузена, до Б.Д.Грекова, А.Ю.Якубовского, М.Г. Сафаргалиева; и других. Смена поколений в Золотоордынском обществе изучена Кульпиным через призму научного открытия «о временных единицах измерения жизни золотоордынского социума и проблеме универсальности семипоколенных циклов» [Кульпин, 2011, с.8-13; Халиуллин, с.264-265].

Рассуждения об истории взаимоотношений человека и природы с ее «квантами времени», «вращением Земли вокруг своей оси», приводят в итоге к довольно прозаическому выводу, созвучному идее тюрко-татарского государства, где под татарами угадываются современные татары, а под тюрками, видимо кочевники, непременно перешедшие на оседлый образ жизни. Факты симбиоза интенсивного скотоводства и оседлой городской жизни, давно подробно описаны в научной и популярной литературе, в том числе, казахстанскими учеными. Пошловатый, с грубым налетом высокомерия так называемый «Новый "ордынский" научпоп» Э.Кульпина, якобы созданный и выпестованный «с привлечением последних открытий в области климатологии и этнологии, экономики и социальной психологии, с использованием данных демографической динамики, эпидемий и миграций, почвообразования и городской агломераций», на самом деле преследует банальную недостижимую цель, - приписать нынешнему субъекту Российской Федерации роль главного «культурного» наследника цивилизации Золотой Орды. Цели внешней политики тюркских кочевников были естественными, национальными, они имели возможность создания глобальной торговой мировой системы и защиты различных народов, и делали это с присущим им энтузиазмом и умением. Источники свидетельствуют, что кочевой образ жизни правящего класса чингизидов и военно-кочевой знати, не препятствовал им, а раскрыл небывалые возможности для создания уникальных и масштабных мир-экономик, успешного градостроительства и налаживания торговых коммуникаций по всему цивилизованному миру той эпохи. Более того, история кочевников позволяет делать совершенно иные выводы, не вмещающиеся в прокрустово ложе изживших себя идеологий. Заслуга кочевой цивилизации как раз и состоит в том, что она достигла наивысших мир-системных

достижений, дав миру наиболее устойчивые и глобальные образцы рыночных отношений. Я говорю «устойчивые», имея в виду периоды от двухсот до трехсот лет. Хотя до сих пор в научной литературе на плаву тренд о «распаде», «падении», «крахе» Золотой Орды. С такой точки зрения, Россия с Петра и до наших дней находится в состоянии перманентного распада. Но согласятся ли с такой постановкой вопроса, скажем, А.Дугин или академик С.Глазьев? Надеюсь, что казахстанские ученые поставят кочевых чингизидов из Улытау с их кочевым елем, на законное место, - во главе так называемого по Кульпину «поколения созидателей». Ведь особенно примечательно, что по Кульпину, завершившее первый семиколennyй цикл жизни народов Восточной Европы седьмое поколение – «разрушители смутного времени» (1344-1361), - это чингизиды и новые потоки кочевников из Восточного Дешти Кипчака [Кульпин, 2011, с.8-13; Халиуллин, с.264-265]. То есть, если убрать в сторону детально раскрытую экологическую проблематику, модель цикличности поколений, и отделить зерна от плевел, выходит, что на смену оседлому «поколению созидателей», пришли кочевые «разрушители», претендующие на Сарайский трон. Взгляды Кульпина отражают его приверженность устаревшей концепции, по которой существуют определенные фазы развития, которые оседлые народы прошли раньше, чем кочевые. Поддерживая идею извечной маргинальности кочевых обществ, Кульпин, тем не менее, легко приходит к мысли об исключительности Золотой Орды, перенося эту исключительность, в основном, на области Среднего Поволжья. Нетрудно заметить, что данный посыл необходим Кульпину для продвижения выводов о приоритете тюркского оседлого населения Поволжья в создании ордынской цивилизации и даже славяно-тюркского суперэтноса. При этом Кульпин не отделяет Нижнее Поволжье от Среднего, хотя автохтонное тюрко-булгарское население было локализовано именно в Среднем Поволжье. Хотел этого Кульпин или нет, но подобные трактовки отсекают от процесса создания мир-системы со сверхцентром в Нижнем Поволжье, его главных организаторов и вдохновителей - пассионарных кочевников с территории Казакстана, которые в терминах Кульпина были первым угнетаемым классом и несли на себе бремя повинностей в виде нахождения на государственной службе. Результат известен - кочевой социум, сплотившийся под эгидой степняков-чингизидов, блестяще справился с поставленными перед ним целями, объединив в огромном государстве отсталые и разрозненные оседлые регионы [Кульпин, 2011, с.12]. Нет достойного места в построениях Кульпина и для кочевых объединений западных кипчаков, кочевавших в направлении Дуная и до воцарения Бату-хана. Не случайно, в нескольких местах Кульпин говорит о малонаселенности Нижнего Поволжья, в отношении которого, благодаря, разумеется «поколению созидателей», Среднее Поволжье стало хорой. Источников отмеченного демографического положения в этом регионе Кульпин не указывает [Кульпин, 2009, с.12]. Вместе с тем, известно, что Нижнее Поволжье еще в эпоху хазар, печенегов и кипчаков было центром пересечения мировых торговых путей и густонаселенной областью. В конце XII века Киевская Русь распалась; кипчаки присоединили к своему государству Тмутараканское княжество, Приазовье. Причерноморье, Крым. Греков Д. в этой связи писал: «Автору “Слова о полку Игореве” оставалось только напомнить о недавнем прошлом и констатировать факт, что побережье Черного и Азовского морей стало для русских князей землей “незнаемой”». Попытка южно-русских князей во главе с киевским князем Мстиславом Изяславичем в 1168 году остановить кипчаков «не могла изменить ясно наметившегося хода вещей и предотвратить дальнейшее углубление процесса дробления русских княжений и усиления на юго-востоке Половецкого государства». Не стоит забывать, что еще в начале XIII века Галицко-Волынская Русь была яблоком раздора между кипчаками, литовцами, венграми и поляками, вовлекаемыми в борьбу русских князей за власть. Так, опираясь на кипчаков, киевский князь Рюрик в 1203 году захватил Киев, изгнав Ингваря, ставленника Галицкого князя Романа [Греков, Якубовский, 1950, с.19-26, 179-182, 197; Зиливинская, Васильев, 2016, с.646-647].

Глава 9

Похоже, что Кульпин, вслед за европоцентристами и советской школой, не мог смириться с лежащими на поверхности артефактами о том, что представители кочевой цивилизации создали целый ряд сильнейших мир-экономик Старого Света. На Ближнем Востоке, в Китае и Индии. В этой связи, мир-система с центром в Восточной Европе, созданный Золотой Ордой, не является исключением. Кочевые чингизиды и военно-кочевая аристократия, опираясь на мощные ресурсы кочевого общества Дешти Кипчака, политическую и экономическую многосторонность в международных отношениях, создали мир-империю. Он объединил крупнейшие государства Старого Света и зависящие от них регионы в единое макроэкономическое пространство. Вектор национального строительства кочевые вольные цари обратили в перспективу. Золотая Орда была наиболее высокоразвитой страной тогдашнего мира. Венеция, которая согласно одному из основателей мир-системного подхода к социальной эволюции систем обществ, Фернану Броделю, была «сверхгородом» мир-экономики, не мыслила своего существования без тесных экономических связей с Золотой Ордой [Бродель, 1992, с.14, 22, 48-49; Валлерстайн, с.11].

Фернан Бродель написал капитальные труды по экономической истории мира. В них он составил панораму тесных связей средневековых европейских экономик с мировой экономикой; и взаимодействие мир-экономики Средиземноморья с восточными мир-экономикami; в частности, Средиземноморье XVI века Бродель обозначил термином *Welttheater*, или мир-театр – «понимая под этим не только само море, но и все то, что на более или менее удаленном расстоянии от его берегов приводилось в движение жизнью обменов». Кипчакская держава сыграла исключительную роль в динамичном развитии этой жизни обменов в предшествующие три столетия. Ханы, в отличие даже от некоторых современных руководителей государств, понимали, что будучи «"куда сильнее общества"», государство «не сильнее экономики» [Бродель, 1992, с.14, 49].

Сверх-экономика Золотой Орды, вместе с другими государствами чингизидов, причастна к формированию матрицы капитализма. По словам Карла Маркса в XVI веке началась биография европейского капитализма, зародившегося в Италии XIII века. Главная периферия западного экономического порядка, как отметил Бродель, заставлявшая сильнее биться «"сердце"» Европы, - «Северная Италия вокруг Венеции в XIV - XV вв., Нидерланды вокруг Антверпена, - была, несомненно, главной чертой европейской структуры» [Бродель, 1992, с.50-51]. В 1260 году, одновременно с ростом могущества Кипчакского государства, взявшего под свое крыло торговую активность Генуи и Венеции, ярмарки Шампани достигли апогея, обеспечившие эффективные международные расчеты капитала до 1320 года [Бродель, 1988, с.77]. Цари Золотой Орды держали в руках нити крупного торгового кругооборота на далекие расстояния. Формы этой торговли были коммерческими. Купцы торговали на условиях коммандитных товариществ, заключая договоры займа на гигантские суммы. Активную роль в этой торговле играли армянские купцы, которые и в последующие века «во множестве разъезжали между Ираном и Индией», представляя интересы своих патронов – кредиторов (доверителей). В Национальной библиотеке в Лиссабоне хранится счетная книга Ованеса, сына Давида. Он проследовал с товарами от Исфахана до Лхасы в Тибете, и был в путешествии с 1682 по 1693 год. Торговый типовый договор, который Ованес заключил с ходжами, еще и в середине XVIII века «излагался в Кодексе астраханских армян». Ованес с размахом торговал серебром, золотом, драгоценными камнями, тканями, чаем и т.д. Так, он продал сто килограммов серебра и пять килограммов золота. Ованес напоминает Броделю «английского торговца новой формации, торговца частного рынка (*private market*) пребывающего в непрерывном движении». Уникальные документы о торговых сделках Ованеса проливают свет на абсолютно идентичные связи армянских купцов с царицей Великого Государства Тайдулой в XIV столетии [Бродель, 1988, с.109-111; Григорьев, Григорьев, с.204-217].

Корпорация мусульманских купцов Мавераннахра была тесно связана с Чингиз-ханом еще до возникновения в Западной Европе понятия негодант (оптовый купец) в XVII столетии [Бродель, 1988, с.373]. И это не удивительно, поскольку «задолго до Запада с X-XI вв., мусульманский мир использовал орудия кредита, в том числе и вексель». Бродель отметил «ненормальное "распухание" банков и кредита, видимое невооруженным глазом: до и сразу после 1300 года во Флоренции; на протяжении второй половины XVI в. и первых двух десятилетий XVII в. в Генуе; в XVIII в. в Амстердаме». Начавшееся с XI века обновление европейской экономики привело в XIII веке к успехам итальянской торговли в Каспийском море; генуэзцы и венецианцы «утвердились в главных гаванях Черноморья», итальянцы достигли Индии и Китая. Так расцвели флорентийские полубанкирские компании [Бродель, 1988, с.387-390]. До краха 1345 года, когда английский король Эдуард III не смог выплатить флорентийцам Барди и Перуччи долг, в размере один миллион пятьсот тысяч флоринов, флорентийцы контролировали экономику и политику Английского королевства. Но в развитии торговли их опередит Венеция и Генуя, главным достижением которых была интеграция в Золотоордынский морской рыночный мир. Во второй половине XVI века Генуя стала центром европейской экономики завладев сферой обращения золота. Отрицая представления о самостоятельном и гениальном развитии западной экономики, Бродель отметил, что и Римская империя «была лишь частью античной мировой экономики, куда более обширной, чем она сама, экономики, которой суждено было на века пережить эту империю. Римская империя была связана с обширной зоной обращения и обмена, простиравшейся от Гибралтара до Китая, с мировым хозяйством (Weltwirtschaft), где на протяжении столетий люди будут циркулировать по нескончаемым дорогам, перевозя в своих выюках драгоценные товары, слитки, монеты, золотые и серебряные изделия, перец, гвоздику, имбирь, камедь, мускус, амбру, парчу, хлопковые ткани, муслины, шелка, атласы, затканное золотом красильное и благовонное дерево, лаковые изделия, нефриты, драгоценные камни, жемчуг, китайский фарфор, ибо этот фарфор совершал путешествия задолго до появления прославленных Ост-Индских компаний». Благодаря этой торговле, блистали Византия и Исламский мир, который поднял на высокую ступень унаследованную от прежних эпох рыночную систему. Ключевыми центрами мусульманской торговли были Мекка, Дамаск, Багдад, Каир. Представляя торговую цивилизацию, лидеры исламских государств повышали авторитет купеческого класса, создавали благоприятные условия для торговли, опережая в этом отношении Европу. «В мае 1288 года мамлюкское правительство попробовало привлечь в Сирию и Египет купцов Синда, Индии, Китая и Йемена. Можно ли вообразить на Западе правительственный декрет, который бы высказывался бы по этому поводу следующим образом: "Мы обращаемся с приглашением к прославленным особам, крупным негодантам, ищущим прибыли, или мелким розничным торговцам... Всякий, кто придет в нашу страну, сможет там жить, приезжать и уезжать по желанию своему... воистину, это райский сад для прибывающих в ней... Да будет благословение Аллаха над поездкой всякого, кто побудит к благому деянию посредством займа и совершил благое деяние посредством ссуды"». Начиная со второй половины XIII столетия главным политическим и экономическим союзником Тюркской державы Египта был Улус Джучи, вовлеченный в мировой торговый оборот на дальние расстояния также и при участии Восточной Римской империи, Венеции и Генуи [Бродель, 1988, с. 390-391, 566-567].

Цари Кипчакские действовали в мировом времени, управлявшем «определенными пространствами и определенными реальностями». Они навсегда стали героями всемирной истории, дав импульс развитию мощных старинных экономик и торговых столиц. На прочном фундаменте достижений Кипчакского царства получил дальнейшее развитие мир-экономика Московской Руси. Бродель пришел к выводу, что «Московское государство, связанное с Востоком, Индией, Китаем, Средней Азией и Сибирью, было, по меньшей мере до XVIII в., само по себе мир-экономикой». Московия «была для европейца краем света» и не входила в европей-

ский мир-экономику, соприкасаясь с ним на границе с Польшей. Вековая открытость левантской торговли, ее связи с дальними мир-экономиками привели к дальнейшему развитию рыночных отношений. По мнению Броделя, «Успех пути вокруг мыса Доброй Надежды был бы немыслимым без этого предварительного торжества длительной временной протяженности». В начале XVI века центр европейских мир-экономик в Венеции, контролировавшей торговые потоки Средиземноморья и Западной Европы, был связан с регионами Балтийского моря, Норвегии и Индийского океана. В Восточной Европе и Центральной Азии глобальным центром, полюсом мир-экономики Великого Государства являлся город Сарай-Берке, имеющий выход к Черному и Средиземному морям, тесно связанный гигантской сетью городов-компаньонов, обеспечивающих эффективность торговой деятельности. Подобный сверхгород, по словам Броделя «был “Ноевым Ковчегом”», «“подлинной ярмаркой масок”», «“Вавилонской башней”». Настоящие столицы «предстают перед нами под знаком экстравагантного смешения самых разных народов...». Здесь говорили на всех языках мира. «Требовалось, чтобы это пестрое космополитическое население могло мирно жить и трудиться. Ноев Ковчег означал обязательную терпимость». Эти отличительные, замеченные Броделем признаки, и ранее описанные путешественниками, дипломатами и хронистами, были характерны для всех крупных городов страны Хорезма и Кипчака [Бродель, 1992, с.8,10,14,16,19-22]. Именно так, царством Хорезм и Кипчак назвал Улус Джучи Абу-л-Аббас Ахмад Шихаб ад-дин ал-Мисри ал-Калкашанди (1355-1418) в своем географическом описании Золотой Орды, подразумевая ключевое значение второго, помимо Сарая-Берке торгового сверхгорода левого крыла государства - Куня-Ургенча, столицы Хорезма [СМИЗО, 2005, Из сочинения ал-Калкашанди, с.288].

Потомки Джучи - властители тюркского мир-экономики внесли грандиозный вклад в усиление генуэзско-венецианского мир-экономики, ставшего предтечей бурного расцвета западной экономики и возникновения капитализма. Кьоджанская война (1378-1381гг.) между Венецией, с 1204 года располагавшей колониальной империей, и территориальным островом Генуей, «за право эксплуатации богатств Востока», привела в этом длительном противостоянии к победе Венеции [Бродель, 1992, с.26-27]. Мир-экономики Венеции и Генуи были интегрированы в мир-систему Золотой Орды и платили ей налоги за участие в причерноморской торговле. Так, 30 сентября 1342 года посланцы венецианского дожа Бартоломео Градениго (1339-1342) - Джованни Квирины и Пьетро Джустиниан получили ярлык хана Джанибека, на тюркском языке, дающий право Венеции на торговлю в Северном Причерноморье с условием выплаты трехпроцентного торгового налога [Григорьев, Григорьев, с.43-44, 68, 72-75]. Кульпин полагает, что именно его «предыдущие исследования показали, что история России – это история не русского этноса, но в основе своей славяно-тюркского суперэтноса», и были «новой дополнительной проверкой гипотезы славяно-тюркского генезиса нашего отечества». Уверенность, с какой Кульпин позиционирует себя в роли первооткрывателя славяно-тюркского взаимодействия, поражает. Невольно вспоминаешь капитальные труды Л.Н.Гумилева, Г.В.Вернадского, М.И.Артамонова, автора «Истории хазар», изданной еще в 1962 году. В ней Артамонов сообщал, что в IX веке руководители Киевского Русского государства носили тюркский титул кагана. «Принятием этого титула, писал М.И.Артамонов, - киевские князья заявляли о своей независимости от хазар и равноправии Руси с Хазарским государством. Известно, что и позже, в X-XII вв., великие князья киевские именовались каганами» [Артамонов, с.366]. Можно упомянуть и многочисленные материалы на тему русско-половецких отношений XI-XIII веков. Условно очертив население и территории Золотой Орды и, видимо, Северо-Восточных княжеств в рамках термина социоприродный организм, согласно своей теории семипоколенной цикличности, Кульпин приходит к выводу, что указанный организм является славяно-тюркским развивающимся суперэтносом. Как следует из контекста, тюркская часть социоприродного организма представлена лишь областями Среднего Поволжья. Доктрина произвольного отсчета семи циклов поколений от трех дат – основания Киевской Руси (882г.), крещения

(989г.), начала монгольского нашествия и их сравнительный анализ, привели Кульпина к фактам некоторого совпадения дат в XIII веке при отсчете от даты крещения и монгольского нашествия. На этом основании Кульпин задается вопросом: «что же было определяющим для России – наследие европейской идентичности, воплотившейся в христианстве, или наследие Востока, слившееся с традициями ортодоксального христианства?» Прежде чем приступить к дальнейшему разворачиванию теории цикличности, Кульпин отказал Киевской Руси в возможности быть по его теории полноценным социоприродным организмом на момент основания государства. Она, по Кульпину, стала превращаться в такой организм лишь после крещения. Интересно, что такой подход к «социоприродной» идентичности Киева соответствует и максиме Третьего Рима, возникшей на волне усиления Владимирского княжения при поддержке ханов. Камнем преткновения для окончательного объединения тюркской и русской элит, венцом которого должно было бы стать полное слияние тюрков и славян, по Кульпину, стал религиозный барьер. Исламизация тюркской знати при Узбеке, по мнению Кульпина, повлияла на «синхронный» переход некоторых княжеств в Великое Литовское княжество. До этого, центристские явления в Золотой Орде, считает Кульпин, обеспечивались идеологией тенгрианства, объединявшей представителей всех конфессий. Таким образом, констатирует Кульпин, «под процесс создания единого суперэтнуса при ведущей роли тюркской элиты» при Узбек-хане, «была заложена мина замедленного действия», приведшая к потере «мировоззренческой основы единения народов империи» [Кульпин, 2011. с.8-13; Кульпин, 2012, с.35-46].

Думается, ни один серьезный исследователь не отважится ответить на вопрос, а была ли у хана Узбека, князя Ивана Даниловича, Тверского князя Дмитрия Михайловича, убившего в борьбе за ярлык на великое княжение московского князя Юрия Даниловича, у деда братьев Ивана и Юрия Даниловичей – Александра Невского, боровшегося с Южно-Русскими князьями за власть в Киеве, идея создания славяно-тюркского суперэтнуса? Или Кульпин под славяно-тюркским понимает московско-тюркский суперэтнос? Социально-политическая и идеологическая, с вектором на западноевропейский путь развития, база усиления и консолидации Русско-Литовского княжества была «синхронно» (в терминах Кульпина) заложена еще при современнике Александра Невского – первом короле Руси Данииле Романовиче Галицком (1254-1264), почти за 60 лет до воцарения Узбека, (1313-1342) и принятия ханом Ислама в 1312 году. Известно, что борьба славянских и литовских лидеров за Галицко-Волынские области и Киев шла непрерывно, и совершенно не зависела от религиозной принадлежности ханов. Более того, Золотоордынские войска участвовали в войнах галицких князей против Великого Литовского княжества, вторгаясь в Польшу. Следует отметить, что после введения в научный оборот казахстанским ученым В.П. Юдиным определения «чингизизм», как правового прецедента, освящающего незыблемость верховной власти чингизидов в новую эру политической истории кочевого общества, тезисы Кульпина касательно объединения народов империи под эгидой тенгрианства, звучат неубедительно [Юдин, 1992, с.16-20]. Более того, «чингизизм» с начала военно-политической карьеры Чингиз-хана, поддерживаемого мусульманской торговой корпорацией, наделенной особыми привилегиями, был пронизан духом Ислама и рыночной экономики. Отличительной особенностью лексики Кульпина в сравнении с классическими исследованиями, например, В.В.Бартольда или М.Г.Сафаргалиева, является некая игривость, с какой подбираются слова для важных научных выводов. Отвергая наличие у ханов плана создания городской и экономической инфраструктуры в Нижнем Поволжье, Кульпин предполагает, что «правительство Золотой Орды руководствовалось лишь конфуцианским (изначально даоским) принципом “у-вэй” - недеяния. Оно просто решило воспользоваться плодами своего географического положения: по территории Золотой Орды проходила часть Великого шелкового пути». Говоря о роли торговли, Кульпин отмечает, «что звонкую монету или товар, могущий быстро обратиться в звонкую монету, скорее всего, могла дать именно внешняя торговля». Сообщение Кульпина о том, что города Золотой Орды были стерты с лица земли

20-летней гражданской войной (великой замятней 1360-1380 годов), а не только нашествием Тимура, как я понимаю, не имеет под собой весомой источниковедческой базы. Ссылок на источники Кульпин не приводит, зато данное утверждение удачно вписывается в его модель о так называемом «поколении разрушителей» [Кульпин 2001, с.74-88]. На мой взгляд, великая замятня не была широкомасштабной гражданской войной, охватившей все области Ак-Орды, а тем более Кок-Орды, с вовлечением всего населения. Это был период дворцовых переворотов непосредственно в Сарае при участии царевичей и узкого круга представителей военно-кочевой знати. Во всяком случае, Б.Д.Греков, А.Ю.Якубовский, М.Г.Сафаргалиев и другие известные авторы, основываясь на источниках, говорят лишь о смене ханов в Сарае и сопутствующих военных столкновениях. О разрушении более чем ста городов (наличие около 110 городов установлено учеными), они не упоминают. Наиболее подробную карту городов Великого Государства составили в 1367 года итальянские купцы Франциско и Доменико Пицигани. На карте отображены около сорока городов помеченных «специальными значками в виде трех башен, соединенных крепостной стеной. Исключение составляют Сарай и Ургенч, ввиду их величины и важности изображенные с четырьмя башнями». В эпоху хана Токтамыша, после стабилизации центральной власти, крупные кипчакские города продолжили обычное существование. По распоряжению хана Токтамыша начала заново отстраиваться Москва [Греков, 1975, с.164; Егоров, с.130-131; Недашковский, с.247].

Кульпин пишет, что языком общения горожан, именуемых татарами, был тюркский (татарский) язык. На примере вкраплений слова «татарский» практически во всех работах казанских ученых, читающая публика видит присутствие в ушедшей эпохе современных татар. Насколько это явление сопрягается с требованиями научными, - вопрос интересный. Горожане себя сами называли татарами в XIII-XIV веках, или их так называли русские летописи? Татарский язык горожан был татарским в современном понимании казанских историков, или тюркским применительно к XIII-XIV векам? В нем превалировала степная кипчакская лексика, или древнебулгарская? Замечено, что содержащиеся в немногочисленных источниках XV-XVII веков этнонимы волго-уральских татар «отличаются многозначностью. Это относится не только к более "темному" периоду XV – XVI вв., но и к лучше обеспеченному источниками периоду второй половины XVI – XVII вв». Независимо от динамики околонушной полемики между так называемыми «булгаристской» и «татаристской школами», социально-клановая структура элиты Казанского ханства, где формировался современный татарский народ, бесспорно, создана военно-кочевой знатью Дешти Кипчака [Исхаков, 1998, с.8-9,12].

Не секрет, что одно из нарицательных наименований тюрков Золотой Орды, что подтверждается многочисленными источниками, это знаменитое слово казак. И никакие хитросплетенные реконструкции не в силах удалить понятие «казак» из контекста истории кочевников. Некоторые авторы впервые находят негативную коннотацию в слове «казак». Возможно, они обнаружили положительную коннотацию в звуке «х», этом гениальном, в своей простоте, идеологическом изобретении 1936 года. Вероятно, а, например, М.Тынышбаев, это утверждал, что в период образования в Моголистане Казакского ханства, «все народы бывшей Золотой Орды от Крыма и Кавказа до Сибири назывались "казаками"» [Тынышпаев, с.36]. Первыми отрядами казаков руководили баскаки, находившиеся в русских городах. Казаки упоминаются с начала XV века, в XVI столетии в Рязани, Москве, Поволжье, Азове, на Дону, в Каневе и Черкассах, Крыму. «...Слово казак означало отважного наездника, живущего набегами и войною, непривязанного к земле и домовности» [Сухоруков, 1869, с.4-8]. Грушевский М.С. писал, что слово казак «означает бродягу, промышляющего войной и разбоем. Применялось оно к степным татарским бродягам, перешло и к нашим украинским» [Грушевский, 1913, с.167]. В греческом рукописном синаксаре, составленном в городе Судак, в записи от 17 мая 1308 года сообщается о казаках, «занимающихся, вероятно, разбоем». Известно, что в генуэзских мас-

сариях упоминаются казаки, - военные отряды тюркских всадников, находящихся на воинской службе у генуэзского консула [Карпов, 2010, Гаркавец, 2019, с.36].

Но вряд ли, большинство горожан, именуемых татарами, было тюрками, полагает Кульпин. При этом определить удельный вес кочевых тюрков в составе горожан, Кульпин затрудняется, объясняя, что сегодня определить это трудно. На чем, в таком случае, он основывает вывод о нетюрском происхождении большинства горожан, - непонятно. [Кульпин 2001, с.83]. Источники сообщают, что в городах жили представители самых разных народов. Но почему Кульпин отказывает государствообразующему кочевому народу быть в большинстве, ученый не указал. Таким образом, научное определение Кульпина - «поколение созидателей» обретает еще одно прочтение, - большинство из них не были тюрками. Возможно, что предположение Кульпина, сформулированное в виде утверждения, свидетельство его недооценки этнокультурного вклада кочевников в этногенез современных татар. Известно, что такие взгляды свойственны представителям «булгарской» школы. Обращает на себя внимание и сообщение в «Слове редактора» к третьему выпуску Сборника о том, что с изданием в 2009 году третьего тома «Истории татар с древнейших времен», посвященного Золотой Орде, «в какой-то мере ставится точка постсоветского этапа исследований в этом направлении» [Миргалеев, 2010, с.6-10].

Признавая в целом роль кочевых тюрков в создании городской цивилизации, Кульпин вкрапливает в свой вязкий текст гибридные словосочетания, затушевывающие вклад кочевого социума в строительство государства. Стоить вернуть исследователя к основной канве избранного им сюжета. Городскую цивилизацию создали кочевники, а не «бывшие кочевники»; именно они объединили «полис и хору» еще в эпоху древнего Хорезма, Тюркских каганатов, империи Сельджуков, Хорезмшахов и других государств, предшественников Золотой Орды. Во-вторых, городские агломерации Мавераннахра, Хорезма, Семиречья, Сыр-Дарьинского оазиса, Нижнего Поволжья, Северного Причерноморья, Крыма были «пространственно» единой рыночной системой, построенной волей тюркской военно-кочевой аристократии. Мощная и стабильная международная экономика, вызвавшая бурный рост синтетической культуры, взаимодействие народов Запада и Востока, обмен информацией, развитие городской жизни от Китая до областей Западной Азии, Восточной Европы, и есть не найденный Кульпиным «фактический материал», дающий ответ на глупый вопрос «что является кодом» золотоордынской цивилизации [Кульпин, 2008, с.7-13; Кульпин, 2009, с.9-17]. «Черные ящики» Кульпина вскрыты и там ничего интересного не оказалось [Кульпин, 2011, с.10]. Путаные, витиеватые заумные невразумительные рассуждения непонятно о чем; местами переходящие в откровенный маразм. Чего стоит глубокомысленное умозаключение, что в ту эпоху, «о чем обычно не принято говорить», сетует ученый, не было публичных домов. Эдакий ангажемент... Данное обстоятельство являлось еще одной весомой причиной неприязни тюрков к монголам. Последние, будучи эксплуататорами, отправили тюрков на Русь помогать баскакам, а публичных домов там не оказалось. Баскаки, чьи тюркские имена мелькают в русских летописях, у Кульпина вдруг стали арабами, «которые использовали сбор дани для личного обогащения». Разумеется, сведениями об арабских откупщиках, кравших дани у царей, наука не располагает. Знатные тюрки иногда покидали города и отправлялись в степи на «пикник». Противостояние Абул Мансура Тимурбека с ханом Токтамышем Кульпин характеризует как «иностранный вмешательство». По мнению Кульпина в Украине того времени не выращивали зерновые. Он пишет: «Под пашню Южнорусские степи (на территории нынешней Украины) Россия начала осваивать лишь в конце XVIII века и фактически освоила в XX-м, когда были созданы мощные ирригационные системы. Степь же по обе стороны Нижней Волги под зерновые не освоена до сих пор». А ведь не секрет, что Кипчакское царство было величайшей хлебной державой и обеспечивало хлебом Византию и Западную Европу. Именно на территории современной Украины процветала экономическая деятельность Генуи и Венеции [Кульпин, 2006, с.37, 66,

68-69, 96]. Цены на зерно в Северном Причерноморье были значительно ниже, чем в Генуе. Например, в 1286-1290 гг. зерно в Кафе было дешевле в 3,4 раза. Почти аналогичной разницы цен на зерно между Генуей и Кафой была в конце XIV века; а в Килии, на месте сбора урожая зерна, в 1361 году оно стоило в пять раз ниже, чем на генуэзском рынке [Карпов 1990, с.215]. Зерно из Крыма, Приазовья и Кубани в огромных количествах отправлялось в Латинскую Романию, Геную и Венецию. До 30 процентов хлеба, необходимого Генуе, привозили из Северного Причерноморья. Для Венеции город Азак, находившийся, впрочем, как и Килия, на территории Украины, был ключевой продовольственной базой. «Островной город венецианской лагуны не мог прожить ни одного дня без поставок хлеба из Причерноморья. Франческо Петрарка в письме, отправленном из Венеции в 1367 г., говорит о ежегодном прибытии в этот город судов с урожаем зерна из Скифии (Золотой Орды)». Венецианцы регулярно отправляли на родину галей с рожью, пшеницей, ячменем объемом от 260 до 1300 тонн. Вплоть до конца XIV века, Северное и Северо-Западное Причерноморье, - фактории Килия, Ликостомо, Вичина, Монкастро, обеспечивали доставку в Геную и Венецию порядка 3500 тонн зерна в год. Примерное такое же количество зерна получала Византия [Еманов, с. 227-229, 231]. Следуя искусственному нарративу об особом элитарном классе монголов, Кульпин распределил между «этносом» монголов и «этносом» тюрок различные социально-общественные запросы и функции. Если монголы стремились построить государство, то тюрки просто хотели жить; монголы поручили тюркам надзирать за строительными работами при возведении «на пустом месте» столичного города Сарая. Кульпин создал в своем воображении отдельные этнические миры монголов и тюрок. Первые мечтали о государственности, вторые хотели ликвидировать гарнизоны баскаков в Залесской Руси, и вообще, недолюбливали монголов, которые их нещадно эксплуатировали наравне с оседлым населением. Тюрки якобы сорвали завоевательные планы монголов. Своим «голосованием ногами» они будто бы «приостановили дальнейшую экспансию монголов в Западную Европу» [Кульпин, 2006, с.27- 36]. Как полноценный член российского интеллигентного сообщества Кульпин был уверен, что Золотая Орда не имела «идеологической парадигмы, связывающей прошлое, настоящее и будущее». А вот «Московское государство имело важную для консолидации общества в настоящем и важнейшую для будущего идеологию: "Москва – Третий Рим, а Четвертому - не бывать". И это оказалось решающим для всего дальнейшего развития» [Кульпин, 2006, с.102-103]. Безусловно, «одиночный далекий рейд в будущее», Кульпина и ряда других татарских историографов, рассматривающих историю тюркского средневековья, особенно в свете наступающей новой геополитической реальности, через призму отживших идеологем и федеральной субъектности, «обречен» на потрясающее фиаско [Кульпин, 2006, с.105].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.